

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
ШКОЛА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

Сборник студенческих работ
Восточная перспектива

Выпуск 6

Москва, 2023

УДК 82.82
ББК 94
С 23

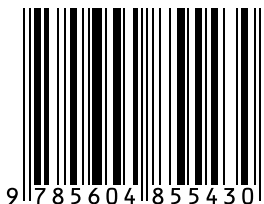
Редколлегия:

Карнеев А.Н., Сизова А.А., Виноградов А.О., Гришачев С.В.,
Разумовский И.А., Ефименко М.В. (ответственный редактор),
Куделин А.А., Иванова И.А., Иванченко Н.В., Балюта К.А.,
Матросов В.А., Пак А.Э., Стеженская Л.В

С 23 **Сборник** студенческих работ «Восточная перспектива».
Выпуск 6. – М.: ООО «Адвансед солюшнз», 2023. – 308 с.

ISBN 978-5-6048554-3-0

В данном выпуске представлены статьи призеров и лауреатов VIII–IX научной студенческой конференции «Восточная перспектива», которая состоялась в Москве на базе Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2021 и 2022 гг. Статьи затрагивают широкий круг вопросов экономического, политического и культурного развития стран Азии и Африки.

УДК 82.82
ББК 94

ISBN 978-5-6048554-3-0

© Школа востоковедения
НИУ «Высшая школа экономики», 2023.
© ООО «Адвансед солюшнз», 2023.

Содержание

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Kozylov I.</i> The Depiction of the 1969 Sino-Soviet Border Incident in the Works of Contemporary Chinese Researchers: Causes and Factors	5
<i>Сабанцев А.И.</i> Влияние пандемии коронавируса на портфельные инвестиции КНР	18
<i>Сизова А.А.</i> Сондо — «умный город» будущего или без будущего?	31
<i>Герасимов Д.А.</i> Проблема внутреннего раскола айнской диаспоры в Японии	40
<i>Алексеев Д.С.</i> Трансформация гендерного порядка в Японии на примере практик онлайн-коммуникации	48
<i>Воробей М.С.</i> Переговоры КНР с новым афганским руководством после прихода к власти движения «Талибан» в 2021 г.	64
<i>Данильян А.Э.</i> Анализ доступности медицинских услуг для арабского населения Израиля	77
<i>Романенко Т.А.</i> Чунцинская инициатива сотрудничества (China-Singapore Strategic Cooperation Initiative (CCI)) как пример стратегического сотрудничества КНР и Сингапура в рамках Инициативы «Пояс и Путь»	84
<i>Комелева А.К.</i> Освещение уйгурской проблемы в СМИ Саудовской Аравии	97
<i>Кушлянская Е.А.</i> В чем причины неэффективности демографической политики Японии, проводимой с 1970-х?	110
<i>Котов М.В.</i> Влияние природных и социально-экономических факторов на диспропорцию размещения населения в Японии	119
<i>Кривушкова А.И.</i> Применение новых технологий в угольной энергетике КНР	129
<i>Ван Яли.</i> Институциональная конкуренция в азиатско-тихоокеанском регионе: пути к интеграции	142
<i>Солнцева М.В.</i> Институт «помогайства» — драйвер серого импорта из Китая в Россию (на примере провинции Хэйлунцзян и Приморского края) . . .	156
<i>Шрамко М.Д.</i> Развитие коммерческой космической индустрии в Китае в 2014—2021 гг.	169

ИСТОРИЯ, ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

<i>Вишнякова Д.В.</i> Особенности и трудности перевода китайской интернет-лексики на русский язык	183
<i>Козлова Е.А.</i> Образ Европы в работе Вэй Юаня «Иллюстрированное описание иноземных государств» (на материале свитка «Общая эволюция стран Европы»)	192
<i>Олейник А.С.</i> Варьирование графической передачи неологизмов в современном персидском языке (на примере русских урбанонимов)	203
<i>Шмакотина З.А.</i> Анализ использования технологии 3D-моделирования в Государственном музее Востока и возможности ее внедрения	216
<i>Вишнякова Д.В.</i> Особенности полуаффиксальной модели словообразования китайской интернет-лексики (на примере морфем 族, 客, 奴)	224
<i>Ахошина К.</i> Тенденции в изучении Китая в России в начале XIX — начале XX вв.: тематика и содержание основных журналов периода	235
<i>Воробьёва Д.И.</i> Личность Сугихара Тиунэ (1900—1986) и сохранение исторической памяти о нём	265
<i>Орлова Е.А.</i> Презентация китайского искусства на китайских и мировых аукционных торгах в 2019—2021 гг.	284
<i>Сенжапова А.И.</i> Соотношение фонетики тайваньского идиома и диалектных точек миньнаньхуа в КНР	295

Ilya Kozylov
1st year Master's student,
Faculty of World Economy and International Affairs,
Higher School of Economics
kejiluofu@gmail.com

The Depiction of the 1969 Sino-Soviet Border Incident in the Works of Contemporary Chinese Researchers: Causes and Factors

Abstract

This article attempts to study the contemporary Chinese narrative regarding the 1969 Damansky Island conflict's causes and factors via the examination of relevant works by researchers in China. The author shows that evaluations and argumentation of the scholars remain unchanged since the 1990s, being mostly critical and negative towards the Soviet role in the border issue's exacerbation.

Keywords: *Sino-Soviet relations, Damansky, border issue, historiography, armed conflict.*

For millennia, history in China has been a political instrument that reshapes itself with accordance to the current needs of the power in charge, rather than an objective science that seeks truth in the events of the past. Today, against the flourishing background of Sino-Russian strategic partnership, such sensitive and inconvenient historical episodes as the 1969 Damansky Island conflict are purposefully “forgotten” and completely omitted at the bilateral level. However, when it comes to the national scientific discourse, a tangible trend of “remembrance” can be traced. Its emergence is connected to the post-Soviet 1990s period, when the scope of historical research in mainland China has significantly broadened. First, national professional community received an opportunity to scrutinize the particularities of the Soviet Union's collapse. Second, the qualitative change in Sino-Russian relations encouraged Chinese scholars to look

back at their historical development and finalize the history of Sino-Soviet relationship.

In this regard, it should be noted that for contemporary Chinese researchers the 1969 Damansky Island incident per se is of a big scientific interest. The main reason appears to be its multifaceted essence that can be approached from multiple conceptual perspectives, e.g., the emergence and development of the border issue in Sino-Russian relations, Sino-Soviet political and ideological split, the revisionist turn in the USSR, the course and implications of the Cultural Revolution in China, Sino-American rapprochement, and others. In a large scope of inquiries related to the global political, military and ideological developments in the second half of the 20th century, it seems unavoidable to touch upon the issue of Sino-Soviet border conflict in one or another way. This fact undeniably stresses the incessant significance of the topic within the academic discourse in the mainland China.

Given the overall specificity of national historical research, as well as the contemporary agenda of Sino-Russian relations, it seems relevant to build an understanding of the Chinese historical narrative regarding the 1969 Sino-Soviet Damansky Island conflict as depicted in the works by contemporary researchers in the PRC. Since the positions of scholars appear to particularly reflect the position of the party and state, such inquiry can potentially allow to trace the hypothetical dynamics of the official stance and make inferences regarding the ways how the cooperation and interaction in the field of historical memory and research between our countries can be improved in order to strengthen intergovernmental and international cooperation, as well as eradicate any mistrust inflicted by the events of the past. Thus, this article will attempt to, first, summarize the PRC's narrative of the conflict, and, second, distinguish its particular features, as well as illustrate notable discrepancies and disagreements regarding the conflict's depiction (if any). To fulfill this goal, several sources in the form of books and articles by prominent Chinese scholars, such as Shen Zhihua, Li Danhui, Yang Kuisong, Niu Jun, as well as other researchers will be examined. It should be noted, however, that due to the limitations of the paper, the research focus will be put on the conflict's causes and factors, because this aspect essentially frames the basis of the narrative.

The "Soviet imperialism" narrative: Revitalization and intensification of the border issue in the late 1950s — early 1960s.

At the moment of the PRC's proclamation in 1949, two countries possessed a vast 7000 km long border, which, according to China's viewpoint, had been formed in an 'unequal' and 'non-beneficial' way since the 17th century. In one of the articles by Li Danhui it is specifically highlighted that one of the disturbance factors in Sino-Soviet relations that largely impacted their further deterioration was the existence of the so called "three territorial accounts" [*san bi lingtu zhang*] engendered by the "three border lines". Namely, the author underlines the fact that China had lost more than 1.54 mil sq. km territories via 19 border treaties* imposed by Russia; the emergence of 35.000 sq. km of disputed areas; the fact that tsarist Russia by the military means occupied the Tangnuwulianghai region, as well as the territories of the so called "64 villages to the east of Amur river" [*Jiangdong liushisi tun*] worth of 171.000 sq. km. in total¹. Back in the 1950s, however, the border problem was almost omitted in Sino-Soviet relationship. After its establishment, the Communist regime in China was striving to consolidate itself by resolving numerous internal and external issues. This, to the minds of Huang Yongpeng & Yu Si'yuan, temporarily pushed the border controversies to secondary positions in the political agenda². The PRC was vitally interested in the cooperation with its mighty ideological ally, the Soviet Union. This led to the adoption of the "leaning to one side" diplomatic strategy [*"yibian dao" wajiao zhengce*]. It is argued by many Chinese authors that the particularities of this strategy largely influenced the PRC's stance towards the border issue settlement at that time.

Specifically, Li Danhui writes the following: in the early 1950s China successfully settled its border dispute with Burma by recognizing the previously concluded treaties, with accordance to the common international norms and practices of that time. In fact, such an approach determined the PRC's principled position concerning the border question resolution as "acknowledgement" [*yuyi chengren*]. In relation to the Sino-Soviet state of affairs, it is argued that despite the fact that Beijing did not officially recognize "unequal" border treaties, it "objectively, de

* Mainly, Chinese researchers are inclined to emphasize the "unequal" character of Aigun (1858), Beijing (1860), Saint-Petersburg (1881) and other Treaties and portray them as particular manifestations of tsarist and then Soviet Russia's imperialist intentions that were eventually confronted by China on Damansky (Zhenbao) Island in 1969.

facto, according to the corresponding principles of the international law, has already acknowledged these agreements and accepted the legal status of the originally Chinese territories”³. Huang Yongpeng & Yu Si’yuan essentially agree with this evaluation and additionally emphasize that the PRC’s government had quite an optimistic attitude towards the resolution of the border issue. This fact is explained via two reasons: first, the border policy of that time was significantly subject to the demands of internal development of then devastated [*baifei daixing*] China; second, Sino-Soviet relationship entered the ‘honeymoon’ period when both nations were sharing the same ideology, interests, as well as external threats⁴. In other words, neither was eager to openly raise the border issue in the early 1950s.

However, in the late 1950s — early 1960s the situation had changed quite drastically. With the surfacing of ideological and political controversies between Moscow and Beijing, the border problem was consequently revitalized. It is commonly recognized among Chinese researchers that it was the personal factor of N.S. Khrushchev that pivotally contributed to the Sino-Soviet multifaceted disunity. In this regard, the Second Taiwan strait crisis is often brought into consideration as one of the instances. Particularly, Yu Shuyun states that the Soviet leader was frightened that the situation in the strait could potentially damage the Soviet-American relations, therefore he demanded China to make a “temporary sacrifice and concession”⁵. Essentially, that meant that the PRC’s leadership should have sacrificed its own national interests in favor of the Soviet ones. In 1959 N. Khrushchev supported India in Sino-Indian border dispute. His further actions, namely the withdrawal of the Soviet specialists from China and the termination of bilateral economic contracts became a turning point for the Sino-Soviet relations, as claimed by Li Danhui⁶ and Xu Yan⁷.

According to many authors, the very first clash on the border was provoked by the USSR. In 1960, the Soviet troops instigated an incident near Xinjiang’s Boziaigeer mountain pass. It should be noted, however, that much bigger attention is generally attached to the 1962 incidents that are claimed to be the “point of no return” — the most crucial is the Yili incident that occurred in April 1962, when more than 60.000 Chinese citizens were urged to cross the border and flee to the Soviet territory⁸.

In the wake of the mentioned border clashes, in 1963 both sides officially raised this issue in the frame of continuous diplomatic interaction. In the end, as argued by Yu Shuyun, “under numerous urges from the Chinese

government”, both parties agreed to conduct border negotiations — they were held in Beijing in February-August 1964⁹.

During the talks, Beijing’s principled position was to “distinguish the right and wrong within history” [*fenqing lishi shifei*], as well as to demand Moscow to recognize the unequal character of the previous treaties concluded between tsarist Russia and Qing government. On these premises, China was willing to use these treaties as a basis for the future border delimitation. Interestingly, as argued by the majority of authors, China did not intend to demand the USSR to return more than 1.5 mil sq. km of territories “taken off from the hands of Qing government”¹⁰. However, the Soviet Union refused to accept the proposals of the Chinese side and did not recognize the unequal character of the old treaties. This brought the negotiations to a substantial “deadlock” with no significant result achieved in the end¹¹. Afterwards, the confrontation between the two nations continued to gradually exacerbate.

The factor of the Soviet Union: Expansionism and militarism of L.I. Brezhnev

When it comes to the direct causes, many Chinese researchers are inclined to view the 1960s border issue escalation in the framework of the Soviet foreign policy radicalization after L.I. Brezhnev came into power in October 1964. As elucidated by Tang Cong, at that time the USSR’s national might has significantly amplified: in terms of politics, the internal situation was relatively stable; in terms of economy, the growth tendency was secured; in terms of military development, the Soviet Union preserved and improved its traditional supremacy [*chuantong youshi*], as well as generally reached nuclear parity with the United States¹². To the mind of the author, it is the increase of national leverage that directly spurred the Soviet expansionist intentions in the late 1960s.

In this regard, the Czechoslovakia invasion of August 1968 is usually brought into consideration. It is depicted as a pivotal manifestation of Brezhnev’s expansionism that, in the end, significantly influenced the political strategy of the PRC as well. According to Tang Cong, back then the USSR, “holding international proletariat banner, brazenly invaded Czechoslovakia” — the author states further that in order to control and intervene in the affairs of other socialist nations, Moscow also designed such specific theories as “the theory of limited sovereignty”, “the theory of socialist community” and “the theory of great-power special responsibility” that constituted the so called “Brezhnev doctrine”¹³.

Xu Yan describes these events as an “occupation via sudden attack” that eventually changed Mao Zedong’s understanding about the tangibility of the Soviet threat. For the Chinese leader, from that moment it was much more real than American one. This made him link the Sino-Soviet border confrontation to the instigation of national anti-revisionism movement and to the adjustments within the [global] strategic conjuncture¹⁴. Niu Jun additionally argues that after the invasion Mao Zedong was preoccupied with the question whether and when the new world war could happen — to his mind, “the US and the USSR both had capabilities to launch a world war”¹⁵.

Second, the aspect of the Soviet rapid militarization is commonly elucidated. Tang Cong states that Brezhnev’s government, following its “expansionist” pattern, was relentlessly augmenting its troops in Outer Mongolia and on Sino-Soviet border in the late 1960s¹⁶. Likewise, Shen Zhihua stresses the role of the 1966 Soviet-Mongol Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance. He writes that this document possessed clear military alliance nature, therefore posed a tangible threat to the vast Sino-Mongolian border as it provided the Soviet Union with the strategic advantage in the region and, hence, directly compromised the entire Northern border of China¹⁷. The author believes that it is this particular state of affairs, as well as the new reality of border fortification that “made Mao Zedong and other Chinese leaders closely feel the military pressure imposed on China by the USSR, and commence war arrangements”¹⁸.

In relation to this aspect, the Sino-Soviet competition in Vietnam is also brought into consideration. For example, Li Danhui writes the following: when China and the USSR were subtly competing for the [possibility to establish] the alliance with Vietnam via the “help Vietnam, resist America” strategy [*yuan Yue kang Mei*], Moscow began to increase its aid to Mongolia, militarize the area and created a military threat to the crucial regions in the north of China”¹⁹.

Lastly, the majority of researchers are inclined to touch upon the radicalization of the Soviet behavior on the border that, in their view, fit into the overall framework of ‘expansionism’ and ‘militarization’ tendencies. As pointed out by Li Danhui, in the wake of the 1964 negotiations both sides were eager to speak out to the foreign audience and mutually “spout hot air” [*fāng kongpao*], as well as “[purposefully] exaggerate the problems” [*zuo wenzhang*], thus aiming to get an upper

hand in the polemics over the border issue. However, the author writes that during the new round of ideological debates it was the Soviet Union who “began to militarize the Sino-Soviet border regions”²⁰. He Ming & Luo Feng additionally argue that the number of the Soviet deployed divisions increased from 10 during N. Khrushchev to 54 during L. Brezhnev, reaching 1 million soldiers in total²¹. Against the background of militarization, the Soviet Union is claimed to have constantly provoked incidents along the border. Accordingly, researchers tend to provide the following statistical data of Chinese origin: from October 1964 to March 1969, the USSR instigated more than 4189 incidents on the border, which is 1.5 times more than in the period of 1960—1964²².

In the end, as it is eloquently summarized by Yu Shuyun, Damansky Island conflict was the very product of Brezhnev’s expansionist policy, as well as “yet another large-scale invasion aimed at neighboring countries”²³; it was “single-handedly designed by the decision-making group in the Soviet upper circles”²⁴.

The factor of the People’s Republic of China: Merits and drawbacks of Mao Zedong’s strategy

According to Chinese scholars, the particularities of the PRC’s domestic and foreign policy in late 1960s constituted one of the pivotal causes that led to the 1969 Damansky Island incident. First, much attention is attached to the personal decisions of Mao Zedong. As claimed by Tang Cong, during the intense ideological confrontation between the states in 1960—1965, Mao Zedong “strengthened his power and authority, established and gradually consolidated the large-scale class struggle, anti-revisionist ideology”²⁵. The Cultural Revolution initiated in 1966, which pivotal idea was to “fight and prevent revisionism”, created a strong anti-Soviet atmosphere inside China and, in the end, exerted crucial impact on Sino-Soviet relationship, “suspending its normal development”²⁶.

In terms of diplomacy, from the late 1950s to the late 1960s China was conducting the so called “two intermediate zones” policy [*liangge zhongjian didai” zhengce*] that aimed to defy both “American imperialism” [*Meidi*] and “Soviet revisionism” [*Suxiu*]. As further pointed out by Tang Cong, Mao Zedong “appealed to the peoples of socialist, Asian, African, Latin American, as well as capitalist counties to unite and fight American imperialism, Soviet revisionism and the world’s reactionaries. At the same time, the USSR, in the eyes of Chinese leadership, has become the second arch enemy”²⁷. In this regard, Li Danhui also stresses that the border issue

played a very important role as a ‘breakthrough point’ for mitigating the relationship with the U.S. and uniting all global political powers to oppose the USSR’s ‘hegemony’²⁸.

An interesting point is expressed by Niu Jun, who skeptically states that the PRC’s leadership did not in fact view Moscow as a threat equal to the U.S., but rather contemplated that “the USSR foreign policy’s main flaw is not that it seeks hegemony, but that it seeks to sacrifice the interests of other nations and peoples in order to come to terms with America”²⁹. After the Czechoslovakia events, however, as was mentioned above, Mao became preoccupied with the possibility of the Soviet invasion in China and full-scale war with the usage of nuclear weapon. All these considerations, as illustrated by Niu Jun, “stirred the already strained psyche of Mao Zedong, making him wary of the fact that conflicts on the border can lead to a full-scale invasion and even become the prelude to the world war”³⁰. This kind of viewpoint, to the author’s mind, did not let the Chinese leader to assess the consequent developments of the situation realistically.

When it comes to the 1964 border talks elucidation, certain criticism of Mao’s actions can be found as well. It is stated by Li Danhui that the initial requirements for the negotiations set by the Chinese leadership were quite low — according to Mao’s plan, disputed zones could be rejected in favor of the USSR, however, the problem of unequal treaties must be accentuated and consequently tackled. Li Danhui believes that the Chinese leader wished to resolve the escalating border issue in a quick manner, stabilize the external situation around China, thus gain an opportunity to flawlessly conduct his political revolution aimed at eradicating revisionism and amplifying his own clout; at the same time, he wished to transform the problem of unequal treaties into a principled condition to “distinguish lies and truth in history to maintain [his own] face”³¹.

Nonetheless, his expectations are claimed to have failed — the USSR did not accept the settlement of the border issue on the basis of unequal treaties and rather promoted mutual elaboration of a consensus document on the basis of the legal border line, the historically formed line and the line of factual control³². As the author writes further, Mao’s perception was heavily influenced by the ongoing ideological confrontation, that is why instead of using the talks as an opportunity to alleviate the pressing issues, he made his stakes solely on exerting political pressure on Moscow at the expense of refusing all the territories “occupied by the USSR”.

Li Danhui claims this action to be immature, stating that “the ideological criteria on which the interparty relations were based were still controlling the Chinese government”, hence foreclosing the peaceful and smooth settlement³³.

In addition to the abovementioned, the following treacherous episode is frequently depicted by scholars: on July 10, 1964 Mao Zedong held a meeting with the representatives of the Japanese Socialist Party, during which he raised the topic of Sino-Soviet border problem, particularly claiming that “we have not settled this territorial account yet” [*“zhe bi zhang wo men hai meiyou suan”*]. According to Li Danhui’s evaluation, this was “the first time for the Chinese leadership to openly raise the Sino-Soviet border issue topic and address it to the foreign audience, this [situation] not only caused a broad international reaction, but also directly impacted the outcome of the negotiations”³⁴. In this respect, Yang Kuisong somewhat vindicates Mao Zedong, pointing out that the leader was essentially misunderstood because of his “unique philosophical style, to which he often resorted when discussing international issues”³⁵.

In a later interview to French guests Chinese leader did clarify his position by arguing that China did not actually demand Moscow to return the territories, but rather planned to “undertake the offensive [action]” [*caiqi gongshi*] and make the Soviet leadership “stressed a bit” [*jinzhang yixia*] at the expense of underlining the implications of the unequal treaties. Despite this fact, Moscow, as shown by Xu Tianxin & Shen Zhihua, did not let this slide [*bing bu jiu ci bashou*] and consequently radicalized its rhetoric and actions³⁶. Likewise, Li Danhui points out that “the USSR’s position turned to unyielding [*qiangying*] under the influence of Mao’s words”³⁷. Yang Kuisong, in his turn, states that the Soviet leaders made “explicit reference to the Chinese threat” to sign the treaty with Mongolia and pave the way for “moving more Soviet troops to that country”³⁸.

Thus, it can be claimed that, to a certain extent, Chinese researchers acknowledge the developments in the PRC’s domestic and foreign political course in the 1960s to be one of the pivotal factors that led to the Damansky Island incident. Notably, many authors do address critical remarks to the actions of Mao Zedong in terms of diplomacy and policy-making. As an extra instance, Xu Yan writes that “some of the decisions made back then were just the continuation of the ‘leftist’ mistakes in the frame of foreign policy”³⁹. However, usually all these miscalculations and shortcomings (that are nevertheless recognized to contribute to the border escalation)

are vindicated at the expense of the said Soviet threat idea. Specifically, the majority of scholars evaluate the decisions of the supreme leadership against the background of the Sino-Soviet relationship's multifaceted deterioration as justifiable and rational for security safeguarding. For example, Li Danhui states that Mao Zedong essentially "acted on the premises of national security interests", being pressured by the Soviet military threat. Xu Yan additionally emphasizes the fact that the increasing tensions on the Sino-Mongolian border seriously altered the anticipations of Mao Zedong regarding to the [possibility of the] war⁴⁰.

The general factor of Sino-Soviet relations: Amalgam of bilateral controversies

With all the peculiar features related specifically to the Soviet and Chinese modus operandi being listed, the overall pattern of bilateral relationship deterioration in late 1960s as perceived by Chinese scholars can be summarized.

As described by Tang Cong, after the Cultural Revolution was proclaimed in China, Moscow, on the one hand, began to closely monitor the Beijing's [political] movement trajectory in order to execute a prompt reaction, and, on the other hand, continued to leverage the pressure on the PRC⁴¹. In this respect, Xu Yan points out that the Soviet Union announced its support to the "healthy forces" within the CPC, as well as ordered the Soviet troops deployed in Outer Mongolia and on the Sino-Soviet border to prepare for a possible invasion in China to assist "anti-Maoist forces"⁴².

According to Li Danhui, after the failure of the 1964 talks and over the course of the border issue's gradual politicization, territorial problems transformed into a new factor of military confrontation, became a kind of makeweight [*fama*] in the strategy of both nations, and, in the end, directly influenced the prospects of bilateral relations.

Beginning from 1967, islands Zhenbao (Damansky), Qiliqin (Kirkinsky) and Wubalao on the Sino-Soviet Eastern border rivers (Heilongjiang and Ussuri) turned to be primary locations of the incidents. As argued by Yang Kuisong, "most of the small conflicts in this area were triggered by the Soviet side"⁴³. Xu Yan particularly highlights that the islands were situated "on the China's side of the fairway", and, overall, belonged to China according to the international norms⁴⁴. He further writes that the Soviet border guards allegedly claimed the PRC's soldiers who entered the islands as "violators" and forced them to flee. In relation to this aspect, He Ming & Luo Feng state that in 1966-1967 Soviet troops began to hamper

free passage of the Chinese boats, beat and drive away local residents engaged in agriculture on the disputed islands, as well as hinder patrolling of Chinese border guards⁴⁵. In particular, as underlined by Li Yalan, “the Soviet army has intruded Damansky area 16 times”⁴⁶.

Against the background of “anti-revisionist” atmosphere of the Cultural Revolution, the PRC also frequently organized special squads that consisted of residents and border guards to regularly enter the islands, as claimed by Xu Yan⁴⁷. Eventually, all these provocative actions of both parties entailed dangerous escalation — border incidents transformed from mere verbal disputes to open skirmishes with sticks. Shen Zhihua additionally emphasizes that in the end of 1968, the Soviet border patrols frequently deployed APC and trucks that transported armed troops and deliberately entered Zhenbao Island, intercepting and beating the patrolling Chinese guards⁴⁸. Just several months later the actual bloodshed will occur, bringing both nations on the verge of a full-scale war.

In the end, the following conclusions can be made. First, contemporary Chinese narrative regarding the historical process of the border formation in the 17th — early 20th centuries considers it as “unequal” and “unfavorable for the Chinese nation”. The policy of tsarist Russia and the USSR is commonly characterized as “aggressive” and “expansionist”. It is emphasized that it was the Soviet foreign policy that revitalized the border problem in the late 1950s — early 1960s after a short period of bilateral omission in the early 1950s. Second, Chinese authors tend to link the direct causes of the conflict to the ideological and political confrontation between Moscow and Beijing, which was fueled by uncompromising decisions and stances of the supreme leadership (N. Khrushchev and L. Brezhnev versus Mao Zedong). However, the degree of responsibility attached to each of the parties is by no means identical — although Mao Zedong’s leftist policy is criticized for its inconsistency and immaturity, it is not portrayed as a decisive factor. The “revisionist” Soviet Union, on the contrary, is depicted in a much more unfavorable light, since it was the party that used all the opportunities to leverage its clout on Beijing and, thus, created a substantial political, and then military threat to China, which consequently affected the state of the border confrontation. Finally, Chinese researchers demonstrate unanimity in their reasoning, rhetoric and evaluations regarding the issue under consideration. Basing on the abovementioned, it can be plausibly argued that the current political agenda of Sino-Russian does not affect

the principled stance of the PRC in terms of the 1969 incident, which has remained practically unchanged since the early 1990s.

¹ Li Danhui. 政治斗士与敌手：1960年代中苏边界关系——对中苏边界问题的历史考察之二 (Political Fighters And Rivals: Sino-Soviet Border Relations in the 1960s — The Second Historical Investigation of The Sino-Soviet Border Issue) // Shehui Kexue. 2007. № 2. P. 146.

² Huang Yongpeng, Yu Si'yuan. 中苏首轮边界谈判的启动及其主要分歧 (The Beginning of the First Round of Sino-Soviet Border Negotiations And Its Main Controversies) // Changchun Shifan Daxue Xuebao. 2009. № 28 (004). P. 42.

³ Li Danhui. Op. cit. P. 147.

⁴ Huang Yongpeng, Yu Si'yuan. Op. cit. P. 43.

⁵ Yu Shuyun. 60年代中苏边界谈判的历史探索 (Historical Exploration of the 1960s Sino-Soviet Border Negotiations) // Neimenggu Minzu Daxue Xuebao (Shehui Kexueban). 2005. № 31 (3). P. 78.

⁶ Li Danhui. 1969年中苏边界冲突：缘起和结果 (The 1969 Sino-Soviet Border Conflict: Origins and Results) // Dangdai Zhongguoshi Yanjiu. 1996. № 3. P. 41.

⁷ Xu Yan. 解放后我国处理边界冲突危机的回顾和总结 (Review and Summary of China's Settling of Border Conflict Crises After Liberation) // Shijie Jingji yu Zhengzhi. 2005. № 3. P. 19.

⁸ Li Danhui. The 1969 Sino-Soviet Border Conflict... P. 42.

⁹ Yu Shuyun. Op. cit. P. 78.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Xu Yan. Op. cit. P. 19.

¹² Tang Cong. 浅析1969年中苏边界冲突的起因及影响 (Analysis of the Causes and Effects of the 1969 Sino-Soviet Border Conflict) // Xuelilun. 2013. № 9. P. 30.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Xu Yan. Op. cit. P. 19.

¹⁵ Niu Jun. 1969年中苏边界冲突与中国外交战略的调整 (The 1969 Sino-Soviet Border Conflict and the Adjustment of China's Diplomatic Strategy) // Dangdai Zhongguoshi Yanjiu. 1999. № 1. P. 75.

¹⁶ Tang Cong. Op. cit. P. 30.

¹⁷ Shen Zhihua. 中苏关系史纲：1917—1991年中苏关系若干问题再探 (A Short History of Sino-Soviet Relations, 1917-1991). Beijing: Xinhua Chubanshe, 2007. P. 386.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Li Danhui. Political Fighters and Rivals... P. 156.

²⁰ Li Danhui. The 1969 Sino-Soviet Border Conflict... P. 43.

- ²¹ He Ming, Luo Feng. 中苏关系重大事件述实 (Unveiling the Truth of the Major Events in Sino-Soviet Relations). Beijing: Renmin Chubanshe, 2007. P. 108.
- ²² Li Danhui. The 1969 Sino-Soviet Border Conflict... P. 43.
- ²³ Yu Shuyun. Op. cit. P. 79.
- ²⁴ Ibidem.
- ²⁵ Tang Cong. Op. cit. P. 29.
- ²⁶ Ibid. P. 30.
- ²⁷ Ibidem.
- ²⁸ Li Danhui. The 1969 Sino-Soviet Border Conflict... P. 43-44.
- ²⁹ Niu Jun. Op. cit. P. 70.
- ³⁰ Ibid. P. 75.
- ³¹ Li Danhui. Political Fighters and Rivals... P. 150.
- ³² Ibidem.
- ³³ Ibid. P. 166.
- ³⁴ Ibid. P. 153.
- ³⁵ Yang Kuisong. The Sino-Soviet Border Clash of 1969: From Zhenbao Island to Sino-American Rapprochement // Cold War History. 2000. № 1 (1). P. 23.
- ³⁶ Xu Tianxin, Shen Zhihua. 冷战前期的大国关系:美苏争霸与亚洲大国的外交取向: 1945-1972 (Relations Among Major Powers in the Early Period of Cold War: the US-Soviet Hegemony and the Diplomatic Orientation of Asian Powers: 1945-1972). Beijing: Shijie Zhishi Chubanshe, 2011. P. 160.
- ³⁷ Li Danhui. Political Fighters and Rivals... P. 153.
- ³⁸ Yang Kuisong. Op. cit. P. 24.
- ³⁹ Xu Yan. Op. cit. P. 19.
- ⁴⁰ Ibidem.
- ⁴¹ Tang Cong. Op. cit. P. 30.
- ⁴² Xu Yan. Op. cit. P. 19.
- ⁴³ Yang Kuisong. Op. cit. P. 24.
- ⁴⁴ Xu Yan. Op. cit. P. 19.
- ⁴⁵ He Ming, Luo Feng. Op. cit. P. 108.
- ⁴⁶ Li Yalan. 从珍宝岛事件看中国外交政策的转向 (The Turn of China's Foreign Policy Through the Prism of Zhenbao Island Incident) // Mudanjiang Daxue Xuebao. 2010. № 6. P. 70.
- ⁴⁷ Xu Yan. Op. cit. P. 19.
- ⁴⁸ Shen Zhihua. Op. cit. P. 387.

Сабанцев Александр Игоревич,
Студент 3 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
E-mail: aisabantsev@gmail.com

Влияние пандемии коронавируса на портфельные инвестиции КНР

Аннотация

В работе рассматривается влияние пандемии коронавируса на портфельные зарубежные инвестиции КНР — их динамику, распределение в разные классы активов и локализацию. Было показано, что пандемия не стала препятствием для увеличения вывоза портфельных инвестиций КНР за рубеж, привела к большей ориентации китайских инвесторов на вложения в рискованные активы, а также сохранила ведущее значение офшорных юрисдикций и развитых стран для аллокации портфельных зарубежных инвестиций КНР.

Ключевые слова: *портфельные инвестиции КНР, платежный баланс, международное движение капитала, пандемия коронавируса.*

В условиях процесса финансовой глобализации международное движение капитала играет всё большую роль в вопросах динамики платежного баланса, валютного курса, уровня сбережений, конкуренции на внутреннем рынке капитала и доступа компаний к финансовым ресурсам. При этом в условиях динамичного развития фондовых рынков и роста интереса к финансовым инвестициям со стороны частных и институциональных инвесторов всё более значимым фактором в изучении данных вопросов выступает учет и анализ движения портфельных инвестиций. В этом плане особого внимания требует оценка портфельных инвестиций КНР, значение которой в мировой финансовой системе активно растет в контексте динамичного экономического развития и постепенного протекания финансовой либерализации¹ в стране. При этом, анализируя данную

сферу, необходимо учесть важнейшее событие последнего времени — пандемию коронавируса, серьезнейшим образом повлиявшую как на мировую экономику, так и на международное движение капитала.

Таким образом, целью данной работы выступает оценка влияния пандемии на портфельные зарубежные инвестиции КНР — их динамику, аллокацию в разные классы активов и локализацию, а также обоснование полученных результатов на микро- и макроуровне — объяснение специфики инвестиционного поведения китайских инвесторов и определение роли портфельных инвестиций в государственной макроэкономической политике КНР соответственно.

В рамках решения данного спектра задач нами были выбраны временные рамки в 4—5 лет, актуальные для оценки динамики финансовых вложений портфельных инвесторов КНР и особенности их инвестиционного поведения перед началом пандемии. Данные для периода пандемии, доступные на момент написания данной работы, представлены информацией о первых 2—3 кварталах 2020 года. Ключевыми источниками данных, на которые мы опирались в исследовании, являются Balance of Payments Statistics (BOPS)² и Coordinated Portfolio Investment Survey (CPIS)³, отражающие наиболее актуальные данные по вопросам движения портфельных инвестиций в мире, а также статистические данные Национального бюро статистики Китая⁴, Народного банка Китая⁵, Всемирного банка⁶. Поскольку данные в указанных источниках предлагаются отдельно для Гонконга, материкового Китая и Макао, мы агрегировали их при оценке общего потока портфельных зарубежных инвестиций КНР.

Портфельные инвестиции КНР до COVID-19

Прежде всего, покажем особенности динамики, распределения в разные классы активов и локализации портфельных инвестиций КНР с целью формирования отправной точки для последующего анализа ситуации уже в период пандемии.

Во-первых, для динамики накопленной величины портфельных инвестиций КНР в активах нерезидентов характерен растущий тренд — за последние 5 лет, с 2016 по 2019 год, наблюдается рост с приблизительно 1,6 трлн до 2,6 трлн долл., что составляет существенный рост на 62% (рис. 1). Также стоит заметить, что КНР увеличила свою долю в общей величине портфельных зарубежных ин-

вестиций в мире: с 3,17% в 2016 году до 3,88% в 2019 году (табл. 1, 2). Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период до пандемии КНР действительно увеличивала свою роль в международном движении портфельных инвестиций, что отражается как в росте величины портфельных зарубежных инвестиций КНР, так и в росте их доли в общей величине по миру.

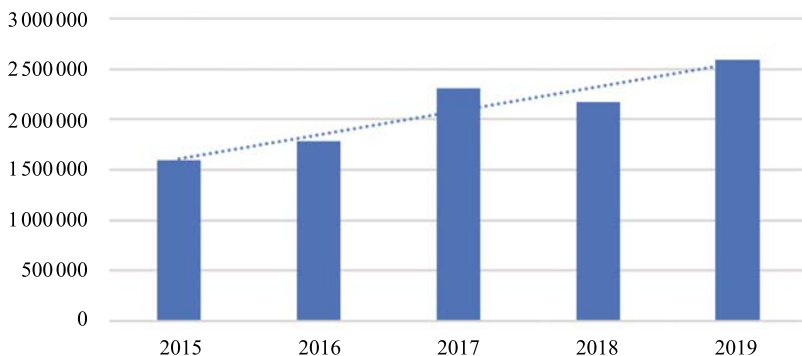

Рис. 1. Накопленная величина портфельных зарубежных инвестиций КНР (млн долл.)

Источник: Balance of Payments Statistics (BOPS)

Таблица 1

Ранжировка 10 крупнейших по величине вывоза портфельных инвестиций национальных юрисдикций в 2015 году

Позиция	Страна	Величина (млн долл.)	Доля, %
1	США	9 433 088	18,76
2	Великобритания	3 778 730	7,52
3	Люксембург	3 667 737	7,29
4	Япония	3 512 976	6,99
5	Германия	2 905 617	5,78
6	Франция	2 530 037	5,03
7	Ирландия	2 446 051	4,86
8	Нидерланды	1 688 283	3,36
9	Кайманские острова	1 684 431	3,35
10	КНР	1 594 494	3,17
Общая величина		50 282 379	100,00

Источник: Coordinated Portfolio Investment Survey (CPIS).

Таблица 2

Ранжировка 10 крупнейших по величине вывоза портфельных инвестиций национальных юрисдикций в 2019 году

Позиция	Страна	Величина (млн долл.)	Доля, %
1	США	13 075 093	19,57
2	Люксембург	5 062 007	7,58
3	Япония	4 610 836	6,90
4	Ирландия	3 820 372	5,72
5	Германия	3 755 269	5,62
6	Великобритания	3 671 933	5,50
7	Франция	2 860 182	4,28
8	КНР	2 591 081	3,88
9	Кайманские острова	2 297 987	3,44
10	Нидерланды	2 165 175	3,24
Общая величина		66 799 420	100,00

Источник: Coordinated Portfolio Investment Survey (CPIS).

Во-вторых, говоря о аллокации портфельных инвестиций КНР в разные классы активов, следует заметить их повышенную ориентацию в сторону более низкорисковых инструментов рынка долга — облигаций. Данная особенность отражается в росте доли вложений в облигации за предшествовавший пандемии период с 50,95% в 2016 году до 65,51% в 2019 году, и снижении доли вложений в инструменты рынка капитала — акции: с 49,05 до 34,48% в 2016—2019 гг. (табл. 3). Итак, мы можем сделать вывод о том, что до пандемии китайские портфельные инвесторы склонны к ограниченному принятию рисков, что отражается в их повышенной ориентации на вложения в более низкорисковые инструменты.

Таблица 3

Потоки портфельных зарубежных инвестиций материкового Китая и Гонконга по видам финансовых инструментов (млн долл.)

Дата	2016	2017	2018	2019
Портфельные инвестиции (общая величина потока)	171 122	101 814	150 503	117 539
Инструменты рынка капитала	83 936	46 947	50 424	40 533

Окончание табл. 3

Дата	2016	2017	2018	2019
Доля инструментов рынка капитала в общем потоке, %	49,05	46,11	33,50	34,48
Инструменты рынка долга	87 186	54 867	100 079	77 006
Доля долговых инструментов в общем потоке, %	50,95	53,89	66,50	65,51
Источник: Balance of Payments Statistics (BOPS).				

В-третьих, для локализации портфельных зарубежных инвестиций КНР в период до пандемии характерна ориентация на устойчивые и низкорисковые юрисдикции — развитые страны и офшорные зоны (табл. 4). Данная особенность подтверждает выдвинутый ранее тезис о том, что китайские портфельные инвесторы склонны к ограниченному принятию рисков, что в данном случае выражено в неготовности получать премию за риск от вложений в активы развивающихся стран.

Таблица 4

Ранжировка 10 крупнейших по величине притока портфельных инвестиций КНР национальных юрисдикций в 2019 году

Позиция	Страна	Абсолютная величина (млн долл.)	Доля, %
1	Каймановы острова	700 418,60	36,04
2	США	377 365,21	19,42
3	Бермудские острова	118 019,44	6,07
4	Великобритания	110 741,93	5,70
5	Люксембург	99 868,59	5,14
6	Британские Виргинские острова	97 767,89	5,03
7	Япония	82 379,43	4,24
8	Австралия	52 510,49	2,70
9	Сингапур	37 452,88	1,93
10	Республика Корея	34 854,94	1,79

Источник: Coordinated Portfolio Investment Survey (CPIS).

Портфельные инвестиции КНР в период пандемии коронавируса

Далее, покажем, как изменились потоки портфельных инвестиций КНР в абсолютном значении, на уровне аллокации в рисковые и низкорисковые активы, а также с точки зрения локализации вложений в период пандемии.

Прежде всего, отметим, что пандемия не привела к сокращению портфельных зарубежных инвестиций КНР в соответствии с общеэкономическим понижательным трендом и снижением общей величины портфельных зарубежных инвестиций в мире. Наоборот, в первой половине 2020 года их накопленная величина составила около 2668 млрд. долл., в отличие от 2591 млрд долл. в конце 2019 года. При этом в данный временной промежуток увеличилась и доля страны в общей величине портфельных зарубежных инвестиций: с 3,88% до 4,35% (табл. 5).

Таблица 5

Ранжировка 10 крупнейших по величине вывоза портфельных инвестиций национальных юрисдикций в 2019 — 1-я половина 2020 гг.

Позиция	Страна	2019 г.		1-я половина 2020 г.	
		Абсолютная величина (млн долл.)	Доля, %	Абсолютная величина (млн долл.)	доля,
1	США	13 075 093	19,57%	12 154 312	19,82
2	Люксембург	5 062 007	7,58%	4 936 288	8,05
3	Япония	4 610 836	6,90%	4 757 946	7,76
4	Ирландия	3 820 372	5,72%	3 756 907	6,13
5	Германия	3 755 269	5,62%	3 706 904	6,05
6	Великобритания	3 671 933	5,50%	3 354 144	5,47
7	Франция	2 860 182	4,28%	2 857 162	4,66
8	КНР	2 591 081	3,88%	2 667 733	4,35
9	Кайманские острова	2 297 987	3,44	2 308 794	3,77
10	Нидерланды	2 165 175	3,24	2 113 210	3,45
Общая величина		66 799 420	100,00	61 316 463	100,00

Источник: Coordinated Portfolio Investment Survey (CPIS)

Кроме того, портфельные инвесторы КНР в период пандемии всё больше стали наращивать долю вложений в рискованные активы — акционерный капитал. Так, для каждого из первых трех кварталов 2020 года величина вложений в инструменты рынка капитала превысила значения первых трех кварталов 2019 года (табл. 6). При этом для вложений в более низкорисковые долговые инструменты в целом характерна обратная динамика по сравнению с 2019 годом — в первом и третьем квартале 2020 года величина потока для них была и вовсе отрицательна. Таким образом, можно сделать вывод о том, что китайские портфельные инвесторы в период пандемии начинают все больше ориентироваться в сторону вложений в более рискованные активы.

Таблица 6

**Потоки портфельных зарубежных инвестиций КНР
за период в три квартала 2019—2020 гг. (млн долл.)**

Дата	Q1 2019	Q2 2019	Q3 2019	Q1 2020	Q2 2020	Q3 2020
Акционерный капитал	3 124,69	577,58	10 466,42	32 875,81	7 925,15	45 872,72
Долговые инструменты	37 340,29	22 965,41	21 844,32	−3905,03	39 099,35	−16 258,10

Источник: Balance of Payments Statistics (BOPS).

Что же касается локализации портфельных зарубежных инвестиций КНР в период пандемии, то стоит заметить, что она не привела к каким-либо значительным изменениям. В данном случае изменение потоков портфельных инвестиций КНР за рубежом было связано с увеличением доли вложений в офшорные юрисдикции, а также юрисдикции развитых стран (табл. 7). Таким образом, фактор локализации в период пандемии, выраженный в ограниченных вложениях в более рискованные активы развивающихся стран, всё ещё является значительным в вопросе снижения рисков портфельных инвесторов КНР.

Таблица 7

Ранжировка 10 крупнейших по изменению величины притока портфельных инвестиций КНР национальных юрисдикций в 2019—1-я половина 2020 гг.

Позиция	Страна	Изменение, %	Изменение (абсолютн., млн долл.)
1	Каймановы острова	7	50 005,27
2	США	4	13 496,64

Позиция	Страна	Изменение, %	Изменение (абсолютн., млн долл.)
3	Британские Виргинские острова	12	11 276,62
4	Люксембург	6	5496,44
5	Германия	14	4574,93
6	Канада	13	3001,67
7	Международные организации	12	1432,97
8	Нидерланды	10	1196,57
9	Джерси	61	1111,20
10	Неопределенное направление	17	654,96

Источник: Coordinated Portfolio Investment Survey (CPIS).

Характеристика особенностей движения портфельных зарубежных инвестиций КНР в период пандемии

Прежде всего, обратимся к обоснованию существенного роста величины зарубежных портфельных инвестиций КНР как в абсолютном, так и относительном значении в сравнении с общей величиной потока зарубежных портфельных инвестиций в мире. Так, данный процесс можно объяснить на микроуровне: крупные инвесторы закономерно используют возможность инвестировать в зарубежные активы с целью диверсификации портфеля и снижения рисков⁷, что соответствует рациональному инвестиционному поведению. Тем не менее, важным аспектом выступает значение портфельных инвестиций для макроэкономической политики КНР: их влияние через механизм платежного баланса на курс юаня, уровень сбережений и внутреннюю конкуренцию на рынке капитала.

Во-первых, характерный для экономики КНР профицит платежного баланса приводит к росту спроса на юань, что приводит к укреплению валюты и снижению конкурентоспособности китайской промышленности. При этом рост вывоза портфельных инвестиций означает снижение профицита платежного баланса и, как следствие, меньшее повышательное давление на курс юаня (рис. 2, 3), что соответствует макроэкономическим интересам страны.

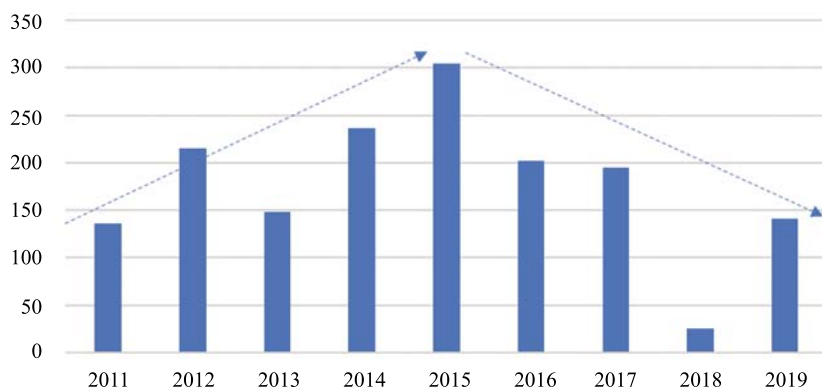

Рис. 2. Платежный баланс КНР (млрд долл.)

Источник: National Bureau of Statistics of China

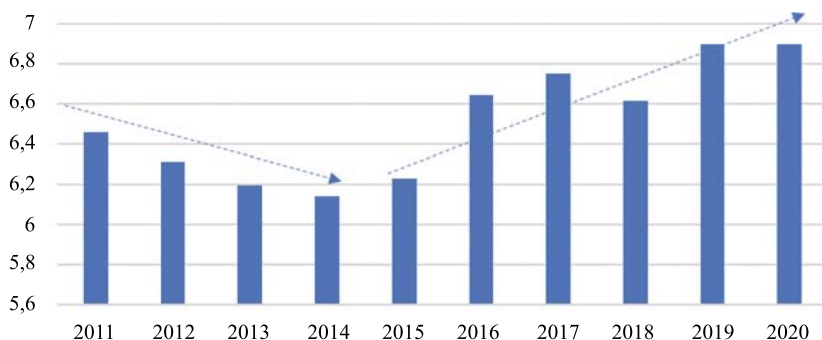

Рис. 3. Валютная пара USD/CNY в среднегодовом выражении

Источник: People's Bank of China

Во-вторых, увеличение оттока капитала из КНР в форме портфельных инвестиций помогает решить проблему растущей величины национальных сбережений⁸, удвоившихся за последние десять лет (рис. 4) и ведущих к избыточным вложениям китайских экономических агентов в депозиты банковской системы, финансовые активы и рынок недвижимости и сопутствующим негативным эффектам. Повышенный спрос на депозитные вложения в банковскую систему страны ведет к повышению инфляционных рисков для экономики Китая за счёт сопутствующего роста величины кредитного

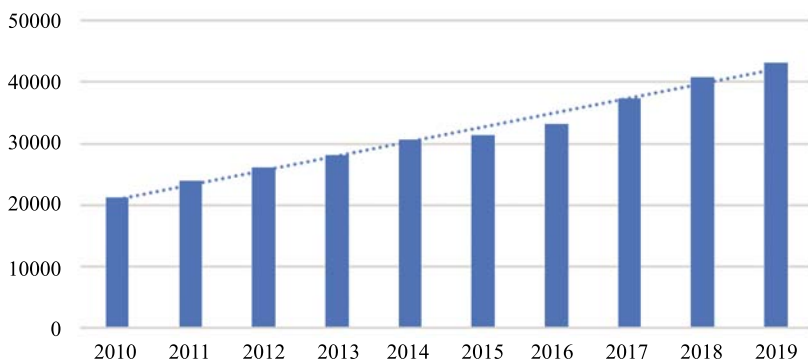

Рис. 4. Динамика величины совокупных сбережений в экономике КНР (млрд юаней)

Источник: World Bank Data

мультипликатора. Рост спроса на облигации ведет к снижению равновесной ставки процента в экономике, что может негативно сказаться на распределении капитала корпоративного сектора в сторону повышенной ориентации на наращивание долга. При этом активное наращивание вложений в акции национального фондового рынка за счёт избыточных сбережений может привести к стремительному росту фондового рынка страны, его нестабильности и образованию финансовых пузырей. Аналогичный эффект могут оказать и активные вложения в рынок недвижимости, который, в частности, за счёт активного развития деривативов в XXI веке может стать объектом для финансовых спекуляций, что продемонстрировала ситуация, предшествовавшая мировому финансовому кризису 2008—2009 гг. Таким образом, увеличение вывоза портфельных инвестиций из КНР позволяет улучшить аллокацию активов китайских инвесторов и предупредить целый ряд внутренних экономических проблем для КНР.

В-третьих, раскрывая подробнее проблему влияния увеличения китайских зарубежных портфельных инвестиций на банковскую систему страны, стоит отметить, что данный процесс способствует созданию условий для роста конкуренции применительно к китайскому финансовому рынку и улучшению его функционирования. В данном случае речь может идти о таких позитивных эффектах, как образование более рыночно справедливых равновесных

процентных ставок по депозитам в банковской системе страны и в снижении вложений китайских инвесторов в высокорисковые продукты теневого банкинга⁹, которые имеют возможность за счёт большей диверсификации ориентироваться на более надежные инвестиционные продукты аналогичного уровня доходности за рубежом. Итак, данный фактор также говорит о позитивном значении увеличения величины зарубежных портфельных инвестиций КНР для страны.

Таким образом, правительство КНР, реализуя программу постепенной либерализации движения капитала и не ограничивая увеличение китайских портфельных зарубежных инвестиций, создает условия для решения ряда актуальных для экономики страны проблем: поддержание выгодного обменного курса юаня и высвобождение накопленных национальных сбережений, дальнейший рост которых в условиях профицита платежного баланса может привести к проблеме повышенных инфляционных рисков, финансовой нестабильности корпоративного сектора, дестабилизации фондового рынка КНР, а также неэффективности образования ставок на внутренние банковские депозиты.

Более того, правительство КНР активно поддерживает процесс вывоза портфельных инвестиций КНР, что находит отражение в деятельности государственных суверенных фондов (Китайская инвестиционная корпорация, Фонд управления валютными рынками, Национальный фонд страхования), капитал которых был сформирован в значительной степени за счёт положительного сальдо платежного баланса и операций НБК на открытом рынке и которые играют важнейшую роль в увеличении зарубежных портфельных инвестиций КНР¹⁰.

Кроме того, покажем факторы изменения отношения китайских инвесторов к риску, выраженное в увеличении вложений в акции зарубежных компаний. Данную особенность можно объяснить, опираясь на динамику западных фондовых площадок и доходности бенчмарка рынка долга — казначейских бумаг США. Доходность американских казначейских бумаг в первые три квартала 2020 года (табл. 8), что продолжалось на фоне динамичного восстановления мировых фондовых площадок во 2 и 3 кварталах после резкого падения. Соответственно, снижение доходности американских казначейских облигаций означает снижение их инвестиционной привлекательности и переключение инвесторов в сторону более высокодоходного рынка акций.

Таблица 8

Доходность казначейских долговых бумаг США в период пандемии

Дата/срок обращения	6 Mo	1 Yr	5 Yr	10 Yr	30 Yr	Средняя доходность
Январь 20	1,54	1,45	1,32	1,51	1,99	1,53
Февраль 20	1,11	0,97	0,89	1,13	1,65	1,17
Март 20	0,15	0,17	0,37	0,70	1,35	0,44
Апрель 20	0,11	0,16	0,36	0,64	1,28	0,41A
Май 20	0,18	0,17	0,30	0,65	1,41	0,43
Июнь 20	0,18	0,16	0,29	0,66	1,41	0,43
Июль 20	0,10	0,11	0,21	0,55	1,20	0,34
Август 20	0,13	0,12	0,28	0,72	1,49	0,42
Сентябрь 20	0,11	0,12	0,28	0,69	1,46	0,41

Источник: US Department of the Treasury (<https://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/interest-rates/Pages/TextView.aspx?data=yieldYear&year=2020>).

Рассматривая же повышенный интерес китайских портфельных инвесторов к вложениям в активы развитых стран и офшорных зон, нам следует обратиться к следующим основным детерминантам подобного поведения. Говоря о юрисдикциях развитых стран, мы можем обратиться к таким эмпирически обоснованным критериям как высокое качество корпоративного управления и высокая информированность китайских инвесторов о компаниях развитых стран за счёт их открытости и налаженным взаимодействием ряда из них с компаниями КНР¹¹. С учетом высокого уровня неопределенности и повышенных рисков вложений в фондовые рынки развивающихся стран, которые достигли пика в условиях пандемии¹², данный тренд на примере КНР сохраняется, что подтверждают сделанные ранее выводы. Что касается офшорных юрисдикций, нам стоит принять во внимание такие обстоятельства, как выгодный налоговый режим для размещения капитала и удобную для портфельного инвестирования институциональную среду КНР¹³, а также то, что они выступают юрисдикциями для ряда компаний развитых стран и преимущественно их дочерних структур.

Заключение

Итак, в условиях пандемии произошло увеличение потоков портфельных зарубежных инвестиций КНР, что связано с фактором диверсификации и согласуется с потребностями макроэкономической политики КНР — удержание выгодного обменного курса юаня, снижением величины внутренних сбережений и повышением конкуренции на финансовом рынке. Кроме того, в рассмотренный временной промежуток наблюдалась переориентация китайских портфельных инвесторов в сторону увеличения вложений в рискованные активы, что было связано с изменением доходности бенчмарка рынка долга — американских казначейских облигаций. Также следует отметить, что в условиях пандемии портфельные инвесторы КНР сохранили преимущественную ориентацию в сторону активов офшорных юрисдикций и развитых стран, что демонстрирует их текущую неготовность брать премию за риск инвестирования в развивающиеся страны.

¹ Ноздрев С. В. Китай в системе мировых финансов // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. №. 10. С. 29.

² Balance of Payments Statistics (BOPS): [сайт]. URL: <https://data.imf.org/?sk=7A51304B-6426-40C0-83DD-CA473CA1FD52> (дата обращения: 28.04.2021).

³ Coordinated Portfolio Investment Survey (CPIS): [сайт]. URL: <https://data.imf.org/?sk=B981B4E3-4E58-467E-9B90-9DE0C3367363> (дата обращения: 28.04.2021).

⁴ 国家统计局 (Гоцзя тунцзицзюй): [сайт]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj> (дата обращения: 27.05.2021).

⁵ 中国人民银行 (Чжунго жэньминь иньхан): [сайт]. URL: <http://www.pbc.gov.cn> (дата обращения: 27.05.2021).

⁶ World Bank Open Data: [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 27.05.2021).

⁷ Markowitz H. Portfolio selection // The Journal of Finance. 1959. Vol. 7. No. 1. P. 77.

⁸ Agarwal I., Gu G. W., Prasad E. The Determinants of China's International Portfolio Equity Allocations // IZA Institute of Labor Economics. DP No. 13001. P. 1.

⁹ Cunningham R., Hatzvi E., Mo K. The size and destination of China's portfolio outflows // Applied Economics. 2020. P. 858.

¹⁰ Ноздрев С. В. С. 38.

¹¹ Agarwal I., Gu G. W., Prasad E. The Determinants of China's International Portfolio Equity Allocations // IZA Institute of Labor Economics. DP No. 13001. P. 38.

¹² Amor B., Althof M., Härdle W. K. FRM Financial Risk Meter for Emerging Markets. 2021. p. 1.

¹³ Foad H., Lundberg C. The determinants of portfolio investment in offshore financial centers // International Review of Financial Analysis. 2017. Vol. 54. P. 77.

Сизова Арина Андреевна
Студентка 2 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
aasizova_6@edu.hse.ru

Сондо — «умный город» будущего или без будущего?

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы реализации «умных городов» на примере проекта Сондо в Республике Корея. Основной акцент был сделан на причинах слабой заселённости города несмотря на все внедряемые технологии. Результаты исследования показали, что основными проблемами Сондо являются высокие цены на недвижимость и ежедневные расходы, слабо развитая сфера досуга и развлечений, транспортные сложности и перенасыщенность «умными» решениями. Однако город всё ещё находится на стадии строительства, поэтому у проекта может быть будущее. Сондо возможно преобразить, если направлять инвестиции не только в бизнес и технологии, но в развитие социальной сферы, создавать больше удобств для горожан, ориентируясь на их базовые потребности.

Ключевые слова: Сондо, «умный город», город-призрак.

Республика Корея является одним из лидеров по внедрению инновационных решений в повседневную жизнь. По данным ОЭСР страна инвестирует около 4,6% ВВП в НИОКР, что является одним из самых высоких показателей в мире [9]. Корейский «умный город» Сондо представляет собой попытку модернизации городской жизни, создания высокотехнологичного города будущего. Однако проект оказался не таким успешным, как ожидалось. Его строительство началось ещё в 2002 г. с первоначальным бюджетом около 40 млрд долларов

США [4, С. 127]. Строительство планировалось закончить к 2020 г., однако до сих пор большая часть проекта не реализована. По состоянию на 2022 г. в городе проживает около 190 тыс. человек [7], в то время как он был рассчитан на 3 млн. жителей [3]. Вопрос реализации Сондо до сих пор остаётся открытым, а его будущее — туманным.

В связи с этим, цель статьи — выявить основные проблемы, из-за которых «умный город» Сондо остаётся слабозаселённым. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Собрать и проанализировать статистические данные о доходах и расходах населения, стоимости недвижимости и количестве внутренних миграций, чтобы оценить дороговизну жизни в Сондо и темпы прироста населения в «умном городе»;

2. Определить возможность трудоустройства в Сондо и спектр востребованных профессий путём изучения вакансий на корейских сайтах поиска работы;

3. Изучить транспортную систему и основные маршруты из Сондо до Сеула и рассчитать время в пути, чтобы узнать, выгодно ли совершать ежедневные поездки из «умного города» в столицу и обратно или жить непосредственно в Сондо является более удобным решением.

Для «умных городов» характерна высокая степень цифровизации жизни — датчики, контролирующие потребление энергии, транслирующие расписание общественного транспорта, предотвращающие кражи и преступления — всё это происходит в реальном времени, а главное — без помощи человека [1, С. 29]. Сондо отличается от типичного «умного города» тем, что был построен не на месте существующего поселения, а с нуля на пустыре. Это позволило тщательно продумать макет будущего города, рассчитать его площадь, разделить на районы сначала на бумаге и только потом приступить к реализации, что должно было облегчить процесс строительства [3].

В настоящее время ведётся множество дискуссий о пользе «умных городов». Одни исследователи выделяют проблему высокой стоимости жизни в городах нового типа в связи с активным внедрением технологий. Получается, что с расширением «умных городов» усиливается цифровое неравенство*, когда «новую жизнь» могут позволить

* Цифровое неравенство — разрыв между слоями населения, который возникает из-за отсутствия у какой-либо социальной группы доступа к современным технологиям и средствам коммуникации.

лишь небольшое количество людей с более высокими доходами, в то время как большинство горожан оказываются не готовы переезжать в дорогие высокотехнологичные места для жизни [2, С. 123].

Других же волнуют цели строительства «умных городов» — на благо общества или ради прибыли от реализации высокотехнологичных проектов [6]. В настоящей статье мы остановились на вот просе — почему подобный высокотехнологичный город так слабо заселён и есть ли у него будущее?

Расходы населения, ценовой вопрос

Сондо, будучи «умным городом» будущего, подразумевает уровень дохода жителей выше среднего — за «умные» технологии так или иначе приходится платить большую стоимость. Есть мнение, что именно дороговизна жизни в Сондо — один из основных факторов, ограничивающих миграционный приток населения. Чтобы оценить стоимость жизни было проведено сравнение средних ежемесячных расходов в административном районе Ёнсу, к которому относится город Сондо, с общими показателями по стране, а также с Инчхоном и самым дорогим районом Республики Корея — Каннамом, Сеул (рис. 1). Можно увидеть, что в районе Ёнсу больше половины домохозяйств в среднем затрачивают более 4 млн вон в месяц, что на 10% выше

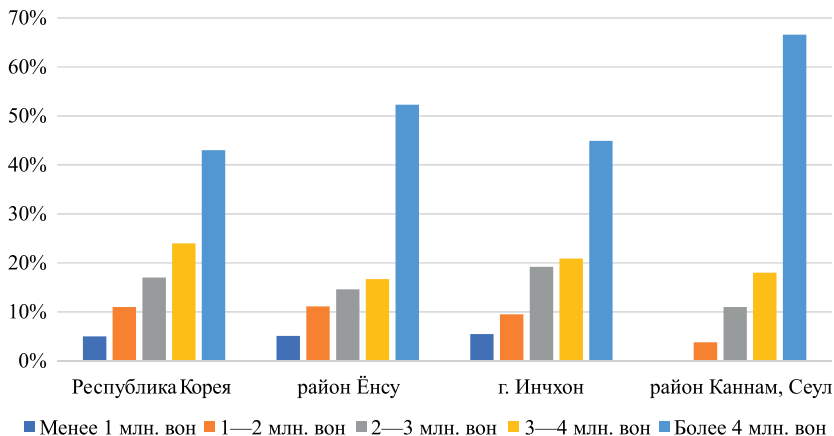

Рис. 1. Средние ежемесячные расходы домохозяйств в 2019 г.
(составлено по: KOSIS; Yeonsu Statistical Yearbook, 2020, 58;
Gangnam-gu Social Survey and Social Indicator, 2019, 141)

среднего показателя по всей стране. Аналогична ситуация с Инчхон-ном, разница в максимальных расходах с которым составляет 7%. Однако район Ёнсу нельзя назвать самым дорогим районом, он уступает Каннаму, где количество домохозяйств, затрачивающих на жизнь более 4 млн вон в месяц, составляет две трети населения (около 67%).

Чтобы посмотреть в динамике, как менялись цены в районе Ёнсу, была использована информация по индексу потребительских цен с 2002 г. (начала строительства Сондо) до 2007 г. За базовый год был взят 2005 г., когда начался первый этап заселения в «умный город» (рис. 2). На основе графика можно увидеть, что наибольшему росту подверглись затраты на транспорт (увеличение на 30%), услуги ЖКХ (подорожали на 15%), количество трат на еду — примерно на 13%. В противовес этому, на досуг и культуру стали тратить меньше — за весь период индекс цен упал на несколько процентов.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос недвижимости. Сегодня средняя цена на землю в Сондо становится ниже, чем в Сеуле — средняя цена квадратного метра в Сондо составляет около 1209 млн вон по сравнению с 21 88 млн. вон в центре Сеула [11]. Однако цены на недвижимость в «умном городе» остаются выше, чем сеульские (рис. 3). Аренда жилья в Сондо либо оказывается на примерно одинаковом уровне с ценами столицы, либо превышает их.

Таким образом, дороговизна жизни в Сондо является относительной — в масштабах Инчхона она оказывается более дорогой, но для

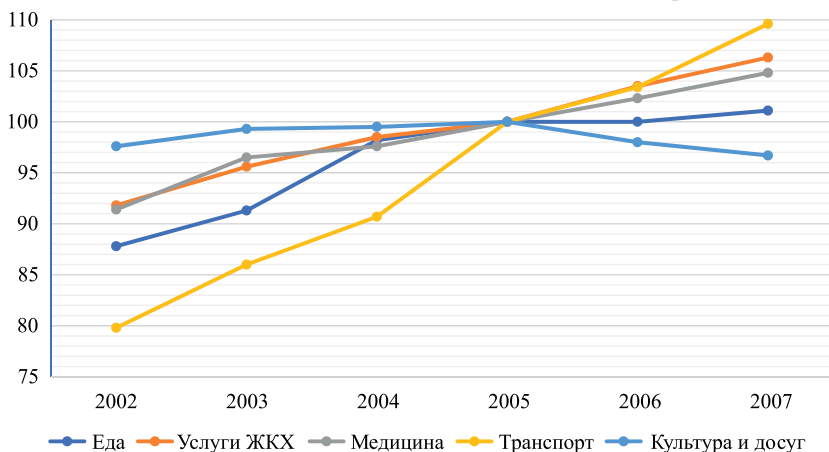
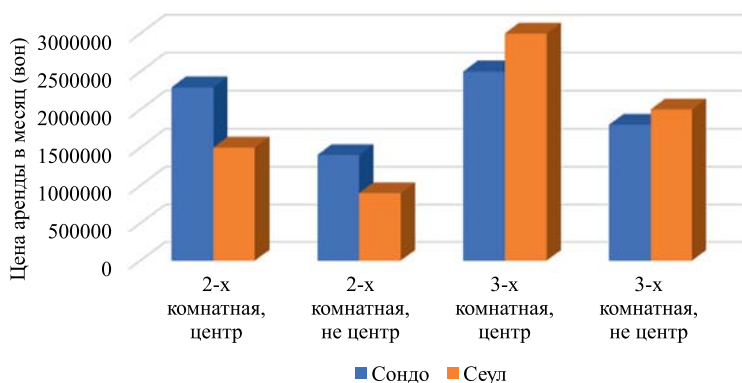

Рис. 2. Индекс потребительских цен в Ёнсу в 2002—2007 гг.
(составлено по: Yeonsu Statistical Yearbook, 2007)

**Рис. 3. Цены на квартиры разного типа в Сеуле и Сондо в 2020 г.
(составлено по: Songdo & Incheon Real Estate;
Korea Real Estate and Relocation)**

Сеула и особенно района Каннам она остаётся весьма приемлемой. Этот факт раскрывает одну из причин слабой заселённости города — Сондо не привлекает тех, кто живёт в Инчхоне с более дешёвой арендой недвижимости и ценами на жизнь, а у жителей Сеула, несмотря на приемлемость цен, часто отсутствует мотивация уезжать из столицы.

Трудоустройство

Сондо — относительно крупный центр внутренней миграции населения. Если посчитать долю Ёнсу в общем количестве внутренних миграций Инчхона, то каждый год в район приезжало около 30% от общего числа мигрантов (рис.4). Если учесть, что в Инчхоне всего 8 районов и при равном распределении на каждый должно приходиться 12,5% людей, то доля Ёнсу является значительной.

Стоит добавить, что Сондо является ещё и центром притяжения студентов — в городе находится кампус университета Ёнсе, который входит в пятёрку лучших вузов Республики Корея [12], и другие высшие учебные заведения (рис.5).

Таким образом, район Ёнсу и находящийся там Сондо являются центрами притяжения значительного количества рабочих рук и студентов. В связи с этим перед городом и районом стоит задача создания большего количества рабочих мест не только для молодых специалистов, но и для студентов.

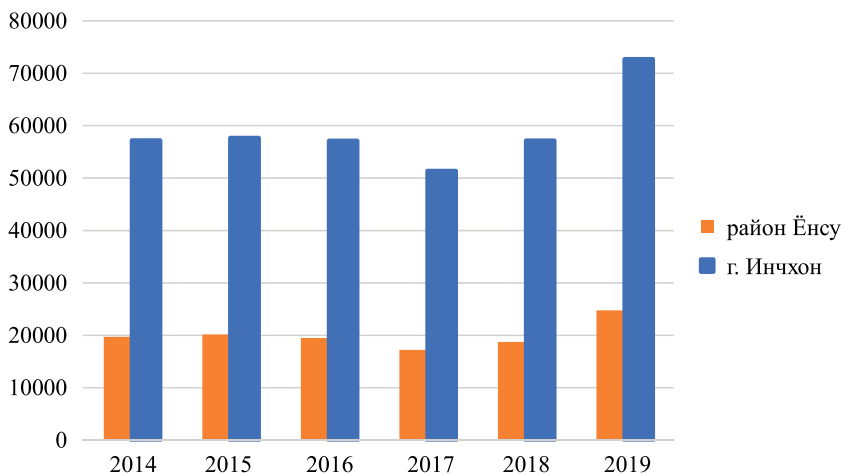

Рис. 4. Доля района Ёнсу в количестве внутренних миграций г. Инчхон в 2014—2019 гг. (составлено по: KOSIS; Yeosu Statistical Yearbook, 2020, 56—59)

Рис. 5. Здания университетов района Ёнсу (составлено по: Какао map)

Чтобы разобраться, какие профессии наиболее востребованы в Сондо, был изучен сайт поиска работы внутри этого района [8]. Нам удалось выявить следующие особенности:

1. Каждый третий работодатель ищет учителей английского языка, англоговорящих педагогов и воспитателей. Это можно объяснить тем, что Сондо по задумке — «международный» город с иностранными моделями предоставления образовательных услуг и ориентацией на европейский стиль жизни [3];

2. Второй по востребованности профессией оказались охранники в недавно построенные жилые комплексы, такие как Smart Valley, Hill State The Terrace и другие. Данный факт противоречит идеям полной цифровизации Сондо, повсеместному наличию датчиков отслеживания безопасности и «умных», саморегулирующихся квартир;

3. Другими наиболее популярными вакансиями стали менеджеры в различных сферах — от IT-компаний до ресторанов и продуктовых магазинов.

Таким образом, становится очевидно, что в Сондо более востребованными остаются профессии интеллектуального труда, однако вопросы городской безопасности до сих пор частично доверяют людям, а не искусственному интеллекту. Несмотря на низкие показатели прироста населения, некоторые жители «умного» города отмечают, что Сондо кажется более спокойным местом для жизни. С одной стороны, подобный размеренный темп жизни (например, по сравнению с Сеулом), а также высокий уровень технологий действительно привлекают новых жителей. С другой стороны, международный образ Сондо и масштаб «умных» решений отталкивают часть населения и превращают Сондо в современный «город-призрак».

Транспорт

Чтобы приехать на работу в Сондо одним велосипедом не обойтись — дорога на общественном транспорте из Сеула в Сондо составляет в среднем 1,5 часа. Например, из центра Сеула (станция метро Seoul station) можно с одной пересадкой доехать до станции метро BIT Zone, которая находится непосредственно в Сондо, при этом время в пути составит приблизительно 1,5 часа. На личном автомобиле получится доехать быстрее — за 50 минут без учёта пробок. С аэропортом Сондо соединяет мост, на котором можно наблюдать пробки

в пиковые часы [5, С. 49-50]. Фактор дороги также может влиять на образ Сондо и желание приезжать туда на работу. Поэтому вопрос организации связи Сондо с другими городами остаётся актуальным и требует существенной доработки.

Другие аспекты жизни в городе

В Сондо, построенным с нуля на пустыре, нет памятников истории или культуры, которые могли бы привлекать туристов и развивать досуговую сферу. Например, в 2018 г. в городе был открыт только один кинотеатр [10, С. 1425]. Сравнительно небольшое количество мест для досуга, ориентация на сферу бизнеса и торговли превращают Сондо не в город, удобный для жизни, а в место для работы, следовательно — людям удобнее жить в близлежащих Сеуле или Инчхоне и приезжать в Сондо на работу. Оставаться в городе и проводить свободное время оказывается не так привлекательно, как в городах-соседях.

Некоторые выводы

Строительство Сондо можно назвать чудом — 20 лет назад на месте нынешних небоскрёбов и высокоскоростных шоссе был пустырь. Город продолжает расти на глазах, хоть и сталкивается с рядом проблем. Исследование показало, что Сондо остаётся слабозаселённым из-за совокупности факторов: ориентация проекта на бизнес и инвестиции, высокие цены на недвижимость и обычную жизнь, невыгодное положение по сравнению с Сеулом или Инчхоном в сфере досуга и жизни вне работы, проблема транспорта и перенасыщенность «умными» решениями.

Сейчас Сондо необходимо решить главную проблему — привлечь жителей. Достигнуть этого возможно лишь путём реформирования проекта — добавления больших удобств для горожан, вовлечения населения в решение городских проблем. Строительство Сондо до сих пор продолжается, поэтому у города может быть будущее, если он станет более открытым не только для бизнес-площадок, но и для обычной городской жизни.

Список литературы

1. Смирнов Е.А. Тренды инновационного развития умных городов / Е. А. Смирнов, В. Г. Каштанов, В. В. Денк, Е. А. Халимон // Вестник университета. 2021. № 5. С. 28—36.
2. Степанов В. Г. Социальный конфликт и напряженность в обществе в условиях реализации проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» / В. Г. Степанов, Е. А. Колесник // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 1. С. 115—130.
3. Eireiner A.V. Promises of Urbanism: New Songdo City and the Power of Infrastructure / A.V. Eireiner // Space and Culture. 2021.
4. Gassmann O. Smart cities / O. Gassmann, J. Böhm, M. Palmié. — UK: Emerald Publishing Limited, 2019.
5. Hong K.-M. Analysis of the effect in the city due to the bridges incidents in Songdo International City / K.-M. Hong, T. Kim // Journal of Urban Science. 2021. Vol. 10. № 1. P. 49—60.
6. Husár M. Smart Cities and the Idea of Smartness in Urban Development — A Critical Review / M. Husár, V. Ondrejčka, S.C. Varış // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2017. Vol. 245. № 8.
7. IFEZ 인구통계현황, 2022년 7월말 기준 (Демографическая статистика СЭЗ Инчхон, конец июля 2022) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifez.go.kr/noti002/2003099> (дата обращения 28.08.2022).
8. Job Korea [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jobkorea.co.kr> (дата обращения 20.02.2022).
9. OECD data: Gross domestic spending on R&D [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (дата обращения 20.01.22).
10. Shaikh M. Evaluation of Ubiquitous City: A case study of “Songdo”, South Korea / M. Shaikh //
11. International Journal of Management, Technology And Engineering. 2018. Vol. 8. № 1422. P. 1422—1426.
12. Sustainable and Smart: South Korea’s Songdo Offers Green Spaces and Good Schools [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mansionglobal.com/articles/sustainable-and-smart-south-koreas-songdo-offers-green-spaces-and-good-schools-228684> (дата обращения 29.01.2022).
13. Top Universities in South Korea in 2021—2022 // Center for World University Rankings [Электронный ресурс]. URL: <https://cwur.org/2021-22/country/south-korea.php> (дата обращения 25.02.2022).

Герасимов Даниил Алексеевич
Студент 2 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
dagerasimov_2@edu.hse.ru

Проблема внутреннего раскола айнской диаспоры в Японии

Аннотация

В статье анализируется проблема внутреннего раскола айнской диаспоры в Японии на примере Национального айнского музея и близлежащего мемориального комплекса. Сделан вывод о том, что из-за наличия раскола мнение айнов практически не учитывается японским правительством при разработке соответствующей политики.

Ключевые слова: айну, Национальный айнский музей, Упопой, Котан но Кай, Ассоциация айнов Хоккайдо.

Введение. Проблема этнических меньшинств становится все более актуальной в разных странах. Начиная с XX в. в Японии существовали различные организации, стремящиеся представлять интересы айну¹ — коренного народа о. Хоккайдо. Однако большинство вопросов, связанных с выбором вектора их дальнейшего развития, привели к значительному расколу внутри диаспоры.

Цель настоящей работы — изучение феномена внутреннего раскола айнской диаспоры в Японии. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Оценить количество айну и изучить дискриминацию в отношении айну в Японии.

¹ Фролова, Е. Л. Взгляд на историю Японии с точки зрения её коренных народов: прошлое и настоящее айнов / Е. Л. Фролова, Хироки Такакура, Юкако Токуда. — Текст: непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. — 2010. — С. 164—169.

2. Сравнить соответствие основных положений международных документов относительно прав человека с японским законодательством.

3. Изучить проявление внутреннего раскола айнской диаспоры на примере Национального айнского музея и близлежащего мемориального комплекса.

Проблема идентификации айну. Эксперты полагают, что на сегодня на территории Японии проживает около 15 тыс. представителей этноса айну². Однако данная цифра не совсем репрезентативна по нескольким причинам³:

1. Многие айну указывают себя японцами, опасаясь дискриминации по этническому признаку.

2. Наоборот, некоторые японцы называют себя айну, стремясь заполучить льготы и привилегии, которые в последнее время появились у айну.

3. Определение представителей айну усложнено отсутствием чётких критериев разграничения.

Ситуация усложняется тем, что айну представлены около 200 различными группами, каждая из которых имеет собственные обряды, диалект, одежду и прочие элементы культуры. Следовательно, айну не определяют себя как однородное сообщество, а важную роль в их самоидентификации играет район проживания⁴. Например, есть айну Нибутани, айну Акан, айну Уракава и др. По словам И. Тангику, ведущего специалиста Центра исследований айну и коренных народов Университета Хоккайдо: «Наличие этих сообществ и чувство принадлежности к ним является основой идентичности айну»⁵.

Дискриминация айну. Дискриминация по отношению к айну широко проявляется в японском обществе. Так, среднегодовой доход

² Cotterill S. Ainu Success: the Political and Cultural Achievements of Japan's Indigenous Minority. 2011. № 9 (12). P. 1—26.

³ Чекункова Е.С. Айны в современном японском обществе: проблема возвращения останков предков / Е.С. Чекункова. — Москва: Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история, 2021. — С. 96—113.

⁴ Арутюнов С.А. Этнос без этничности: айны сегодня / С.А. Арутюнов. — Москва: Этнографическое обозрение, 2007. — С. 132—137.

⁵ Чекункова Е.С. Айны в современном японском обществе (К проблеме гармонизации межэтнических отношений) / Е.С. Чекункова. — Уфа: Проблемы востоковедения, 2017. — С. 79—82.

больше половины айнских семей составляет меньше 3 млн йен, в то время как у японских семей — больше 4 млн⁶. Социальные пособия для неимущих получают ~5% айну Хоккайдо, тогда как среди японцев к данной категории относится только 2,2% граждан⁷. Кроме того, университетское образование получают лишь 25% айну, в то время как уровень высшего образования среди японцев — 50%, поскольку большинство айну по окончании школы ищут работу, при том, что больше половины айну старше 30 лет мечтают поступить в вуз, а 64% родителей мечтают дать высшее образование своим детям.

Также айну подвергаются другим видам дискриминации. Например, известны случаи, когда айну отказывали при поиске работы из-за их происхождения. Более того, многие айну рассказывали о том, что негативное отношение к себе со стороны общества они начинают чувствовать со школы, после чего оно преследует их всю жизнь⁸.

Международные стандарты политики по отношению к коренным народам и их импликация в Японии. Права коренных и малых народов с каждым годом привлекают все большее внимание. В 2007 г. была принята Декларация ООН о правах коренных народов, в которой описаны не только собственно права коренных народов, но и обязанности государств, на территории которых они проживают. Так, статьи 11, 12 и 20 настоящей Декларации провозглашают закрепление права коренных народов на сохранение и соблюдение своих традиций, а также свободное распоряжение объектами культурного наследия (в том числе останками умерших). Статья 20 также признает за коренными народами право заниматься традиционными промыслами и развивать традиционные экономические связи. Кроме того, такие международные документы, как Устав Организации Объединенных Наций, Международный пакт об экономических, социальных и культурных пра-

⁶ Чекункова Е. С. Современное положение айнов в рамках нового этапа этнической политики Японии / Е. С. Чекункова. — Текст: непосредственный // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2019. — С. 55—66.

⁷ Там же.

⁸ Там же

вах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Венская декларация и Программа действий, Всеобщая декларация прав человека и др. провозглашают право народа на самоопределение. Не смотря на то, что официальный Токио создал институты для развития этнической политики, такие как Фонд продвижения культуры айну, Консультативный совет по разработке будущей политики в отношении айну, а также Совет по продвижению политики в отношении айну⁹, многие исследователи и общественные деятели отмечают, что деятельность официального Токио в отношении айну не соответствует международным документам¹⁰, а деятельность вышеуказанных организаций вызывает множество вопросов, поскольку они не выдвинуто ни одной значимой инициативы, которая бы хоть как-то отразилась на положении айну в японском обществе. Однако вне этих институтов было проведено несколько проектов, анализ последствий принятия которых будет представлен далее.

Примеры внутреннего раскола айнской диаспоры. 12 июля 2020 г. недалеко от г. Сираои был открыт Культурный комплекс Упопой, являющийся центром изучения айнской культуры. Однако многие объекты, составляющие его экспозицию, вызывают множество споров как среди простых айну, так и в политической, научной и правозащитной среде.

Одним из спорных объектов является Национальный айнский музей. По заявлению правительства, он был создан для исследования и демонстрации культуры айну, так как на данный момент граждане Японии мало осведомлены об особенностях коренного народа¹¹. Однако многочисленные противники утверждают, что истинная цель его от-

⁹ Чекункова, Е.С. Айны в современном японском обществе (К проблеме гармонизации межэтнических отношений) / Е.С. Чекункова. — Уфа: Проблемы востоковедения, 2017. — С. 79—82

¹⁰ Чекункова, Е.С. Айны в современном японском обществе: проблема возвращения останков предков / Е.С. Чекункова. — Москва : Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история, 2021. — С. 96—113

¹¹ 国民のアイヌに対する理解度についての意識調査 = Исследование уровня осведомленности населения об айну. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/pdf/rikaido_houkoku160322.pdf.

крытия — привлечение туристов на Хоккайдо¹². Также недовольство вызывает устройство мемориального комплекса¹³. Вопрос о возвращении останков айну возник ещё очень давно, однако до настоящего момента остаётся нерешённым. Поскольку действующий мемориальный комплекс не соответствует традициям айну, его строительство критикуется¹⁴.

Если говорить о законодательной инициативе, то за последние 25 лет было принято 2 крупных законопроекта, повлиявших на дальнейшее развитие айнского сообщества. В 1997 г. был принят «Закон для распространения айнской культуры, защиты и распространения знаний о традициях и культуре айнов». Айну получили статус особенной этнической группы, имеющей свой язык и уникальную культуру. В соответствии с его положениями был создан Фонд продвижения культуры айну, однако критики отмечают, что единственной целью данной реформы была коммерциализация культуры, ведь фактически не было признания исключительных прав айну, они не получили экономическую независимость, а также не был создан проект новой этнической политики Японии.

В феврале 2019 г. правительство Японии подписало «Постановление о продвижении мер по созданию общества, в котором уважается гордость народа айну»¹⁵. Благодаря этому на официальном уровне был введён запрет на дискриминационные действия в их отношении. Более того, была создана грантовая система для развития айнских общин и местной промышленности, айну получили возможность быстрее и проще оформлять разрешение на добычу древесины и рыбы на территории Хоккайдо¹⁶. Однако данный законопроект не соответствует не только международным стандартам, но и не удовлет-

¹² Чекункова Е.С. Айны в современном японском обществе: проблема возвращения останков предков / Е.С. Чекункова. — Москва: Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история, 2021. — С. 96—113.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ 北海道におけるアイヌ施策を推進するための方針 = «Постановление о продвижении мер по созданию общества, в котором уважается гордость народа айну», URL: https://www.pref.hokkaido.lg.jp/fs/5/6/2/1/2/2/0/_/北海道におけるアイヌ施策を推進するための方針.pdf.

¹⁶ The Japan Times. “Empty words”: Rights groups say Japan's bill recognizing Ainu as indigenous group falls short. 2019.

воряет требованиям айну, из-за чего айнская оппозиция назвала его «скудно переработанным вариантом предыдущего узкого по своей направленности закона 1997 г.»¹⁷.

Если кратко резюмировать итоги законотворческих инициатив, то можно отметить, что:

- Ведётся активная, но осторожная поддержка и развитие культуры айну;
- Были введены льготы, улучшающие общее положение айну;
- Цели реформ вызывают у многих людей вопросы, так как аргумент об использовании айну как приманки для туристов на Хоккайдо с каждым годом звучит правдивее;
- Новые законы часто фокусируются на развитии культуры, а не экономики или коллективного права этнической группы;
- Законы, касающиеся айну, разрабатываются чрезвычайно медленно. Так, только 2 законопроекта были приняты за 25 лет, а общая политика в отношении коренных народов не имеет долгосрочной программы.

Ситуация усугубляется тем, что внутри айнского сообщества отмечен раскол. С одной стороны, Ассоциация айнов Хоккайдо поддерживает политику правительства. Являясь самым известным и на данный момент многочисленным объединением айну, она была одной из первых организаций, представляющих права айну на территории Японии¹⁸. За почти 100 лет существования она прошла путь от радикально оппозиционного объединения, выступавшего с постоянной критикой правительства до некоторого буфера между недовольной, но не очень активной айнской общественностью и официальным Токио. При этом в последние годы Ассоциация всё чаще ассистирует правительству без учета мнения самих айну.

С другой же стороны выступает сразу несколько айнских организаций:

- Котан но кай, нынешний лидер движения;
- Альянс граждан по инспектированию политики в отношении айну;

¹⁷ Там же.

¹⁸ Фролова, Е. Л. Взгляд на историю Японии с точки зрения её коренных народов: прошлое и настоящее айнов / Е. Л. Фролова, Хироки Такакура, Юкако Токуда. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. — 2010. — С. 164—169.

- И отдельные локальные ассоциации айнов.

В 2022 г. разделение внутри айну усилилось путем возвышения Котан но Кай, ставшего негласным лидером оппозиции, действиям которой противостоит лояльная правительству Ассоциация айнов Хоккайдо. Подобное обстоятельство усилило внутренний раскол внутри диаспоры, поскольку правительство прислушивается только к Ассоциации айнов Хоккайдо, в то время как она больше не выражает интересы большинства айну, а созданные правительством организации для развития этнической политики состоят в основном из японцев. Это привело к тому, что всё большее количество локальных ассоциаций поддерживают Котан но Кай в их протесте, а важные местные инициативы просто не доходят до правительства.

Выводы

1. Политика официального Токио в отношении айну противоречива. С одной стороны, создается «видимость» поддержки, а с другой — частично не соблюдаются положения международных конвенций по защите прав человека, ратифицированных Японией;

2. В силу внутреннего раскола внутри айнской диаспоры, она не имеет официального представительства в современной политической системе Японии. Правительство запустило систему поддержки локальных программ по развитию культуры, однако ее деятельность не находит поддержки среди айнской диаспоры.

Список литературы

1. Чекунова Е.С. Айны в современном японском обществе (К проблеме гармонизации межэтнических отношений) / Е.С. Чекунова. — Уфа: Проблемы востоковедения, 2017. — С. 79—82.
2. Чекунова Е.С. Айны в современном японском обществе: проблема возвращения останков предков / Е.С. Чекунова. — Москва: Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история, 2021. — С. 96—113.

3. Чекункова Е.С. Современное положение айнов в рамках нового этапа этнической политики Японии / Е. С. Чекункова. — Текст: непосредственный // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2019. — С. 55—66.
4. Фролова Е.Л. Взгляд на историю Японии с точки зрения её коренных народов: прошлое и настоящее айнов / Е.Л. Фролова, Хироки Такакура, Юкако Токуда. — Текст: непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. — 2010. — С. 164—169.
5. Арутюнов С.А. Этнос без этничности: айны сегодня / С.А. Арутюнов. — Москва: Этнографическое обозрение, 2007. — С. 132—137.
6. The Japan Times. “Empty words”: Rights groups say Japan’s bill recognizing Ainu as indigenous group falls short. 2019.
7. Naohiro N. The Representation of Ainu Culture in the Japanese Museum System. 2007. The Canadian journal of native studies № 2. P. 331—365.
8. Cotterill, S. Ainu Success: the Political and Cultural Achievements of Japan’s Indigenous Minority. 2011. № 9 (12). P. 1—26.
9. 北海道におけるアイヌ施策を推進するための方針 = Постановление о продвижении мер по созданию общества, в котором уважается гордость народа айну. URL: https://www.pref.hokkaido.lg.jp/fs/5/6/2/1/2/2/0/_/北海道におけるアイヌ施策を推進するための方針.pdf.
10. 国民のアイヌに対する理解度についての意識調査 = Исследование уровня осведомленности населения об айну. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/pdf/rikaido_houkoku160322.pdf.

Алексеев Даниил Сергеевич,
Студент 4 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
E-mail: dsalekseev_1@edu.hse.ru

Трансформация гендерного порядка в Японии на примере практик онлайн-коммуникации

Аннотация

В исследовании предпринимается попытка в рамках структурно-конструктивистского подхода проследить, как изменяются категории мужественности и женственности в Японии на примере коммуникации в дейтинг-приложении Tinder. Контент-анализ описаний пользователей показал, что мужчины и женщины воспроизводят гендерные нормы в своих описаниях. В то же время часть пользователей обеих категорий не следует нормативным гендерным категориям.

Ключевые слова: *гендер, онлайн-самопрезентация, нормативность, Япония.*

Введение

Призма гендерных исследований позволяет значительно расширить понимание таких социальных феноменов, как снижение рождаемости, трансформация структуры разделения труда, перемены в нормативных категориях «мужского» и «женского» и т. п. Российские исследователи Японии в своем анализе часто обращают внимание на демографические и экономические факторы общественных трансформаций, однако гендерный подход остается не вполне задействованным. К тому же, порой исследования опираются на вторичные источники, полученные статистическими бюро в самой стране, оставляя без внимания непосредственный опыт японцев. Вероятно, такая ситуация обусловлена труднодоступностью первичных дан-

ных. Вместе с тем проблема поиска и сбора данных может быть решена, если обратиться к онлайн-пространству. Статья предлагает использовать гендерную оптику для анализа онлайн-практик коммуникации в Японии на примере дейтинг-приложения Tinder. Приложения для знакомств, где пользователям по определению необходимо говорить о себе, представляются именно той площадкой, на которой гендерные нормы могут быть в наиболее явном виде обнаружены и исследованы.

Tinder как платформа и предыдущие исследования приложения

Основной интерфейс Tinder — раздел «Рекомендации» — устроен так, что пользователю предлагается один профиль другого пользователя за раз. Пользователь может сделать жест («свайп» — смахивание профиля в ту или иную сторону) по экрану смартфона с тем, чтобы поставить «лайк» (выразить симпатию) или отклонить профиль. В случае взаимной симпатии у пользователей образуется «пара» («мэтч», от англ. “match”), и обоим станет доступен режим диалога, где пользователи могут начать общение. В качестве средств самопрезентации могут использоваться фотографии и текстовое описание размером до 500 символов.

Немалый корпус работ посвящен анализу влияния гендера и сексуальности на самопрезентацию в объявлениях о поиске партнера и приложениях для знакомств. Например, Берковитц и другие отмечают, что пользователи в значительной степени опираются на гендерные стереотипы при выборе партнёров, отчего сервисы для знакомств выступают фактором поддержания существующего гендерного режима¹. Дискурсивный анализ описаний, который провел Гарсия-Гомез, также показывает, что в описаниях может воспроизводиться и утверждаться патриархальный режим². Ровино и другие подтверждают зависимость самопрезентации от гегемонных гендерных норм в Tinder³.

Tinder — одно из пяти наиболее популярных приложений для знакомств в Японии, а в 2021 году его скачивали чаще, чем все другие дейтинг-сервисы⁴. Вместе с тем связь между японским гендерным порядком и самопрезентацией в дейтинг-приложениях в настоящий момент остается не вполне исследованной. Представляется, что, по итогам изучения примеров репрезентации в Tinder, можно будет судить об актуальных гендерных нормах в Японии.

Конструктивистский взгляд на гендер

Многие исследователи самопрезентации в онлайн-пространстве опираются на идеи Ирвинга Гофмана, предложенные в рамках т.н. «социальной драматургии»^{5*}. В частности, Гофман постулирует, что люди представляют себя исходя из системы нормативных представлений об их социальном положении и гендерной идентичности. Эта идея лежит в основе конструктивистского представления о перформативной природе гендера. Конструктивисты полагают, что гендер — это совокупность всех видов межличностной коммуникации, с помощью которой создается, подтверждается и поддерживается представление о мужественности и женственности как фундаментальных категориях общественного порядка.

Значимый вклад в анализ производства гендера на уровне микроинтеракций внесли С. Риджвэй и Ш. Коррелл. Они утверждают, что гендер — «первичный культурный фрейм», который необходим для осмысленного взаимодействия с другим, и потому гендерная категоризация обуславливает любые взаимодействия между людьми⁶. При определении гендера люди опираются на «гендерные верования» (*gender beliefs*)⁷ — разделяемые «большинством» членов социума представления о том, что из себя представляют женщина и мужчина. «Большинство» в этом случае воображаемо и субъективно. Люди выстраивают своё поведение исходя из гендерных верований^{2**}, даже если сами не разделяют их. Так гендерные верования становятся общим правилом самопрезентации на основании категорий «мужественности» и «женственности». Доминирующие гендерные верова-

* К примеру, Ellison N., Heino R., Gibbs J. Managing impressions online: Self-presentation processes in the online dating environment // *Journal of computer-mediated communication*. 2006. Vol. 11, No 2. P. 415—44; Ranzini G., Lutz C. Love at first swipe? Explaining Tinder self-presentation and motives // *Mobile Media & Communication*. 2017. Vol. 5, No 1. P. 80—101; Rosenberg J., Egbert N. Online impression management: Personality traits and concerns for secondary goals as predictors of self-presentation tactics on Facebook // *Journal of computer-mediated communication*. 2011. Vol. 17, No 1. P. 1—18.

** Термин «*gender beliefs*» в русскоязычной литературе переводится как «гендерный верования». См., например, Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. С. 373.

ния выступают в качестве универсальных, институционализируются и воспроизводятся на структурном уровне. Этот тезис Риджвей отсылает к представлению гендера как продукта работы социальных институтов, которое развивает Р. В. Коннелл.

Макроуровень формирования гендера.

Теория гендерных порядков Коннелл

В книге «Гендер и власть» Рэйвин Коннелл разрабатывает концепцию «гендерного порядка» — совокупности гендерных отношений в обществе⁸. Термин соединяет структурное устройство общества с тем, каким образом гендерные практики реализуются в повседневной жизни людей. По мысли автора, исследование гендера заключается в определении того, как социальные институты и процессы выстраивают мужественность и женственность.

Теория гендерных порядков постулирует множественность маскулинностей и феминностей, которые выстроены иерархично, однако, историчны и изменчивы. На вершине иерархии находится *гегемонная маскулинность* — идеологический конструкт, диктующий нормативные черты мужчины. *Подчеркнутая феминность*, в свою очередь, определяет то, какой *должна* быть женщина. И то, и другое поддерживается и воспроизводится в четырех структурах: разделения труда, власти, эмоциональной привязанности и символического порядка. Люди, не выполняющие предписанные нормативной маскулинностью/феминностью практики, маргинализуются и угнетаются.

Гендерный порядок в Японии

Для понимания доминирующих гендерных верований — или же гегемонной маскулинности и подчеркнутой феминности — в Японии воспользуемся теорией Коннелл и кратко рассмотрим структуры воспроизводства гендера: рынок труда, (дисциплинирующая) власть, катексис (допустимые формы привязанности) и символический порядок. Это позволит говорить о его актуальном состоянии и трансформационных процессах, которые в нем происходили в последние десятилетия.

Сарариман/сэнгё: сюфу — корпоративный воин и его спутница

Как утверждает Ромит Дасгупта, образ *сараримана* (サラリマン) для многих японцев практически синонимичен понятию маскулин-

ности⁹. Фудзимура-Фэнслоу и Камеда описывали его как непременно гетеросексуального семьянина, полностью погруженного в работу, который финансово содержит семью¹⁰. Исследователи отмечают, что маскулинность стала определяться через фигуру *сараримана* в послевоенное время. Важным фактором стала ускоренная индустриализация и рост спроса на «белых воротничков»¹¹. Типичный карьерный трек *сараримана* подразумевал не только профессиональную подготовку внутри компании, но и овладение общими правилами поведения¹². В этом контексте сформировался образ *сараримана* как маскулинного идеала, «Корпоративного солдата»¹³, который соединил в себе верность, усердие, самоотверженность и готовность трудиться на износ. Как пишет Сабин Фрюстюк «[с]овременный самурай сражается на работе, а не в поле. Его лояльность связана с компанией, а не с кланом»¹⁴.

Однако гегемония *сараримана* начала ослабевать в конце прошлого века. Масако Исии-Кунц выделяет связывает это с экономической рецессией 90-х, массовым выходом женщин на рынок труда и снижением рождаемости, которое возродило дискурс о важности участия мужчины в воспитании детей¹⁵. По мнению исследовательницы, эти факторы приводят к постепенному разрушению гегемонии *сараримана* и нормализации альтернативных маскулинностей. Одна из таких — т.н. «травоядная» маскулинность (*herbivorous men*, 草食男子), которая впервые описана Жюстин Шарльбуа¹⁶. «Травоядные» мужчины «отказываются от тропа карьеризма», в меньшей степени авторитарны и деспотичны по отношению к женщине.

Комплементарной для *сараримана* выступала (и до сих выступает) фигура женщины-домохозяйки (専業主婦). Таки Лебра в своем исследовании заключает, что домашний труд женщин символически равен карьере в компании¹⁷. Лора Дейлс выделяет три способа, которыми манифестируется идеал «профессиональной» домохозяйки: фокус на физическом комфорте семьи, избегание конфликтов и «тотализация заботы»¹⁸. Идеальная *сэнгэ*: *сюфу* должна заботиться о детях/муже, проявлять выдержку и самопожертвование, и делать уход за домохозяйством своим приоритетом.

Хотя андроцентричная корпоративная культура заставляет японок приоритизировать заботу о семье, их повседневные практики далеко не всегда соответствуют предписаниям идеологии. Так, женщины доминируют в (низкооплачиваемой) сфере услуг и заня-

ты административной работой. Таким образом, в действительности «профессиональные» домохозяйки (専業主婦) оказываются «работающими» домохозяйками (兼業主婦)¹⁹. Движения за права женщин также оказали влияние на дискурс феминности, что способствовало либерализации и эгалитаризации гендерного режима.

Иэ/косэки — регуляция нормативной семьи и привязанности

Семья в Японии идеологически наследует мэйдзийскому *иэ* — патриархальной модели семьи со строгим гендерным разделением обязанностей и патерналистским отношением главы-мужчины к остальным членам семьи²⁰. Даже перестав доминировать количественно и уступив это место нуклеарным семьям, *иэ* остался в японском обществе и после Второй Мировой войны в виде семейных регистров *косэки*, которые выступают инструментом нормализации семьи и регуляции гендерной идентичности со стороны японского государства²¹. *Иэ/косэки* отводят мужчинам классическую патерналистскую патриархальную роль, предписывая им управленческие функции и закрепляя статус «добытчика». Можно утверждать, что такая идеология частично ответственна за формирование маскулинности *сараримана*.

Тем не менее, в последние десятилетия патриархальная идеология *иэ/косэки* разрушается, обнажая действительное разнообразие практик сожительства, родства и семьи. Пример того — возникновение негетеронормативных союзов²². Вместе с этим происходит и отход от идеализации нормативных гендерных ролей «добытчика» и домохозяйки, а численное доминирование домохозяйств с двумя партнерами и детьми уходит в прошлое²³.

Репрезентация гендерных категорий в медиа

Дискурсы *сараримана* и женщины-домохозяйки воспроизводились в медиа в послевоенное время и продолжают пронизывать медиа пространство в настоящее время. Этому свидетельствуют работа Рональда Саладина об образах мужественности в японских журналах, анализ кулинарных шоу проведенный Холденом, а также исследование идеологических подтекстов в популярной манга «One-Punch Man»²⁴. Говоря о положении женщин в «машине» медиа репрезентации, Салли МакЛарен утверждает, что «мизогиния пронизывает популярные медиа в Японии и поддерживает индустрию,

где доминируют мужчины»¹³. Примечательна так же мысль Шэрон Кинселлы о том, что недостаток эрудиции фреймируется в медиа как привлекательная, «милая» женская черта²⁶.

Тем не менее в последние десятилетия на экранах и в печати можно видеть возникновение новых модальностей репрезентации. Так, возникают фигуры «самостоятельных» женщин и «травоядных» мужчин, причем последние представляют альтернативу machistскому образу *сараримана*²⁷.

Формат рынка труда, институт семьи *из*, дисциплинарная власть, выражаемая в семейных реестрах *косэки*, и медиа поддерживают и воспроизводят наличный гендерный порядок. Корпоративный работник *сарариман* и «профессиональная» домохозяйка сохраняют свою символическую значимость. Однако в каждой из областей оформления и воспроизводства гендера в последние десятилетия происходили изменения. Возникают и нормализуются представления о мужественности/женственности, отличные от тех, которыми обладают *сарариман* и «профессиональная» домохозяйка. Таким образом, гендерный порядок в стране находится в стадии трансформации, хотя прежние нормы все еще не распались полностью, что, вероятно, отражается на действительных практиках людей. Чтобы понять, так ли это, теперь мы обратимся к анализу приложения Tinder.

Метод и выборка

В качестве метода был выбран контент-анализ, который Кимберли Нойендорф определяет как «систематический, объективный количественный анализ качеств сообщения»²⁸. Предыдущие исследования в сфере онлайн-коммуникации также использовали метод контент-анализа с тем, чтобы обратиться к схожим исследовательским вопросам^{29*}. Мы обращались к результатам предыдущих исследований на этапе формирования кодировочной таблицы и вместе с тем расширяли набор кодов, адаптируя их к социолингвистическим особенностям японской культуры. В качестве дополнительных методов анализа использовались качественный контент-анализ и дискурс-анализ.

* Kane C. M. I'll see you on MySpace: Self-presentation in a social network website: Dissertational work. — Cleveland State University, 2008; Lunk B. MySpace or OurSpace: A cross-cultural empirical analysis of MySpace comments: Dissertational work. Cleveland State University, 2008.

Все данные для стратифицированной выборки были собраны в течение марта 2022 г. В качестве независимых переменных были выбраны пол и сексуальность пользователя. Всего было собрано 200 профилей пользователей возраста от 23 до 30 лет: 100 профилей мужчин и 100 профилей женщин. Единицей анализа настоящего исследования является текстовое описание профиля в Tinder. «Текстовое описание» в целях данного исследования концептуализируется как *текстовая информация в профиле пользователя приложения Tinder объемом до 500 символов, заполняемая для презентации себя, описания целей использования приложения и другой релевантной информации*. Для формирования целостной картины отсекались текстовые описания объемом меньше 90 символов.

Кодировочная таблица

Основные категории таблицы были сформированы на основе проанализированных форм маскулинности и феминности. В качестве двух основных категорий были выбраны маркеры *сараримана* и «профессиональной» домохозяйки, которые были затем уточнены и отобраны из набора менее выраженных кодов. Ниже представлено краткое описание групп кодов таблицы.

1. *Гендерно-маркированные высказывания*. К индикаторам «маскулинности» относились: указание работы, утверждение собственной экспертизы и/или наличие особого опыта, склонность к контролю, указание на собственную успешность. Как атрибуты «феминности» рассматривались декларация недостатка опыта, указание на хозяйственность, запрос на защиту и/или заботу, запрос на активного-годеятельного партнера, а также просьба начать диалог.

2. *Хобби*. К этой группе относились все высказывания, описывавшие увлечения пользователя и/или указывавшие на желание пользователя найти партнера с похожими интересами.

3. *Цели знакомства и указание на сексуальные предпочтения*. К кодам относились цель ведения профиля и указание сексуальных предпочтений.

4. *Гендерно-маркированные лингвистические конструкции и идеогаммы*. Категория включает феминные и маскулинные окончания, идеогаммы/эмодзи.

Результаты и обсуждение

Таблица 1

Процент профилей с гендерно-маркированными высказываниями

Характер высказываний		Мужчины, %	Женщины, %
Указание интересов и/или хобби		68	76
Гегемонная маскулинность	экспертиза	4	2
	контроль	2	0
	успешность	7	2
	работа/учеба	55	38
<i>Общее число профилей с маркерами «гегемонной маскулинности»</i>		57	38
Подчеркнутая феминность	недостаток экспертизы	3	7
	хозяйственность	8	8
	запрос на защиту/заботу	5	11
	запрос инициации диалога	15	21
<i>Общее число профилей с маркерами «подчеркнутой феминности»</i>		27	42
Деятельность/активность	в себе	3	6
	в партнере	1	12
	в обоих	0	1

Работа и сексуальная потенция — атрибуты маскулинности

Среди мужчин 56% (см. таблицу 1) указывают свою должность или иным способом отмечают принадлежность к профессиональному сообществу. Вместе с тем мужчины крайне редко описывают себя через стереотипные индикаторы экономической успешности (7%), указывают на свою эрудированность и/или исключительную опытность (4%), а также сообщают о склонности к доминированию (2%). Однако в некоторых случаях работа контекстуально связана с исключительной успешностью и/или опытностью, как например здесь:

М, 30 以前は金融機関や海外で貿易関係の仕事をしていて普通の人より経験は豊富だと思います。

в прошлом я работал в финансовом секторе и зарубежной международной торговой компании, поэтому, думаю, у меня больше опыта, чем у многих людей.

Таким образом, карьера в мужских профилях служит объяснением опытности и (финансовой) успешности одновременно.

Диаграмма 1. Распределение по количеству высказываний, относящихся к сексуальной сфере

Наиболее значительным различием в целеполагании мужчин и женщин является сексуальная сфера. Хотя пользователи обеих групп указывали собственную заинтересованность в сексуальной связи с потенциальным партнером (см. Диаграмму 1), только мужчины выделяли её как *единственную свою цель* и делали это эксплицитно.

M, 27 ・中でイク気持ちよさを知りたい // ・過去イチ優しくて気持ちいいエッチを試してみたい // こういう方は大歓迎です!

- хочу узнать, как это хорошо, когда [в меня] входят // - хочу попробовать самый нежный и приятный секс в жизни // такие люди очень приветствуются!

Примечательно, что пользователи не только открыто указывают цель ведения профиля, но также выступают с позиции опытного сексуального партнера.

Мужчины в два раза чаще выражали свою заинтересованность в интимных контактах, причем большая часть из них указывала на предпочтения и сексуальную опытность.

M, 24 ✓オイルマッサージ・性○マッサージ // ✓中イ○・脳イ○ // ✓女性へのテク向上アドバイス // ✓感度上げるアドバイス // が得意です // ✓遊べる方 // ✓知らない世界を軽く知りたい方 // 右スワイプ 📱 143

✓ массаж маслом и секс массаж // ✓ проникающий с*кс и оральный с*кс // ✓ советы по улучшению техники // ✓ Советы по повышению чувствительности // в этом я хорош // ✓ кто может играть // ✓ если вы хотите познать неизведанный мир, // смахните вправо 🙌

M, 30 #調教されたい人います? // #S って本当は優しくないとなれない // #サブドミ

#Кто хочет пройти обучение? // #доминант на самом деле должен быть очень нежным // #Subdominant

В отрывках видно, что пользователи имплицитно указывают недостаток опыта у женщин. Мужчина не только «может удовлетворить», но он также «знает» и «может научить». В таких описаниях утверждается связь одновременно между маскулинностью, экспертизой и сексуальной потенцией.

Пассивность и передача агентности — атрибуты феминности

Среди женщин число указывавших в той или иной форме работу в полтора раза меньше — 38%. Пользовательницы практически не отмечают работу в качестве индикатора (экономического) престижа. В связи с этим представленный ниже пример становится особенно значимым.

Ж, 23 若さや性別を武器にしなくても、//女の子だって自分の力で稼げる。//これから一緒に頑張っていけるような人や、//真剣に稼ぐ意欲のある人との出逢いを探してます👉人脈広げたい!!!笑//一緒に稼いで遊ば👉👉👉笑

даже не используя свою молодость или пол как оружие, // девушки могут зарабатывать деньги самостоятельно. // ищу тех, с кем мы можем работать в будущем, и тех, кто серьезно относится к заработку👉 // хочу расширить свою сеть [знакомств]! ЛОЛ. // давайте подзаработаем и повеселимся вместе👉👉👉 хаха

В отрывке пользовательница декларирует свою экономическую независимость от мужчин, подчеркивая исключительность такого положения («даже не»). В то же время при разговоре о деньгах/заработке она задействует маскулинные речевые паттерны, имплицитно закрепляя связь «заработок—мужчина». Таким образом, фрагмент косвенно подтверждает склонность женщин не использовать рабочую идентичность в качестве индикатора успешности. То же показывает второй пример, где точкой референции выступает условный мужчина, которого пользовательница смогла обойти.

Ж, 25 男の人に夢見させる職業やってます笑

у меня работа, о которой мужчины только мечтают хаха

Женщины в два раза чаще (7% против 3%) указывают на отсутствие знаний в некоторой области и/или недостаточную эрудированность.

Ж, 29 詳しくなくても感想言いたいものも好き...

я люблю делиться мыслями, даже если они не слишком глубокие

Ж, 30 知識とか経験豊富になりたい//自己肯定感の高めかた教えて

я хочу быть знающей или опытной // научите меня, как повысить свою самооценку

Кроме того, женщины в два раза чаще демонстрировали потребность в заботе (высказывания типа «в любом случае люблю тех, кто

обо мне заботится»). Хотя и в мужских, и в женских профилях обнаружались просьбы к партнеру начать диалог, процент таких случаев среди женщин больше (15% и 21% соответственно). Женщины значительно чаще отмечали, что ищут активного и инициативного партнера (13%).

Ж, 24 ふっ軽さん待ってるね(ちゃんと読んでね)

жду активного парня, ага (читайте по-нормальному, ок?)

Высказывания, указывающие на недостаток знаний в некоторой сфере, сопровождаются просьбой обучить пользовательниц, что по умолчанию ставит партнера в позицию эксперта. Женщины чаще отмечали потребность в заботе, просили партнера инициировать диалог и указывали на то, что ищут инициативного партнера.

Из Диаграммы 1 также видно, что среди женщин высказывания, касающиеся сексуальной сферы, крайне нечасты. Более того, пользовательницы, указывающие на заинтересованность в сексуальном контакте, часто используют эвфемизмы и фигуры умолчания.

Ж, 25 プライベートで遊ぶ友達がないからです🙄 //(言わせるな)

[я здесь] потому что у меня нет друзей, с которыми можно поиграть наедине🙄 //(не заставляйте меня рассказывать)

Ж, 30 ワンナイトやだ Tinder ってワンナイトなの? 噛まれるの好き💎 //知識とか経験豊富になりたい

я не хочу секса на одну ночь, Tinder — только для секса на одну ночь? мне нравится, когда меня кусают 💎 //я хочу быть знающей и опытной

Женщины менее склонны эксплицировать свое сексуальное желание и транслируют его косвенно, не указывая на собственную потенцию и/или опыт.

Эмодзи как элемент кавиидискурса

Диаграмма 2. Использование идеограмм в одном описании

Стратегии использования идеограмм также заметно отличаются между мужчинами и женщинами. Почти половина мужчин (46%) вообще не использует эмодзи, среди женщин же число таких профилей значительно меньше (8%). Почти половина женщин (49%) сопровождает текст более чем пятью эмодзи, часто заканчивая картинкой каждое высказывание:

Ж, 30 本屋本好き漫画読まないから漫画教えて💡//甘やかしてくれる人には懐く💖//
美味しいお店教えて👍//自己肯定感の高めかた教えて👍ふっ軽になりたい

В своем исследовании Сатоми Сугияма обнаружила, что экстенсивное использование эмодзи в онлайн-коммуникации считается как элемент «каваии»-эстетики²⁹. Каваии-дискурс приветствует подчеркнутую инфантильность, мягкость и незрелость и, в первую очередь, ассоциируется с феминностью³⁰.

Отражение трансформации гендерного порядка в профилях

Тем не менее в описаниях обеих групп встречались высказывания, нетипичные для нормативных гендерных идентичностей сараримана или домохозяйки. Наиболее очевидным является упоминание женщинами их профессии. Вероятно, изменение структуры рынка труда нашло отражение в повседневных практиках людей. Кроме того, почти в трети мужских профилей были обнаружены не свойственные маскулинности маркеры, что подтверждает распад гегемонии сараримана как абсолютной нормы. Существенной находкой стал тот факт, что женщины и мужчины с равной частотой (8%) отмечали свою хозяйственность. Наиболее частым атрибутом выступало умение/желание готовить еду, нетипичное для стереотипного сараримана. И мужчины, и женщины с почти одинаковой частотой (10% и 7%) использовали элементы дансэйго (男性語, «мужская» речь), что сигнализирует также о размытии гендерных языковых границ (см. Диаграмму 3). Кроме того, тот факт, что большая часть пользователей Tinder описывает себя или требует от собеседника похожих хобби и интересов, позволяет говорить о том, что доминирующие гендерные нормы вообще теряют свое значение при поиске партнера.

Диаграмма 3. Использование гендерно-маркированных лингвистических конструкций

Заключение

Мужчины чаще указывают на свою профессиональную занятость — главный атрибут маскулинности сараримана, — и связывают свою финансовую успешность и опытность с работой. Кроме того, они чаще открыто высказываются о сексуальной сфере и указывают при этом на свои умения, воспроизводя идеал маскулинности как способности сексуально удовлетворить партнера.

Женщины, в свою очередь, чаще подчеркивают свою пассивность и зависимость — отмечая, что ищут активного партнера, или требуя заботы. Вместе с тем женщины склонны указывать на недостаток эрудиции или знаний. Кроме того, женщины почти не затрагивают тему сексуальности. Наконец, женщины чаще используют идеограммы, которые могут считываться как дисплей незрелости и феминности говорящего.

Вместе с тем некоторые описания выходят за границы нормативных гендерных предписаний. Нетипичными для маскулинности сараримана элементами в мужских описаниях являются указание на хозяйственность, требование поддержки со стороны партнера и просьба инициировать диалог. Два последних элемента встраиваются в рамки описанной ранее «травоядной» маскулинности. В женских описаниях упоминание профессиональной занятости как значимого элемента идентичности, а также использование маскулинных языковых паттернов дансэйго оказались наиболее явными проявлениями ненормативной феминности.

Таким образом, анализ описаний подтверждает ранее выдвинутые предположения относительно состояния гендерного порядка в Японии. Фигуры *сараримана* как гегемонной маскулинности и

«профессиональной» домохозяйки как подчеркнутой феминности в действительности находят отражение в повседневных практиках на уровне онлайн-коммуникации. Вместе с тем заметен сдвиг в представлениях о гендерных нормах и ценностях: не все молодые пользователи Tinder придерживаются строго гендерно-нормативных паттернов самопрезентации.

¹ Berkowitz D. et al. Tinder: A Game with Gendered Rules and Consequences // *Social Currents*. 2021. Т. 8, No 5. P. 491—509.

² García-Gómez A. Discursive representation of masculinity and femininity in Tinder and Grindr: Hegemonic masculinity, feminine devaluation and femmephobia // *Discourse & Society*. 2020. Т. 31, No 4. P. 390—410.

³ Rovino D., Rorong M. J., Goswami J. K. Gender Performance Discourse on Tinder Profile Pictures In London, UK – A Social Semiotics Study // *Bricolage*. 2020. Vol. 6, No 01. P. 29.

⁴ Leading dating applications in Japan in 2021, by downloads // Statista [электронная статистическая база] 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/1251666/japan-leading-dating-applications-by-downloads/> (дата обращения: 23.04.2022); Most popular matchmaking apps among Japanese smartphone users as of March 2020, by gender // Statista [электронная статистическая база] 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/1020947/japan-popular-matchmaking-apps-by-gender/> (дата обращения: 23.04.2022).

⁵ Гофман И. Гендерный дисплей // Введение в гендерные исследования. Хрестоматия. Харьков: ХЦГИ, 2001. P. 306—335.

⁶ Ridgeway C.L., Correll S. J. Unpacking the Gender System: A Theoretical Perspective on Gender Beliefs and Social Relations // *Gender and Society*. 2004. Т. 18, No 4. С. 516.

⁷ Ridgeway C.L., Correll S. J. Unpacking the Gender System: A Theoretical Perspective on Gender Beliefs and Social Relations // *Gender and Society*. 2004. Т. 18, No 4. С. 513.

⁸ Connell R. Gender and power: Society, the person and sexual politics. Oxford, UK: Polity Press, 1987.

⁹ Dasgupta R. Performing masculinities? The “salaryman” at work and play // *Japanese studies*. 2000. Vol. 20, No 2. P. 192

¹⁰ Fujimura-Fanselow K., Kameda A. Japanese women: New feminist perspectives on the past, present, and future. The Feminist Press at CUNY, 1995. P. 229.

¹¹ Dasgupta R. Performing masculinities? The “salaryman” at work and play... P. 189—200.

¹² Ibid. P. 196.

- ¹³ “corporate warrior”. Dasgupta R. Performing masculinities... P. 192.
- ¹⁴ Fröhstück S. Uneasy warriors: gender, memory, and popular culture in the Japanese Army. Berkeley: University of California Press, 2007. P. 55.
- ¹⁵ Ishii-Kuntz M. Balancing fatherhood and work: Emergence of diverse masculinities in contemporary Japan // Men and masculinities in contemporary Japan. NY: Routledge, 2005. PP. 200—201.
- ¹⁶ Charlebois J. Herbivore Masculinities in Post-Millennial Japan // East Asian Men: Masculinity, Sexuality and Desire. 2016. P. 165—182.
- ¹⁷ Lebra T.S. Japanese women: Constraint and fulfillment. Honolulu: University of Hawaii Press, 1985. P. 310—312.
- ¹⁸ Dales L. Women, feminism and the family in contemporary Japan // Feminist Movements in Contemporary Japan. NY: Routledge, 2009. P. 23—24.
- ¹⁹ Charlebois J. Japanese femininities. NY: Routledge, 2013. P. 12.
- ²⁰ Imamura A. E. Family culture // The Cambridge companion to modern Japanese culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 75—80.
- ²¹ Chapman D. Gender and the Koseki // The Routledge Companion to Gender and Japanese Culture. NY: Routledge, 2019. C. 83—91; Imamura A.E. Op. cit. P. 79; Sugimoto Y. An Introduction to Japanese Society. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 3d Ed. P. 156—157;
- ²² Mackie V. Birth registration and the right to have rights: the changing family and unchanging Koseki // Japan's Household Registration System and Citizenship: Koseki, Identification and Documentation. NY: Routledge, 2014. P. 203—220.
- ²³ Households and Household Members by Type of Household and Size of Household / Statistics Bureau of Japan [база данных Статистического Бюро Японии], 2022. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/71nenkan/1431-02.html> (дата обращения 28.03.2022)
- ²⁴ Yang J. Salaryman Masculinity in One-Punch Man's Kynical Narrative // Panic at the Discourse: An Interdisciplinary Journal. 2019. T. 1, No 1. PP. 67—77.
- ²⁵ McLaren S. Gender, media, and misogyny in Japan // The Routledge Companion to Gender and Japanese Culture. NY: Routledge, 2019. P. 342.
- ²⁶ Kinsella S. Cuties in Japan // Women, media and consumption in Japan. NY: Routledge, 1995. P. 237.
- ²⁷ Luther C. A., Smith D. R. Reinforcing Traditional Gender Norms in Japan? An Analysis of Images in Japanese Men's and Women's Fashion Magazines // Journal of Magazine Media. 2014. Vol. 15, No 2. P. 1—22.
- ²⁸ Neuendorf K. A. The content analysis guidebook. London: Sage, 2017. P. 16.
- ²⁹ Sugiyama S. Kawaii meiru and Maroyaka neko: Mobile emoji for relationship maintenance and aesthetic expressions among Japanese teens [Статья в электронном журнале] // First Monday. 2015. Vol. 20, No 10. DOI: <http://dx.doi.org/10.5210/fm.v20i10.5826> (дата обращения: 28.03.2022)
- ³⁰ Dale J. P. Cuteness studies and Japan // The Routledge companion to gender and Japanese culture. 2020. P. 329.

Воробей Максим Сергеевич
Студент 5 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
msvorobey@edu.hse.ru

Переговоры КНР с новым афганским руководством после прихода к власти движения «Талибан»* в 2021 г.

Аннотация

В связи с выводом США военного контингента из Афганистана, а также с приходом движения «Талибан» к власти в Афганистане коренным образом изменилась обстановка во всей Центральной Азии. В августе 2021 г. в китайско-афганских отношениях настал новый период взаимных контактов. КНР официально не признала талибов в качестве нового правительства Афганистана. В данной статье разбираются отношения КНР с новым афганским руководством с 2021 г. по апрель 2022 г.

Ключевые слова: КНР, Афганистан, «Талибан», международные отношения.

После прихода талибов к власти в Афганистане (август 2021 г.) в китайско-афганских отношениях настал новый период взаимных контактов. КНР официально не признала талибов в качестве нового правительства Афганистана, однако продолжила осуществлять взаимодействие, которое было начато с предыдущим руководством страны.

Цель данного исследования заключается в предоставлении характеристики современных китайско-афганских отношений, а также в объяснении дальнейших вариантов развития отношений КНР с руководством Афганистана, представленным движением «Талибан». Для осуществления поставленной цели **необходимо:** определить основные направления политики КНР в XXI в., выявить основные встречи и переговоры с участием КНР и талибов после августа 2021 г., а также выявить интересы КНР в Афганистане.

* Запрещенная в РФ организация.

В качестве **основных методов** в данном исследовании используются историко-генетический, *case-study* и историко-антропологический. Также для анализа и объяснения характера взаимоотношений КНР с другими государствами используется мир-системная теория, в частности версия И.М. Валлерстайна¹.

В статьях А.О. Виноградова², Се Ипина³, Ю.М. Галеновича⁴ представлены основные тенденции развития внешней политики КНР в связи с изменением внутренних процессов, происходящих в Китае. Были изучены труды Н.А. Замараевой^{5 6 7}, в которых приведён анализ современной обстановки в Афганистане, разобрано взаимодействие Китая и Пакистана, а также возможная роль Афганистана в XXI в. В работе А.В. Картунова⁸ рассматриваются основные проблемы, с которыми столкнулся Афганистан осенью 2021 г., а в исследовании И.А. Сафранчука⁹, обозначены основные тенденции развития отношений руководства «Талибана» с мировым сообществом в 2021—2022 гг. В качестве основных новостных порталов, из которых были вычленены официальные заявления государственных лиц по той или иной проблеме, а также информация о встречах по вопросу Афганистана, нами были взяты следующие ресурсы: ТАСС, официальный сайт МИД КНР, сайт Посольства КНР в Исламской Республике Афганистан, Russian.News.Cn., «Интерфакс», НИАТ «Ховар», «Жэньминь жибао», «Синьхуа».

Основные направления внешней политики КНР в XXI в.

Китайские внешнеполитические ценности базируются на принципах конфуцианской «гармонии», «Пяти принципах мирного существования», концепции «Китайской мечты», желании «возрождения Великого Китая», на привнесении в международную систему моральной составляющей (*гунчжэн*) и рационального ядра (*хэли*), единстве внутреннего и внешнего курсов страны, на поддержке создания альтернативных экономических путей развития для развивающихся государств и стран «третьего мира», а также на идее реализации концепции «Сообщества единой судьбы человечества» (построение нового международного порядка).

Так как Афганистана (особенно с приходом талибов в 2021 г.) является страной «третьего мира», то их взаимоотношения будут строиться на базе китайских ценностей внешней политики (альтер-

натива западной системе) и с активным включением экономических механизмов: присоединение Афганистана к проекту «Один пояс, один путь», вступление в ШОС, создание взаимовыгодных торговых отношений, транзитных коридоров, которые будут обеспечивать гарантию того, что Китая не будет изолирован от внешнего мира. Также для внешнеполитического курса КНР характерна экспансия, т.е. получение доступа к новым мировым рынкам. Важно подчеркнуть, что экономическое сотрудничество Китая со странами «третьего мира» происходит посредством деятельности частных китайских компаний. Однако надо понимать, что страны «третьего мира» при подобном взаимодействии с КНР также остаются в выигрышном положении.

Интересы КНР в Афганистане

Главными интересами для КНР в Афганистане можно выделить четыре пункта: 1) политической вопрос (стабильность власти и создание условий для взаимного сотрудничества, урегулирование конфликта между Афганистаном и Пакистаном при содействии КНР); 2) экономический аспект (включение Афганистана в карту «Инициативы пояса и пути», разработка и добыча полезных ископаемых Афганистана, реализация торгово-экономических интересов, развитие китайско-пакистанского экономического коридора (как часть «Инициативы пояса и пути»)); 3) вопрос безопасности (внутренняя безопасность (уйгурская проблема), обеспечение безопасности торговых путей, создание благоприятной среды для инвестирования китайскими компаниями в экономику Афганистана, борьба с международной преступностью и наркоторговлей); 4) укрепление сотрудничества со странами-партнёрами и увеличение политического веса Китая на международном пространстве.

Проблема «Талибана»

Одной из главных проблем «Талибана» является наличие разных группировок в структуре движения. Так, выделяют два основных направления: Пешавар-шура (борьба на севере и востоке) и Кветта-шура (борьба в южных и западных частях страны)¹⁰. Фракция Хаккани, которая пользовалась поддержкой Пешавар-шуры опирается на кон-

троль за деятельностью силовых структур (МВД). Основными партнёрами во внешнем мире являются Пакистан и Саудовская Аравия (наблюдаются и связи с террористической группой «Аль-Каида»). Также существует и фракция Якуба, которая базируется на контроле за деятельностью министерства обороны. Главным партнёром данной фракции также выступает Пакистан. Она тяготеет к идеям пуштунской общественной мысли («Пуштунвали»), а также выступает умеренными представителями движения «Талибан». Другим видным деятелем является Барадар, который пользуется поддержкой Кветта-шуры (как и фракция Якуба). И.А. Сафранчук отмечает, что Барадар был одним из главных инициаторов проведения переговоров с мировым сообществом (в 2020 г. подписал соглашение с США)¹¹. Таким образом, мы можем сделать вывод, что «Талибан» не является однородной организацией. В данном движении существуют как сторонники радикальных кругов, так и умеренные. Важно подчеркнуть, что если представителям умеренных взглядов талибов удастся договориться со своими радикальными товарищами, то возможно дальнейшее изменение ситуации в Афганистане, а также налаживание международного сотрудничества. По нашему мнению, руководство КНР, в первую очередь, ставит на победу умеренных сил движения «Талибан», которые намерены выстраивать диалог с иностранными государствами, согласно принципам внешней политики КНР.

Переговоры КНР с Талибаном после августа 2021 г.

Для анализа отношений КНР с правительством талибов, необходимо перечислить основные встречи, которые были проведены китайским руководством по вопросу Афганистана. Так, 28 июля талибы приехали в Тяньцзинь, где была проведена встреча между главой офиса «Талибан» Абдуллой Гани Барадаром (умеренный представитель «Талибана», который нацелен на выстраивание диалога с международным сообществом). Ван И сделал заявление о том, что вывод США своего военного контингента ознаменовал провал американской политики в регионе¹². Он также подчеркнул, что народ Афганистана отныне избавился от внешнего управления страной¹³, что говорит нам о факте того, что Ван И подтвердил характер войны талибов за власть против афганского руководства (национально-

освободительный). Одним из основных требований, предложенным китайским руководством «Талибану», было прекращение сотрудничества талибов с «Исламским движением Восточный Туркестан». Таким образом, мы видим, что главным вопросом для Китая является гарантия безопасности и сохранение внутренней целостности страны (в СУАР). Барадар, в свою очередь, заявил, что движение «Талибан» изменилось и отныне будет содействовать борьбе с международным терроризмом, а также он изъявил желание в установлении торгово-экономического сотрудничества с Китаем¹⁴. Важно указать, что талибы сначала (8 июля 2021 г.) посетили Москву для обсуждения возможности сотрудничества. Таким образом, возможно предположить, что талибы также видят в России своего основного стратегического партнёра, несмотря на тот факт, что СССР ввёл свои войска в Афганистан в XX в, однако Россия, в отличие от КНР, не может предоставить экономических перспектив развития. В ходе первого шага по реализации предъявленных требований 6 сентября 2021 г. талибы заявили о полном установлении контроля над всей территорией Афганистана, однако данное высказывание не соответствует тому, что «Талибану» удалось ликвидировать своих политических оппонентов.

8 сентября 2021 г. состоялась первая встреча международных государств по разрешению афганского кризиса в новом формате (встреча министров иностранных дел «Соседи Афганистана + Афганистан»), участие в которой приняли Пакистан, Китай, Иран, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан¹⁵. Ван И заявил, что страны-соседи Афганистана должны проанализировать прошлое данной страны, а также «потребовать от США и их союзников извлечь важные уроки и взять на себя должную ответственность»¹⁶. Таким образом, была сформирована новая коалиция по оказанию содействию развития «нового» Афганистана, а также Китай указал на провал политики США в Центральной Азии, что можно расценить как претензию КНР на увеличение своего влияния в регионе и выстраивание диалога между международным сообществом и правительством талибов. Также Ван И были отмечены следующие пункты: 1) необходимо содействовать прекращению гражданской войны и объединению всего народа Афганистана; 2) оказание гуманитарной помощи; 3) включение в состав правительства других этнических групп (инклюзивное правительство); 4) борьба с терроризмом¹⁷.

17 сентября в Таджикистане состоялся саммит ШОС, в ходе которого были достигнуты позитивные соглашения и намечены дальнейшие тенденции в развитии совместного сотрудничества в рамках ШОС. Одним из основных вопросов стала ситуация в Афганистане. Так, было подчеркнуто, что Афганистан должен стать независимым, единым, нейтральным государством¹⁸. Страны-участники пришли к соглашению, что в Афганистане необходимо сформировать инклюзивное правительство, в которое будут входить все этнические образования страны. ШОС должна способствовать возвращению беженцев в Афганистан, оказывать гуманитарную помощь для преодоления кризиса в стране. Си Цзиньпин подчеркнул, что необходимо использовать Контактную группу ШОС-Афганистан для урегулирования обстановки в регионе¹⁹. Таким образом, мы можем сделать вывод, что ШОС является той площадкой, которая способна консолидировать силы стран-участников для разрешения афганского вопроса.

Важно отметить, что 17 сентября также состоялась неформальная встреча по Афганистану между Китаем (Ван И), Россией (С. Лавров), Пакистаном (Шах Мехмуд Куреши) и Ираном (пом. мин. дел Расул Мусави)²⁰. В ходе данной встречи Ван И сделал заявление, важными пунктами которого являются: 1) Россия, Пакистан, Китай и Иран должны усилить координацию по вопросам Афганистана; 2) необходимо призвать США выполнить свои обязательства перед Афганистаном; 3) уважение выбора афганского народа и стимулирование создания инклюзивного правительства, а также способствовать реализации умеренной политики новых лидеров Афганистана; 4) необходим отказ «Талибана» от сотрудничества с террористическими организациями и предоставление гарантии безопасности для региона; 5) объединение усилий по оказанию гуманитарной помощи; 6) необходимо поспособствовать интеграции Афганистана в экономическое развитие региона. Таким образом, Китай подтвердил свои намерения и выдвинутые требования, которые были обозначены 8 сентября 2021 г. на встрече министров иностранных дел «Соседи Афганистана + Афганистан», а также вновь продемонстрировал, что без Пакистана и Ирана (две страны являются важными экономическими партнёрами КНР) невозможно разрешить проблему Афганистана.

7 октября 2021 г. замест. пост. представителя КНР при ООН Гэн Шуан призвал новое афганское руководство выполнить требования,

которые были выдвинуты Китаем ранее: прекратить сотрудничество с террористическими организациями²¹. Также Гэн Шуан призвал мировое сообщество консолидироваться в борьбе с международным терроризмом (исключить активизацию деятельности «Исламского движения Восточный Туркестан» и др.)²².

20 октября 2021 г. в России была организована встреча Московского формата консультаций по Афганистану, в которой приняли участие десять стран региона, а также присутствовали представители «Талибана»²³. Необходимо отметить, что данный формат был сформирован ещё 14 апреля 2017 г., в котором приняли участие Пакистан, Россия, Афганистан, Иран, Китай, Индия, Киргизия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан²⁴. В данном формате также должны были принять участие США, однако они отказались. Следующая встреча в Московском формате была организована 9 ноября 2018 г. без участия Туркменистана, однако США стали одними из участников²⁵. Также важно отметить, что на данной встрече присутствовала и делегация офиса «Талибана» в Дохе.

26 октября 2021 г. Ван И в Дохе впервые встретился с новым министром иностранных дел Афганистана Амиром Ханом Муттаки²⁶. Это была первая встреча двух министров на таком уровне. Ван И вновь подчеркнул, что Китай желает увидеть более решительные действия, предпринятые в отношении «Исламского движения Восточный Туркестан»²⁷. Таким образом, мы видим, что основной озабоченностью КНР остаётся проблема уйгурского терроризма. В результате данной встречи глава МИД КНР подчеркнул, что если талибы выполнят условия по обеспечению безопасности региона и поспособствуют уничтожению террористических группировок в Афганистане, то Китай готов обсудить вопрос экономического сотрудничества, а также поспособствует усилению торгово-экономических связей Афганистана со странами региона²⁸.

Следующая встреча китайского руководства с талибами произошла в Афганистане 24 марта 2022 г. В ходе переговоров министры иностранных дел обсудили вариант возобновления сотрудничества в сфере добычи полезных ископаемых в Афганистане, а также о дальнейшей реализации концепции «Инициативы пояса и пути»²⁹. Ван И заявил, что выступает против финансовых рестрикций США в отношении Афганистана. Таким образом, мы можем сделать вывод, что Китай увидел стремления и конкретные действия талибов

по преодолению проблемы безопасности и борьбе с террористическими группировками, что также говорит о том, что Китай располагает реальным желанием начать реализацию своих экономических проектов, которые будут благоприятными как для Китая, так и для Афганистана. Необходимо отметить, что посещение Ван И Кабула указывает на то, что талибам удалось гарантировать безопасность данного визита.

31 марта 2022 г. в Китае в провинции Аньхой состоялась встреча министров иностранных дел «соседних с Афганистаном стран + Афганистан» (Россия, Китай, Иран, Пакистан, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан), на которой присутствовало руководство МИД правительства талибов. В ходе данной встречи Ван И призвал к дальнейшему сотрудничеству с Афганистаном, а также к исключению появления возможности изоляции данной страны³⁰. Глава МИД КНР вновь подчеркнул те требования, которые были предъявлены правительству талибов ранее, и заявил, что решение афганского вопроса требует участие всего мирового сообщества. Таким образом, Китай вновь демонстрирует желание о консолидации сил помощи Афганистану. Также в рамках данного мероприятия КНР провела двусторонние переговоры с представительством правительства талибов. В своём заявлении, по результатам данных переговоров, Си Цзиньпин подчеркнул, что «Афганистан прошёл через трудные моменты своей истории, все отрасли нуждаются в скором процветании, а страна находится на сломе хаоса и становления централизованного управления»³¹. Си Цзиньпин отметил, что стабильность и процветание Афганистана нужны не только афганскому народу, но и всем странам-соседям и всему региону³². Также лидер КНР заявил о принципе «доброго отношения к соседям» (亲仁善邻), который для Китая является одной из основных стратегий взаимодействия с другими странами³³. Таким образом, мы можем наблюдать, что Китай в своей внешней политике придерживается курса «Пяти принципов мирного существования» и успешно продвигает концепцию «Сообщества единой судьбы человечества».

Проанализировав встречи руководства Китая с представителями «Талибана», можно сделать вывод, что КНР видит в талибах дальнейшего партнёра, который постепенно выполняет требования, представленные талибам как Китаем, так и международным сообществом. Также важно подчеркнуть, что Китай не готов взять на

себя роль лидера (гегемона) в разрешении афганского вопроса, так как считает, что это не соответствует принципам внешней политики КНР, которая нацелена на сохранении «Пяти принципов мирного сосуществования» и содействие разрешению кризисных моментов путём взаимодействия международного сообщества, однако на деле китайское руководство желает занять лидирующие позиции в Афганистане.

Дальнейшие варианты развития отношений КНР и «Талибана»

Западная модель развития не соответствует историческому пути Афганистана, вследствие чего необходимо найти новые варианты, которые будут отвечать требованиям и интересам афганского народа³⁴. Одной из таких моделей развития может стать китайская программа инвестирования экономической деятельности и развития инфраструктуры («Инициатива пояса и пути»), необходимо активизировать деятельность ШОС, так как у данной организации за свою историю уже выработались механизмы преодоления кризисов, также важно участие ООН.

Проанализировав заявления лидеров движения «Талибан», мы можем сделать вывод, что талибы одним из главных пунктов взаимодействия со внешним миром ставят именно экономический фактор. На наш взгляд, Китай может предоставить Афганистану всевозможные инструменты по поднятию экономики страны с колен. Однако для реализации данных намерений и планов талибам необходимо централизовать власть (что представляется возможным), договориться с этническими группами и местными властями, решить проблему полевых командиров, устранить разобщённость в движении «Талибан» (необходимо, чтобы у власти остались представители умеренных кругов), запретить культивацию, производство и продажу наркотических веществ (что уже было сделано), прекратить сотрудничество с террористическими группировками (по заявлениям талибов, Афганистан не станет местом для агрессии в отношении других государств). Таким образом, выполнив данные условия, талибы получают международное признание, создадут безопасные условия для существования региона, а также сформируют благоприятную среду для иностранных инвестиций, которые смогут

вытащить Афганистан из экономической, социальной и гуманитарной катастрофы. Важно подчеркнуть, что признание КНР талибов в качестве официальной власти остаётся вопросом времени. Китай также не упустит возможности занять важное геополитическое положение для оказания давления на другие страны региона.

Заключение

В ходе данного исследования были выявлены основные мероприятия по разрешению афганского кризиса, в которых принимал участие Китай. Так, перечислим ряд конкретных встреч, где присутствовали представители КНР и Афганистана: 1) 28 июля 2021 г. (посещение талибами Китая); 2) 20 октября 2021 г. (встреча Московского формата консультаций по Афганистану); 3) 26 октября 2021 (встреча Ван И с Амиром Ханом Муттаки в Дохе); 4) 24 марта 2022 г. (визит Ван И в Кабул); 5) 31 марта 2022 г. (встреча министров иностранных дел «соседних с Афганистаном стран + Афганистан»). Также важно отметить следующие даты, в ходе которых обсуждались вопросы Афганистана (без талибов): 1) 8 сентября 2021 г. (первая встреча международных государств по разрешению афганского кризиса в новом формате (встреча министров иностранных дел «Соседи Афганистана + Афганистан» (Пакистан, Китай, Иран, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан)); 2) 17 сентября 2021 г. (саммит ШОС в Таджикистане; неформальная встреча по Афганистану между Китаем, Россией, Пакистаном и Ираном). Таким образом, проанализировав встречи руководства Китая с представителями «Талибана», можно сделать вывод, что КНР видит в талибах дальнейшего партнёра, который постепенно выполняет требования, представленные талибам как Китаем, так и международным сообществом. Важно подчеркнуть, что Китай не готов взять на себя роль лидера (гегемона) в разрешении афганского вопроса, так как считает, что это не соответствует принципам внешней политики КНР, которая нацелена на сохранении «Пяти принципов мирного сосуществования» и содействие разрешению кризисных моментов путём взаимодействия международного сообщества, однако на деле китайское руководство желает занять лидирующие позиции в Афганистане.

Афганистан (в результате вывода США своего военного контингента) может стать важным стратегическим партнёром для КНР.

На данный момент Афганистан не в состоянии самостоятельно решить проблемы, с которыми столкнулся «Талибан». Западная модель развития не соответствует историческому пути Афганистана, поэтому необходимо найти новые варианты, которые будут отвечать требованиям и интересам афганского народа. Одной из таких моделей развития может стать китайская программа инвестирования экономической деятельности и развития инфраструктуры («Инициатива пояса и пути»), необходимо активизировать деятельность ШОС, так как у данной организации за свою историю выработались механизмы преодоления кризисов, также важно участие ООН.

¹ *Валлерстайн Иммануил.* Миросистемный анализ: Введение /пер. Н.Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.

² *Виноградов А.О.* К вопросу об отражении взглядов китайских националистов в современных внешнеполитических построениях КНР // 70 лет современному китайскому государству. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 20 и 22 марта 2019 года). М.: ИДВ РАН, 2019. С. 220—228.

³ *Се Ипин.* Интересы КНР в вопросе реформирования ООН с 1990-х годов по настоящее время // 70 лет современному китайскому государству. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 20 и 22 марта 2019 года). М.: ИДВ РАН, 2019. С. 229—242.

⁴ *Галенович Ю.М.* Трактровка в КНР 40-летия после Мао // 70 лет современному китайскому государству. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 20 и 22 марта 2019 года). М.: ИДВ РАН, 2019. С. 39—50.

⁵ *Замараева Н.А.* Исламский эмират Афганистан: внутренние и внешние вызовы (2021 г.). Блог Натальи Замараевой. [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/natalia-zamaraeva/islamskiy-emirat-afganistan-vnutrennie-i-vneshnie-vyzovy-2021-g/>

⁶ *Её же.* Китайско-пакистанский экономический коридор: статус 2020—2021 гг. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. № 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-pakistanskiy-ekonomicheskij-koridor-status-2020-2021-gg>

⁷ *Её же.* КНР и проблемы мирного урегулирования в Афганистане // Проблемы Дальнего Востока —2019. Выпуск № 3 С. 43—55.

⁸ *Кортунов А.В.* Решение проблемы Афганистана: необходимые условия и международные последствия: доклад Российского совета по междуна-

родным делам (РСМД) № 76/2021 / А.В. Картунов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021.

⁹ Сафранчук И.А. Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределенность // Евразийские стратегии. М.: МГИМО, 2022.

¹⁰ Там же. С 9.

¹¹ Там же.

¹² Ван И встретился с главой политического офиса движения «Талибан» // Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/2021-07/28/c_1310092520.htm (дата обращения: 12.04.22).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ван И принял участие в первой встрече глав МИД стран-соседей Афганистана // Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/2021-09/09/c_1310176233.htm (дата обращения: 12.04.22).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Владимир Норов: Решения, принятые на саммите ШОС в Душанбе, имеют эпохальное значение и открывают новую веху в поступательном развитии Организации // НИАТ «Ховар». URL: http://rus.sectesco.org/archive_news/20211012/784476.html (дата обращения: 13.04.22).

¹⁹ Там же.

²⁰ Ван И присутствовал на неофициальной встрече с участием Китая, России, Пакистана и Ирана, посвященной Афганистану // Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/2021-09/17/c_1310194283.htm (дата обращения: 12.04.22).

²¹ Зампостпред КНР при ООН настоятельно призвал соответствующие страны исправить ошибочную практику по вопросу «Исламского движения Восточного Туркестана» // Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/2021-10/07/c_1310230574.htm (дата обращения: 12.04.22).

²² Там же.

²³ В Москве состоится третье заседание Московского формата консультаций по Афганистану —МИД РФ // Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/2021-10/19/c_1310255622.htm (дата обращения: 12.04.22).

²⁴ Переговоры по Афганистану в московском формате // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20211020/afghanistan-1755151667.html> (дата обращения: 12.04.22).

²⁵ Там же.

²⁶ Ван И провел встречу с и.о. главы МИД Афганистана во временном правительстве «Талибан» // Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/2021-10/27/c_1310271110.htm (дата обращения: 12.04.22).

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Глава МИД Китая побывал с визитом в Афганистане // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/623c57429a79473daf24f121> (дата обращения: 12.04.22).

³⁰ Афухань лиши чжэнфу сюаньбу цзиньчжи чжунчжи инсу («Временное правительство Афганистана объявило о запрете культивации опиумного мака») // Жэньминь жибао. URL: <https://wap.peopleapp.com/article/6609541/6486017> (дата обращения: 07.04.2022).

³¹ Си Цзиньпин сян ди сань цы афухань линьго вайчжанхуэй фабяо шуньянь чжицы («Си Цзиньпин сделал письменное заявление по поводу третьей встречи министров иностранных дел «Страны-соседи + Афганистан») // Сайт Посольства КНР в Исламской Республике Афганистан. URL: http://af.china-embassy.org/zgyw/202203/t20220331_10657968.htm (дата обращения: 07.04.2022).

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ *Кортунов А.В.* Решение проблемы Афганистана: необходимые условия и международные последствия: доклад Российского совета по международным делам (РСМД) № 76/2021. С. 7.

*Данильян Ая Эмилевна.
Студентка 3 курса бакалавриата,
Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова
ayadan110501@gmail.com*

Анализ доступности медицинских услуг для арабского населения Израиля

Аннотация

Функционирование системы здравоохранения в Израиле оказывает влияние на ключевые аспекты развития Израиля. Несмотря на юридическое равенство, в арабском секторе существует проблема реальной доступности медицинских услуг. Исследование было проведено на основе анализа материалов Центрального бюро статистики Израиля, Арабского национального общества исследований и услуг в области здравоохранения, интернет-порталов министерства образования и израильских СМИ.

Ключевые слова: *система здравоохранения, Израиль, арабы, фонды здравоохранения, медицинское страхование.*

Здравоохранение — важнейшая социальная сфера в Израиле, как, впрочем, и в любой другой стране. Ее анализ позволяет сделать вывод о социально-экономическом положении арабского населения в Израиле. Государственные расходы на здравоохранение составляют 7,5% от ВВП¹. Расходы на здравоохранение в среднем по странам ЕС, составляют около \$4 тыс. по паритету покупательной способности на человека в год, или 9% ВВП, в то время как Израиль выделяет около \$3 тыс. по ППС на душу населения в год². За 18 лет с 2000 по 2018 гг. наблюдается сокращение финансирования сферы здравоохранения из бюджета. Ответственность за все медицинские услуги лежит на министерстве здравоохранения, которое разрабатывает законодательство и контролирует его исполнение. Отдельных комитетов

или отделений министерства, которые бы курировали и отвечали за ситуацию в арабском секторе нет, система здравоохранения монолитна.

Все жители Израиля имеют право на базовое медицинское обслуживание. Согласно законодательству, каждый гражданин Израиля обязан иметь полис медицинского страхования. Система окончательно была оформлена в 1995 году. Тогда был принят закон, по которому членство в одном из четырех фондов здравоохранения³ является обязательным для всех жителей Израиля: это «Clalit» («Клалит»), «Maccabi» («Маккаби»), «Meuhedet» («Меухедет») и «Leumit» («Леуми»). «Клалит» — самый крупный из четырех, на его долю приходится около половины населения, в то время как, например, «Меухедет» считается самым дешевым и доступным. Работу больничных касс контролирует министерство здравоохранения. Страховые взносы являются обязательными платежами, которые взимаются Ведомством национального страхования. С наемных работников страховые взносы взимаются с зарплаты. Их размер рассчитывается согласно уровню доходов. Дети младше 18 лет и домохозяйки не платят страховые взносы. Граждане, получающие пособие или иные денежные выплаты от Ведомства национального страхования (например, пособие по старости, пособие по потере кормильца, раннюю пенсию и др.), платят страховые взносы в размере, установленном законодательством.

Базовый полис покрывает значительную часть медицинских услуг. Однако у этой системы есть и свои минусы: пациент не может выбрать врача, к которому он пойдет. Если ситуация не критическая, то он может стоять долго в очереди на какое-то обследование или же его отправят на другой конец страны, потому что так будет выгодно больничной кассе. Поэтому люди в зависимости от своих заболеваний могут докупать полисы — есть дополнительная страховка на кардиологию, онкологию, стоматологию. То есть, совершенно необязательно за нее доплачивать, но, если этого требует здоровье человека, он приобретает дополнительный пакет услуг. Покупая расширенный пакет, он может выбирать врача, больницу, быстрее получить услугу. Часто работодатель покрывает оплату дополнительного страхования. Ситуация, аналогичная системе добровольного медицинского страхования в России.

Размер взносов по страхованию здоровья рассчитывается в зависимости от доходов, имеющих у застрахованного, а также в зависи-

мости от его страхового статуса (страхование высчитывается иначе для солдат, домохозяек и т.д.).

Глубже анализируя состав базового полиса, можно сказать следующее: «корзина здоровья»⁴ покрывает все расходы на медицинскую диагностику и лечение во всех сферах медицины, вплоть до пластической хирургии, трансплантации. Лекарства от серьезных заболеваний, которые входят в официальный реестр «корзины лекарств» также покрываются страховкой. Для обновления «корзины» существует специальный комитет, который ежегодно определяет, какие услуги и лекарства будут в него входить и соответственно, оплачиваться государством.

Также страховка может покрыть лечение за границей (если такое не может быть предоставлено в стране), если стоимость не превышает \$250 тыс.

Израиль считается государством с передовой медициной и высоким уровнем жизни, а юридически арабское население обладает тем же объемом прав в области здравоохранения, что и «титульное» еврейское население. Однако ряд данных говорит о том, что в действительности достижения известной израильской медицины доступны далеко не всем.

Арабское население Израиля проживает на севере и юге страны, часть в смешанных городах, таких как Иерусалим, Хайфа, Лод и Тель-Авив. Однако большая часть проживает в отдельных арабских деревнях.

География расселения арабов в Израиле позволяет выделить первый блок проблем, связанный с доступностью медицинских услуг. В ряд арабских деревень и городов зачастую опасаются заезжать даже сотрудники полиции, а израильтяне называют подобные населенные пункты «государством в государстве». Подобные комментарии указывают на некоторую изолированность данных деревень и поселений от государственной инфраструктуры. Это подтверждается и при анализе доступной статистики. Из представленного списка всех учреждений больничной кассы «Меухедет», лишь 8 из более 300 учреждений находились в арабских населенных пунктах.

Данную проблемы также может проиллюстрировать исследование⁵ Галилейского арабского национального общества медицинских услуг, проведенного в 2015 году. Оно посвящено проблемам, с которыми сталкиваются арабы в области здравоохранении. В выборку

вошли 2250 арабских домохозяйств в Израиле. При этом 1110 семей выбрано в северном регионе, 420 — в Хайфском, 360 — в южном, 360 — в центральном. В выборку также вошли смешанные города Акко, Хайфа, Яффо и Рамла.

Результаты этого обследования достаточно тревожны. 35,7% лиц в возрасте 18 лет и старше живут в пределах 25—39 км от ближайшей больницы, а 1,9% — на расстоянии более 40 км. У 11,0% нет общественного транспорта до ближайшего медучреждения. 9,6% считают доступ к ближайшей больнице трудным. Вопрос доступа является крайне острым — общественный транспорт вне больших городов работает плохо и нерегулярно. Стоимость такси в Израиле достаточно высока, далеко не все могут его себе позволить. Кроме того, многие арабы сообщили, что живут рядом с опасными для окружающей среды объектами. 44,9% заявили о нерегулируемых свалках, из-за которых появляется дым, запахи и как следствие — приток бездомных животных, которые могут распространять болезни. Несмотря на рост осведомленности о необходимости занятия спортом, в арабском секторе практически отсутствует инфраструктура для поддержания здорового образа жизни. Только 12,7% сообщили, что знают о существующих пешеходных или беговых маршрутах возле их домов, и лишь 5,8% — о велосипедных маршрутах.

Еще одним важным параметром в сфере здравоохранения является санитария. Стоит заметить, в этой области у Израиля достаточно высокие показатели. Согласно данным, 99% населения Израиля имеет доступ к чистой питьевой воде, 95% населения в Израиле пользуются услугами санитарии. В это время эти же показатели в соседнем Ливане, который некогда считался «больницей Востока», составляют лишь 48% и 16% соответственно. Однако, сравнивая эти данные с представленными галилейским обществом, можно сделать вывод, что тот небольшой процент, который не пользуется качественными услугами в области санитарии в Израиле — это именно арабское население.

Подобные сведения говорят о том, что, несмотря на «букву закона» арабские граждане из-за проблемы географической доступности, не могут получить медицинские услуги в полном объеме. Эта проблема существует не только в секторе пожилого населения, но и среди молодежи. По-видимому, государство не первый год не занимается решением этой проблемы.

В то же время, лучшее решение для предотвращения болезней и как следствие расходов государства на лечение граждан — превентивные меры. Здесь следует рассмотреть и финансовую сторону доступности медицинских услуг. Как уже было отмечено вначале, действительно, каждый гражданин, даже если получает пособие, будет прикреплен к больничной кассе и получать необходимый минимум услуг. Однако, по имеющимся данным видно, что в арабском секторе значительная доля людей страдает от хронических заболеваний, которые не покрываются страховым полисом. За последнее десятилетие число арабов с хроническими заболеваниями удвоилось, при этом почти треть старше 21 года страдает по крайней мере одним хроническим заболеванием. Диабет является наиболее распространенным заболеванием у 12,7%.

Помимо распространения хронических заболеваний, растет число курящих среди молодежи. Данные показывают, что курят 30% подростков старше 15 лет. В то же время, спорт среди населения не популярен — менее трети всех взрослых регулярно занимаются физической активностью.

Лишь 40,0% взрослых заявили, что довольны своим здоровьем, при том, что 21,2% отметили, что недовольны своим состоянием.

Таким образом, значительной части арабов нужна дополнительная более дорогая страховка. Однако дополнительную медицинскую страховку имеют лишь 50,8% арабского населения. Только у 52,2% страдающих хроническими заболеваниями есть расширенный пакет медицинских услуг. 32,2% лиц с дополнительным медицинским страхованием пользовались услугами, в то время как 55,3% не пользовались им, а 12,6% не знали, что у них есть расширенный медицинский полис. В целом, если к врачу и обращаются, то в основном для диспансеризации (49,5% опрошенных). 24,2% населения обращаются к медикам для контроля хронических заболеваний и 17,4% пользуются медицинскими услугами в случае появления серьезных заболеваний или травм.

Стоит отметить и другие данные, связанные со сферой здравоохранения. Недостаток средств является преградой не только для получения расширенной страховки, но и покупки необходимых лекарств. Около трети всех пациентов сообщили, что не покупают необходимые препараты из-за финансовых трудностей. 29,1% арабов (28,1% мужчин и 30,0% женщин) не могли принимать лекарства хотя бы

один раз в течение предыдущего года (2014 г.), потому что не могли себе это позволить.

Так, арабский сектор нуждается в большей поддержке со стороны государства, поскольку выше представленные данные говорят о наличии серьезных проблем в области здравоохранения в арабском секторе. При этом значительная часть населения не может себе позволить должное медицинское обслуживание. О каких-либо дотациях этому сектору данных не представлено. Вместе с тем курс препарата от рака, обходиться государству примерно в \$3 тыс. в месяц. В 2019 году затраты государства на препараты для лечения онкологических заболеваний составили около \$79 млрд.

Также важной составляющей развития здравоохранения является санитария. В Израиле за эту сферу отвечает отделение министерства здравоохранения по окружающей среде. Оно занимается аспектами здравоохранения населения (включая вопросы качества жизни), на которые влияют санитарно-гигиенические факторы, факторы окружающей среды, а также физические, химические, биологические, социальные и психосоциальные причины. Отделение занимается оценкой санитарно-гигиенических факторов окружающей среды, которые способны привести к аварии, нанести вред здоровью и причинить ущерб нынешнему поколению и будущим поколениям, и старается исправить и предотвратить их. У данного института есть отделения по всей стране. У него так же есть возможность инициировать законы в данной сфере, проводить курсы повышения квалификации и т.д.

Вопросами, связанными с контролем эпидемий, занимается отдел эпидемиологии министерства здравоохранения. Он несёт ответственность за сокращение заболеваемости инфекционными болезнями жителей государства посредством мониторинга инфекционных болезней и своевременную за вакцинацию населения.

Таким образом, хотя арабское население юридически обладает таким же объемом прав в области здравоохранения, что и еврейское население, реально в арабском секторе существует серьезная проблема доступности медицинских услуг. В то же время подобная ситуация негативно сказывается и на государственных расходах — ведь именно министерство здравоохранения оплачивает лечение сложных и запущенных заболеваний, которые можно было бы предотвратить.

¹ <https://knoema.ru/atlas/Israel/topics> (дата обращения: 05.05.2022).

² https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_566-6711-total-health-expenditure-as-of-gdp/

³ В Израиле наряду с официальным названием существует еще и определение «больничные кассы».

⁴ Пакет медицинских услуг, предоставляемых страхованием.

⁵ Khatib M. Health & Environment Survey / M. Khatib. 2015. URL: <https://acrobat.adobe.com/link/track?uri=urn:aaid:scds:US:dfa0a24b-eaf5-451c-9e95-803367145ef4#pageNum=2> (дата обращения: 04.05.2022).

Романенко Таисия Александровна
Студентка 5 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
taromanenko@edu.hse.ru

Чунцинская инициатива сотрудничества (China-Singapore Strategic Cooperation Initiative (CCI)) как пример стратегического сотрудничества КНР и Сингапура в рамках Инициативы «Пояс и Путь»

Аннотация

В основе взаимодействия КНР и Сингапура лежит экономическое сотрудничество, в рамках которого происходит реализация межправительственных проектов. Наиболее значимым в настоящее время является Демонстрационная инициатива по стратегической взаимосвязанности («Чунцинский проект»).

Ключевые слова: стратегическое сотрудничество, межправительственный проект, Инициатива «Пояс и Путь», Чунцинский проект.

Китай — цивилизация, возраст которой насчитывает более пяти тысяч лет. Сингапур — государство, отметившее 55-летие своей независимости лишь в прошлом (2021) году. Площадь территории Китая почти в 13,5 тысяч раз превышает Сингапура, а численность населения Китая, самой крупной по этому показателю в мире страны, превосходит численность населения Сингапура в 246 раз. Но Сингапур — единственная страна в мире, которую в последней четверти XX века руководители КНР выбрали (и публично заявили об этом) в качестве модели обучения на пути своего развития.

Взаимодействие двух государств осуществляется по различным направлениям, но наиболее значимым является экономическое сотрудничество, в ходе которого происходит запуск и реализация межправительственных (государственных) проектов. Первым из них был промыш-

ленный парк Сучжоу (с 1994 года), следующим стало строительство экогорода Тяньцзинь (с 2008 года). Наиболее значимым в настоящее время и успешно реализуемым с 2015 года является «Чунцинский проект», особенно после вступления в силу 1 января 2022 года Соглашения о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), в рамках которого 30 марта текущего года в Чунцине был открыт Центр продвижения торговли ВРЭП, который будет содействовать укреплению внешнеторговых связей предприятий при помощи оказания информационно-консультационных услуг, финансирования цепочек поставок и решения кадровых вопросов, что фактически позволит Чунцину получить новый статус в рамках ВРЭП для всех стран АСЕАН.

С середины второго десятилетия XXI века основным направлением внешнеполитической деятельности КНР является реализация инициативы «Пояс и Путь» (ИПП), которую сам Китай называет практическим выражением своих внешнеполитических идей, моделью дипломатии и сотрудничества нового типа. Суть инициативы — формирование модели международного сотрудничества, на основе двусторонних и многосторонних планов взаимодействия между государствами с участием КНР; цель — активизация межгосударственных торгово-инвестиционных проектов с использованием китайского и зарубежных капиталов. Основная задача мегапроекта — создание единой транспортной сети (в том числе за счет реконструкции существующих и строительства новых транспортных путей), внедрение единой тарифной сетки. Реализация ИПП позволит Китаю еще сильнее внедриться в мировую экономику. За годы реализации ИПП отношение мирового сообщества к этому проекту изменилось. Идея Китая изначально воспринималась, как пропагандистская кампания, однако со временем стало понятно, что ИПП — серьезная не только экономическая, но и политическая программа, часть борьбы КНР за новый международный экономический и финансовый порядок. Необходимо отметить, что для присоединения к участию в проекте заключение договора с КНР не требуется. Достаточно публично заявить о поддержке инициативы и подписать меморандум о взаимопонимании по инициативе «Пояс и Путь». По числу участников к началу третьего десятилетия XXI века ИПП представляет собой крупнейший геоэкономический проект за всю историю существования мировой экономики [1, с. 76]. Меморандум о взаимопонимании по «Поясу и Пути» (MoU) был подписан Сингапуром в апреле 2018 года.

Результаты сотрудничества по реализации ИПП были озвучены в апреле 2019 года на Форуме международного сотрудничества «Пояс и Путь», в том числе приводились данные исследовательских отчетов Всемирного банка: «торговые потоки между странами-участницами увеличились за годы реализации ИПП на 4,1%, время транспортировки в глобальном масштабе сократилось на 1,2—2,5%, общие торговые расходы снизились на 1,1—2,2%» [2].

Принявший участие в работе Форума премьер-министр Республики Сингапур Ли Сянь Лун в интервью китайским журналистам заявил о намерениях Сингапура стать одним из главных источников инвестиций в страны-участницы проекта [3]. Он также призвал Китай при реализации проектов по ИПП выходить за рамки двустороннего сотрудничества, привлекать к инвестиционным и инфраструктурным проектам третьи страны, а государствам, которые опасаются «долговых ловушек», Ли Сянь Лун порекомендовал быть настойчивыми в вопросах привлечения в ходе реализации проекта собственных человеческих ресурсов, а после завершения работ добиваться передачи применяемых технологий [4].

Основной целью «Чунцинского проекта» является выход западных регионов Китая на рынки Юго-Восточной Азии, а в перспективе — на общемировой рынок через морской порт Сингапура. Решение этой задачи заключается в соединении транспортных коридоров западных регионов Китая и Сингапура через Чунцин — крупнейший мегаполис КНР.

О значимости «Чунцинского проекта» свидетельствует его название — China-Singapore Strategic Cooperation Initiative (CCI) — демонстрационная инициатива по стратегической взаимосвязанности. Проектом охватываются такие сферы как финансовые услуги, воздушные перевозки, транспорт и логистика, информационно-коммуникационные технологии и связь.

Выбор для проекта одного из коммерческих центров на западе Китая — города Чунцин — был обусловлен преимуществами его географического положения и особенностями административной структуры — с 1997 года Чунцин является городом центрального подчинения. Город находится в границах экономического кольца Чэнду — Чунцин, площадь территории которого (кольца) составляет около 185 тысяч кв км (1,9% от общей площади территории Китая). Численность населения региона по данным за 2019 год составляла

около 96 млн человек (6,9% от общей численности населения Китая), а ВВП региона — 6,3% от ВВП страны (около 983,3 млрд \$), при этом ВВП собственно Чунцина в 2020 году достиг 387 млрд \$, увеличение по сравнению с 2019 годом составило 3,9% [5]. Чунцин — важный логистический пункт на транспортном пути между западным Китаем и Сингапуром. Здесь происходит сортировка товаров, поступающих из внутренних провинций страны, которые затем автомобильным, железнодорожным, речным транспортом доставляются в порты провинции Гуанси (Гуанси-Чжуанский автономный район) для дальнейшей транспортировки морским путем в другие страны по всему миру.

«Чунцинский проект» важен для обоих государств. Для Китая — это вовлечение западных, не имеющих прямых выходов к морю провинций, в мировую экономику. Несмотря на то, что территория запада Китая составляет 70% от территории суши всей страны и в регионе проживает 27% населения Китая, доля экономики региона составляет всего 20% от экономики КНР [6].

Для Сингапура же строительство транспортного коридора позволит городу-государству укрепить позиции в качестве глобального морского торгового центра, а также расширить присутствие сингапурских компаний за рубежом. Характерной чертой демонстрационная инициатива по стратегической взаимосвязанности является его открытость для всех 12 провинций запада Китая, а также для всех стран АСЕАН.

Создаваемый в рамках Чунцинского проекта и Инициативы «Пояс и Путь», в целом, новый международный сухопутно-морской торговый коридор (The New International Land-Sea Trade Corridor), получивший название «западный коридор» (western corridor), представляет собой торговый и логистический проход с операционным центром в Чунцине. Первый поезд по маршруту, связывающему Чунцин и Сингапур, был отправлен 25 сентября 2017 года [7]. К концу 2021 года «западный коридор» связал Чунцин с 315-ю портами в 107 странах и регионах мира. Количество рейсов грузовых поездов из Чунцина по «западному коридору» увеличилось в 2021 году на 53% по сравнению с 2020 годом и составило 2036 рейсов [8]. Одним из отрезков «западного коридора» является железная дорога из Чунцина в портовую зону залива Бэйбу в Гуанси, откуда груз отправляется морским путем в другие порты по всему миру [9]. Рост контейнерного грузооборота порта

залива Бэйбу за время существования Чунцинского проекта составляет в среднем 25% в год. В 2020 году годовая перевалка груза преодолела отметку в 5 млн двадцатифутовых эквивалентов [10].

Железнодорожные пути и автомобильные трассы, берущие начало, либо проходящие через Чунцин, соединяют город с другими проектами «Пояса и Пути» в Юго-Восточной Азии. Примерами таких линий служат «Китайско-Мьянманский экономический коридор», «Китайско-Лаосский экономический коридор», и транспортный путь с Вьетнамом «Два коридора, один пояс».

Преимущество «западного коридора» заключается в более быстром таможенном оформлении. Такой меморандум о сотрудничестве в рамках ИПП и ССИ был заключен в 2019 году [11]. Для укрепления внешних связей логистической отрасли в рамках демонстрационной инициативы по стратегической взаимосвязанности Сингапур и китайские предприятия совместно создали Центр мультимодальной логистической связи Pucheng. Для мультимодальных центров характерно наличие единого оператора, который отслеживает транспортировку и следование груза по маршруту, согласованность при проведении работ по перевалке груза при замене вида транспорта, скорость доставки, а также качество выполняемых работ.

«Западный коридор» призван привлечь к участию предприятия, расположенные в западной части Китая, а также предприятия стран АСЕАН. Решение вопроса усиления, как внутренней, так и внешней привлекательности «западного коридора» видится в дальнейшем снижении затрат на транспортировку грузов, повышении эффективности оперативного сопровождения грузов и упрощении процессов таможенного оформления, страхования и других, связанных с процессом транспортировки видов деятельности. Накануне 17-го Совместного совета по двустороннему сотрудничеству, состоявшегося 29 декабря 2021 года, заместитель премьер-министра Сингапура Хенг Сви Кит отметил, что несмотря на существующие ограничения, связанные с COVID-19, грузопоток по коридору в первой половине 2021 года увеличился на 35% по сравнению с тем же периодом 2020 году [12].

В Чунцине и до 2015 года осуществляли свою деятельность ряд сингапурских компаний. За 6 лет существования проекта их количество возросло. Свои представительства имеют такие крупные сингапурские компании, как CapitaLand — одна из крупнейших компаний по недвижимости в Азии; компания по развитию недвижи-

мости, инвестиций и капитала Mapletree; медицинская группа, владеющая сетью клиник и стационаров Raffles Medical; компания по производству продуктов питания и напитков BreadTalk. В Чунцине открыты филиалы так называемых «трех сингапурских мегабанков»: DBS (The Development Bank of Singapore Limited), UOB (United Overseas Bank Limited), OCBC (Oversea-Chinese Banking Corporation, Limited) [13].

В рамках Чунцинского проекта заключаются соглашения по проектам делового сотрудничества (по управлению недвижимостью, в сфере производства, логистики, медицинского обслуживания, туризма и т.п.) и трансграничного финансирования (международные коммерческие кредиты, трансграничный выпуск облигаций, инвестиции). О привлекательности Чунцина для сингапурских бизнесменов свидетельствует тот факт, что за период реализации проекта китайской и сингапурской сторонами было заключено 192 проекта трансграничного финансирования (данные на октябрь 2021 г.) [14] и 162 соглашения по проектам делового сотрудничества (данные на декабрь 2021 г.) [15], на общую сумму 42,16 млрд долларов США (табл. 1). Динамика роста количества заключенных проектов в рамках инициативы представлена на графике (рис. 1).

Таблица 1

Количество заключенных проектов между КНР и Сингапуром в рамках Чунцинской инициативы и объемы их финансирования (млрд. \$) за 2018—2021 гг.

	Количество проектов		Объем финансирования (млрд. \$)	Источники
2018	Проекты трансграничного финансирования	16	1,08	https://www.ichongqing.info
2019	Общее количество	199	27,00	https://en.imsilkroad.com
2020	Общее количество	230	32,20	http://russian.news.cn
Март 2021	Проекты делового сотрудничества	110	20,70	https://travel.rambler.ru
	Проекты трансграничного финансирования	150	13,10	
	Итого:	260	33,80	

	Количество проектов		Объем финансирования (млрд. \$)	Источники
Июнь 2021	Проекты делового сотрудничества	118	21,40	http://russian.news.cn
	Проекты трансграничного финансирования	168	15,50	
	итого:	286	36,90	
Декабрь 2021	Проекты делового сотрудничества	162	25,00	https://news.myseldon.com
	Проекты трансграничного финансирования	192	17,16	http://russian.news.cn
	Итого:	354	42,16	

Рис. 1. Количество заключенных проектов между КНР и Сингапуром в рамках Чунцинской инициативы и объемы их финансирования (млрд. \$) за 2019–2021 гг.

Источник: см. табл. 1

Что касается самого города Чунцин, то по итогам 8 месяцев 2021 года объем внешней торговли города вырос почти на 30% и составил порядка 78,53 млрд долларов США (507,68 млрд юаней), при этом

рост экспорта составил 28,9%, импорта — 30,1%. Основные статьи экспортной продукции — ноутбуки, планшеты, интегральные схемы. Самыми крупными торговыми партнерами являются страны АСЕАН (совокупно — 80,43 млрд юаней, 15,84% от общего объема экспорта), страны ЕС (совокупно 80,24 млрд юаней, 15,80%), США (75,2 млрд юаней, 14,81%) [16].

Примерами сотрудничества КНР и Сингапура в рамках Чунцинского проекта в сферах воздушных перевозок и развития информационно-коммуникационных технологий служат совместная работа сингапурской компании Changi Airport Group с китайскими партнерами международного аэропорта Чунцин Цзянбэй (Chongqing Jiangbei International Airport) по внедрению международных стандартов обслуживания, в том числе по вопросам организации общественного питания, розничной торговли, рекламы. В области информации и коммуникации одной из ведущих медиа-организаций Юго-Восточной Азии SPH Media Limited (ранее — Singapore Press Holding) и чунцинской компанией в области он-лайн услуг ZhuBajie Net была создана и запущена двуязычная платформа в сфере E-commerce [17].

Одним из главных направлений демонстрационной инициативы по стратегической взаимосвязанности является развитие взаимоотношений в сфере финансов. Уже по итогам первого года сотрудничества в рамках Чунцинского проекта был отмечен рост количества компаний Чунцина, обратившихся для привлечения финансовых средств в кредитные учреждения Сингапура. В течение 2016 года было зарегистрировано 39 сделок по трансграничному финансированию на общую сумму 22 млрд юаней. Процентные ставки по кредитам, полученным в рамках CCI, в среднем на 0,7% ниже, чем средняя процентная ставка по одно-трехлетним кредитам в юанях в самом Чунцине. Это позволило китайским фирмам сэкономить на финансовых расходах около 152 млн юаней. Банки Сингапура также способствуют продвижению компаний Чунцина на рынки стран АСЕАН. Было заявлено о сотрудничестве сингапурского банка OCBC (Oversea-Chinese Banking Corporation, Limited) и Chongqing Rural Commercial Bank по обеспечению трансграничного финансирования малых и средних предприятий в Чунцине, обеспечению им доступа к зарубежному финансированию через Сингапур, а также привлечению чунцинских фирм к инвестициям в Юго-Восточную Азию [18].

В ноябре 2021 года в рамках демонстрационной инициативы по стратегической взаимосвязанности состоялся третий китайско-сингапурский финансово-экономический форум, в ходе которого между Сингапуром и компаниями, представляющими западный регион Китая, было подписано 10 меморандумов о взаимопонимании в области предоставления финансовых услуг, развития «зеленого» финансирования и финансовых технологий. При этом внимание уделялось, как вопросам углубления финансового сотрудничества между Сингапуром и Чунцином, так и в более широком плане — между АСЕАН и западным Китаем. Были затронуты и вопросы финансирования в рамках реализации Инициативы «Пояс и Путь» [18].

Способствовать развитию сотрудничества с Сингапуром в вопросах создания платформы для «зеленого» финансирования, расширения трансграничного сотрудничества призван и новый финансовый Центр в регионе Чэнду-Чунцин, о плане строительства которого Китай объявил в конце декабря 2021 года. Центр, завершение строительства которого планируется до 2025 года, привлечет средства для предоставления финансовых услуг в рамках ИПП, а также будет способствовать расширению финансового сотрудничества со странами Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии [20].

Поддержка Сингапуром китайской инициативы «Пояс и Путь» подтверждается и предложениями со стороны города-государства об использовании возможностей Сингапура к привлечению притока инвестиций по реализации проектов, осуществляемых в рамках ИПП. В конце второго десятилетия XXI века финансирование почти 2/3 всех реализуемых на территории Юго-Восточной Азии проектов осуществлялось из Сингапура [7], что позволило премьер-министру республики Ли Сянь Луню в апреле 2019 года объявить о готовности Сингапура к активному финансовому вовлечению в проект и стать одним из главных источников инвестиций в страны-участницы ИПП [22].

Сингапурской стороной предлагается и стратегическое сотрудничество в рамках ИПП по совместному освоению стороннего рынка. Новая модель сотрудничества заключается в интеграции производственного потенциала Китая, передовых технологий и управленческого опыта Сингапура (или иных развитых стран), и потребностей развивающихся стран. Китай имеет самую полную производственную систему в мире, обладает сильным строительным потенциалом и опытом по возведению крупных инфраструктурных объектов,

а также профессиональными кадрами. В то же время, высокая степень интернационализации предприятий Сингапура, знание международных норм и правил, опыт создания полного промышленного цикла, соответствующего международным стандартам, обеспечивают доступ к международным каналам и брендам. Китаю необходима поддержка в таких областях, как управление проектами, финансовые платформы, управление рисками, охрана окружающей среды, межкультурный менеджмент. Все это готовы представить компании и предприятия Сингапура в ходе совместной работы по реализации проектов. Нельзя забывать и о преимуществах города-государства в сфере финансов, области городского планирования, юридических услуг, патентных услуг, профессиональной подготовки кадров, иных направлений гуманитарной сферы. Сильными сторонами Сингапура являются также сфера услуг и торговля услугами, что также может быть использовано при совместном китайско-сингапурском сотрудничестве для удовлетворения широкого спектра потребностей городского развития на сторонних рынках.

По мнению сингапурской стороны, в качестве старта для сотрудничества на рынках третьих стран целесообразно выбрать страны АСЕАН, так как предприятия члена АСЕАН Сингапура и соседа по региону Китая уже имеют в регионе пересекающиеся рынки. Предполагается, что такое двустороннее китайско-сингапурское сотрудничество на рынках третьих стран, будет осуществляться под эгидой правительств и торговых палат обоих государств, что позволит создать благоприятные условия для взаимодействия. Для обеспечения гарантий финансирования, снижения финансовых рисков могут быть созданы специальные фонды, необходимо также предусмотреть формирование скоординированного арбитражного механизма для урегулирования проблем и споров, которые могут возникнуть в ходе такого двустороннего сотрудничества [23].

Таким инструментом может стать еще одна совместная китайско-сингапурская инициатива последних — созданная специальная группа посредников по решению возникающих в ходе реализации проектов в рамках Инициативы «Пояс и Путь» споров. Соответствующий документ был подписан сторонами в самом начале 2019 года. Работа группы будет осуществляться под руководством сингапурского Международного посреднического центра и Китайского комитета содействия развитию международной торговли (Торгово-промыш-

ленная палата). Среди задач группы — разработка правил и процедур разрешения споров, требований к оформлению протоколов ведения дел, а также юридическое сопровождение. При этом стоит отметить, что Сингапур обладает репутацией беспристрастного государства, признающим верховенство закона и имеющим отлаженную систему урегулирования споров [24]. Создание такой группы обусловлено учащением возникающих в процессе реализации споров. В качестве примера по региону ЮВА можно говорить о факте заморозки в августе 2018 г. правительством Малайзии строительства железной дороги, протяженностью 640 км, между портом Келанг на берегу Малаккского пролива и портом Калантан на побережье Южно-Китайского моря. Новое малазийское правительство, сформированное по результатам выборов в мае 2018 года, заморозило все китайские проекты, подписанные предшественниками. Основной причиной заморозки было выдвинуто обвинение в завышении стоимости работ, не привлечение местной рабочей силы. Работы были возобновлены в июле 2019 года после длительных переговоров на правительственном уровне, а также снижения стоимости проекта на 5 млрд долларов США [25].

Таким образом, в настоящее время Китай и Сингапур можно назвать надежными партнерами в экономической сфере, и со временем это сотрудничество лишь укрепляется, не сильно завися от политических разногласий в некоторых вопросах. Китайско-сингапурский промышленный парк Сучжоу, эко-город Тяньцзинь, демонстрационная инициатива по стратегической взаимосвязанности (Чунцинский проект), город знаний Гуанчжоу и умный город Шэньчжэнь, новые направления двустороннего взаимодействия в рамках ИПП еще больше доказывают тесные взаимосвязи двух государств ввиду того, что приносят экономические и социальные выгоды и способствуют развитию новых отвечающих современным тенденциям моделям сотрудничества.

¹ Хейфец, Б. А. Новые экономические мегапространства и Россия / Б. А. Хейфец. — Санкт-Петербург: Алетей, 2019. — 288 с.

² «Один пояс и один путь» помогает в создании мировой экономики // РИА новости. — 2019. — 27 апреля. — URL: <https://ria.ru/20190427/1553116035.html> (дата обращения: 05.03.2022).

³ Сингапур намерен стать одним из главных инвесторов проекта «Один пояс — один путь» // ТАСС. — 2019. — 24 апреля. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/6368752> (дата обращения: 05.03.2022).

⁴ Сингапур призвал КНР расширять сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс — один путь» // Рамблер. — 2019. — 27 апреля. — URL: https://news.rambler.ru/asia/42106274-singapur-prizval-knr-rasshiryat-sotrudnichestvo-v-ramkah-initsiativy-odin-poyas-odin-put/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 05.03.2022).

⁵ Чунцин. — Текст: электронный // Википедия: Свободная энциклопедия: [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чунцин> (дата обращения: 05.03.2022).

⁶ Hong, Yu. Connecting Chongqing and Southeast Asia: Challenges and potential of China-Singapore (Chongqing) Connectivity Initiative / Yu Hong // ThinkChina. — 2020. — 10 ноября. — URL: <https://www.thinkchina.sg/connecting-chongqing-and-southeast-asia-challenges-and-potential-china-singapore-chongqing> (дата обращения: 05.03.2022).

⁷ Spotlight: China-Singapore Chongqing Connectivity Initiative strengthens link between western China, southeast Asia // Xinhua. — 2020. — 7 ноября. — URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-11/07/c_139498672_8.htm (дата обращения: 05.03.2022).

⁸ Между Китаем и Сингапуром подписано 162 проекта // Seldon. News. — 2022. — 19 января. — URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/265639113> (дата обращения: 05.03.2022).

⁹ New International Land-Sea Trade Corridor. — Текст: электронный // Wikipedia: The Free Encyclopedia: [сайт]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/New_International_Land-Sea_Trade_Corridor (дата обращения: 05.03.2022).

¹⁰ Порт залива Бэйбу в Китае поставил годовой рекорд перевалки контейнеров. — Текст: электронный // ИА Красная Весна: [сайт]. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/6c38d354> (дата обращения: 05.03.2022).

¹¹ New International Land-Sea Trade Corridor. — Текст: электронный // Wikipedia: The Free Encyclopedia: [сайт]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/New_International_Land-Sea_Trade_Corridor (дата обращения: 05.03.2022).

¹² Keat, Heng Swee. Singapore DPM: Singapore can help to better connect China with Southeast Asian markets / Heng Swee Keat // ThinkChina. — 2021. — 28 декабря. — URL: <https://www.thinkchina.sg/singapore-dpm-singapore-can-help-better-connect-china-southeast-asian-markets> (дата обращения: 12.03.2022).

¹³ Hong, Yu. Connecting Chongqing and Southeast Asia: Challenges and potential of China-Singapore (Chongqing) Connectivity Initiative / Yu Hong // ThinkChina. — 2020. — 10 ноября. — URL: <https://www.thinkchina.sg/connecting-chongqing-and-southeast-asia-challenges-and-potential-china-singapore-chongqing> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁴ Китай и Сингапур подписали 192 проекта трансграничного финансирования // СИНХУА Новости. — 2021. — 14 октября. — URL: http://russian.news.cn/2021-10/14/c_1310242912.htm (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁵ Между Китаем и Сингапуром подписано 162 проекта // Seldon. News. — 2022. — 19 января. — URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/265639113> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁶ Чунцин. — Текст: электронный // Википедия: Свободная энциклопедия: [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чунцин> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁷ Hong, Yu. Connecting Chongqing and Southeast Asia: Challenges and potential of China-Singapore (Chongqing) Connectivity Initiative / Yu Hong // ThinkChina. — 2020. — 10 ноября. — URL: <https://www.thinkchina.sg/connecting-chongqing-and-southeast-asia-challenges-and-potential-china-singapore-chongqing> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁸ Ping, Chong Koh. Singapore and Chongqing explore new areas for financial cooperation / Chong Koh Ping // The Straits Times. — 2017. — 4 сентября. — URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/singapore-and-chongqing-explore-new-areas-for-financial-cooperation> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁹ Финансовые новости Китая за 25 ноября // PRC.today: Китай сегодня. — 2021. — 25 ноября. — URL: <https://prc.today/finansovye-novosti-kitaya-za-25-noyabrya-2021/> (дата обращения: 12.03.2022).

²⁰ Новости китайской инициативы «пояс и путь» за 28 декабря 2021 // PRC.today: Китай сегодня. — 2021. — 28 декабря. — URL: <https://prc.today/novosti-kitajskoj-inicijativy-poyas-i-put-za-28-dekabrya-2021/> (дата обращения: 12.03.2022).

²¹ Сингапур займется привлечением инвестиций для инициативы «Один пояс — один путь» // Большая Азия. — 2017. — 30 июня. — URL: <https://bigasia.ru/content/news/business/singapur-zaymetsya-privlecheniem-investitsiy-dlya-inicijativy-odin-poyas---odin-put/> (дата обращения: 16.03.2022).

²² Сингапур намерен стать одним из главных инвесторов проекта «Один пояс — один путь» // ТАСС. — 2019. — 24 апреля. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/6368752> (дата обращения: 16.03.2022).

²³ Qingyang, By Gu. BRI: Singapore and China should build third-party markets together / By Gu Qingyang // ThinkChina. — 2019. — 27 декабря. — URL: <https://www.thinkchina.sg/bri-singapore-and-china-should-build-third-party-markets-together> (дата обращения: 16.03.2022).

²⁴ КНР и Сингапур создали механизм решения споров при инициативе Один пояс — один путь // РЖД-партнер.ру. — 2019. — 25 января. — URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/knr-i-singapur-sozdali-mekhanizm-resheniya-sporov-pri-initsijativy-odin-poyas-odin-put/> (дата обращения: 16.03.2022).

²⁵ Миклашевская А. Малайзия возобновила совместный железнодорожный проект с Китаем / А. Миклашевская // Коммерсантъ. — 2019. — 25 июля. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4041084> (дата обращения: 16.03.2022).

*Комелева Алёна Константиновна,
Студентка 4 курса ОП «Востоковедение»,
Санкт-Петербургская школа
социальных наук и востоковедения НИУ ВШЭ
komeleva.alena@gmail.com*

Освещение уйгурской проблемы в СМИ Саудовской Аравии

Аннотация

Исследование фокусируется на отображении в СМИ КСА политики КНР по отношению к уйгурскому меньшинству в СУАР. Актуальность работы обоснована отсутствием исследования репрезентации уйгурской проблемы в СМИ Саудовской Аравии за последние десять лет. Исследование основано на фрейм-анализе статей газет КСА «Al Riyadh» и «Okaz». В результате было выявлено, что саудовские журналисты занимают нейтральную позицию в данном вопросе.

Ключевые слова: уйгуры, КСА, КНР, СМИ.

Уйгуры — мусульмане-сунниты, тюркский коренной народ Восточного Туркестана, территории которого в данный момент известны как Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР)¹ в составе Китайской Народной Республики. Вследствие этнического и религиозного факторов уйгуры пытались получить независимость от Китая на протяжении многих лет, что провоцировало внутриполитические конфликты в КНР, затрагивающие целостность самого государства.

Началом наиболее активного преследования уйгуров принято считать март 2017 г., когда правительство официально подтвердило существование «лагерей перевоспитания»². Это закрытые от внешнего мира организации, расположенные в СУАР, где принудительно содержатся уйгуры-мусульмане. Пекин официально называет такие

лагеря образовательными центрами, позволяющими «перевоспитать» уйгуров и провести для них профессиональную и социальную переориентацию. Как сообщает канал CNN, в «центрах перевоспитания» заключенные уйгуры испытывают на себе физическое и психологическое насилие, которое выражается в пытках³, репродуктивном и сексуальном насилии⁴, политической и идеологической обработке.

Причина дискриминации заключается не столько в том, что уйгуры исповедуют ислам, сколько в попытке КПК подавить идею сопротивления в СУАР, через который проходит несколько маршрутов инициативы «Пояс и путь»⁵ (далее ПП).

В 2019 г. произошла утечка официальных секретных документов, которые включают в себя:

- 1) Руководство, предписывающее различные протоколы безопасности и методы контроля над заключенными⁶;
- 2) Четыре бюллетеня, которые описывают порядок выявления и задержания граждан СУАР⁷;
- 3) Решение судебного разбирательства, в котором уйгур-мусульманин приговаривается к 10 годам лишения свободы за распространение экстремистских религиозных идей⁸.

В феврале 2019 г. наследный принц КСА Мухаммед бин Салман подтвердил отношение КСА к концентрационным лагерям для мусульман: Китай имеет право проводить работу по борьбе с терроризмом ради своей национальной безопасности⁹, несмотря на то, что несколько уйгурских группировок обращались к Мухаммеду бин Салману с призывом защитить их, ведь КСА традиционно выступает защитником прав мусульман во всем мире и является одним из самых консервативных государств на Ближнем Востоке.

Существует ряд научных работ, в которых исследуется восприятие и формирование образа Китая в СМИ КСА, например, в статье Криса Замбелиса «Китай глазами арабов: американское влияние на Ближнем Востоке» автор приходит к выводу, что КНР отображается в СМИ КСА в положительном ключе¹⁰. Данная статья была опубликована в 2008 г., что позволяет рассматривать её как один из ранних примеров научных работ по этой теме. Самым масштабным исследованием в этом поле является статья Мухаммада Турки Ас-Судаири «Китай в глазах медиа Саудовской Аравии»¹¹, в которой анализируются популистские и элитные саудовские газеты с начала XXI в. до 2012 г. и отмечается, что во время синьцзянских волнений 2009 г.

элитные саудовские газеты выпускали статьи, оценивающие возрождение исламских традиций в Китае. После 2009 г. статьи саудовских СМИ, которые давали высокую оценку тому или иному аспекту экономической и социальной сфер в Китае, сопровождались критическими комментариями по поводу уйгурского конфликта в Синьцзяне.

СМИ являются ключевым механизмом, при помощи которого возможно манипулировать общественным мнением¹², репрезентируя политические события в СМИ. Саудовская Аравия является авторитарным государством, где медиа находятся под влиянием и контролем правящей элиты и транслируют её официальную позицию¹³, что подтверждается отчетом Freedom House за 2021 г. — содержание репортажей саудовских СМИ находится под контролем и существенным влиянием правительства страны¹⁴. Впрочем, если на примере газеты «Al Riyadh» тенденция полного контроля со стороны властей очевидна, то, например, газета «Okaz», которая изначально создавалась как частное издание, может позволить себе отклониться от правительственной риторики.

Стоит заметить, что данные газеты были выбраны как самые яркие представители «консервативного» и «либерального» лагерей СМИ КСА по данным отчета организации «Репортеры без границ»¹⁵.

Научная новизна данной работы заключается в том, что за последние десять лет не была изучена репрезентация уйгурской проблемы в СМИ КСА. Данная тема необходима для исследования также по причине важности выявления изменений и тенденций политических и экономических отношений КНР и КСА, вызванных, в том числе, инициативой ПиП¹⁶ и проектом «Саудовское Видение 2030»¹⁷. Каковы же особенности репрезентации уйгурской проблемы в саудовских медиа?

Для проведения исследования были использованы следующие стратегии исследования и методы сбора и анализа данных: на сайтах онлайн-изданий газет «Al Riyadh», «Okaz» был произведен поиск по ключевым словам: уйгуры, Китай, Синьцзян, Синьцзян-Уйгурский автономный район, лагерь перевоспитания.

Далее, с помощью фрейм-анализа был произведен анализ выбранных статей, а также с помощью дискурса-анализа были изучены интерпретации выявленных фреймов.

Энтман трактует метод фрейминга как оформление новостного текста с помощью особого стиля написания, а также выделения тем

и фактов с целью продвижения какой-либо идеи или интерпретации события¹⁸. Фрейминг также может предполагать замалчивание важных аспектов описываемого явления, он включает в себя «отбор и выделение», «фреймировать» означает отобрать ряд аспектов воспринимаемой читателем реальности и выделить их в тексте так, чтобы они определяли какую-либо четкую проблему или моральную оценку¹⁹.

Для анализа публикаций в газетах КСА в статье также использовались методы количественного и качественного контент-анализа, что позволило выявить для каждой страны те особенности уйгурской проблемы, которые вызывают наибольший интерес у СМИ КСА.

Единицей фрейм-анализа является одна статья, состоящая из нескольких абзацев, каждый из которых содержит как минимум 3 строки, что позволяет зафиксировать один основной фрейм в рамках одной публикации. Статьи отбирались по ключевым словам, в выборку включались те статьи, где были упоминания 80% ключевых слов.

Ниже приведена таблица со списком ключевых лексем на арабском языке, их транслитерация и перевод на русский язык.

Таблица 1

Ключевые слова для поиска в СМИ

Слова на арабском	И "الأويغور" И "الصين" و "شينجيانغ" И "معسكرات لإعادة التأهيل" "منطقة شينجيانغ الويغورية ذاتية الحكم"
Транслитерация	"Аль-’уйгӯр" И "Ас-сйн" И "Шйнджйāнг" И »Му’аскарāt ли’и’аāдат ат-та’хйл" И "Минтақат шйнджйāнг аль-’уйгӯрийа зāтийат аль-хукм"
Слова на русском	"Уйгуры" И "Китай" И "Синьцзян" И "Лагеря перевоспитания" И "Синьцзян-Уйгурский автономный район"

С использованием перечисленных выше способов, были отобраны 26 статей из электронных газет “Al Riyadh” и “Okaz” (по 13 статей из каждой газеты), опубликованных с 01.01.2018 по 31.12.2021 гг. Данный временной отрывок был выбран для того, чтобы охватить четыре последних года и проследить изменения и тенденции в репрезентации уйгурской проблемы в КНР в СМИ КСА на фоне развития отношений этих стран и их инициатив ПиП и «Саудовское Видение 2030».

При написании данной работы был сделан выбор в пользу ручного поиска и анализа статей в онлайн-изданиях газет из-за оправдавшегося в итоге предположения, что СМИ КСА не выпустит достаточное количество статей, предполагающее использование технических инструментов, в том числе си квадрата. Кроме того, Энтман писал о том, что информационные технологии способны грубо разделять статьи на «положительные» и «отрицательные», не имея возможности проанализировать фреймы и увидеть скрытые подтексты²⁰.

Фрейм-анализ

Общей характерной особенностью проанализированных статей СМИ КСА является концентрация на том, как другие государства критикуют политику КНР по отношению к уйгурам. Многие предложения и статьи в газетах “Al Riyadh” и “Okaz” повторялись, что позволяет судить об одобренном к публикации варианте описания происходящих событий. Прямое упоминание массового задержания уйгуров встречалось лишь в статье газеты “Al Riyadh”, в то время как в газете “Okaz” наблюдалась формулировка «КНР убивает уйгуров» в виде цитаты иранского политика. Из этого следует, что журналисты обеих газет стараются занимать нейтральную точку зрения по отношению к уйгурской проблеме в Китае. Можно предположить, что обилие цитирования западных и иранских политиков — это очень косвенное, но всё же в некотором роде одобрение властями КСА этой критики.

В ходе анализа статей СМИ КСА, были выделены две основные группы фреймов:

1. Политика КНР по отношению к уйгурам не верна;
2. Политика КНР по отношению к уйгурам верна.

К первой группе фреймов относятся все негативные фреймы, состоящие из критики действий Китая, в том числе исходящей от других стран или международных организаций (Иран, США, Канада, страны Европы, ООН).

Во вторую группу вошли все фреймы, репрезентирующие положительное освещение проводимой Китаем политики по отношению к уйгурскому населению, в том числе исходящей от других стран (Россия, Турция, Афганистан).

Фрейм-анализ репрезентации уйгурской проблемы в Китае

Фреймы	Al Riyadh	Okaz	Всего
Политика КНР по отношению к уйгурам не верна			
Уйгурский вопрос как причина обострения отношений между другими странами и международными организациями (Иран, США, Канада, страны Европы, ООН) и Китаем	10	10	20
Саудовская Аравия обеспокоена отношением Китая к уйгурскому меньшинству	1	0	1
Политика КНР по отношению к уйгурам верна			
Лагеря являются образовательными центрами и созданы для борьбы с исламским экстремизмом и профессиональной переподготовки	0	2	2
Другие страны (Россия, Афганистан, Турция) поддерживают Китай в решении уйгурской проблемы	2	1	3

Группа 1: Политика КНР по отношению к уйгурам не верна.

Первый фрейм «Уйгурский вопрос как причина обострения отношений между другими странами и международными организациями (Иран, США, Канада, страны Европы, ООН) и Китаем» является наиболее популярным среди всех остальных фреймов. «Al Riyadh» часто цитирует выступления официальных лиц США, Канады, стран Европы, а также обращения ООН, акцентируя внимание на санкциях, вводимых против Китая, бедственном положении этнических уйгуров, их массовых арестах, требованиях и призывах к Китаю прекратить совершаемый ими «непрерывный геноцид»²¹. Ряд статей этой газеты был посвящен описанию и цитированию заявлений официальных представителей Китая, в которых отрицались преступления, совершенные Китаем против уйгуров. Так, например, цитируются заявления Пекина о том, что «центры профессиональной переподготовки необходимы для поддержания рабочих мест и борьбы с региональным экстремизмом»²². В статьях газеты «Okaz» в рамках этого фрейма упоминаются «ужасные злоупотребления в лагерях перевоспитания», приводится цитата одного из бывших Государственных секретарей США Марка Помпео о том, что КНР «дал зеленый свет жестоким репрессиям против китайских мусульман, что

является нарушением прав человека в масштабах, невиданных со времен Второй Мировой войны»²³. Особый интерес предоставляет статья, в которой цитируется характеристика уйгурской проблемы иранским политиком и дочерью одного из бывших президентов Ирана Фаззех Хахеми Рафсанджани — «если убивать мусульман-это плохо, то почему у нас нет проблем с Россией и Китаем, убивающими уйгуров?»²⁴.

Следующий фрейм — «Саудовская Аравия обеспокоена отношением Китая к уйгурскому меньшинству» является самым малочисленным, он встретился всего лишь в одной статье в газете “Al Riyadh”. Тем не менее, на неё стоит обратить внимание, так как в ней выражение «массовое задержание уйгуров в Китае»²⁵ не используется в качестве чужой цитаты, а является частью статьи.

Группа 2: Политика КНР по отношению к уйгурам верна.

Фрейм «Лагерь являются образовательными центрами и созданы для борьбы с исламским экстремизмом и профессиональной переподготовки» является вторым по малочисленности и встречается всего в 2 статьях в газете “Okaz”. В отличие от статей, в которых описывалось, как КНР защищает свой авторитет и отрицает проведение жестокой политики по отношению к уйгурам, эти статьи также посвящены цитированиям официальных лиц Китая о «проблеме Синьцзяня»²⁶ — сепаратизме и терроризме, а также критике МИД КНР «нанесению необоснованного ущерба по борьбе с экстремизмом и терроризмом»²⁷. Кроме того, данные статьи сконцентрированы на заявлениях Китая о необходимости существования данных лагерей по переподготовке и профессиональной реабилитации.

Последний фрейм — «Другие страны (Россия, Афганистан, Турция) поддерживают Китай в решении уйгурской проблемы» встречается в трёх статьях из общего числа. “Al Riyadh” пишет об официальных заявлениях Дмитрия Пескова, критикующего бойкот США Олимпийских игр в Пекине²⁸. Также в одной статье говорится о поддержке КНР Турцией и её официального признания, что «этнические меньшинства счастливо живут в Синьцзяне» несмотря на то, что за несколько месяцев до этого заявления министерство иностранных дел Турции заявило, что обращение с тюркоязычными мусульманами-уйгурами является «великим позором для человечества»²⁹. В статье газеты «Okaz» освещаются попытки талибов в Афганистане наладить отношения с Пекином и их заявления о том, что Афганистан предан КНР и надеется продемонстрировать ему своё расположение³⁰.

Заключение

Несмотря на наличие критики уйгурской ситуации в СУАР в СМИ КСА в более ранние годы³¹, в ходе фрейм-анализа выбранных статей за 2018—2021 гг. было выявлено несколько тенденций: КСА в своих СМИ не обвиняет и не выражает прямую поддержку действий Китая; в статьях в основном транслируются мнения других стран, в том числе КНР, по поводу проводимой КНР политики по отношению к уйгурам, что свидетельствует о попытке КСА сместить фокус внимания с выражения своего мнения на освещение международных идей и событий, связанных с данной темой. За прошедшие четыре года в двух популярных изданиях КСА (“Al Riyadh” и “Okaz”) почти не упоминается критика репрессий уйгуров.

Данные тенденции указывают на намерение КСА продолжать теплые отношения и сотрудничество с КНР в рамках инициатив ПиП. Тем самым, КСА надеется на успешное развитие и поддержку собственной инициативы, «Саудовского видения 2030», от китайского правительства, пренебрегая своим статусом защитника мусульман во всем мире, а также бедственным положением уйгуров-мусульман в СУАР.

Использованные источники и литература

1. Autonomous Region State Organ Telegram. Telegram Issuing Unit: Autonomous Region Party Political and Legal Affairs Commission (Телеграмма государственного органа автономной области. Отдел выдачи телеграмм: Политико-правовая комиссия партии автономного округа). URL: <https://www.documentcloud.org/documents/6558510-China-Cables-Telegram-English.html> (дата обращения: 13.03.2022).
2. Belt and Road Initiative. URL: <https://www.beltroad-initiative.com/> (дата обращения 05.01.2022).
3. Booth T., Mahmood Z., Wright. R. ‘Some are just psychopaths’: Chinese detective in exile reveals extent of torture against Uyghurs // CNN. 2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/10/04/china/xinjiang-detective-torture-intl-hnk-dst/index.html> (дата обращения: 30.03.2022).
4. Ensor J. Saudi crown prince defends China’s right to put Uighur Muslims in concentration camps // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/02/22/saudi-crown-prince-defends-chinas-right-put-uighur-muslims-concentration/> (дата обращения 16.01.2022).
5. Entman R. Framing: Toward clarification of a fractured paradigm, Journal of Communication. Vol. 43 (4). P. 51—58. URL:

- http://www.communicationcache.com/uploads/1/0/8/8/10887248/framing_toward_clarification_of_a_fractured_paradigm.pdf (дата обращения: 20.12.2021).
6. Freedom House (2021). Saudi Arabia: Freedom in the World 2021 Country Repot URL: <https://freedomhouse.org/country/saudi-arabia/freedom-world/2021> (дата обращения 06.12.2021)
 7. Gentry B., Zambelis C. China through Arab Eyes: American Influence in the Middle East // The US Army War College Quarterly: Parameters. Vol. 38 (1). P. 60—72. URL: <https://press.armywarcollege.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2412&context=parameters> (дата обращения: 02.02.2022).
 8. Ghani N. We must not stay silent on China's ethnic cleansing of Uighur Muslims // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2020/07/10/must-not-stay-silent-chinasethnic-cleansing-uighur-muslims/> (дата обращения: 01.03.2022).
 9. Herman E., Chomsky N. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media // The Bodley Head London. 1988.
 10. "Integrated Joint Operation Platform" Daily Essentials Bulletin. Autonomous Regional Party Committee Command for Cracking Down and Assaulting in the Front Lines. (Ежедневный бюллетень «Интегрированная совместная операционная платформа». Командование Автономного областного комитета партии по мерам и действиям на передовой линии. 2017.) URL: <https://www.documentcloud.org/app?q=china%20cables> (дата обращения: 16.03.2022).
 11. Mackerras C. Traditional Uygur Performing Arts //Asian Music. 1985. Vol. 16(1). Pp. 29—58. URL: <https://www.jstor.org/stable/834012> (дата обращения: 08.11.2021).
 12. Maslog C. C., Lee S. T. & Kim H. S. Framing Analysis of a Conflict: How Newspapers in Five Asian Countries Covered the Iraq War // Asian Journal of Communication. 2006. Vol. 16 (1).
 13. Mohammed Turki Al-Sudairi. China in the Eyes of the Saudi Media // Gulf Research Center. P. 37. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/161857/china_in_the_Eyes_of_the_Saudi_Media_7038.pdf (дата обращения: 14.03.2022).
 14. Robinson P. The Media and Foreign Policy // Oxford Research Encyclopedia of Politics. 2017.
 15. Shiel F., Chavkin S. China Cables: Who Are the Uighurs and Why Mass Detention? // ICIJ. URL: <https://www.icij.org/investigations/china-cables/china-cables-who-are-the-uighurs-and-why-mass-detention/> (дата обращения: 26.03.2022).
 16. Xinjiang Uighur Autonomic Region Qakilik Country People's Court. Criminal Judgement. 2018. (Народный суд округа Чакилик Синьцзян-Уйгурского автономного района. Уголовный приговор. 2018) URL: <https://www.documentcloud.org/documents/6558499-China-Cables-Court-Case-Enligsh.html> (дата обращения 01.02.2022).

17. Чжунго идайилуван 中国—带一路网 (Китайская сеть «Пояс и путь»), 2021. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/> (дата обращения: 13.01.2022).
18. R'uyat al-sa'ūdiyat 2030 («Саудовское видение 2030»), 2021 URL: <https://www.vision2030.gov.sa/ar/> (дата обращения: 23.01.2022).
19. Ar-rīyād «Эр-Рияд». URL: <https://www.alriyadh.com/>
20. 'kāz «Оказ». URL: <https://www.okaz.com.sa/>
21. أميركا تقاطع دورة الألعاب الأولمبية الشتوية في بكين (США бойкотируют зимнюю Олимпиаду в Пекине) // الرياض (Эр-Рияд). 08.12.2021. URL: <https://www.alriyadh.com/1922744> (дата обращения 05.01.2022).
22. مواجهة بين كندا والصين بشأن حقوق الإنسان (Противостояние Канады и Китая из-за прав человека) // الرياض (Эр-Рияд). 23.06.2021. URL: <https://www.alriyadh.com/1892348> (дата обращения 26.10.2021).
23. بومبيو: قمع مسلمي الأويغور «انتهاك» لم نشهده منذ الحرب العالمية الثانية (Помпео: репрессии против уйгурских мусульман — «нарушение», невиданное со времен Второй мировой войны) // عكاظ (Оказ). 19.06.2020. URL: <https://www.okaz.com.sa/news/politics/2029246> (дата обращения 15.11.2021).
24. ابنة رفساندجاني: «المقاومة» لم تترك لنا شيئاً نفخر به (Дочь Рафсанджани: «Сопровождение» не оставило нам поводов для гордости) // عكاظ (Оказ). 08.01.2021. URL: <https://www.okaz.com.sa/news/politics/2054200> (дата обращения 19.10.2021).
25. غلطة الشاطر.. بمليون (Ошибка Аль-Шатера... на миллион!) // الرياض (Эр-Рияд). 18.11.2018. URL: <https://www.alriyadh.com/1718686> (дата обращения 03.11.2021).
26. رغم هجوم ترمب.. هل تلتقي الصين وأمريكا في منتصف الطريق؟ (Встретятся ли Китай и Америка посреди дороги, несмотря на атаку Трампа?) // عكاظ (Оказ). 26.09.2019. URL: <https://www.okaz.com.sa/economy/na/1748358> (дата обращения 27.09.2021).
27. بكين غاضبة من «النواب الأمريكي»: لا تتدخلوا في شؤوننا (Пекин зол на «Американскую палату представителей»: Не лезьте в наши дела) // عكاظ (Оказ). 05.12.2019. URL: <https://www.okaz.com.sa/politics/na/1759091> (дата обращения 18.11.2021).
28. نيكب داي بم لوال ذي كيري مأل عطا ق ل د ق ت ن ي ن ل م ر ك ل (Кремль критикует бойкот США Олимпиады в Пекине) // ضاي رل (Эр-Рияд). 07.12.2021. URL: <https://www.alriyadh.com/1922660> (дата обращения 08.01.2022).
29. أردوغان: «الأويغور» يعيشون بسعادة في شينجيانغ (Эрдоган: уйгуры счастливо живут в Синьцзяне) // الرياض (Эр-Рияд). 03.07.2019. URL: <https://www.alriyadh.com/1764029> (дата обращения 16.05.2021).
30. «الحزام والطريق».. في خطر.. متغيرات في حسابات الحقل والبيدر («Один пояс и один путь»... в опасности... Переменные в расчетах площади поля и залива) // عكاظ (Оказ). 14.07.2021. URL: <https://www.okaz.com.sa/news/na/2075397> (дата обращения 20.08.2021).

¹ Mackerras C. Traditional Uyghur Performing Arts //Asian Music. 1985. Vol. 16 (1). P. 29—58. URL: <https://www.jstor.org/stable/834012> (дата обращения: 08.11.2021).

² Shiel F., Chavkin S. China Cables: Who Are the Uighurs and Why Mass Detention? // ICIJ. URL: <https://www.icij.org/investigations/china-cables/china-cables-who-are-the-uighurs-and-why-mass-detention/> (дата обращения: 26.03.2022);

³ Booth T., Mahmood Z., Wright. R. ‘Some are just psychopaths’: Chinese detective in exile reveals extent of torture against Uyghurs // CNN. 2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/10/04/china/xinjiang-detective-torture-intl-hnk-dst/index.html> (дата обращения: 30.03.2022);

⁴ Ghani N. We must not stay silent on China’s ethnic cleansing of Uighur Muslims // The Telegraph. 2020. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2020/07/10/must-not-stay-silent-chinas-ethnic-cleansing-uighur-muslims/> (дата обращения: 01.03.2022);

⁵ Belt and Road Initiative. URL: <https://www.beltroad-initiative.com/> (дата обращения 05.01.2022);

⁶ Autonomous Region State Organ Telegram. Telegram Issuing Unit: Autonomous Region Party Political and Legal Affairs Commission (Телеграмма государственного органа автономной области. Отдел выдачи телеграмм: Политико-правовая комиссия партии автономного округа). URL: <https://www.documentcloud.org/documents/6558510-China-Cables-Telegram-English.html> (дата обращения: 13.03.2022);

⁷ “Integrated Joint Operation Platform” Daily Essentials Bulletin. Autonomous Regional Party Committee Command for Cracking Down and Assaulting in the Front Lines. 2017. (Ежедневный бюллетень «Интегрированная совместная операционная платформа». Командование Автономного областного комитета партии по мерам и действиям на передовой линии. 2017.) URL: <https://www.documentcloud.org/app?q=china%20cables> (дата обращения: 16.03.2022);

⁸ Xinjiang Uighur Autonomic Region Qakilik Country People’s Court. Criminal Judgement. 2018. (Народный суд округа Чакилик Синьцзян-Уйгурского автономного района. Уголовный приговор. 2018) URL: <https://www.documentcloud.org/documents/6558499-China-Cables-Court-Case-Enligsh.html> (дата обращения 01.02.2022);

⁹ Ensor J. Saudi crown prince defends China’s right to put Uighur Muslims in concentration camps // The Telegraph. 2019. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/02/22/saudi-crown-prince-defends-chinas-right-put-uighur-muslims-concentration/> (дата обращения 16.01.2022);

¹⁰ Gentry B., Zambelis C. China through Arab Eyes: American Influence in the Middle East // The US Army War College Quarterly: Parameters. 2008.

Vol. 38(1). Pp. 60-72. URL: <https://press.armywarcollege.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2412&context=parameters> (дата обращения: 02.02.2022);

¹¹ Mohammed Turki Al-Sudairi. China in the Eyes of the Saudi Media // Gulf Research Center. 2013. P. 37. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/161857/china_in_the_Eyes_of_the_Saudi_Media_7038.pdf (дата обращения: 14.03.2022);

¹² Herman E., Chomsky N. Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media // The Bodley Head London. 1988;

¹³ Robinson P. The Media and Foreign Policy // Oxford Research Encyclopedia of Politics. 2017;

¹⁴ Freedom House (2021). Saudi Arabia: Freedom in the World 2021 Country Repot. URL: <https://freedomhouse.org/country/saudi-arabia/freedom-world/2021> (дата обращения 06.12.2021);

¹⁵ Saudi Arabia // Reporters Without Borders. 27.04.2022. URL: <https://rsf.org/en/country/saudi-arabia> (дата обращения: 02.05.2022).

¹⁶ Чжунго идайилуван 中国一带一路网 (Китайская сеть «Пояс и путь»), 2021. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/> (дата обращения: 13.01.2022).

¹⁷ R'uyat al-sa'ūdiyat 2030 («Саудовское видение 2030»), 2022. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/ar/> (дата обращения: 23.01.2022).

¹⁸ Entman, R. M. (1993). Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. Journal of Communication, 43 (4). P. 51—58. URL: http://www.communicationcache.com/uploads/1/0/8/8/10887248/framing_toward_clarification_of_a_fractured_paradigm.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

¹⁹ Maslog C. C., Lee S. T. & Kim H. S. Framing Analysis of a Conflict: How Newspapers in Five Asian Countries Covered the Iraq War // Asian Journal of Communication. 2006. Vol. 16 (1).

²⁰ Entman, R. M. (1993). Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. Journal of Communication, 43 (4). P. 53. URL: http://www.communicationcache.com/uploads/1/0/8/8/10887248/framing_toward_clarification_of_a_fractured_paradigm.pdf (дата обращения: 20.12.2021).

²¹ أميركا تقاطع دورة الألعاب الأولمبية الشتوية في بكين (США бойкотируют зимнюю Олимпиаду в Пекине) // لرياض (Эр-Рияд). 08.12.2021. URL: <https://www.alriyadh.com/1922744> (дата обращения 05.01.2022).

²² مواجهة بين كندا والصين بشأن حقوق الإنسان (Противостояние Канады и Китая из-за прав человека) // الرياض (Эр-Рияд). 23.06.2021. URL: <https://www.alriyadh.com/1892348> (дата обращения 26.10.2021).

²³ بومبيو: قمع مسلمي الأويغور «انتهاك» لم نشهده منذ الحرب العالمية الثانية (Помпео: репрессии против уйгурских мусульман — «нарушение», невиданное со времен Второй мировой войны) // عكاظ (Оказ). 19.06.2020. URL: <https://www.okaz.sa/news/politics/2029246> (дата обращения 15.11.2021).

²⁴ ابنة رفسندجاني: «المقاومة» لم تترك لنا شيئاً نفخر به (Дочь Рафсанджани: «Соппротивление» не оставило нам поводов для гордости) // عكاظ (Оказ). 08.01.2021.

URL: <https://www.okaz.com.sa/news/politics/2054200> (дата обращения 19.10.2021).

²⁵ الرياض // (Эр-Рияд). 18.11.2018. URL: <https://www.alriyadh.com/1718686> (дата обращения 03.11.2021).

²⁶ رغم هجوم ترمب.. هل تلتقي الصين وأمريكا في منتصف الطريق؟ (Встретятся ли Китай и Америка посреди дороги, несмотря на атаку Трампа?) // عكاظ (Оказ). 26.09.2019. URL: <https://www.okaz.com.sa/economy/na/1748358> (дата обращения 27.09.2021).

²⁷ بكين غاضبة من «النواب الأمريكي»: لا تتدخلوا في شؤوننا (Пекин зол на «Американскую палату представителей»: Не лезьте в наши дела) // عكاظ (Оказ). 05.12.2019. URL: <https://www.okaz.com.sa/politics/na/1759091> (дата обращения 18.11.2021).

²⁸ الكرملين ينتقد المقاطعة الأميركية لأولمبياد بكين (Кремль критикует бойкот США Олимпиады в Пекине) // الرياض (Эр-Рияд). 07.12.2021. URL: <https://www.alriyadh.com/1922660> (дата обращения 08.01.2022).

²⁹ أردوغان: «الأويغور» يعيشون بسعادة في شينجيانغ (Эрдоган: уйгуры счастливо живут в Синьцзяне) // الرياض (Эр-Рияд). 03.07.2019. URL: <https://www.alriyadh.com/1764029> (дата обращения 16.05.2021).

³⁰ الحزام والطريق... في خطر.. متغيرات في حسابات الحقل والبيدر («Один пояс и один путь»... в опасности... Переменные в расчетах площади поля и залива) // عكاظ (Оказ). 14.07.2021. URL: <https://www.okaz.com.sa/news/na/2075397> (дата обращения 20.08.2021).

³¹ Mohammed Turki Al-Sudairi. China in the Eyes of the Saudi Media // Gulf Research Center. 2013.

Кушлянская Екатерина Александровна
Студентка 2 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
eakushlyanskaya@edu.hse.ru

В чем причины неэффективности демографической политики Японии, проводимой с 1970-х гг.

Аннотация

В статье на основе количественного и качественного анализа статистических показателей приводятся доказательства неэффективности демографической политики Японии, нацеленной на повышение уровня рождаемости и замедления темпов старения населения. Кроме того, рассмотрены возможные последствия усугубления демографического кризиса Японии: кризис на рынке труда, вопрос ослабления миграционной политики и разрешение вопроса гендерной дискриминации.

Ключевые слова: Япония, демографический кризис, старение населения, демографическая политика.

Япония — это одна из первых стран в мире, столкнувшихся с проблемой старения населения. Уже в 1970-х гг. доля населения старше 65 лет в этой стране превысила 7% [4, С. 165], что ознаменовало начало ее старения по классификации ООН. К 2020 г. показатель вырос до 28,3%, что почти на 10% выше, чем в остальных странах ОЭСР [9] (рис. 1). Например, показатель ЕС за аналогичный год составил 20%, а в США — 16% [9]. Следовательно, Япония является первой из развитых стран достигнувших таких высоких темпов старения населения. Из чего можно сделать вывод, что политику для разрешения демографического кризиса Японии приходится разрабатывать, основываясь только на своем опыте.

Также в рейтинге 18 членов Организации экономического сотрудничества и развития Япония оказалась второй с конца по эффектив-

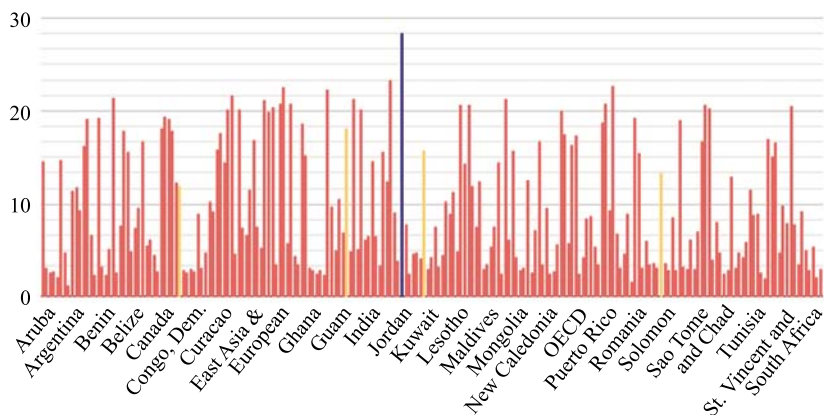

Рис. 1. Доля населения старше 65 лет в странах мира на 2020 г. по данным Международной ассоциации развития

(источник: The World Bank Open Data URL: <https://data.worldbank.org>)

ности и охвату мер по организации гармоничного совмещения работы и семьи, удобства и доступности услуг по уходу за ребенком [15]. В рейтинге гендерного неравенства зарплата Японии занимает третье место [13]. В результате эти проблемы также являются важными пунктами в демографической политике, так как непосредственно оказывают влияние на рождаемость.

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в выявлении причин и последствий неэффективности демографической политики Японии за последние 50 лет следующие задачи: 1) рассмотреть основные меры демографической политики Японии по данным Министерства здравоохранения 2) оценить основные демографические показатели в рамках политики (показатель фертильности, доля старшего населения, средний возраст матери при рождении ребенка); 3) проанализировать мнение общества на основе социологических опросов, проведенных японскими СМИ и 4) спрогнозировать последствия прогрессирования японского демографического кризиса.

Изучив опыт Японии в политике, нацеленной на замедление темпов старения населения, можно выделить ключевые проблемы демографической политики, создать представление об эффективности тех или иных мер для борьбы с демографическим кризисом, причем

не только для Японии, но и для других стран Азии. Для этого сначала необходимо найти и изучить причины неэффективности политики, проводимой Японией начиная с 1970-х гг.

Обзор прошлых мер демографической политики в отношении рождаемости

Еще в послевоенный период в Японии появились предпосылки к нынешней демографической ситуации, такие как снижение коэффициента фертильности ниже 2,1, то есть показателя необходимого для простого воспроизводства населения [3, С. 72]. Впрочем, в тот момент это не вызвало должного беспокойства поскольку коэффициент фертильности стабилизировался в конце 1960-х — начале 1970-х гг. на уровне показателя простого воспроизводства населения. С середины 1970-х гг. падение коэффициента фертильности начало резко прогрессировать, достигнув 1,57 уже в 1980-х гг. и вызвав беспокойство в обществе, которые стимулировали начало импликации демографической политики японским правительством [3, С. 72—73].

Еще до первой демографической программы, в 1972 г. были введены выплаты на третьего ребенка до его выпуска из средней школы семьям с определенным доходом. В дальнейшем данная практика распространилась на второго ребенка, а затем и на первенца [3, С. 78]. В 1992 г. был принят закон о предоставлении неоплачиваемого отпуска по уходу за ребенком сроком на год. Компенсация отпуска по уходу за ребенком на уровне 40% оплаты труда была введена только в 2000 г. [2, С. 9]. В 2005 г. впервые было упомянуто право мужчин на отпуск по уходу за ребенком наравне с матерью [3, С. 75].

Высокий уровень общественной осведомленности ускорил проведение первой демографической программы Японии (1995—2006 гг.), направленной на увеличение уровня рождаемости [3, С. 74]. Она включала меры по: 1) установлению межполового равенства на работе и в обществе, так как гендерное неравенство является одной из причин ухудшения рождаемости; 2) увеличению отпусков по уходу за ребенком; 3) улучшению качества и повышению доступности услуг по уходу за ребенком (детских садов и дошкольных учреждений) а также 4) финансовой поддержки семей с детьми и малоимущих се-

мей [16]. Данные направления сохраняются в демографической политике Японии и сегодня.

В 2006 г. была опубликована «Новая политика поощрения рождаемости», в рамках которой был представлен целый ряд проблем, ситуацию с которыми правительство гарантировало либо «рассмотреть», либо «улучшить», [3, С. 76—77]. Однако многие меры этой политики так и не были реализованы полностью. Например, с 2010 г. в детские сады разрешили «принимать детей заранее», с целью ликвидации больших очередей, однако, данная проблема не решена и сегодня ввиду таких факторов как: сокращение работников в этой сфере, уменьшения количества детских садов из-за падения рождаемости.

Одной из целей современной демографической политики является убеждение молодежи рожать детей в более раннем возрасте [10, С. 7]. Правительство пытается создать систему, при которой молодым людям любого социального положения можно будет совмещать воспитание ребенка и работу [2, С. 10—11].

Тем не менее, стоит упомянуть, что в данный момент в обществе в данный момент существуют другие взгляды на рождение детей в целом. Судя по социальным опросам одной из главных причин нежелания заводить детей в Японии, являются слишком большие затраты. Согласно исследованию, которое было проведено Кабинетом Министров Японии в 2021 г., 61,1% японцев считают, что их страна является сложным местом для воспитания детей по причине дороговизны жизни [5]. Кроме того, 41% японцев считают, что лечение от бесплодия — труднодоступно из-за высоких цен [5].

Говоря о затратах на содержание ребенка, стоит сказать, что согласно исследованию японской страховой компании AIU Insurance Co., затраты на ребенка от рождения до выпуска из университета в Токио — будут варьироваться от 28 млн йен до 63 млн йен, что соответствует 221 тыс. — 497 тыс. долларов США [7]. Однако, общие расходы на обучение отличаются, в зависимости от того государственные или частные образовательные учреждения посещает ребенок. Сумма, затраченная в случае посещения частных учреждений, будет больше почти в 4 раза [8]. Следовательно, согласно результатам опросов, японская демографическая политика испытывает недостаток финансирования и социальной поддержки, несмотря на наличие неких мер по материальной поддержке населения.

Средний возраст рождения первенца у женщины

Еще одна проблема, которую хотелось бы затронуть в данной статье, это то, что женщины стали откладывать рождение ребенка на все более поздний возраст, в связи с желанием получить образование и хорошую должность в компании. Вследствие чего сокращается срок нахождения в браке в репродуктивном возрасте. До введения государственных мер демографической политики, в 1970 г. половина детей была рождена женщинами от 25 до 29 лет [15].

Если же посмотреть на возрастную структуру матерей в 1995 и 2018 гг., видно, что в 1995 г. на возрастную группу 25-29 приходилось 41 % всех рожденных детей, в то время как в 2018 г. — всего 25%. Если же говорить о возрастных группах 30—34 и 35-39 лет, то в 1995 г. на них приходилось 31% и 8% соответственно, а в 2018 г. 36% и 23% соответственно [14, 15] (рис. 2). Следовательно, вопреки целям демографической политики Японии, средний возраст рождения первого ребенка у женщин только увеличивается, причем весьма стремительно. А в связи с этим уменьшается число детей, которых может родить женщина ввиду сокращения репродуктивного периода. В конце концов, увеличение возраста рождения первого ребенка у женщин в Японии может привести к дальнейшему уменьшению показателя фертильности.

Меры в отношении части пожилого населения

В отношении стареющего населения также были принят ряд мер по увеличению затрат на здравоохранение (строительство центров, привлечение большего количества медицинских работников), введению обязательного страхования для граждан от 40 до 64 лет для предупреждения болезней после 65 лет [4, С. 166], изменению инфраструктуры городов для удобства проживания пожилых граждан и снятию нагрузки с правительства по выплате пенсий, в связи с увеличением расходов государства на их выплаты до 60% [4, С. 167]. Поскольку доля экономически активного населения в общей структуре общества будет уменьшаться, в связи с выходом на пенсию большого слоя населения, затраты на предоставление медицинских и социальных услуг огромной доле стареющего населения, наоборот, будут увеличиваться. Выходом может быть активизация миграционной политики по привлечению дешевой рабочей силы, которая не очень

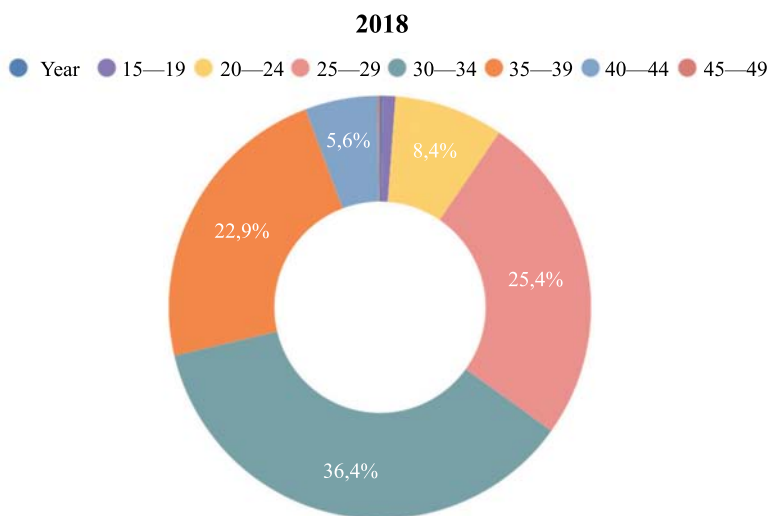
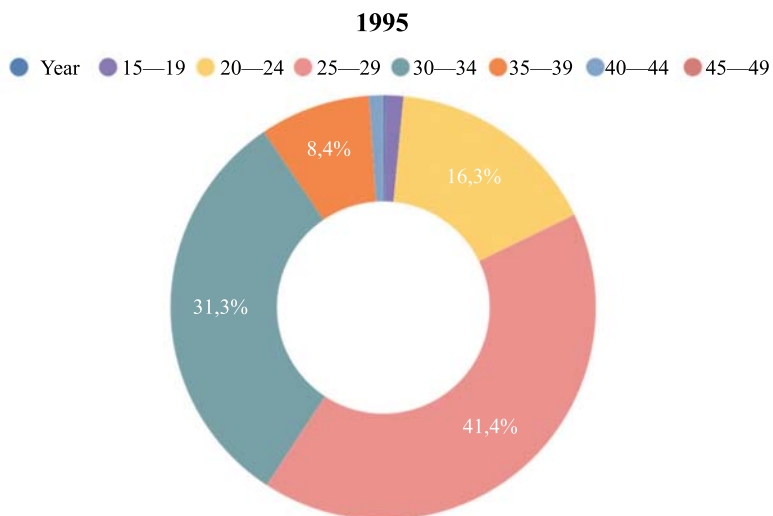

Рис. 2. Динамика возраста рождения ребенка 1995 г. и 2018 г.
 (рассчитано по: Japan Statistical Yearbook 1995, 2018)

популярна из-за консервативной закрытости от мигрантов японского рынка труда. Без высокой эффективности государственной политики вышеперечисленные проблемы могут стать серьезными преградами в экономическом развитии Японии.

Демографическая политика Японии имела и явные положительные эффекты. Например, падение коэффициента фертильности замедлилось, стабилизировавшись на уровне 1,4 [9] (рис. 3).

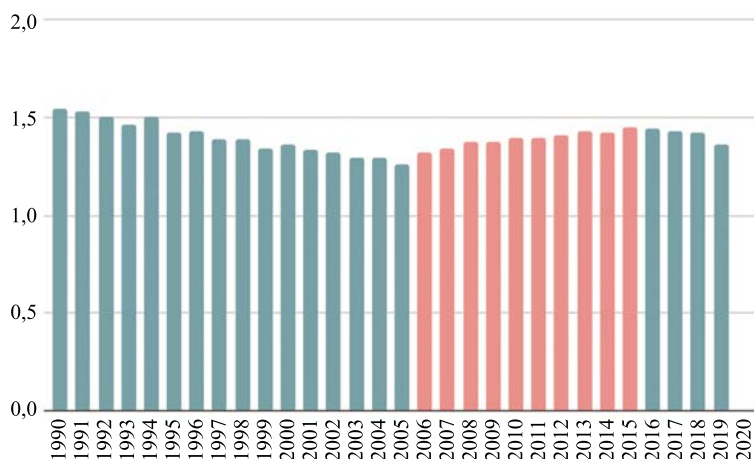

Рис. 3. Коэффициент фертильности в Японии 1990—2020 гг.

(рассчитано по: The World Bank Open Data)

Также одним из позитивных эффектов демографической политики является устранение консервативных взглядов на женский труд в Японии [11]. В связи со снижением рождаемости и нехваткой рабочей силы, в обществе все активнее обсуждается тема устранения дискриминации женщин не только на рабочих местах, но и в обществе в целом [2, С. 26]. Например, поднимается вопрос права женщин продолжить работу на прежнем рабочем месте без сокращения уровня заработной платы после рождения ребенка [12].

Правительство же продолжает разрабатывать меры и выпускать указы о стабилизации демографической ситуации, но большинство из них либо не осуществляются, либо невыполнимы в целом. Например, в 2020 г. премьер-министр Абэ Синдзо на конференции по планированию внутреннеполитических мер на следующие 5 лет

объявил, что цель Японии — достичь коэффициента фертильности в 1,8 в ближайшем будущем что в условиях показателя 1,6 на 2019 г. было слишком амбициозным [6]. В 2000-х на стабилизацию показателя 1,6 ушло примерно 10 лет.

Несмотря на некоторые позитивные стороны демографической политики, в целом, можно утверждать о ее неэффективности, ведь предложенные меры, в целом, не смогли решить ни одной проблемы. Ни ослабление гендерного неравенства на рабочем месте, ни увеличение помощи семьям с детьми, ни совмещение работы и семьи для молодых людей не были имплементированы в полной мере. Демографическая политика Японии очень амбициозна, однако консервативна в силу множества ограничений. Например, многие японцы отказываются от рождения желаемого количества детей из-за дороговизны воспитания каждого отдельного ребенка. Однако в связи с быстрым старением, доля работоспособного населения снижается, а пожилого населения, которому надо выплачивать пенсию, — только растет. Это, в частности, вызвало повышение потребительского налога до 10% в 2017 г. [4, С. 167].

По прогнозам ООН в условиях проводимой демографической политики, население Японии может сократиться с 128 млн чел в 2010 г. до 87 млн к 2060 г [16]. Во-вторых, демографический кризис уже стал причиной множества проблем, которые, видимо, будут только усугубляться. Япония сегодня занимает 3-е место среди стран ОЭСР по гендерному неравенству зарплат [13]. Это значит, что женщинам требуется приложить намного больше усилий по сравнению с мужчинами, чтобы достигнуть профессиональной реализации. Рождение ребенка в подобных условиях имеет огромные издержки. Если японское правительство не начнет бороться с проблемой гендерного неравенства, то коэффициент фертильности, с большой вероятностью, будет продолжать стремительное снижение.

Список литературы

1. Борисов В.А. Демография: учебник для вузов. — Изд. дом NOTA BENE, 1999.
2. Варламова М.А. Семейная политика в Японии // Демоскоп Weekly. 2014. — № 589-590. — С. 1—30.
3. Стрельцов Д.В. Государственная политика Японии в сфере рождаемости // Ежегодник Япония. 2007. №36.

4. Тихоцкая И.С. Старение населения: опыт Японии // Главный редактор. М., 2018. — С. 164.
5. Asahi simbun 12.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14371544> (дата обращения 12.03.2022).
6. Asahi simbun 12.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/13432233> (дата обращения 12.03.2022).
7. The Flat “How much does it cost to raise a child in Japan”. [Электронный ресурс]. URL: <https://theflatbkny.com/asia/how-much-does-it-cost-to-raise-a-child-in-japan/> (дата обращения 26.05.2022).
8. The Japan Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2001/05/15/national/raising-child-costs-63-million-yen-study/> (дата обращения 26.05.2022).
9. The World Bank Open Data. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения 09.03.2022).
10. Ministry of Health, Labour and Welfare of Japan. Introduction to the revised Child Care and Family Care Leave Law. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mhlw.go.jp/english/policy/affairs/dl/05.pdf> (дата обращения 30.03.2022).
11. Ministry of Health, Labour and Welfare of Japan. Outline of the Act on the Partial Amendment to the Act on Promotion of Women’s Participation and Advancement in the Workplace etc. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mhlw.go.jp/english/policy/children/work-family/dl/20191122e.pdf> (дата обращения 30.03.2022).
12. Ministry of Health, Labour and Welfare of Japan. Overview of Revised Child and Family Care Leaves Act and Equal Employment Opportunities Act. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mhlw.go.jp/english/policy/children/work-family/dl/160802-01e.pdf> (дата обращения 30.03.2022).
13. OESD Official Web-page. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/gender/data/gender-wage-gap.htm> (дата обращения 21.05.2022).
14. Portal of Official Statistics of Japan e-stat. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-stat.go.jp/en> (дата обращения 20.07.2022).
15. Statistics Bureau of Japan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stat.go.jp/english/index.html> (дата обращения 20.07.2022).
16. UN Expert group meeting on policy responses to low fertility. Government response to low fertility in Japan. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/expert/24/Policy_Briefs/PB_Japan.pdf (дата обращения 12.03.2022).

*Котов Михаил Владимирович
Студент 2 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
mvkotov@edu.hse.ru*

Влияние природных и социально-экономических факторов на диспропорцию размещения населения в Японии

Аннотация

В статье проводится оценка природных и социально-экономических факторов, оказывающих влияние на диспропорцию размещения населения в Японии. Для анализа значимости факторов используется корреляционный анализ с последующей интерпретацией полученных результатов.

Ключевые слова: Япония, диспропорции, плотность населения, урбанизация.

Доля городского населения Японии значительно возросла вместе с уровнем её социально-экономического развития во второй половине XX в. (с 53,4% в 1950 г. [5, С. 4] до практически 92% в 2020 г. [7]), что в свою очередь вызвало образование гигантских агломераций и мегалополисов, притягивающих огромные людские потоки.

Проблема диспропорции в размещении жителей страны остается не менее актуальной на современном этапе. Чрезвычайно высокая нагрузка на крупнейшие города Японии с одной стороны, а также депопуляция на значительной части ее территории с другой, порождает дисбаланс, который является скрытой угрозой социально-экономическому развитию страны. В связи с этим, целью данного исследования является оценка влияния различных факторов на

плотность населения Японии по префектурам с использованием корреляционного анализа.

Обращаясь к динамике средней плотности населения по префектурам Японии в период 2006–2021 гг., становится очевидно, что в префектурах с плотностью свыше 1000 чел. на км² показатель на протяжении XXI в. продолжает увеличиваться за исключением Осаки, тогда как в прочих префектурах, кроме Окинавы и Сига, он только уменьшается (табл. 1). Следовательно, тенденция концентрации населения в одних префектурах и депопуляция в других только усиливается. При этом, население Японии сосредотачивается на ограниченных территориях.

Таблица 1

**Динамика распределения населения Японии по префектурам
в 2006–2021 гг., чел. на км² (рассчитано по: uib.jp)**

Префектура	2006	2015	2021
Токио	5693,68	6168,74	6402,35
Осака	4667,83	4639,80	4638,43
Канагава	3617,83	3777,67	3823,21
Сайтама	1860,28	1913,38	1933,96
Айти	1395,76	1446,72	1458,56
Тиба	1172,73	1206,49	1218,49
Фукуока	1017,07	1023,09	1029,82
Хёго	666,22	658,83	650,52
Окинава	596,86	628,45	642,89
Киото	573,48	565,97	558,97
Кагава	543,36	520,20	506,31
Ибараки	490,77	478,42	470,20
Сидзуока	488,42	475,78	467,15
Нара	387,41	369,64	358,85
Нагасаки	364,79	333,29	317,68
Сага	356,61	341,23	332,46
Сига	342,06	351,70	351,87
Хиросима	339,63	335,40	330,17
Мияги	325,44	320,49	316,11

Префектура	2006	2015	2021
Миэ	323,52	314,47	306,56
Гумма	319,61	310,13	304,78
Тотиги	314,42	308,09	301,67
Исикава	281,25	275,68	270,54
Окаяма	274,25	270,09	265,44
Тояма	262,82	251,04	243,62
Эхиме	259,99	244,05	235,17
Кумамото	250,14	241,07	234,60
Ямагути	246,21	229,82	219,56
Вакаяма	222,28	203,95	195,27
Гифу	199,57	191,30	186,30
Яманаси	198,41	186,98	181,39
Фукуи	197,14	187,74	183,00
Токусима	196,61	182,25	173,52
Ниигата	194,56	183,11	174,93
Кагосима	192,46	179,40	172,88
Оита	191,60	183,94	177,24
Тоттори	173,89	163,51	157,79
Нагано	163,09	154,76	151,02
Фукусима	152,72	138,86	132,99
Аомори	151,01	135,63	128,35
Миядзаки	150,04	142,73	138,27
Ямагата	131,25	120,55	114,56
Коти	113,01	102,52	97,35
Симанэ	111,69	103,51	100,05
Акита	99,82	87,92	82,45
Иватэ	91,29	83,77	79,25
Хоккайдо	71,94	68,63	66,62

Факторы, оказывающие влияние на размещение населения по территории Японии, могут быть разделены на природные и социально-экономические. В прошлом главенствовали природные факторы,

такие как рельеф, климат, наличие водных источников и путей, наличие полезных ископаемых и частота природных катастроф, среди которых для Японии наибольшую актуальность имеет сейсмическая активность [3, С. 12]. Однако на сегодняшний день эти факторы уже незначительны.

Оценка природных факторов

Многие исторические города возникали на возвышенностях вблизи рек. Однако на территории Японского архипелага крупные реки отсутствуют, более того, ни одна из них не пересекает крупнейший о. Хонсю с Запада на Восток. Следовательно, значение данного фактора в Японии лимитировано. Напротив, множество городов расположено на прибрежных равнинах, таких как Канто или Кинки, в связи с чем там и наблюдается повышенная плотность населения [4, С. 108].

Климат играл важную роль с точки зрения условий, позволяющих выращивать рис. Именно в соответствии с данным фактором, наиболее северные территории архипелага, а именно северо-восток Тохоку и Хоккайдо, до определённого момента выпадали из общего культурного ареала Японии, поскольку в силу климатических условий рис там не выращивался. Дело в том, что культура Яёй, с которой и сопряжено распространение заливного рисосеяния, оказалась распространена не по всему архипелагу. Хоккайдо и север Хонсю сохранял традиции эпохи Дзёмон, что в дальнейшем и определяет их отставание. [1, С. 102]. Хоккайдо станет считаться территорией Японии лишь с периода Мэйдзи. Удивительно, но сегодня именно на о. Хоккайдо располагаются крупнейшие центры японского рисоводства. Агротехника в XX в. совершила серьёзную эволюцию, поэтому сейчас на Хоккайдо выращивается рис таких сортов, которые успевают вызреть за короткое северное лето. А вот бывшие основные рисоводческие ареалы, как, например, Канто, теперь как раз и стали городскими агломерациями. Важность близкого расположения к природным ресурсам сегодня потеряла определяющую роль, поскольку страна импортирует большую их часть, в т.ч. продовольствие. В то же время крупнейшие грузовые терминалы расположены в прибрежных городах, что усиливает роль выхода к морю. В связи с этим основной коридор расселения размещается на побережьях Тихого океана и Внутреннего Японского моря [4, С. 108].

Максимальную плотность населения демонстрирует восточное побережье о. Хонсю — сейсмически активный регион, хотя, согласно логике, люди должны стараться селиться в более безопасных местах. Подобное обстоятельство связано с расположением там крупнейшей равнины Японии — Канто, на которой исторически формировались города, в т. ч. Токио. Так, ещё первые правители династии Токугава, избрав рыбацкую деревню в качестве своих владений, столкнулись с природными катаклизмами, которые обрушились на Эдо (старое название Токио) и привели к значительным убыткам [2, С. 197]. Однако Эдо выстоял и сохранил своё географическое положение. Следовательно, фактор сейсмической активности не оказывал и не оказывает существенного влияния на концентрацию населения, ведь землетрясения — это часть повседневной жизни японцев. Поскольку все здания сегодня строятся с применением специальных технологий, устойчивых к толчкам, землетрясения не разрушают инфраструктуру.

Оценка социально-экономических факторов

Сегодня все большее влияние на размещение населения оказывают социально-экономические факторы [3, С. 12]. К ним относятся:

1. Уровень экономического развития;
2. Уровень развития транспортной сети;
3. Уровень доходов населения;
4. Демографические процессы;

Кроме того, на размещение населения также могут воздействовать такие факторы как:

1. Экологическая ситуация;
2. Особенности исторического развития.

Историческое развитие в данном вопросе в первую очередь подразумевает образование крупнейших исторических центров, что в свою очередь вновь тесно связано с природными факторами. Релевантность остальных факторов оценена с помощью корреляционного анализа. Вычисления проводились на основе данных, представленных на сайте e-Stat на 1975, 2000 и 2020 гг. Были рассчитаны коэффициенты корреляции между плотностью населения и различными показателями в разрезе префектур.

Проведенные расчеты показали, что коэффициент корреляции между количеством производственных предприятий и плотностью

населения префектур Японии снизилась с 0,84, в 1975 г. до 0,8 в 2000 г., а к 2020 г. сократился до 0,65. Следовательно, данный фактор постепенно теряет свою важность (табл. 2).

Таблица 2

Оценка связи между числом промышленных предприятий/числом людей, проживающих и работающих в одной префектуре и плотностью населения в пределах префектур (рассчитано по: e-Stat.go.jp)

Год	Коэффициент корреляции между числом промышленных предприятий и плотностью населения	Коэффициент корреляции между числом людей, проживающих и работающих в одной префектуре, и плотностью населения
1975	0,84	0,85
2000	0,8	0,85
2020	0,653	0,83

Высокий показатель в 1975 г. можно объяснить тем, что в то время именно промышленные предприятия выполняли функцию своеобразного «магнита», привлекавшего потоки населения в города, поскольку они были способны предоставить рабочие места. Подобное обстоятельство значительно разгоняло урбанизацию, форсированное развитие которой привело к чрезвычайно высокой концентрации населения на ограниченных городских территориях за счёт привлечения сельских жителей, плотность населения в родных районах которых напротив, снизилась. Её снижение же связано с ориентацией высокоразвитой Японии на третичный сектор экономики.

Данный факт находит отражение в коэффициентах корреляции между плотностью населения и количеством людей, трудящихся в различных секторах экономики. Если для первичного сектора коэффициент показывает стабильно слабую связь, то для вторичного она ослабевает с 0,87 в 1975 г. до 0,73 в 2015 г. (табл. 3). При этом третичный сектор стабильно имеет значение коэффициента близкое к 0,9 — очень сильная связь. Сфера обслуживания приобретает все более важную роль при распределении населения: для её развития также требуется высокая плотность трудовых ресурсов. При этом срабатывает «эффект мультипликатора»: при повышенной концентрации людей начинает расти и число персонала, вовлеченное в его обслуживание, что в итоге приводит к ещё большему сосредоточению людей на данной территории [3, С. 85].

Таблица 3

Оценка связи между числом рабочих в различных секторах экономики и плотностью населения в пределах префектур (рассчитано по: e-Stat.go.jp)

Год	Коэффициент корреляции между числом рабочих первичного сектора и плотностью населения	Коэффициент корреляции между числом рабочих вторичного сектора и плотностью населения	Коэффициент корреляции между числом рабочих третичного сектора и плотностью населения
1975	–0,23	0,87	0,89
2000	–0,17	0,8	0,88
2015	–0,17	0,74	0,88

Отдельно можно отметить высокую связь между плотностью населения и количеством людей, работающих и одновременно проживающих в аналогичной префектуре (значение незначительно снижается с 0,85 до 0,83 в 1975—2015 гг.) (табл. 2). Это свидетельствует о том, что в префектурах с большей плотностью населения больше людей работает там же где проживает, а там, где плотность ниже — наоборот с большей вероятностью резиденты вовлечены в маятниковые миграции.

Для анализа связи между плотностью населения и урбанизацией было рассмотрено количество городов и сельских поселений. Коэффициент корреляции в 1975 г. составил 0,77 для городов и –0,4 для сёл, а в 2020 г. — 0,7 и –0,11 соответственно (табл. 4). Высокий уровень корреляции между плотностью населения и количеством городов подтверждает влияние урбанизации на размещение населения. При этом связь плотности населения с числом сельских поселений слаба и имеет отрицательное значение. Следовательно, чем больше плотность населения в префектуре, тем большее в ней количество городов, даже несмотря на наличие огромных городов, и, напротив, меньшее число деревень.

Таблица 4

Оценка связи между числом городов/сёл и плотностью населения в пределах префектур (рассчитано по: e-Stat.go.jp)

Год	Коэффициент корреляции между числом городов и плотностью населения	Коэффициент корреляции между числом деревень и плотностью населения
1975	0,769	–0,376
2000	0,765	–0,4
2020	0,707	–0,112

При оценке связи между плотностью населения, а также доходами и расходами в разрезе префектур, коэффициент корреляции остается сильным для всех рассмотренных периодов и стремится к 0,8 на протяжении изученного периода (табл. 5). Расходы тесно связаны с развитием местной инфраструктуры, производством и общественной жизнью. Благоприятные условия и высокий уровень жизни, несомненно, привлекает людей, также и большей вариацией рабочих мест.

Таблица 5

Оценка связи между доходами/расходами и плотностью населения в пределах префектур (рассчитано по: e-Stat.go.jp)

Год	Коэффициент корреляции между расходами и плотностью населения	Коэффициент корреляции между доходами и плотностью населения
1975	0,835	0,834
2000	0,785	0,783
2020	0,849	0,849

Весьма незначительным оказывалась доля зеленых территорий. Коэффициент корреляции по модулю не поднимается выше 0,17 (табл. 6). Хотя изначально нами было выдвинуто предположение, что на территориях с повышенной плотностью населения, паркам будет уделяться большее внимание, рассчитанные показатели корреляции говорят об отсутствии какой-либо связи между плотностью населения и данным экологическим фактором в Японии.

Таблица 6

Оценка связи между площадью природных парков и плотностью населения в пределах префектур (рассчитано по: e-Stat.go.jp)

Год	Коэффициент корреляции между площадью природных парков и плотностью населения
1975	-0,17
2000	-0,172
2020	-0,147

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Относительно сильно влияние фактора, связанного с доходами и расходами населения в префектурах, поскольку именно он оказы-

вает ключевое влияние на уровень благополучия и доходов населения, а также состояние инфраструктуры.

2. Очевидна значительная роль урбанизации, поскольку города концентрируют большое количество людей на ограниченной территории.

3. Несмотря на то, что именно третичный сектор экономики уже долгое время занимает большую долю ВВП Японии, а вторичный ушёл на второй план, значение числа промышленных предприятий на территории той или иной префектуры неожиданно продолжает играть относительно большую роль в концентрации населения, хотя в последние время заметна тенденция на снижение этой связи. При этом связь со сферой услуг так же сильна.

4. В префектурах с большей плотностью населения менее практикуются маятниковые миграции.

5. Роль такого экологического фактора как количество зелёных зон на территории префектуры не является важным для размещения населения.

Несмотря на сделанные выше выводы касательно социально-экономического развития страны, нельзя умалять значение исторического и природного факторов, под влиянием которых была сформирована современная основа сети поселений. Полученные результаты показывают, что вопрос требует дальнейшего, более детального анализа.

Список литературы

1. Мещеряков А.Н. Японский феномен глазами российских японоведов: Научное издание / Под ред. И.П. Лебедевой, А.Н. Мещерякова и Д.В. Стрельцова. — Москва: Аспект Пресс, 2018. — 400 с.
2. Прасол А.Ф. Сёгуны Токугава. Династия в лицах. — Москва: Издательский дом ВКН, 2018. — 448 с.
3. Симагин Ю.А. Территориальная организация населения: учебное пособие. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. — 244 с.
4. Тихоцкая И.С. Социально-экономическая география Японии: учебное пособие для студентов вузов / Тихоцкая И.С. — Москва: Аспект Пресс, 2016. — 528 с.

5. Ogiwara Y. Temporal Changes in Individualism and Their Ramification in Japan: Rising Individualism and Conflicts with Persisting Collectivism: Frontiers in Psychology, 2017. — 12 p.
6. E-Stat: Portal Site of Official Statistics of Japan: [сайт]. URL: <https://www.e-stat.go.jp/en> (дата обращения: 13.03.2022).
7. Statista / Japan: Degree of urbanization from 2010 to 2020 [сайт]. URL: <https://www.statista.com/statistics/270086/urbanization-in-japan/#:~:text=Urbanization%20in%20Japan%202020&text=In%20the%20past%20decade%2C%20Japan's,worldwide%2C%20which%20is%2055%20percent> (дата обращения: 13.03.2022).
8. Uub.jp: rankingu deta [сайт]. URL: https://uub.jp/rnk/p_j.html (дата обращения: 13.03.2022)

*Кривушкова Александра Игоревна
2 курс бакалавриата
Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова
akrivushkova@gmail.com*

Применение новых технологий в угольной энергетике КНР

Аннотация

Автором были рассмотрены кейсы применения новых технологий на угольных ТЭС КНР. На основе анализа функциональной роли технологических решений на электрогенерирующих предприятиях автор обосновывает тезис о наличии связи между модернизацией угольных энергоблоков и стремлением к минимизации экологического ущерба от электрогенерации.

Ключевые слова: угольная энергетика, технологии, экологическая модернизация, инвестиционная привлекательность.

Введение

В 2020 г., по подсчетам Международного энергетического агентства, порядка 64% электроэнергии в КНР было выработано на угольных электростанциях. При этом к 2030 году Китай планирует достичь пика выбросов парниковых газов, а к 2060 году стать углеродно-нейтральным [11]. Технологическое оснащение угольной энергетики является одним из наиболее оптимальных выходов из противоречивой ситуации, которая предполагает обеспечение энергетической безопасности КНР одновременно с выполнением обязательств по достижению климатических целей.

Цель исследования заключается в определении специфики технологических решений, которые применяются в электрогенерирующей отрасли КНР.

Задачи

1. Рассмотреть роль угольной генерации в электрогенерации КНР в исторической ретроспективе.
2. Проанализировать технологические решения в отрасли угольной генерации и определить их функциональную роль.
3. Выявить препятствия, которые затрудняют внедрение технологических решений на угольных ТЭС.

В рамках *критического обзора литературы* необходимо отметить, что значительный объем исследовательской работы по теме технологической оснащенности угольной энергетики пришелся на конец 2000-х — начало 2010-х гг., чем, в частности, обусловлен выбор базовой литературы для проведения данного исследования.

В работе Ananth P. Chikkatur, Ananth P., Ankur Chaudhary, Ambuj D. Sagar (2011) представлена подробная классификация технологических решений для угольной энергетики с детальным описанием как конкурентных преимуществ, так и недостатков каждой из технологий. Отдельное внимание было уделено воздействию выбросов парниковых газов на состояние здоровья населения и экологическую обстановку в регионах с наиболее энергоемкими производствами.

В статье Michael Lazarus and Chelsea Chandler (2011) особое внимание было уделено ценовому фактору, связанному с колебанием цен на энергоносители, и сопряженным с ним выгодам от модернизации электрогенерирующих производств. В статье также были отмечены факторы, препятствующие полномасштабному внедрению технологий на угольных ТЭС.

Описанию стратегии по импортозамещению технологий для угольной генерации посвящена работа В.П. Клавдиенко (2011). В статье описывается эволюция технологических возможностей генерирующих мощностей в Китае, предполагающая постепенный переход на более высокие параметры пара, а также механизм функционирования установок по десульфурации.

Данное исследование дополняет практику, основанную на обобщении и теоретизации, посредством детализированного анализа реальных кейсов технологического оснащения ТЭС в различных провинциях Китая.

Новизна данного исследования заключается в определении региональной специфики технологической оснащенности электрогенерирующей отрасли с опорой на детализированный анализ кейсов угольных ТЭС в провинциях Китая с различными показателями экономического роста. Данный анализ позволяет перейти от частных

региональных случаев к обобщению и, как следствие, поиску закономерностей развития технологий в угольной энергетике в общенациональном масштабе.

В рамках исследования были использованы следующие *источники*: данные Государственного статистического управления КНР; сообщения китайских СМИ, специализирующихся на энергетической отрасли (в частности, China Energy Net); сведения с официальных WeChat-аккаунтов и финансовые отчеты крупных игроков на энергетическом рынке КНР; статистические данные международных мониторинговых баз (в частности, Global Energy Monitor); отчеты аналитических институций и исследовательских центров (International Energy Agency, Oxford Institute for Energy Studies и др.); специализированная литература по теме исследования.

Статья включает введение, пять тематических блоков, таблицы с обсуждением результатов статистического анализа заключение, список использованной литературы.

Исследование было проведено с опорой на следующие *методы*: контент-анализ нормативно-правовой базы, публикаций СМИ и финансовой отчетности генерирующих предприятий; статистический анализ; метод математических расчетов.

Законодательное регулирование технологического аспекта электроэнергетической отрасли

В данном разделе будет рассмотрена нормативно-правовая база технологической модернизации угольных ТЭС.

В десятом и одиннадцатом пятилетних планах перспективам технологической модернизации электроэнергетической отрасли было уделено пристальное внимание.

В рамках десятого пятилетнего плана развития китайской экономики был взят курс на ускоренное развитие технологических возможностей китайского энергетического сектора [3]. В области угольной энергетики была высказана необходимость ускоренного совершенствования электрогенерации посредством сжигания в высокотемпературном кипящем слое, а также технологии парогазового цикла, или газификации угля.

В мае и июле 2005 г. Государственный комитет по развитию и реформам обозначил ключевые направления точечного регулирования технологической модернизации на угольных теплоэлектростанциях.

Особый акцент был сделан на необходимости развития технологии сжигания в высокотемпературном кипящем слое [2], которая предполагает использование угля низкого качества и угольных отходов в процессе электрогенерации. Была высказана необходимость совершенствования научно-исследовательской базы в области совершенствования подобных производств. Также внимание было уделено внедрению технологий десульфурации на электрогенерирующих предприятиях [1], вопросам стандартизации десульфураторов установок, а также вопросам государственной поддержки внедрения и эксплуатации установок по сероочистке на угольных ТЭС.

Таким образом, базовые технологические требования к модернизации угольных ТЭС были обозначены еще в начале 2000-х гг. в рамках пятилетних планов, в частности в рамках одиннадцатого пятилетнего плана.

Эволюция технологических возможностей генерирующих предприятий, функционирующих на угле

Наиболее универсальным способом ранжирования энергоблоков по технологическому параметру не только в КНР, но и в мировой практике на сегодняшний день является определение параметров пара, на которых функционируют энергоблоки ТЭС. По данным Global Energy Monitor за январь 2022 г. [4], 48% электрогенерации в Китае осуществляются на докритических параметрах пара, порядка 28% на сверхкритических и столько же на ультрасверхкритических*. По информации на январь 2022 года известно, что 70% объявленных, получивших предварительное разрешение на строительство и разрешенных к строительству генерирующих мощностей будут функционировать на ультрасверхкритических параметрах пара. При этом

* Параметры пара различаются по степени энергоэффективности и продуктивности использования угля. Докритические параметры пара обеспечивают наименее энергоэффективное производство, ультрасверхкритические обеспечивают наиболее энергоэффективную генерацию. КПД энергоблоков на докритических параметрах пара составляет 33—35%, на сверхкритических может достичь 40%, на ультрасверхкритических параметрах пара достигает 43—46%.

мощности с подобными параметрами пара в стадии строительства составляют 81%. Таким образом, несмотря на то, что на сегодняшний день преобладают энергоблоки, функционирующие на докритических параметрах пара, всё же перспективной технологией можно назвать генерацию на ультрасверхкритических параметрах пара, обеспечивающую наибольший показатель энергоэффективности, что приобретает особую актуальность на фоне роста мировых цен на энергоносители [9].

Особенности технологической оснащённости мощностей ТЭС на основе работы с кейсами

Для анализа технологических возможностей угольных ТЭС в КНР были выбраны 20 кейсов в пяти регионах Китая, которые характеризуются различными экономическими показателями [5]: Шаньдун, Чжэцзян, Аньхой, Ляонин и Синьцзян-Уйгурский АР.

В качестве ключевого критерия был выбран ежегодный относительный прирост ВРП каждой из провинций за 2016—2020 гг., а также доля ВРП провинций в общенациональном ВВП [5]. Важность придается 2019 году, что обусловлено проведением целого ряда реформ в области высокотехнологичных производств. В 2020 году, наоборот, было уделено меньшее внимание при анализе статистических данных в связи с простоем производств на всей территории КНР на фоне карантинных мер. В табл. 1 представлены сводные расчетные таблицы, составленные на основе данных Государственного статистического управления КНР.

Таблица 1

Расчет валового регионального продукта (ВРП) выбранных для анализа кейсов регионов и относительно прироста ВРП (2016—2020 гг.)

<i>ВРП в абсолютных значениях (сотни миллионов юаней)</i>				
	2016	2017	2018	2019
Ляонин	22 246,9	23 409,24	25 315,35	24 909,45
Чжэцзян	47 251,36	51 768,26	56 197,15	62 351,74
Аньхой	24 407,62	27 018	30 006,82	37 113,98
Шаньдун	68 024,49	72 634,15	76 469,67	71 067,53
Синьцзян	9649,7	10 881,96	12 199,08	13 597,11

Темп прироста ВРП, %				
	2016—2017	2017—2018	2018—2019	2019—2020
Ляонин	5,2	8,1	–1,6	0,8
Чжэцзян	9,6	8,6	11,0	3,6
Аньхой	10,7	11,1	23,7	4,2
Шаньдун	6,8	5,3	–7,1	2,9
Синьцзян	12,8	12,1	11,5	1,5
Доля ВРП в национальной экономике КНР (сотни миллионов юаней)				
Регион	Среднегодовой ВРП (2016—2020)		Доля ВРП в ВВП Китая, %	
Шаньдун	72 264,97		7,96	
Чжэцзян	56 436,37		6,22	
Аньхой	31 445,41		3,46	
Ляонин	24 199,18		2,67	
Синьцзян	12 025,09		1,32	
Суммарный ВРП пяти регионов	19 6371,01		21,63	
Национальный ВВП	90 7933,13		100	

Источник: ГСУ КНР, расчеты автора.

С опорой на статистический анализ выбранные регионы можно охарактеризовать следующим образом.

1. Шаньдун — крупная региональная экономика с убывающим относительным приростом, в динамике перерастающим в отрицательный. Занимает третье место после провинций Гуандун и Цзянсу по объему ВРП, является крупной региональной экономикой, доля которой в общенациональном ВВП составляет 7,96% (среднее значение за период с 2016 по 2020 г.). В 2016—2017 и 2017—2018 гг. наблюдался положительный, но при этом постепенно убывающий прирост (6,78% и 5,28% соответственно). В 2019 г. провинция показала значительный отрицательный прирост ВРП (–7,06%).

2. Чжэцзян — провинция в экономическом поясе дельты реки Янцзы (长江三角洲). Четвертая региональная экономика КНР, в отношении которой осуществляется национальная стратегия по развитию экономического пояса дельты реки Янцзы. В 2016—2017 и 2017—2018 гг. показала незначительно убывающий положительный прирост (9,56% и 8,56% соответственно), в 2018—2019 гг. прирост составил 10,95%.

3. Аньхой — быстрорастущая региональная экономика, которая показала стабильный относительный прирост ВРП в 2016—2017 и 2017—2018 гг. (10,90 и 11,06% соответственно). При этом в период с 2018 по 2019 г. наблюдался скачкообразный прирост (23,69%), что во многом объясняется эффектом низкой базы в предыдущий период. К тому же провинция Аньхой является одним из регионов, на базе которых реализуется программа по развитию дельты реки Янцзы.

4. Ляонин — региональная экономика с отрицательной динамикой ключевых макроэкономических показателей. ВРП провинции вырос в 2016—2017 и 2017—2018 гг. (5,22% и 8,14% соответственно), однако в 2018—2019 гг. показал отрицательный прирост (–1,6%).

5. Синьцзян-Уйгурский АР — стабильно растущая экономика, звено в инициативе «Один пояс — один путь». Показал стабильный относительный, незначительно убывающий прирост за весь период с 2016 по 2019 гг. (12,8%, 12,1%, 11,5% в 2016—2017, 2017—2018 и 2018—2019 гг. соответственно).

Таким образом, многоплановый подход к изучению электрогенерации в КНР обеспечивается за счет рассмотрения кейсов использования новых технологий на ТЭС в провинциях с различными темпами и показателями экономического прироста.

Ранжирование электрогенерирующих мощностей КНР

Для изучения структуры электрогенерирующих предприятий в регионах КНР угольные ТЭС на основе данных Global Energy Monitor были проранжированы по принципу мощности энергоблоков. Так, в результате изучения разнообразия генерирующих мощностей в выбранных для анализа провинциях были обнаружены определенные закономерности и выделены следующие группы блоков: ТЭС с энергоблоками мощностью до 300 МВт; ТЭС с энергоблоками мощностью от 300 до 600 МВт; ТЭС, мощность энергоблоков которых колеблется в диапазоне от 600 до 1000 МВт; ТЭС с мощностью энергоблоков больше 1000 МВт. Рассмотрим выбранные параметры ранжирования на примере мощностных характеристик энергоблоков в конкретных провинциях. Так, в провинции Аньхой расположены блоки мощностью 30—150, 300—350, 600—660 и 1000 МВт. В то же время Шаньдун располагает энергоблоками мощностью 30—225, 300—350, 600—700 и 1000 МВт.

Таблица 2

Анализ кейсов использования технологий на угольных ТЭС

ТЭС	Дата введения в эксплуатацию	Технологии
<i>Провинция Ляонин</i>		
ТЭС Суйчжун (神华国华绥中发电厂)	2010	СК* параметры пара, десульфурация и денитрификация
ТЭС Цзиньчжоу (华润电力锦州公司)	2020, 2021	УСК**, денитрификация, десульфурация, пылеулавливание
ТЭС Хуанэн Далянь (华能大连发电厂)	2008	Противонакипная система, десульфурация, денитрификация, комбинированное производство электроэнергии и тепла
ТЭС Датан Хулудао (大唐国际葫芦岛热电公司)	—	СК
<i>Провинция Чжэцзян</i>		
ТЭС Тайчжоу-2 (浙能台州第二发电公司)	2015	УСК, вторичное циркуляционное охлаждение морской воды в градирне, пылеулавливание, денитрификация
ТЭС Чжэньхай (浙能镇海发电公司)	2020	УСК, денитрификация, десульфурация, пылеулавливание
ТЭС Бэйлунь (浙江北仑发电厂)	—	ДК***
ТЭС Шаосин Биньхай (浙能绍兴滨海热电公司)	2011, 2017, 2018, 2021	Денитрификация, десульфурация
<i>Синьцзян-Уйгурский АР</i>		
ТЭС Шэньхуа Гонэн Хами (神华国能哈密煤电公司哈密电厂)	—	СК + УСК
ТЭС Хунсин (新疆兵团红星发电公司大南湖电厂)	2019, 2020	УСК, денитрификация, десульфурация, пылеулавливание
ТЭС Шэньхуа Или (神华国能伊犁煤电公司伊宁热电厂)	2020	СК, дымовая труба и градирня в одной установке, десульфурация
ТЭС Шэньхуа Мидун (神华神东电力新疆米东热电厂)	—	ДК, технология сжигания в высокотемпературном кипящем слое с использованием угольных отходов

ТЭС	Дата введения в эксплуатацию	Технологии
<i>Провинция Аньхой</i>		
ТЭС Хуадянь Уху (华电安徽芜湖发电厂)	—	УСК, распределенная система управления (прецедент в китайской электроэнергетике)
ТЭС Пинвэй (淮南平圩发电厂)	2015	УСК, денитрификация, десульфурация
ТЭС Хуайнань Лохэ (大唐淮南洛河发电厂)	—	ДК
ТЭС Цяньинцзы (皖能宿州钱营孜发电厂)	—	ДК
<i>Провинция Шаньдун</i>		
ТЭС Датан Дуньин (大唐东营发电公司)	2020	УСК, денитрификация, десульфурация, пылеулавливание
ТЭС Хуанэн Дэчжоу (华能德州电厂)	—	ДК, десульфурация, денитрификация, пылеулавливание, очистка сточных вод
ТЭС Жичжао (山钢日照精品基地自备电厂)	—	СК
ТЭС Шихэн-2 (国电石横发电公司)	—	ДК
* сверхкритические параметры пара ** ультрасверхкритические параметры пара *** докритические параметры пара		

Источники: сообщения китайских СМИ, специализирующихся на энергетической отрасли (в частности, China Energy Net); сведения с официальных WeChat-аккаунтов и финансовые отчеты крупных игроков на энергетическом рынке КНР

Анализ кейсов указывает на то, что в электрогенерирующей отрасли КНР существует устойчивый тренд на повышение показателя энергоэффективности за счет перехода на более высокие параметры пара для электрогенерации, что приобретает особую актуальность на фоне роста мировых цен на энергоносители [9].

Ключевые технологии, которыми оснащены энергоблоки ТЭС, выполняют функцию минимизации углеродного следа электрогенериру-

ющих производств. Этой цели отвечают установки по десульфурации и денитрификации, то есть по удалению серы и азота соответственно (упомянуты в 10 кейсах из 20), а также пылеулавливающие агрегаты (6 кейсов из 20), которые удерживают мельчайшие взвешенные частицы, оказывающие пагубное воздействие на состояние здоровья населения [8].

В ходе анализа, помимо часто встречающихся, были обнаружены уникальные технологические решения, которые, в том числе, связаны с более оптимальным использованием водных ресурсов на ТЭС в условиях их неравномерного распределения по территории КНР, дефицита пресной воды в расчете на душу населения в общенациональном масштабе и особенно острой нехватки пресной воды в отдельных районах страны, в частности в восточных и западных [7]. Оптимизация использования водных ресурсов на ТЭС также обусловлена постепенным ростом доли технической воды, которая применяется в промышленных целях, в общем водном балансе КНР и связанной с данным обстоятельством необходимостью отраслевого нормирования водоснабжения.

Целесообразность инвестиций в зеленую модернизацию угольных электрогенерирующих производств

В ходе исследования была также проанализирована инвестиционная привлекательность модернизации основных средств угольных ТЭС.

Одновременно с сокращением экологической нагрузки внедрение рассмотренных инноваций приводит к удорожанию проектов строительства и модернизации основных средств. Так, по данным энергетического гиганта China Datang за 2017 год, модернизация одного энергоблока на ТЭС Токэто (Внутренняя Монголия), включающая установку и совершенствование агрегатов по десульфурации, денитрификации и пылеулавливанию, обошлась корпорации в 200 млн юаней [12]. Из-за сильных колебаний в показателе чистой прибыли ТЭС за период с 2016 по 2018 гг. для определения отдачи на инвестиции (ROI) было подсчитано среднее арифметическое ежегодной чистой прибыли за указанный период по данным финансового отчета Inner Mongolia Datang International Togtoh Fadian Co., Ltd. за 2017 г. [6]: в расчете на каждый энергоблок ТЭС Токэто, состоящей из 12 энергоблоков мощностью от 300 до 660 МВт, показатель составляет порядка 65,5 млн юаней. Расчет отдачи на инвестиции показывает,

что при таких затратах на модернизацию основных средств срок обеспечения окупаемости инвестиций составляет 3 года 1 месяц.

В то же время экологическая модернизация ТЭС Тайчжоу-2 в провинции Чжэцзян (ТЭС, состоящая из двух энергоблоков мощностью 1000 МВт и оснащенной системой вторичного циркуляционного охлаждения морской воды, установками по пылеулавливанию и денитрификации), по данным за 2015 год, обошлась корпорации Zhejiang Zheneng Electric Power Co., Ltd. в 1,4 млрд юаней. Показатель ROI, рассчитанный на основе данных и чистой прибыли от эксплуатации энергоблоков (2016 год), составляет 18%. Из этого следует, что срок окупаемости инвестиций в «зеленый» проект приблизился к шести годам (5 лет 8 месяцев).

Срок эксплуатации 4/5 ныне функционирующих электрогенерирующих мощностей в КНР колеблется от 3-х до 14-ти лет (медианное значение достигает 8,5 лет) [10]. В результате расчетов выяснилось, что инвестирование в экологическую модернизацию основных средств на ТЭС может быть целесообразным только при наличии возможностей для продления срока эксплуатации энергоблоков за счет повышения качества комплектующих ТЭС, которые используются на стадии возведения генерирующих мощностей. Данное противоречие является одним из ключевых препятствий для повсеместного внедрения экологичных технологических решений на угольных ТЭС, так как создает ситуацию, при которой невозможно обеспечить возврат инвестиций в модернизацию основных средств.

Заключение

На основе проведенного исследования автором было установлено, что угольная энергетика КНР идет по пути экологической модернизации, несмотря на высокие издержки, связанные с дороговизной обновления основных средств при сравнительно небольшом среднем сроке эксплуатации генерирующих мощностей, что может препятствовать достижению окупаемости проектов зеленой модернизации. Это позволяет сделать вывод о том, что технологические решения на китайских ТЭС снижают экологическую нагрузку от электрогенерации на угле и обеспечивают постепенную экологическую трансформацию КНР.

В ходе анализа кейсов ТЭС были выявлены наиболее распространенные, поддающиеся классификации технологические решения, которые отвечают на различные вызовы в рамках экологической повестки.

Так, постепенный переход к приоритетному использованию сверхкритических и ультрасверхкритических параметров пара для электрогенерации обеспечивает более энергоэффективное производство за счет увеличения коэффициента полезного действия и сокращения использования угля в процессе генерации электроэнергии.

Установка агрегатов по десульфурации и денитрификации препятствует попаданию соединений серы и азота в атмосферу. Это позволяет сократить объем выбросов парниковых газов в результате сжигания ископаемого топлива. Пылеулавливающие агрегаты удерживают мельчайшие взвешенные частицы, которые оказывают пагубное воздействие на состояние здоровья населения.

Модернизация генерирующих мощностей и градиен позволяет оптимизировать использование водных ресурсов на ТЭС. Это касается ресурсов как пресной, так и морской воды.

В рамках исследования была также проанализирована инвестиционная привлекательность модернизации основных средств угольных ТЭС и выявлена ее связь со сроком эксплуатации энергоблоков.

В результате расчета срока окупаемости инвестиций выяснилось, что инвестирование в модернизацию основных средств на ТЭС может быть целесообразным только при наличии возможностей для продления срока эксплуатации энергоблоков за счет повышения качества комплектующих ТЭС, которые используются на стадии возведения новых генерирующих мощностей.

Таким образом, данное исследование, с одной стороны, дополнило исследовательскую практику посредством детализированного анализа реальных кейсов технологического оснащения ТЭС в различных провинциях Китая; с другой стороны, в результате сопоставления средних сроков эксплуатации генерирующих мощностей и сроков окупаемости зеленой модернизации были выявлены противоречия и трудности, которые могут препятствовать экологизации энергетической отрасли КНР.

Список литературы

I. Нормативные правовые акты

1. 关于加快火电厂烟气脱硫产业化发展的若干意见 // 国家能源局. 2005. URL: http://www.nea.gov.cn/2011-08/17/c_131053121.htm (дата обращения: 10.04.2022).
2. 关于加强循环流化床技术交流与应用相关工作的通知 // 国家能源局. 2005. http://www.nea.gov.cn/2011-08/17/c_131053124.htm (дата обращения: 10.04.2022).

3. 国民经济和社会发展第十个五年计划能源发展重点专项规划 // 国家能源局. 2011. URL: http://www.nea.gov.cn/2011-08/19/c_131059805.htm (дата обращения: 10.04.2022).

II. Базы статистических данных

4. Coal-fired Power Capacity by Combustion Technology (MW) // Global Energy Monitor. URL: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/IVNbA8SL2VMU2YdXjHqSmhoT48zhgHLXrAk0QoshHrw8/edit#gid=0> (дата обращения: 13.02.2022).
5. National Bureau of Statistics of China Annual Data (2016—2020). URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/> (дата обращения: 21.10.2021).
6. 内蒙古大唐国际托克托发电有限责任公司 2020 年度 第一期超短期融资券募集说明书 // 内蒙古大唐国际托克托发电有限责任公司. 2020. URL: <http://file.finance.sina.com.cn/211.154.219.97:9494/MRGG/BOND/2020/2020-5/2020-05-20/14703609.PDF> (дата обращения: 27.02.2022).

III. Научные статьи

7. Хасиев Р.С. Водный голод в Китае / Р.С. Хасиев // Азия и Африка сегодня. — 2012. — №4 (657). — С. 29—35. EDN OYSYJP.
8. Ananth P. Chikkatur, Ananth P., Ankur Chaudhary, Ambuj D. Sagar. Coal Power Impacts, Technology, and Policy: Connecting the Dots // Annual Review of Environment and Resources. 2011. 36 (1). С. 101—138. URL: <https://www.annualreviews.org/doi/pdf/10.1146/annurev.envIRON.020508.142152> (дата обращения: 13.02.2022).
9. Michael Lazarus, Chandler Chelsea. Trends in coal power technology // Coal Power in the CDM: Issues and Options, Stockholm Environment Institute. 2011. С. 11—19. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep00522.5?seq=1> (дата обращения: 09.05.2022).

IV. Бизнес-исследования и обзоры рынка

10. Life Cycle Assessment of Electricity Generation Options // United Nations Economic Commission for Europe. 2021. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-10/LCA-2.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).

V. Электронные ресурсы

11. Climate change: China aims for 'carbon neutrality by 2060' // BBC News. 2020. Sep 23. URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-54256826> (дата обращения: 30.04.2022).
12. 托起火电的绿色与科技之梦 // 中国能源网. 2017. 18 сентября. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/Iz9wQn9S9t-GpHIZz2Do8w> (дата обращения: 02.03.2022).

Ван Яли
1-й курс магистратуры,
факультет МЭиМП НИУ ВШЭ
E-mail: yavan_2@edu.hse.ru

Институциональная конкуренция в азиатско-тихоокеанском регионе: пути к интеграции

Аннотация

Статья посвящена изучению теоретической основы институциональной конкуренции и ее отражения в азиатско-тихоокеанском регионе. Интенсивная институциональная конкуренция привела к формированию комплекса экономических режимов в данном регионе и конфронтации двух логик развития — «Восточноазиатский путь» и «Азиатско-тихоокеанский путь», что делает перспективу интеграции в АТР туманной. Самым последним примером институциональной конкуренции в данном регионе является конкуренция двух мега-соглашений зоны свободной торговли — Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения для Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП) и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП).

Ключевые слова: *Институциональная конкуренция, Азиатско-тихоокеанский регион, Региональная интеграция, ВРЭП, ВПТТП.*

В последних исследованиях международных институтов и режимов ученые начинают обращать все больше внимания на концепцию «институциональная конкуренция». Важность и популярность институциональной конкуренции проявились в большом масштабе в доктрине МО только после 2010 года, когда Китай стал второй экономикой мира, и конкуренция между Китаем и США стала очевидной. Борьба за создание, изменение и доминирование в международных институтах стала отличительной чертой конкуренции между Китаем (восходящей державой) и США (доминирующей державой).

Азиатско-тихоокеанский регион, безусловно, является самым типичным примером и даже «жертвой» институциональной конкурен-

ции. Несмотря на то, что интеграционная попытка в АТР началась в 90-х годах, до сих пор в данном регионе нет единой системы интеграции, подобной ЕС в Европе или институтам на постсоветском пространстве под руководством РФ, таких как ЕАЭС и СНГ. Наоборот, в АТР разные интеграционные проекты, выдвинутые разными державами (в основном США, Китаем, Японией и АСЕАН), совпадают, налаживают взаимодействие друг с другом и вступают в конкуренцию (рис.1). Острая институциональная конкуренция и разные видения перспектив интеграции в АТР привели к фрагментации институтов и эффекту «миски спагетти»¹ в данном регионе (рис. 2).

На самом деле, можно наблюдать такую двухколейную логику с самого начала интеграционного процесса в АТР: «Восточноазиатский путь» (т.е. интеграция в рамках восточноазиатских стран, доминируют азиатские страны) и «Азиатско-тихоокеанский путь» (т.е. необходимость участия стран вне восточной Азии, в первую очередь, США). В последние годы конкуренция между Транстихоокеанским партнёрством (ТТП) (после выхода США стало ВПТТП) и Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством (ВРЭП) четко отражает такую двухколейную логику интеграций, острую институциональную конкуренцию и взаимодействие главных государств АТР.

Данная статья состоит из трех частей: первая часть посвящена истории институциональных конкуренций в АТР; вторая часть посвящена анализу ТТП (ВПТТП) и ВРЭП; последняя часть — заключение.

История и логика институциональных конкуренций в АТР: «Восточноазиатский путь» и «Азиатско-тихоокеанский путь»

Историю экономической интеграции и институциональных конкуренций в Азии можно разделить на три стадии: 1) 1989 — 1997: доминирование АТЭС в интеграционном процессе; 2) 1997 — 2008: развитие «Восточноазиатского пути» и восточноазиатского регионализма без США; 3) 2009 — настоящее время: конкуренция между «Восточноазиатским путем» и «Азиатско-тихоокеанским путем», а именно конкуренция между ТТП и ВРЭП.

Для начала нужно отметить, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) — это не географическое понятие, а политическое и идеологическое понятие. Это понятие было специально изобретено, чтобы вовлечь США в азиатские дела^{2,3}.

Первая стадия: с 1989 (создание АТЭС) до 1997 (финансовый кризис). Экономическая интеграция в АТР началась именно под руководством США в рамках Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (далее АТЭС). АТЭС было создано по инициативе премьер-министров Австралии и Новой Зеландии в 1989, а США были среди стран-создателей. Главной целью АТЭС является обеспечение устойчивого экономического роста и процветания, а также осуществление либерализации в АТР. АТЭС долгое время было единственным интеграционным проектом в АТР, хотя было несколько попыток создать альтернативные интеграционные проекты внутри Азии без участия США. Самым ярким примером таких проектов по «Восточноазиатскому пути» была инициатива премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда «Восточноазиатской экономической группы» (The East Asia Economic Caucus (EAEC) or East Asia Economic Group (EAEG)). По словам Махатхира Мохамеда, «восточноазиатская региональная организация, членами которой были бы исключительно азиаты, помогла бы продвигать азиатскую терпимость и веру в невмешательство во внутренние дела других стран»⁴. Безусловно, его инициатива встретила противодействие со стороны США, которые успешно оказали давление на ключевых азиатских союзников, особенно на Южную Корею и Японию, чтобы они не поддерживали EAEG. В конце концов идея EAEG так и не осуществилась. Но, безусловно, конкуренция между АТЭС и EAEG была самой ранней формой институциональных конкуренций в АТР, а идея Махатхира Мохамеда способствовала формированию восточноазиатского регионализма во второй стадии.

Вторая стадия: с 1997 до 2008, развитие «Восточноазиатского пути» и конкуренция между «10 + 3» и «10 + 6».

Финансовый кризис 1997 года показал слабость АТЭС и стимулировал спрос на внутреннюю интеграцию стран Восточной Азии⁵. К тому же, после событий 11 сентября 2001 года США сократили внимание к Азии, обратив основное внимание на Ближний восток. Все это привело к тому, что азиатские страны, в первую очередь, Япония, Китай и АСЕАН, после 1997 начали интеграцию по «Восточноазиатскому пути», без участия США. На неформальном саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре в середине декабря 1997 года лидеры АСЕАН, а также Китая, Японии и Южной Кореи впервые обсудили возможное расширение зоны свободной торговли АСЕАН на страны Северо-Восточной Азии. Де-факто рамка АСЕАН+3 (Китай, Япония,

Южная Корея) сформировалась. Китай считает, что в рамках АСЕАН + 3 он получит больше прав голоса и доминирования. Но Япония предпочитает рамку АСЕАН+6 (Китай, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия, Индия), которая была вызвана желанием Японии ослабить доминирование Китая в интеграционном процессе⁶. Во время консультации в Куала-Лумпуре 24 августа 2006 года между министрами стран АСЕАН и Китая, Японии и Республики Корея, Китай выдвинул проект Восточноазиатского соглашения о свободной торговле (EAFTA) в рамке АСЕАН + 3, а Япония выдвинула альтернативный интеграционный проект, а именно Всеобъемлющее экономическое партнёрство Восточной Азии (СЕРЕА) (АСЕАН + 6), но на самом деле оба предложения не были включены в повестки дня переговоров⁷. А после заявления США об участии в переговорах по ТТП⁸, из-за опасения негативных экстерналий АСЕАН быстро запустило ВРЭП, и конкуренция АСЕАН + 3 и АСЕАН+ 6 завершилась тем, что Япония и Китай отложили разногласия и присоединились к ВРЭП.

Конкуренция между «10+3» и «10+6» является конкуренцией между Японией и Китаем за доминирование в интеграционном процессе. По историческим и прагматическим причинам ни Китай, ни Япония не могли принять другую сторону в качестве доминирующей, единственным возможным компромиссом была поддержка лидерской роли АСЕАН. Как сказал один китайский ученый, пока в регионе существует китайско-японская конкуренция, АСЕАН может играть ведущую роль, «маленькая лошадь АСЕАН может тащить большую повозку».⁹

Ни конкуренция между АТЭС и ЕАЕГ, ни разногласия между Японией и Китаем не могли дать окончательный ответ на вопрос: кто будет доминировать в интеграционном процессе? Интеграция — это только между азиатскими странами или необходимо вовлечь другие державы вне Азии? Формирование ТТП и ВРЭП ознаменовало окончательную борьбу этих двух логик: ВРЭП — постепенная интеграция без участия США по Восточноазиатскому пути против ТТП — радикальная интеграция высокого стандарта без участия Китая по Азиатско-тихоокеанскому пути.

Сравнение ТТП (ВПТТП) и ВРЭП

Транстихоокеанское партнёрство (далее ТТП) изначально было соглашением свободной торговли между четырьмя малень-

кими государствами (Бруней, Сингапур, Чили и Новая Зеландия), которое вступило в силу в 2006. После кризиса 2008 «поворот к Азии» стал ключевой политикой администрации Обамы по ряду причин: возвышение Китая как главной экономической силы Азии, военнополитическое усиление Китая в АТР, и как было выше сказано, активная регионализация в Азии без участия США. Участие в ТТП стало важным способом для США восстановить свою доминирующую роль в азиатском интеграционном процессе и сбалансировать Китай в этом регионе. В 2008 году США заявили о своём участии в переговорах по ТТП, в 2016 году 12 стран (США, Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили и Япония) подписали соглашение. Несмотря на то, что в 2017 США вышли из ТТП, остальные 11 стран провели переговоры по новой версии соглашения — Всеобъемлющее и прогрессивное транстихоокеанское партнерство (ВПТТП), которое вступило в силу в декабре 2018 года и сохранило две трети содержания ТТП¹⁰.

Участие и доминирующая роль США в ТТП ускорили формирование ВРЭП. ТТП не включает Китай и включает только 4 страны АСЕАН (рис. 4), что несет экономические и политические риски как для них, так и для Китая. С политической точки зрения после создания ТТП АСЕАН будет находиться под угрозой раскола и потери центральной роли в интеграционном процессе в Азии. Если ТТП получит преимущество первопроходца в процессе региональной интеграции, и стандарты свободной торговли в рамках ТТП станут образцом для Азиатско-Тихоокеанской интеграции, то развивающиеся страны, такие как Китай и АСЕАН, потеряют свои доминирование и право голоса в интеграции. Поэтому со временем ВРЭП доказало догоняющий характер по сравнению с ТТП (рис. 3): лидеры стран АСЕАН в ноябре 2011 года одобрили работу над созданием ВРЭП, а через год, на XXI саммите АСЕАН уже выпустили «Руководящие принципы и цели ведения переговоров по ВРЭП». Даже если ВРЭП не полностью соответствует китайскому проекту ЗСТ восточной Азии (АСЕАН+3), под угрозой ТТП Китай стал активно поддерживать ВРЭП и играл важную роль в переговорах по ВРЭП. Соглашение о создании ВРЭП было подписано 15 ноября 2020 года и вступило в силу 1 января 2022 года. ВРЭП стало самой большой зоной свободной торговли с самым большим населением и самым большим экономическим и торговым масштабом в мире (табл. 1).

Повестки дня и правила ВРЭП и ТТП (ВПТТП) также показывают конкурирующий характер. В целом меры по либерализации, вклю-

ченные во ВРЭП, являются менее строгими, чем в ТТП. США характеризуют ТТП как всеобъемлющее соглашение высокого стандарта, знаковое соглашение 21-го века¹¹. Интеграционные цели ТТП включают в себя не только либерализацию торговли товарами и услугами, но также интеграцию прав интеллектуальной собственности, государственных предприятий, политики в области конкуренции, электронной торговли, трудовых норм и экологических стандартов. Особенно с точки зрения снижения тарифов — ТТП требует, чтобы стороны полностью открыли рынки. ТТП устраняет тарифные и нетарифные барьеры практически во всей торговле. Хотя существует и переходный период, однако не решается применять исключительные и дифференцированные меры даже для стран с отсталой экономикой¹².

А цель ВРЭП относительно проста. ВРЭП является «унификатором» существующих соглашений свободной торговли АСЕАН с другими странами (АСЕАН+N) и в настоящее время сосредоточено только на достижении цели либерализации торговли и инвестиций. Меры снижения тарифов и либерализации ВРЭП менее радикальные и имеют постепенный характер. ВРЭП рассматривает возможность защиты интересов отсталых развивающихся стран в процессе либерализации. Например, для таких стран, как Япония и Южная Корея, у которых особое требование защиты сельского хозяйства, и для неразвитых стран АСЕАН, во ВРЭП допускаются исключения и специальные меры защиты, что также делает соглашение ВРЭП относительно слабым с точки зрения правоприменения. ВРЭП включает наименее развитые страны, такие как Камбоджа, Лаос и Мьянма, предоставляя им особый и дифференцированный режим, в то время как ТТП не включает наименее развитые страны и представляет интересы развитых стран. Детальное сравнение ВПТТП и ВРЭП можно увидеть в табл. 2.

Можно сказать, что с точки зрения состава членов, правил и доминирующей страны, ВРЭП и ТТП служат конкурирующими проектами интеграции и лучшим примером борьбы «Восточноазиатского пути» и «Азиатско-тихоокеанского пути». Если окончательная цель одинаковая — региональная интеграция и создание ЗСТ в АТР (Богорские цели), то рис.6 показывает два главных пути к этой цели¹³.

Есть ли возможность компромисса и соединения двух путей? Существуют два возможных сценария на будущее: оптимистическое и пессимистическое. Оптимистически есть возможность слияния и конвергенции ВРЭП и ТТП, ведь у них есть взаимодополняемость.

В этой ситуации ВРЭП и ТТП могут развиваться независимо. Некоторые более развитые экономики ВРЭП постепенно могут присоединяться к ТТП для интеграции глубокого уровня. В то же время для более слабых членов ВРЭП служит «подготовительным этапом» для интеграции более высокого уровня. Когда все участники будут объединены в ТТП, эти два пути в конечном итоге сольются в Азиатско-Тихоокеанскую зону свободной торговли.

Но с реалистической точки зрения маловероятно, что Китай мог бы согласиться с более жесткими положениями ВПТТП, касающимися стандартов трудовых прав, «свободного потока» данных и открытия отраслей государственных предприятий для иностранной конкуренции¹⁴. Также, вступление в ВПТТП требует единодушное согласие всех активных членов. А Япония, Канада и Австралия, которые испытывают в последнее время значительную напряженность в отношениях с Китаем, вряд ли смогут одобрить китайское участие в ВПТТП. Так что, к сожалению, возможность пессимистического сценария нельзя исключить: из-за стратегических ценностных конфликтов, институциональной конкуренции и геополитики ВРЭП и ТТП продолжают вступать в конфронтацию и даже препятствовать формированию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Причина этой ситуации заключается в продолжении конкуренции между Китаем и Соединенными Штатами.

Заключение

Одной из удивительных особенностей широко понимаемого «Азиатско-Тихоокеанского региона» является то, что интеграционные процессы оказались гораздо менее мощными и эффективными, чем в Западной Европе или в других частях мира. Соглашения о свободной торговле в регионе быстро расширяются и накладываются друг на друга, образуя сложную модель “миски спагетти”. В частности, «Азиатско-Тихоокеанский трек» и «Восточноазиатский трек» доказывают интенсивную институциональную конкуренцию. Причина фрагментации институтов и интеграционного процесса в Азии скорее всего геополитическая, чем экономическая. Ключевыми переменными для перспективы интеграции АТР являются политика США, ее роль как оффшорного балансера в Азии и конкуренция США и Китая. В Восточной Азии разные геополитические цели стран и разные стремления сохранить/избавиться от зависимости от

Соединенных Штатов означают, что весь регион остался разделенным по линии холодной войны¹⁵, и пока продолжается противоречие двух-колейной интеграции. А интеграционные процессы, которые стали характерной чертой европейского опыта, так и не прижились в Азии.

Что касается перспективы и будущего азиатской интеграции, будет ли окончательный победитель институциональных конкуренций, то можно сослаться на знаменитого австралийского ученого Марка Бисона, который заявил, что «если это будет так называемый азиатский век, то на данном этапе еще неясно, как будет выглядеть «Азия» в интеграционной форме или будет ли такая форма вообще»¹⁶.

Приложение

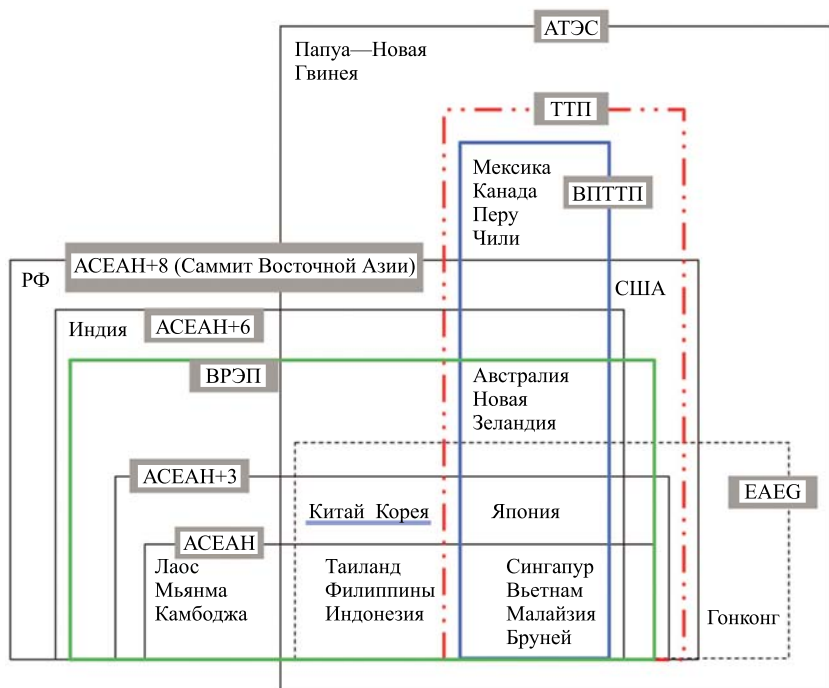

Рис. 1. Комплекс экономических институтов в АТР

Источник: составлено автором.

Источник: Baier S. et al. The Growth Of Regional Economic Integration Agreements And The Middle East //Region et Developpement, LEAD, Universite du Sud-Toulon Var. — 2009. — Т. 29. — С. 11—30.

	Worldwide	FTAAP	ASEAN+6	ASEAN+3	Japan, China and Korea	(%) TPP
Japan	1,25	1,36	1,10	1,04	0,74	0,54
China	7,35	5,83	3,43	3,16	2,27	-0,30
Korea	8,68	7,10	6,34	5,94	4,53	-0,33
Hong Kong, China	3,19	2,65	-0,24	-0,10	-0,30	-0,22
Chinese Taipei	7,51	6,44	-1,88	-1,73	-1,18	-0,33
Singapore	3,53	2,42	3,15	2,71	-0,42	0,97
Indonesia	4,71	3,64	3,69	3,00	-0,32	-0,36
Malaysia	12,34	9,43	8,27	7,53	-0,52	4,57
Philippines	6,00	6,07	4,60	4,42	-0,75	-0,39
Thailand	26,35	20,24	17,03	16,31	-1,19	-0,89
Vietnam	37,50	34,75	23,42	23,13	-0,50	12,81
LCM	12,95	-1,78	9,21	9,04	-0,23	-0,35
India	8,39	-0,91	2,99	-0,29	-0,16	-0,22
Australia	2,46	2,08	2,44	-0,04	-0,11	1,16
New Zealand	4,86	3,80	2,29	-0,19	-0,24	2,15
U.S.	0,35	0,26	-0,07	-0,03	-0,05	0,09
Canada	0,71	0,71	-0,02	0,03	-0,02	-0,24
Mexico	4,46	3,03	-0,10	-0,07	-0,08	-0,42
Chile	1,57	1,35	-0,13	-0,02	-0,13	0,40
Peru	1,88	0,94	-0,06	-0,02	-0,04	0,64
Russia	5,45	1,50	-0,05	0,06	-0,08	-0,17
EU	0,87	-0,31	-0,12	-0,05	-0,09	-0,14
Switzerland	2,30	-0,10	-0,09	0,01	-0,04	-0,08

Рис. 5: Влияние разных возможных путей либерализации региональной торговли на ВВП. Данная таблица показывает негативные экстерналии разных путей либерализации.

Источник: Kawasaki K. Determining priority among EPAs: which trading partner has the greatest economic impact //Available on http://www.rieti.go.jp/en/columns/a01_0318.html. Column. — 2011. — Т. 218. (дата обращения 10.05.2022).

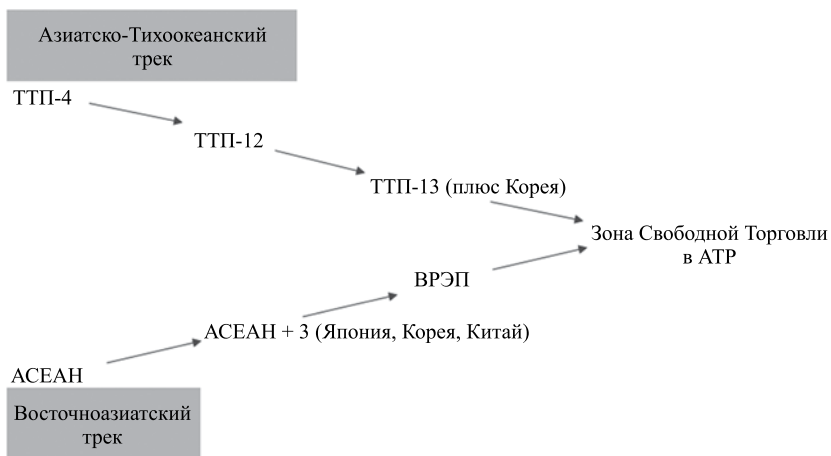

Рис. 6: два пути к интеграции: «Азиатско-Тихоокеанский трек» и «Восточноазиатский трек»

Источник: составлено автором.

Таблица 1

Сравнение ВРЭП и ВПТТП по данным 2020 года

	ВРЭП (15 стран)		ВПТТП (11 стран)	
		Доля в мире, %		Процент в мире
Территория	22 530 000 км²	15,1	22 990 000 км²	15,4
Население	2,26 млрд	29,8	0,51 млрд	6,7
ВВП	\$26 052,2 млрд	30,8	\$10 824,5 млрд	12,8
Экспорт	\$5418,5 млрд	30,8	\$2738,9 млрд	15,6
Импорт	\$4672,5 млрд	26,2	\$2569,5 млрд	14,4
Источник: составлено автором на основе данных Всемирного Банка. URL: https://data.worldbank.org/country (дата обращения 10.05.2022).				

Сравнение ВРЭП и ВПТТП по содержанию

	ВРЭП	ВПТТП
Пошлины	В конечном итоге 90% товаров достигает нулевых тарифов сразу после вступления в силу или в течение 10 лет Для отдельных товаров в отдельных странах время отмены тарифов составляет 20 лет.	В итоге более 95% товаров будут облагаться нулевыми тарифами. В первый год после вступления в силу ВПТТП доля товаров с нулевыми тарифами в большинстве государств-членов достигнет более 80%
Правила происхождения	ВПТТП предусматривает, что компонент региональной стоимости должен учитываться в соответствии с различными методами расчета 30, 35, 40, 45 и 50%	Если 40% компонентов конечного продукта произведено на территории ВРЭП, то тогда такой продукт, с некоторыми исключениями, облагается более низкими таможенными пошлинами
Торговля услугами	Смешанный режим положительного списка и негативно-го списка. Страны, которые принимают положительный список, обещают перейти на негативный список в течение 6 лет после вступления соглашения в силу (15 лет для Камбоджи, Лаоса и Мьянмы)	Только негативный список
Электронная торговля	Допускает исключения для целей государственной политики; не подлежит урегулированию споров	Запрещает таможенные пошлины на электронные передачи, дискриминационное отношение к цифровым продуктам. Устанавливает правовую основу для электронной торговли.
Интеллектуальная собственность	Те же обязательства по международным соглашениям, улучшение правоприменения, ВТО+, но более ограниченный охват.	Продвигаемые США положения о расширенной защите интеллектуальной собственности в рамках Транстихоокеанского партнерства приостановлены
Дополнительные главы	Отсутствует	Государственные предприятия, монополия, права труда, окружающая среда, прозрачность и борьба с коррупцией

-
- ¹ Bhagwati J. N. US trade policy: The infatuation with FTAs. — 1995.
- ² Buzan B. The Asia-Pacific: what sort of region in what sort of world //Asia-Pacific in the New World Order. — 1998. — С. 68-87.
- ³ Dirlik A. The Asia-Pacific idea: Reality and representation in the invention of a regional structure //Journal of World History. — 1992. — С. 55-79.
- ⁴ Mohamad M. Let Asians build their own future regionalism //Global Asia. — 2006. — Т. 1. — №. 1. — С. 13—15.
- ⁵ Cheng T. APEC and the Asian financial crisis: A lost opportunity for institution-building? //Asian Journal of Political Science. — 1998. — Т. 6. — №. 2. — С. 21—32.
- ⁶ Lewis M. K. The TPP and the RCEP (ASEAN6) as Potential Paths toward Deeper Asian Economic Integration //Asian J. WTO & Int'l Health L & Pol'y. — 2013. — Т. 8. — С. 359.
- ⁷ Chairman's Statement of the 4th East Asia Summit, Cha-am Hua Hin, Thailand, 25 October 2009 // ASEAN. 25.10.2009. URL: <https://asean.org/chairmans-statement-of-the-4th-east-asia-summit-cha-am-hua-hin-thailand-25-october-2009/> (дата обращения 10.05.2022).
- ⁸ Trans-Pacific Partners and United States Launch FTA Negotiations // The Office of the United States Trade Representative. 22.09.2008. URL: https://web.archive.org/web/20110721072213/http://www.ustraderep.gov/Document_Library/Press_Releases/2008/September/Trans-Pacific_Partners_United_States_Launch_FTA_Negotiations.html (дата обращения 10.05.2022).
- ⁹ Цуй Гун. Маленькая лошадка тащит большую повозку? Переосмысление статуса и роли АСЕАН в восточноазиатском сотрудничестве [崔崑: 小马拉大车?——对东盟在东亚合作中地位作用的再认识] (на кит. яз.) // Дипломатическое обозрение (Журнал Академии иностранных дел) [外交评论 (外交学院学报)]. 2009.
- ¹⁰ From TPP to CPTPP // CSIS. 08.03.2018. URL: <https://www.csis.org/analysis/tpp-cptpp> (дата обращения 10.05.2022).
- ¹¹ Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement. // The Office of the United States Trade Representative. 04.10.2015. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership> (дата обращения 10.05.2022).
- ¹² Park C. Y., Petri P. A., Plummer M. G. The Economics of Conflict and Cooperation in the Asia-Pacific: RCEP, CPTPP and the US-China Trade War //East Asian Economic Review. — 2021. — Т. 25. — №. 3. — С. 233-272.
- ¹³ Petri P. A., Plummer M. G., Zhai F. (ed.). The Trans-pacific partnership and Asia-Pacific integration: a quantitative assessment. — Peterson Institute, 2012. — Т. 98.
- ¹⁴ Will China Actually Join the CPTPP? // The Diplomat 17.09.2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/09/will-china-actually-join-the-cptpp/> (дата обращения 10.05.2022).
- ¹⁵ Beeson M., Lee-Brown T. The future of Asian regionalism: Not what it used to be? //Asia & the Pacific Policy Studies. — 2017. — Т. 4. — №. 2. — С. 195—206.
- ¹⁶ Там же.

*Солнцева Марина Вадимовна
2 курс бакалавриата
Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова
marinahale7@gmail.com*

**Институт «помогайства» —
драйвер серого импорта из Китая в Россию
(на примере провинции Хэйлунцзян
и Приморского края)**

Аннотация

Для китайского бизнеса на территории России характерна концентрация в отрасли торговли, а если говорить о приграничных территориях, то необходимо подчеркнуть значительную долю полуправильной торговой деятельности. В данной статье автор обосновывает гипотезу о том, что помогайство является движущей силой серого импорта из КНР в РФ.

Ключевые слова: *помогайки, челноки, трансграничная торговля, серый импорт.*

Введение

Взаимодействие РФ и КНР оказывает особое влияние на экономическое развитие Дальнего Востока России в силу географического фактора. Для Дальневосточного Федерального округа характерна слабая привязанность к общероссийскому экономическому и транспортному пространству, в связи с чем трансграничное сотрудничество с северо-восточными провинциями Китая является конкурентным преимуществом перед остальными субъектами России.

Фокус внимания по большей части сосредоточен на временных рамках с 1990-х гг. до первого квартала 2020 г. Выбор периода

обусловлен двумя ключевыми годами: май 1991 г. (начало активного выезда советских граждан за границу) и 2020 г. (год закрытия границ с Китаем в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции COVID-19).

В рамках данного исследования будут использованы научные работы ведущих специалистов по изучению российско-китайских экономических отношений, отчеты по работе предприятий, возглавляемых китайскими бизнесменами, статические данные таможенных управлений РФ и КНР. В силу специфики торгового сотрудничества России и Китая, подразумевающей возможное присутствие нелегальных схем ведения бизнеса, а также, соответственно, нехватку официальных каналов информирования по данному вопросу, в рамках исследования были также использованы локальные форумы и сайты СМИ.

Одним из методов исследования стало интервьюирование жителей Приморского края, посещавших г. Суйфэнхэ в качестве «помогаек» (4 участника; длительность интервью: 30-45 минут на человека).

О специфике работы помогаек

Торговлю можно по праву назвать самой популярной отраслью российской экономики, в которой присутствует китайский бизнес. Близость приграничных регионов России к Китаю открывает большое количество возможностей для ведения данного рода деятельности китайцами, однако за этим нередко стоит нарушение законодательства РФ.

Если говорить о серых схемах провоза товара из Китая на территорию России, то неизбежно рассуждение об институте «помогайства», распространенном на Дальнем Востоке.

Помогайки – это особое название челноков, ведущих свою деятельность в дальневосточных регионах РФ. Суть их деятельности заключается в следующем: помогайки, выполняющие поездку в Китай под видом туристической, провозят коммерческую партию товара под видом личного груза. Товар, ввозимый «для личного пользования», не облагается пошлиной, хотя на самом деле помогайки провозят коммерческую партию, с которой должны взиматься соответствующие сборы. В ходе интервью удалось выяснить, что, как правило, происходит следующее распределение: 45 кг из багажа отводится на

коммерческий товар и 5 кг на вещи личного пользования (с 1 января 2019 года ситуация осложнилась нововведением в таможенном кодексе Евразийского экономического союза, после которого туристы могут беспоплатно провозить до 25 кг личного груза).

Такие поездки совершаются со своим руководителем от турагентства. Руководитель выступает в качестве контролирующего лица и следит за тем, чтобы не было нарушений со стороны помогаек. Отмечается, что в роли руководителей часто могут выступать бывшие руководители туристических групп. Они хорошо знают приграничный Китай, а также обладают деловыми связями с местными туркомпаниями и таможней.

В западных регионах России челночная торговля в основном велась с Турцией, Польшей, Финляндией. В восточных регионах России есть своя специфика: в Благовещенске, где Китай расположен на другом берегу, «челноков» называют «фонарями», а их руководителей — «кирпичами». Важно отметить, что помогайки — это не просто диалектное название челноков Приморского края, а отдельное «ответвление» указанных экономических агентов.

Уместно выделить ключевые отличия помогаек от челноков в классическом понимании. Во-первых, это разница в характере организации рабочей деятельности: в то время как челноки выполняют поездки самостоятельно, закупают товар и затем реализуют его на мелкооптовых рынках, помогайки получают закупленный заранее товар, а по приезде в РФ передают хозяину, ответственному за дальнейшую реализацию продукции. Во-вторых, это временные рамки, в которые актуальны челночное и помогаечное предпринимательство. Если для челноков расцветом деятельности считаются 1990-е гг., то институт помогайства успешно функционировал вплоть до закрытия границ с Китаем.

Примечательно, что у жителей городов и деревень наблюдается разная мотивация, подталкивающая к участию в данной экономической схеме. Для жителя деревни или села поездка в качестве помогайки — способ заработка (за одну поездку вознаграждение может составлять от 1000 рублей), а для жителя города поездка такого рода — способ экономии средств, так как он получает компенсацию оплаты туристической путевки (стоимость такой поездки в среднем составляет 5000—7000 рублей). Разные подходы в зависимости от расположения пункта отправления обосновываются фактором удаленности от границы с КНР. Житель деревни тратит 2 часа на доро-

гу, что позволяет совершить одну-две полноценных поездки за один день, в то время как житель города должен потратить минимум 10 часов на дорогу, поэтому он едет в поездку по типу «2 дня + 1 ночь».

Набор помогаек осуществляется несколькими путями, в числе которых:

1. Наем посредством сообщений на тематических форумах. К примеру, на автомобильном портале «drom.ru» существует целый раздел «Доставка товара из Китая “помогайками”»¹. Также примерами могут служить сайт, посвященный бизнесу с Китаем «Китайский компот»²; портал для родителей Приморья «VladMama»³ и др.

2. Наем через туристические фирмы, к примеру «Диалог народов».

Как уже отмечалось выше, деятельность помогаек отличается строгая организованность, как отдельные физические лица они не функционируют. Особую роль играют руководители групп, которые несут ответственность за распределение товара по сумкам у отдельных людей из группы. Данный процесс является главным краеугольным камнем всей цепочки нелегального провоза продукции через границу, так как существует высокая вероятность неравномерного распределения груза по сумкам: например, одному человеку может достаться баул, нагруженный, условно, 10 чайниками, 15 шубами и т.д. Такое нецелесообразное размещение товара неизбежно влечет за собой допрос со стороны сотрудников таможенной службы, в ходе которого таможенники ставят под сомнение факт того, что провозимый груз является личным, а не коммерческим.

Если «помогай» не может доказать на таможенном допросе, что груз его личный, а не коммерческий, он может столкнуться с наложением административного штрафа в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, а также конфискацией товара (стоимость которого он, впоследствии, должен будет возместить заказчику). Поэтому руководители групп заранее «экзаменуют» помогаек на знание содержимого их груза.

¹ Автомобильный портал drom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forums.drom.ru/vladivostok/t1151737306.html>

² Китайский компот. Все о бизнесе с Китаем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sinocom.ru/threads/ischju-pomogajku-v-guanchzhou.19523/>

³ Портал для родителей Приморья VladMama [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vladmama.ru/forum/viewtopic.php?f=910&t=201491>

Двое из участников интервью, проводившемся для исследования, попадали на такой допрос, но, по их словам, после разговора руководителя группы и представителя таможенной службы грузы помогаек пропускали без дальнейшего досмотра, а сами помогайки не подвергались наказаниям. Таким образом, можно сделать вывод, что успешное функционирование института «помогайства» возможно при расположенности таможенной службы к данной нелегальной деятельности.

Помогайки, выступая непрямым каналом поставки товара, позволяют предпринимателям сэкономить средства за счет уклонения от уплаты ввозного НДС и таможенной пошлины, даже с учетом оплаты их проезда и проживания. Также благодаря «помогаечному» бизнесу китайский предприниматель пропускает длительную процедуру таможенного декларирования товара.

Как «помогайство» мимикрирует под новые условия существования

Институт «помогайства» начал проходить через кризисы задолго до валютного кризиса в 2014 г. В 2008 г. Дальневосточным таможенным управлением была принята мера по искоренению помогаечных туров из России в Китай: туристическая группа обязывалась подписать на таможне при выезде из России документ, подтверждающий, что все вещи, которые турист привезет из Китая, будут его личными. В случае, если в сумках найдут одинаковый товар, туристы будут привлечены к ответственности. В связи с таким ужесточением турфирмы отказались продавать дешевые путевки в Китай (вместо 500 рублей путевка стала стоить 5000 рублей). Однако туристические агентства нашли способ продажи помогаечных туров в новых условиях: стоимость обновленного вида путевки стала 2700 рублей, а условием получения 50%-ной скидки стало следующее: обязательство провезти 17 кг коммерческого груза из доступных 35 под видом личного; на собственные вещи отведено 18 килограммов, в связи с чем покупающие такие туры люди стали именоваться «полупомогаями»⁴.

«Помогаечный» бизнес переживал упадок в 2014 г., когда произошло падение рубля. Валютный кризис 2014 г., связанный с падением

⁴ Региональное информационное агентство PrimaMedia. Помогайкой в Китай из Приморья больше не съездишь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/84578/>

рубля относительно юаня почти в 2 раза, должен был привести к прекращению существования данного института или хотя бы к уменьшению сферы его влияния из-за невозможности вести в дальнейшем эффективную относительно докризисного курса валют спекулятивную торговлю.

Однако, по словам респондентов, уже в 2015 г. начался новый расцвет поездок россиян в качестве «помогаек» (только за первое полугодие через пункт пропуска «Пограничный» в Китай выехали 104,5 тысячи человек⁵). Помогайство как феномен не исчезло во многом благодаря интеграции технологий коммерческой торговли, как раз в период проявления общероссийского тренда на онлайн-шопинг, в частности, на сайте Таобао. После 2014 г. большинство перевозимых «помогайками» товаров покупалось через упомянутый китайский интернет-магазин различными экономическими агентами. Данный магазин не имеет официального русскоязычного сайта, поэтому сам товар заказывается через независимых от «Таобао» посредников, которые также обладают интернет-магазинами⁶.

С 1 января 2019 г. по решению Евразийской экономической комиссии норма беспошлинного провоза личного груза снизилась с 50 кг до 25 кг, а норма стоимости груза снизилась с €1500 до €500⁷. Однако, несмотря на сокращение нормы беспошлинного ввоза товара, упадка не произошло, а новые нормы провоза скорее побудили «помогаек» чаще выезжать в Китай, чтобы сохранить прежнюю динамику товарооборота. Это, в том числе, продолжало вызывать недовольство государства, теряющего часть дохода в бюджет из-за отсутствия поступления налогов. Например, в мае 2019 г. об этом высказывался министр финансов РФ Антон Силуанов: «Мы понизили порог

⁵ Туристический бизнес Санкт-Петербурга. Вас здесь не стояло! «Помогайки» мешают работать турбизнесу России и Китая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pitert.ru/news/vas-zdes-stoyalo-pomogaiki-meshayut-rabotat-turbiznesu-rossii-kitaya>

⁶ Д.В.Крылов. Анализ устойчивости института «помогайства» // Пространственная экономика, 2019, Том 15, №1. С.170—184.

⁷ Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии» от 20 декабря 2017 г. № 107

по ручной клади до 25 килограммов, но число ходок увеличилось. Можно делать порог... по количеству килограммов в месяц»⁸.

К вопросу об оценке объемов серого импорта.

Попытки подсчета

Из описанной выше схемы работы помогаек следует, что провозимый ими через границу Китая на территорию России груз не регистрируется как коммерческий и, соответственно, не фиксируется в таможенном учете импортируемых товаров. В работе предлагается рассмотреть указанный фактор недочета таможенных подсчетов в разрезе помогаечного бизнеса, иными словами, прибегнуть к методу «зеркальной» статистики. Метод «зеркальной» статистики основывается на том, что товар, ввозимый через таможенную границу, фиксируется в статье экспорта одной страны и статье импорта другой. Если сравнить данные таможенной статистики России по импорту и данные таможенной статистики Китая по экспорту, то в остатке, при прочих равных условиях, останется экономический вклад дальневосточных челноков⁹. Для простоты расчетов предлагается использовать статистические данные таможенного управления Приморского края и провинции Хэйлунцзян.

Сведенные таким образом данные свидетельствуют о значительных расхождениях, что, в соответствии с методологией «зеркальной» статистики, можно объяснить челночной деятельностью (табл. 1). Стоит учесть, что метод «зеркальной» статистики действительно показателен, однако у данного способа существует ряд недостатков, общее объяснение которых заключается в разных подходах стран к таможенному учету экспорта и импорта. Специалисты Федеральной таможенной службы выделяют целый ряд типичных причин расхождений в данных взаимной торговли, среди которых для нашего исследования наиболее актуальны следующие¹⁰:

⁸ Сайт новостей РИА Новости. Силуанов предложил регулировать челночный экспорт, объединяя грузы в партии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20190530/1555091246.html>

⁹ Костылева Е.В. Развитие «челночного» бизнеса в Российской Федерации // Известия ИГЭА, 2009, № 5 (67). С. 131—144.

¹⁰ Сайт новостей РБК. Андрей Константинов. Коварная статистика: откуда расхождения в данных о внешней торговле. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/18/06/2019/5d07b0479a794756ffabd7a4>

1. Разная классификация кодов товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности в зависимости от страны.

2. Фиксирование данных по одной и той же сделке на разные временные периоды. Это может быть обосновано временем доставки (которое сильно зависит от транспорта и характеристик перевозимого товара). Например: товары, оформленные на экспорт в конце 2018 г. с учетом логистических затрат будут учтены в импорте страны-партнера в начале 2019 г.

Таблица 1

Оценка объема российско-китайского «челночного» товарооборота, млрд дол.¹¹

Год	Импорт Приморского края из КНР	Экспорт провинции Хэйлунцзян в РФ	Разница
2013	\$3,85 млрд	\$5,82 млрд	\$1,97 млрд
2014	\$2,06 млрд	\$8,86 млрд	\$6,54 млрд
2015	\$1,8 млрд	\$2,35 млрд	\$0,55 млрд
2016	\$2,26 млрд	\$1,61 млрд	\$0,65 млрд
2017	\$2,14 млрд	\$1,67 млрд	\$0,47 млрд
2018	\$2,63 млрд	\$1,08 млрд	\$1,55 млрд
2019	\$2,81 млрд	\$1,43 млрд	\$1,38 млрд

В период с 2013 по 2016 г. включительно челночный товарооборот между РФ и КНР составил \$9.06 млрд, отличительной чертой товарооборота данного периода является более высокий показатель экспорта со стороны Китая. Это объясняется тем, что произведенная часть продукции в Китае, отправленная на экспорт в Россию, не учитывается таможенной статистикой России, так как она провезена под видом личного груза. Вызывает вопросы чрезвычайно сильный статистический разрыв в 2014 г. Анализ внешнеэкономической деятельности провинции Хэйлунцзян в 2014 г. от 16.01.2015 г. свидетельствует, что экспорт в Россию составил 55,32 млрд юаней, увеличившись на 29,2%.

¹¹ Источник: статистические данные Дальневосточного таможенного управления ФТС России и Таможенного управления провинции Хэйлунцзян (中华人民共和国哈尔滨海关。黑龙江省进出口统计).

После кризиса 2014 г., за которым последовала девальвация рубля, наблюдается тенденция снижения темпов российско-китайского товарооборота. Прослеживается интересная особенность: начиная с 2016 г. более высоким показателем становится не экспорт КНР, а импорт РФ. Как отмечалось выше, именно в 2016 г. институт «помагайства» реанимировался и стал функционировать как прежде. Возможно, с новыми схемами провоза и связана такая тенденция в статистических различиях.

Исходя из вышесказанного, предлагается еще один способ оценки объемов серого товарооборота между Россией и Китаем, который предполагает подсчеты вручную. Учитывая региональный аспект интервьюирования – все респонденты родом из Приморского края – подчеркивается, что масштабы серого импорта рассчитаны конкретно для Приморского края. В связи с этим предлагается смоделировать кейс, который учтет следующие данные: действие происходит в 2018 г., среднее количество помогаек, переходящих российско-китайскую границу, составляет 500 человек (о такой цифре свидетельствует ряд научных исследований на заданную тему, обсуждения на форумах и комментарии интервьюируемых), таможенная стоимость коммерческого груза составляет \$1000, вес багажа составляет 45 кг (выбранная цифра обоснована данными, полученными в ходе опроса, см. раздел «О специфике работы помогаек»). Таким образом, формула подсчета нелегального ввоза товара будет выглядеть следующим образом: количество помогаек \times таможенная стоимость груза = неучтенная сумма ввозимого товара. Аналогично будет выглядеть формула подсчета веса нелегально провезенного: количество помогаек \times вес незадекларированного коммерческого товара = неучтенный вес ввозимого товара.

Согласно подсчетам, вес незадекларированного коммерческого товара, прибывающего ежедневно в РФ через таможенные пункты Приморья из Китая, может достигать 22,5 т, а сумма импорта, которая не учитывается официальными источниками, соответственно, может составлять \$0,5 млрд в день. Стоит принять во внимание: цифра актуальна по большей части для периода массовых отпусков (летний сезон) и общегосударственных праздников (январские каникулы, майские праздники и т.д.), когда у жителей Приморья появляется время для краткосрочных путешествий. Массовые выезды помогаек – явление не круглогодичное, а сезонное.

Перспективы развития института «помогайства»

Особый интерес вызывает дискуссия о возрождении института помогайства после открытия наземного сообщения между Россией и Китаем для туристов. В условиях введенных санкций западными государствами в отношении Российской Федерации в 2022 г. уместно предположение, что «помогаечный» бизнес будет способен компенсировать возможное отсутствие привычных товаров широкого потребления и важно отметить, что убежденность в данном тезисе касательно упомянутых перспектив также прослеживается и со стороны государства. Департамент исследований и прогнозирования Центрального Банка РФ пишет: «В части налаживания поставок от альтернативных зарубежных поставщиков в условиях сохраняющихся ограничений возрастет роль небольших посреднических внешнеторговых компаний и «челночного» малого бизнеса (особенно в потребительском сегменте)»¹². Более того, 29 марта 2022 г. премьер-министром РФ Михаилом Мишустинным было подписано постановление о разрешении ввоза импортных товаров на территорию России без согласия правообладателей, то есть фактически Россия легализовала параллельный импорт. По мнению ФАС, такой импорт способствует снижению цен, а покупатели все так же смогут приобретать оригинальные товары. После того, как 6 мая Минпромторг опубликовал список товаров, разрешенных для параллельного импорта (в список вошло более 50 категорий), такие крупные российские маркетплейсы как Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет разрешили реализацию товаров из данного списка на своих торговых площадках¹³.

Однако справедливо замечание: деятельность помогаек способна решить вопрос лишь частичного наполнения потребительского рынка. Но, учитывая невысокую численность населения дальневосточных регионов, граничащих с КНР, в которых распространен челночный бизнес (и, там соответственно, наблюдается невысокий спрос), а

¹² Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. 2022, апрель. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf

¹³ Сайт новостей Ведомости. Маркетплейсы разрешили продавать товары из списка параллельного импорта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/12/921864-marketpleisi-prodavat-tovari>

также уровень жизни, очевидно более низкий, чем в крупных городах России (например, Москве, Санкт-Петербурге и т.д.), даже такая не-крупная поставка товаров народного потребления способна компенсировать нехватку товаров одежды и быта привычных всем брендов.

Перспективы возобновления туристического сообщения между Россией и Китаем на сегодняшний день можно считать неосуществимыми. Хотя Россия 9 апреля и сняла ограничения на выезд россиян, а также на въезд иностранцев через сухопутный участок границы с Китаем¹⁴, ответных мер со стороны китайского правительства не последовало, а 13 мая власти КНР и вовсе заявили о неготовности открытия сухопутной границы для российских туристов¹⁵. Такая реакция вполне объяснима масштабными вспышками коронавирусной инфекции в крупных городах КНР.

Заключение

В связи со сложностью российского законодательства и непростыми условиями ведения предпринимательской деятельности в РФ, китайские бизнесмены нередко прибегают к полулегальным или нелегальным действиям в сфере трансграничной торговли. Причины такого явления кроются в высокой конкурентности Москвы и прилегающих центральных субъектов, неспособности китайских предпринимателей в полной мере интегрироваться в российскую систему ведения бизнеса в силу усложненного законодательства и инертности региональных структур.

Рассмотренный в работе институт «помогайства» наносит ущерб государственным интересам. Во-первых, государство недополучает часть доходов от таможенных налогов и пошлин. Во-вторых, данная схема торгового сотрудничества не способствует повышению эффективности экономической политики дальневосточных регионов.

¹⁴ Сайт новостей РБК. Россия откроет сухопутную границу с Китаем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/04/04/2022/624af7e89a7947f47c031f33>

¹⁵ Сайт новостей РБК. КНР не готова открывать сухопутную границу с Россией для туристов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20220513/kitay-1788246166.html>

Однако жесткий контроль над деятельностью китайских бизнесменов будет не выгоден самим жителям Дальнего Востока, для которых поездки в качестве помогаек являются значимым способом экономии средств или даже заработка. К тому же, продукция, доставленная помагайками в обход таможенного декларирования, снижается в цене за счет экономии на логистических издержках, а это, в свою очередь, удовлетворяет покупательский спрос жителей дальневосточных регионов.

Таким образом, можно сделать вывод, что конкурентный ресурс Дальнего Востока в виде приграничных с Китаем регионов не реализуется в полной мере.

Для улучшения ситуации, безусловно, стоит обратить внимание на фактор упрощенного таможенного декларирования товаров, переходящих китайско-российскую границу; повышения привлекательности дальневосточных регионов как потенциальных территорий для интегрирования китайского предпринимательства в экономическую жизнь данных субъектов РФ.

Список использованной литературы и источников

I. Научные исследования

1. Крылов Д.В. Анализ устойчивости института «помагайства» // Пространственная экономика, 2019, Том 15, №1. С. 170—184.
2. Костылева Е.В. Развитие «челночного» бизнеса в Российской Федерации // Известия ИГЭА 2009. №5 (67). С. 131—144.

II. Статистические данные

3. Дальневосточное таможенное управление ФТС России. Данные по статистике внешней торговли субъектов Российской Федерации.
4. 中华人民共和国哈尔滨海关. 黑龙江省进出口统计

III. Нормативно-правовые акты

5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 г. №107.

IV. Новостные издания и форумы

6. Региональное информационное агентство PrimaMedia. Помогайкой в Китай из Приморья больше не съездишь. [Электронный ресурс]. URL: <https://primamedia.ru/news/84578/> (дата обращения: 04.05.2022).
7. Туристический бизнес Санкт-Петербурга. Вас здесь не стояло! «Помогайки» мешают работать турбизнесу России и Китая. [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://www.pitert.ru/news/vas-zdes-stoyalo-pomogaiki-meshayut-rabotat-turbiznesu-rossii-kitaya> (дата обращения: 04.05.2022)/

8. Сайт новостей РИА Новости. Силуанов предложил регулировать челночный экспорт, объединяя грузы в партии. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190530/1555091246.html> (дата обращения: 20.02.2022).
9. Сибирский туристический портал. «Помогайки» мешают работать турбизнесу России и Китая. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sibtourport.ru/articles/russia_china/pomogayki_meshayut_rabotat_turbiznesu_rossii_i_kitaya/ (дата обращения: 04.05.2022).
10. Сайт новостей Ведомости. Маркетплейсы разрешили продавать товары из списка параллельного импорта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/12/921864-marketpleisi-prodavai-tovari> (дата обращения: 11.05.2022).
11. Сайт новостей РБК. Россия откроет сухопутную границу с Китаем. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/04/04/2022/624af7e89a7947f47c031f33> (дата обращения: 07.04.2022).
12. Сайт новостей РБК. КНР не готова открывать сухопутную границу с Россией для туристов. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220513/kitay-1788246166.html> (дата обращения: 15.05.2022).
13. Сайт новостей Lenta. Китайский посол призвал бизнесменов из КНР «заполнить пустоту» на рынке России. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/22/china_business/ (дата обращения: 15.05.2022).
14. Автомобильный портал drom.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://forums.drom.ru/vladivostok/t1151737306.html> (дата обращения: 05.05.2022).
15. Китайский компот. Все о бизнесе с Китаем. [Электронный ресурс]. URL: <https://sinocom.ru/threads/ischju-pomogajku-v-guanchzhou.19523/> (дата обращения: 05.05.2022).
16. Портал для родителей Приморья VladMama. [Электронный ресурс]. URL: <https://vladmama.ru/forum/viewtopic.php?f=910&t=201491> (дата обращения: 05.05.2022).

V. Электронные ресурсы

17. Chinalogist. Все для бизнеса с Китаем. Приграничные зоны экономического сотрудничества Китая и России. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinalogist.ru/book/articles/obzory/prigranichnye-zony-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii> (дата обращения: 18.01.2022).
18. Сайт новостей РБК. Андрей Константинов. Коварная статистика: откуда расхождения в данных о внешней торговле. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/18/06/2019/5d07b0479a794756ffabd7a4> (дата обращения: 08.05.2022).
19. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. 2022, апрель. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

*Шрамко Маргарита Дмитриевна,
Студентка 5 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
E-mail: rshramkoo@yandex.ru*

Развитие коммерческой космической индустрии в Китае в 2014—2021 гг.

Аннотация

В данной статье анализируется становление частной космической индустрии в Китае в нормативно-правовом плане, а также объем, субъекты инвестиций, субъекты-собственники, область деятельности и мотивы частных космических компаний. Определяются основные вызовы данной отрасли в Китае на настоящий момент.

Ключевые слова: *космическая деятельность, частная космонавтика, частное финансирование, коммерческое использование.*

В XXI веке Китай стал третьей в мире космической сверхдержавой, догнав США и Россию за достаточно короткий промежуток времени. В 2018 г. в КНР было совершено 38 космических запусков, что превосходит число космических запусков в любой другой стране за тот же год [16]. Китай стремится ещё более усилить свои позиции в этой сфере, считая космос новой площадкой стратегической конкуренции, и допуск частного капитала в космическую индустрию является одним из шагов по достижению этой задачи [10].

Частный капитал получил доступ в космическую отрасль в Китае сравнительно недавно. Хотя на деятельность коммерческих космических компаний наложены ограничения, на 2019 г. в Китае насчитывалось 78 коммерческих компаний, связанных с космосом [11]. Только в 2018 г. в коммерческие космические компании в Китае было инвестировано 516 миллионов долл., при этом 42 компании не имели официального государственного финансирования.

В 2020 г. экономика Китая подверглась влиянию вируса COVID-19 и последовавшей за этим крупномасштабной изоляции, поэтому и в частной космической отрасли наблюдалось снижение темпов роста.

В связи с вышеперечисленными факторами объектом нашего исследования выступает рост коммерческого космоса на фоне стремительного развития космической отрасли в Китае вообще и технологического противостояния с США в частности [9].

Цель данной статьи состоит в рассмотрении ключевых аспектов развития коммерческого космоса в Китае в XXI в. В частности, изучим правовые аспекты коммерциализации космической сферы КНР и специфику различных компаний (инвестиции, особенности деятельности).

Выделим следующие задачи: определить предпосылки появления частного космоса в Китае; проанализировать становление частного бизнеса в космической отрасли в нормативно-правовом плане; выявить специфику частных космических компаний (структуру инвестиций и область деятельности); выявить степень влияния государственных компаний на частные и установить их связь; определить вызовы, с которыми сталкивается частный космос в Китае сегодня.

Основными источниками выступают нормативно-правовые документы Китая, касающиеся коммерческого космоса, такие как «Белые книги по космической отрасли Китая», «Среднесрочный и долгосрочный план развития национальной инфраструктуры гражданского космоса (2015—2025 гг.)», «Руководство Госсовета по созданию инвестиционных и финансовых механизмов для поощрения общественных инвестиций в ключевых сферах» (2014 г.) и т.д.

В российской историографии научные работы, в которых рассмотрена коммерческая космическая отрасль Китая, малочисленны. Среди англоязычных можно отметить подробный отчет американского Института оборонного анализа (IDA — Institute for Defense Analyses) от сентября 2019 г. «Оценка коммерческого космического сектора Китая» [11], в котором рассмотрены основные аспекты развития частного космического сектора Китая с конца XIX в. по 2019 г.

Предпосылки для появления частного космоса в Китае

Долгие годы государственная космическая программа была единственной вехой развития данной отрасли в Китае. Одной из причин является то, что разработка и отправка спутников в космос была относитель-

но дорогим и масштабным мероприятием. Благодаря тому, что в XXI в. стоимость производства и запуска спутников в космос снизилась, в Китае заговорили об идее допуска частного капитала в космическую отрасль.

Для появления частного космоса существовало и несколько других предпосылок. Во-первых, это могло стимулировать развитие космического сектора. Привести к увеличению конкуренции на рынке, что в свою очередь способствовало бы ускорению развития инноваций, а в перспективе и уменьшению зависимости от иностранных технологий. Сюда же относится факт высокой степени бюрократизации космической сферы КНР, проявляющейся в увеличении сроков принятия решений по различным вопросам от закупок до этапа запуска [17]. Это являлось одной из причин отставания космической отрасли Китая, и частный космос мог преодолеть эту проблему.

Во-вторых, открытие космоса для частного бизнеса могло стимулировать экономику в целом. Для продолжения роста экономике Китая необходимы новые сферы развития, одной из которых мог стать космос.

В-третьих, частный космос мог повысить конкурентоспособность Китая на мировом рынке. До этого привлечь иностранных инвесторов и даже клиентов было сложно, поскольку другая сторона опасалась контроля китайских космических компаний государством. Изменения в этой сфере были и до сих пор нацелены в том числе на то, чтобы создать привлекательную для иностранных партнеров среду, таким образом повысить конкурентоспособность Китая в мире и увеличить приток иностранных инвестиций.

Допуск частного капитала был выгоден не только государству, но также частному капиталу. Космическая отрасль — это отрасль с большим экономическим потенциалом. Частный капитал и венчурные фонды заинтересованы в новых объектах инвестиций, помимо одного из самых распространенных до этого момента — IT [11]. Они ищут новые отрасли, в которых совмещены крупные инвестиции и потенциал высокой прибыли, что при этом обычно сопряжено с высокими рисками. Как раз такой отраслью является космическая.

Нормативно-правовое обеспечение частного космоса

На самом деле космический сектор был частично коммерциализирован в Китае уже в 1990-х гг. Например, дочерняя компания Китайской аэрокосмической научно-технической корпорации (CASC)

China Great Wall Industry Corporation ещё до 2014 г. (юридического начала существования частного космоса в Китае) участвовала в международной коммерческой космической деятельности [12]. В «Белой книге» 2011 г. упоминается продажа Китаем продуктов и услуг в сфере космоса Нигерии, Венесуэле, Пакистану и Индонезии [1]. Однако все подобные частично коммерциализированные компании были полностью подконтрольны государству и назвать их коммерческими позволяет только тот факт, что среди их заказчиков было не только китайское государство. До 2014 г. в Китае ещё не было стартапов.

Значимость космического сектора для КНР следует из нескольких документов. В 13-ом пятилетнем плане 2016 г. несколько раз упоминается космическая отрасль и необходимость развивать технологии, с ней связанные [3]. В программе «Сделано в Китае 2025» космический сектор назван одним из десяти ключевых. Программа содержит несколько конкретных политик, сфокусированных на авиационной инфраструктуре, среди которых прямые субсидии, поощрение иностранных инвестиций и мобилизация госпредприятий [18].

Насколько давно у китайского руководства появилась идея привлечь частный капитал в космический сектор, с уверенностью сказать мы не можем, но в документах это впервые отразилось в «Белой книге» 2011 г. [1]. «Белая книга» — это пояснительный документ, официальный комментарий позиции КНР в какой-то конкретной области. «Белая книга» не является формальным указом, однако по ней легко определить космическую политику Китая, приоритеты, стратегию и цели государства в данной сфере.

В «Белой книге по космической отрасли Китая» 2011 г. сказано о необходимости создать диверсифицированную и многоканальную систему инвестиций как меру для развития космической отрасли [1]. Однако частный капитал здесь ещё не упомянут.

«Среднесрочный и долгосрочный план развития национальной инфраструктуры гражданского космоса (2015—2025 гг.)» — документ, в котором установлены приоритеты для гражданской космической инфраструктуры. Это один из первых актов, где появляется концепция частных инвестиций (выражена иероглифами 社会投资 — «общественные инвестиции») [7]. В разделе «Об организации и осуществлении» в пункте о субъектах инвестиций (пункт 8.2) сказано о том, что необходимо привлекать общественные инвестиции в строительство объектов, предусмотренных планом. На основании пере-

численных в начале документа приоритетных областей, относящихся к гражданскому космосу, такими объектами являются: дистанционное зондирование, связь и вещание, определение местоположения, навигация и другие объекты, служащие для интеграции космоса с землей. Таким образом в плане сделан акцент на массовых потребительских услугах. В целом в нем подразумевается, что разработкой коммерческих продуктов будут руководить госпредприятия, однако система финансирования станет более диверсифицированной.

Далее в «Белой книге по космической отрасли Китая» 2016 г. в шестом разделе «Совершенствование диверсифицированной системы инвестиций в космической отрасли» говорится о том, что необходимо поощрять частный капитал и общественные силы к участию в космической деятельности, в том числе поощрять частные компании к участию в международной деятельности, а также о необходимости содействия сотрудничеству между государством и общественным капиталом [2].

Перейдем к конкретным документам, благодаря которым частный капитал юридически был допущен в космическую отрасль. Прежде всего это выпущенное Государственным комитетом по развитию и реформам в ноябре 2014 г. «Руководство Госсовета по созданию инвестиционных и финансовых механизмов для поощрения общественных инвестиций в ключевых сферах», «Документ 60» [5]. Именно в «Документе 60» впервые упоминается частный капитал. Говорится о том, что необходимо поощрять его к участию в строительстве гражданской космической инфраструктуры, а именно к участию в разработке, запусках и эксплуатации спутников дистанционного зондирования, к предоставлению коммерческих специализированных услуг и созданию наземных систем спутниковой навигации. Таким образом благодаря «Документу 60» для частного капитала были открыты секторы дистанционного зондирования и запуска, спутниковые коммуникации в нём ещё не упомянуты.

Интересно, что представители китайских космических компаний зачастую не придают «Документу 60» столько же значения, сколько придают исследователи в России, Европе и США [11]. Исследователи и СМИ за пределами Китая пишут, что именно благодаря ему частный капитал был юридически закреплен в космической сфере и именно с него начинается история частного космоса в Китае. Однако, несмотря на то что в «Документе 60» фактически были разрешены

крупные частные инвестиции в компании, связанные с космосом, вероятно, не стоит преувеличивать его значение.

В 2016 г. был выпущен «Утвержденный правительством каталог инвестиционных проектов» [4]. Документ создан на фоне роста внимания к частному капиталу. Тогда встала необходимость преобразовать управление как государственными инвестициями, так и стимулировать рыночные субъекты инвестировать в эту сферу. В числе космических проектов в каталоге указаны спутники гражданского назначения и спутники дистанционного зондирования. Данные проекты могут быть реализованы частными компаниями, при условии, что получают соответствующую лицензию. Проекты должны быть одобрены Главным инвестиционным управлением Госсовета.

Далее в июле 2019 г. был выпущен «Промышленный каталог по привлечению иностранных инвестиций» [8]. Согласно ему, иностранные инвестиции были допущены в ранее закрытую сферу гражданских спутников. Это должно было облегчить сотрудничество китайских компаний с иностранными партнерами.

Это были основные нормативно-правовые акты, которые разрешили создание частных космических предприятий. Что касается космического права, регулирующего их дальнейшую деятельность, — оно в Китае до сих пор отсутствует. Это единственная космическая держава без правовой основы в этой отрасли. До сих пор основным регулятором здесь являются правила, написанные для государственных предприятий (в частности, для Китайской аэрокосмической научно-технической корпорации), которые не приспособлены для частных компаний. Данный факт препятствует росту и активности частных космических компаний.

Проблема была поставлена ещё в «Белой книге» 2016 г. В пятом пункте раздела «О политике и мерах в области развития» (пункт 4.5) говорится о необходимости улучшить нормативно-правовое обеспечение в сфере космоса, например, законодательство в области выдачи лицензий на космические запуски и на научно-исследовательское производство, законодательство, касающееся управления регистрацией космических объектов [2]. Из этого следует, что правительство КНР осознает необходимость в разработке юридического регулирования деятельности частных космических компаний, поэтому в будущем, вероятно, будут выпущены необходимые нормативно-правовые акты.

В июне 2019 г., например, уже было опубликовано «Уведомление о поддержке стандартизированного и последовательного развития разработки коммерческих ракет-носителей» [6]. Уведомление выпущено Государственным управлением оборонной наукой, техникой и промышленностью и Центральным военным советом. В нем установлен порядок получения лицензий частными компаниями, которые занимаются исследованиями и производством коммерческих ракет-носителей, порядок подачи заявок за запуск, работы на стартовой и испытательной площадках, меры безопасности и процесс получения разрешения на экспорт.

Специфика коммерческих космических компаний в Китае

Существуют разные оценки количества частных космических компаний в Китае. Китайские СМИ часто пишут, что их количество превышает 100 [13]. Однако по данным IDA, на 2019 г. в Китае было зарегистрировано 78 коммерческих космических компаний [11]. Под критерий «коммерческая компания» попали те, у которых есть частные инвесторы, даже если при этом контрольный пакет акций находится у государственного предприятия; компании, заказчиками которых является не государство или не только государство; компании, которые демонстрируют определенную степень независимости от государственного предприятия или учреждения. Даже полностью государственные предприятия, если их основная цель — получение прибыли, вошли в данную статистику.

Из 78 компаний 49, т. е. больше половины, были основаны после 2014 г., при этом 37 из них являются стартапами, что демонстрирует бурный рост отрасли [11].

Среди них 29 компаний занимаются производством спутников, 8 — дистанционным зондированием, 21 компания занята в сфере запусков, 17 — в области коммуникаций, 33 связаны с наземными станциями и последующей аналитикой. В целом основным направлением в секторе является производство и запуск малых спутников массой до 500 кг [11].

Штаб-квартиры более половины компаний (47) находятся в Пекине, семь в Шэньчжэне, четыре в Ухане, по три в Шанхае и Чанше и не более двух в нескольких других городах [11]. Головные офисы в основном сосредоточены в приморских провинциях, лишь десять

расположены во внутренних провинциях (Хубэй, Хунань, Шэньси, Сычуань).

Найти полные данные по объему инвестиций за весь период в открытых источниках не удалось. По данным IDA, с 2014 по 2018 г. в частный космос было вложено от 600 до 900 млн. долл., большая часть в 2017-2018 гг. [11]. 2017-2018 гг. можно выделить как новый этап развития частного космоса в Китае, когда в космическую отрасль буквально хлынул частный капитал. К 2019 г. объем инвестиций снизился, поскольку инвесторы стали осторожнее и начали больше внимания уделять рыночным перспективам компаний. В 2020 г. из-за эпидемии COVID-19 объем инвестиций также продемонстрировал тенденцию к снижению.

На апрель 2019 г. 324 субъекта инвестиций в частные космические компании в Китае были частными организациями (частные венчурные компании, холдинги и другие инвестиционные организации, банки), 209 субъектов — частными лицами. Госпредприятия, Китайская академия наук и китайские университеты инвестировали в основном в свои дочерние компании [11].

По типу субъекта-собственника компании можно разделить на четыре категории [11]:

1) коммерческие дочерние компании госпредприятий. Получают государственное субсидирование, их заказчиками является не только государство — 14;

2) спин-оффы Китайской академии наук и других госпредприятий. Получают поддержку от гос-ва, включая финансирование — 9;

3) частные стартапы. Не имеют официального государственного финансирования — 42;

4) спин-оффы частных компаний — 13.

Приведенные данные позволяют разделить субъекты на три группы по их мотивам:

1) частные компании, которые так или иначе связаны с государственными предприятиями и учреждениями. Мотив — выход на новые рынки, получение дополнительной прибыли и разработка технологий. Всё перечисленное невозможно или имеет ограничения в рамках государственной структуры — 23;

2) спин-оффы частных компаний. Мотив — реализация проектов, обслуживающих интересы материнской компании, выход на смежные рынки — 13;

3) частные космические стартапы. Мотив — получение прибыли и профессиональная самореализация основателей — 42.

Из приведенной статистики также видно, что большинство созданных после 2014 г. компаний — стартапы, в то же время большая доля — компании, созданные с государственными структурами. Последнее заставляет сделать вывод, что китайская космическая программа отстает в некоторых аспектах и не уделяет внимания технологиям, нужным для развития отрасли, из-за чего госструктурам приходится искать другие пути реализации своих проектов.

Среди основателей компаний многие являются выходцами из госпредприятий. Не затрагивая вопрос карьерных амбиций, можно предположить, что в рамках госпредприятия они не могли реализовать свои идеи. Кроме того, мотивирующим фактором основателей стартапов является интерес к космосу и желание развить эту отрасль [11]. Помимо основателей, среди рядовых сотрудников многие также имели опыт работы в госкомпаниях. Иногда это даже является требованием при приеме на работу в частных космических компаниях.

Степень зависимости частных компаний от государственных

Почти 30% частных компаний полностью зависят от государственных предприятий, поскольку образованы госпредприятиями и университетами. В остальном же на основе открытых источников установить какую-либо связь не удалось.

Субсидирование и поддержка стартапов идет в основном от госпредприятий и правительств провинциального и муниципального уровней, а не от центрального правительства Китая. Они поддерживают космические стартапы и предоставляют им большую автономию, а те привлекают высокие технологии в провинцию [11]. Это могут быть финансовые, земельные субсидии, поддержка частных инновационных и предпринимательских программ, которые привлекают инвестиции в частный космос, создание инновационных инкубаторов, техническая поддержка. Провинции также работают над созданием кластеров космической промышленности.

Вызовы, с которыми сталкивается частный космос в Китае

Во-первых, международному сотрудничеству препятствует тот факт, что иностранных партнеров отталкивают компании, которые так или иначе связаны с государством. Поэтому и сами стартапы, и китайские власти заинтересованы в том, чтобы частные космические компании Китая выглядели независимыми. Однако даже формально независимые компании в определенной степени подчиняются правительству и подвергаются вмешательству. Не упрощают этой задачи и госзаказы, которые выполняет часть компаний, чтобы получить опыт.

Сейчас стартапы, чтобы доказать потенциальным партнерам, что они не связаны с государством, стараются избегать государственного субсидирования, вместо этого добиваясь финансирования за счет иностранных инвестиций [11]. Это одновременно помогает избежать ряда ограничений на деятельность, развивать проекты за пределами Китая и привлекать кадры из-за рубежа.

Во-вторых, у частных космических компаний отсутствует опыт, из-за чего не всегда есть понимание рынка и вектора развития. Ранее, когда предприятия были государственными и ориентировались во всем на установки «сверху», у них не было необходимости изучать рынок, клиентов и каналы сбыта. Сейчас из-за этого большинство частных компаний, особенно стартапы нацелены на исследования и разработки, а не на рынок. У них отсутствует четкое понимание, кто является их заказчиками, помимо государства, университетов и иностранных правительственных структур [11]. У многих компаний нет сайтов, что подразумевает, что они не нацелены на иностранных клиентов. Последнему также мешают и определенные ограничения КНР на экспорт в космической сфере.

В-третьих, ни одна из компаний пока что не получает прибыли и может не получить её ещё несколько лет. Многие из них скорее всего обанкротятся, в том числе из-за непонимания потребностей рынка. Проблема здесь в том, готовы ли китайские инвесторы идти на риски. Если в первые годы после открытия отрасли для частного капитала инвестиции шли в больших объемах и хаотично, то в последнее время объем инвестиций демонстрирует тенденцию к снижению, а инвесторы стали тщательнее присматриваться к потенциальным

объектам капиталовложений. При этом в компании, которые берут за основу западную модель, китайские инвесторы вкладываются охотнее [11].

Другие вызовы состоят в том, что:

- 1) в Китае до сих пор отсутствует космическое право;
- 2) китайскому частному космосу надо ускоренно догонять передовые мировые компании;
- 3) для выхода на иностранные рынки необходимо выдержать конкуренцию со стороны западных компаний, в то время как на внутреннем рынке стартапам приходится соревноваться с дочерними компаниями госпредприятий и их спин-оффами;
- 4) растет стоимость рабочей силы;
- 5) ограничены возможности международного сотрудничества.

Как из-за ограничения на экспорт в самом Китае, так и из-за ограничений на использование китайских технологий в ряде стран, в частности в США и некоторых европейских странах. Последнее также сужает потенциальный рынок частных китайских космических компаний.

С другой стороны, для того чтобы стимулировать коммерческую космическую отрасль к развитию, центральное правительство разрешило частным компаниям использовать государственные цепочки поставок, площадки для запусков и объекты космических госпредприятий, наравне с провинцией оказывает финансовую поддержку [11]. У Китая есть задел для быстрого роста отрасли — мощная производственная база, рабочая сила и квалифицированные кадры. Внутренний рынок КНР обладает большим потенциалом, а частный капитал и венчурные фонды готовы вкладывать средства. Зависимость и отставание от других стран одновременно с тем, что являются проблемой, стимулируют сектор развиваться быстрее.

Таким образом, у китайских компаний есть мотивация догонять лидеров отрасли, выходить на новые рынки, получать прибыль, есть предпринимательский дух, технологии, финансирование, поддержка государства.

Несмотря на все перечисленные вызовы, а также эпидемию COVID-19 коммерческая космическая отрасль в Китае продолжает неуклонно развиваться. В ноябре 2020 г. была успешно запущена коммерческая ракета Ceres-1 компании Galactic Energy, которая стала второй частной компанией в Китае, запустившей ракету на

орбиту [14]. Компании Landscape и iSpace разрабатывают первые китайские ракеты, работающие на бинарном топливе из жидкого кислородного окислителя и горючего — жидкого метана. Landscape планирует запуск своей ракеты Zhuque-2 на 2021 г., iSpace — запуск Hyperbola-2 на 2022 г. [15].

Будущее коммерческого космического сектора Китая зависит от дальнейшей политики правительства, которая напрямую связана с конкурентоспособностью китайских частных компаний и доверием иностранных партнеров, готовности мира торговать с Китаем, роста в глобальном космическом секторе, а также от внутренних и международных тенденций развития отрасли. Если коммерческий космос Китая добьется успеха во всех этих аспектах, то частная космическая отрасль Китая станет еще одной историей успеха Китая и увеличит его экономическую мощь.

Библиографический список

Источники:

1. 2011 нянь чжунго дэ хантянь. 2011年中国的航天. (Белая книга 2011 г. по космической отрасли). 12.2011. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2011-12/29/content_2618562.htm.
2. 2016 нянь чжунго дэ хантянь. 2016年中国的航天. (Белая книга 2016 г. по космической отрасли). 12.2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-12/27/content_5153378.htm.
3. Гоюань гуаньюй иньфа «шисанью» гоцзя чжэньлюэсин. Синьсин чанье фачжань гуйхуа дэ тунчжи. 国务院关于印发«十三五»国家战略性新兴产业发展规划的通知. (Стратегия Госсовета в отношении 13-го пятилетнего плана развития. Уведомление о планах развития новых отраслей промышленности). 2016 г. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/19/content_5150090.htm.
4. Гоюань гуаньюй фабу чжэнфу хэчжунь дэ тоуцзы сяму мулу (2016 нянь бэнь) дэ тунчжи. 国务院关于发布政府核准的投资项目. 目录 (2016 年本) 的通知. (Уведомление Госсовета о выпуске утвержденного Правительством каталога инвестиционных проектов (2016 г.). 2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/20/content_5150587.htm.
5. Гоюань гуаньюй чуансинь чжундянь линюй тоужунцзы цичжи гули шэхуэй тоуцзы дэ чжидэо ицзянь. 60 хао. 国务院关于创新重点领域投融资机制鼓励社会投资的指导意见. 60号. (Руководство Госсовета по созданию инвестиционных и финансовых механизмов для поощрения

- общественных инвестиций в ключевых сферах. Документ 60). 2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-11/26/content_9260.htm.
6. Гоцзя гофан кэцзи гунецзюй чжунъян цзюньвэй чжуанбэй фачжань бу гуаньюй цуцзинь шанье юньцзайхоцзянь гуйфань юсюй фачжань дэ тунчжи . 647 хао. 国家国防科技工业局 中央军委装备发展部关于促进商业运载火箭规范有序发展的通知. 647号. (Уведомление отдела разработки оборудования ЦВС Государственного управления оборонной наукой, техникой и промышленностью о поддержке стандартизированного и последовательного развития разработки коммерческих ракет-носителей. Документ 647). 2019. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-03/24/content_5494956.htm.
 7. Гоцзя минъюн кунцзянь цзичу шэши чжунчанци фачжань гуйхуа (2015—2025 нянь). 国家民用空间基础设施中长期发展规划 (2015—2025 年). (Среднесрочный и долгосрочный план развития национальной инфраструктуры гражданского космоса (2015—2025 гг.). 10. 2015. URL: http://www.beidou.gov.cn/zt/zcfg/201710/t20171011_4163.html.
 8. Гули вайшан тоуцзы чанье мулу (2019 нянь бань). 鼓励外商投资产业目录 (2019年版). (Промышленный каталог по привлечению иностранных инвестиций (2019 г.). 2019. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-06/30/content_5404701.html.

Литература

9. Ханышева А. Р. Противостояние КНР и США в космосе // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivostoyanie-knr-i-ssha-v-kosmose> (дата обращения: 17.01.2021).
10. Шабанян А. Л., Эпштейн В. А. Космос как новая площадка стратегической конкуренции КНР // Россия — Китай: история и культура: Казань, 2018. Казань: Академия наук республики Татарстан, 2018.
11. Evaluation of China's Commercial Space Sector // Institute for Defense Analyses. 2019. URL: <https://www.ida.org/-/media/feature/publications/ev/evaluation-of-chinas-commercial-space-sector/d-10873.ashx> (дата обращения: 15.03.2021).

Электронные ресурсы

12. Айцича. 爱企查. (Айцича). [Электронный ресурс] // URL: https://aiqicha.baidu.com/company_detail_28680511019621 (дата обращения: 17.04.21).
13. Чжунго юнсянь 100 цзя миньин тайкун гунсы ду сян цзо «SpaceX». 中国涌现100家民营太空公司 都想做 «SpaceX». (В Китае появилось 100 частных космических компаний, которые хотят быть «SpaceX»). [Электронный ресурс]. // Тэнсюнь кэцзи. (Tencent. Наука и техника).

2019. URL: <https://tech.qq.com/a/20190828/007777.htm> (дата обращения: 4.02.2021).
14. China's surging private space industry is out to challenge the US. [Электронный ресурс] // MIT Technology Review. 2021. URL: <https://www.technologyreview.com/2021/01/21/1016513/china-private-commercial-space-industry-dominance/> (дата обращения: 29.01.2021).
 15. China to construct commercial spaceport to support booming space industry [Электронный ресурс] // SpaceNews. 2021. URL: <https://space-news.com/china-to-construct-commercial-spaceport-to-support-booming-space-industry/#:~:text=Private%20firms%20Landscape%20and%20iSpace,launches%20in%202021%20and%202022.&text=These%20launch%20vehicles%20have%20all,been%20light-lift%20solid%20rockets> (дата обращения: 4.05.2021).
 16. How is China Advancing its space launch capabilities? [Электронный ресурс] // China power. URL: <https://chinapower.csis.org/china-space-launch/#:~:text=Moreover%2C%20China's%2038%20launches%20in,means%20of%20measuring%20space%20activity> (дата обращения: 10.01.2021).
 17. Laskai L. Civil-military fusion and the PLA's pursuit of dominance in emerging technologies. [Электронный ресурс]. URL: https://www.realcleardefense.com/articles/2018/04/10/plas_pursuit_of_dominance_in_emerging_technologies_113305.html (дата обращения: 20.02.2021).
 18. Made in China 2025 [Электронный ресурс] // Institute for Security & Development Policy. 2018. URL: <https://isdpeu/content/uploads/2018/06/Made-in-China-Background.pdf> (дата обращения: 3.03.2021).

*Вишнякова Дарья Владиславовна
Студентка 5 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
E-mail: dvishnyakova@edu.hse.ru*

Особенности и трудности перевода китайской интернет-лексики на русский язык

Аннотация

Постоянное появление новых слов в интернете, а также изменение семантики привычных лексических единиц создают определенные барьеры в общении даже для носителей китайского языка. При переводе интернет-неологизмов на русский язык исследователь неизбежно сталкивается с трудностями, которые обусловлены как лингвистическими, так и социокультурными особенностями указанной категории слов. Среди них можно выделить обязательную проверку спектра значений интернет-лексики, ее национальную специфику, а также уникальные способы словообразования.

Ключевые слова: *китайский язык, интернет-лексика, неологизмы, трудности перевода.*

На данный момент одним из основных источников пополнения словарного состава китайского языка служит интернет-коммуникация. При этом новые лексические единицы, которые приходят из сети, позволяют судить не только о лингвистических трансформациях языка. Они также отражают более масштабные процессы, происходящие в обществе и оказывающие влияние на ту или иную сферу жизни [11, с. 177]. Под интернет-лексикой в данной статье подразумеваются слова и словосочетания, которые возникли в Интернете и широко используются в чатах, блогах, социальных сетях и на прочих виртуальных площадках [9, с. 62]. Также в рамки термина входит лексика, употребление которой характерно только для сетевой коммуникации [8, с. 6].

В данном исследовании использован ряд первичных источников, которые позволили собрать массив интернет-лексики для анализа, а также оценить количество трактовок и вариантов перевода новых слов. Среди них можно выделить электронный ресурс китайских интернет-выражений Jikipedia, корпус современного китайского языка BCC, социальные сети и платформы Sina Weibo, Bilibili, Zhihu, WeChat.

Цель данной работы — выявить семантические, словообразовательные и социокультурные особенности интернет-лексики, которые влияют на процесс ее перевода на русский язык. В число задач входит сбор необходимого для анализа массива сетевой лексики, выявление характерных только для интернет-коммуникации способов словообразования, выделение экстралингвистических особенностей сетевых неологизмов, а также формулировка трудностей их перевода.

Практическая значимость данной работы заключается в сборе массива интернет-лексики для включения в Русско-китайский параллельный корпус НКРЯ.

Для так называемого внутреннего анализа значения и способа словообразования лексических единиц был использован системно-семасиологический подход. Чтобы рассмотреть внешние процессы, которые накладывали отпечаток на формирование интернет-лексики, применялся социокультурный подход. Тенденции функционирования интернет-лексики в китайском языке были проанализированы с помощью метода количественной обработки имеющегося материала.

В ходе работы нам удалось выделить следующие особенности и трудности перевода китайской интернет-лексики.

1. Необходимость проверки на достоверность трактовок каждой лексической единицы для корректного перевода на русский язык

Новые лексические единицы появляются настолько быстро, что не успевают фиксироваться в бумажных и даже электронных словарях. В этом заключается основная проблема исследователя. Чтобы корректно перевести то или иное слово, нужно сравнить несколько толкований, предлагаемых пользователями Интернета, проанализировать существующие примеры употребления. Также стоит отметить, что большинство выражений не имеет прямых

соответствий и аналогов в русском языке, поэтому лингвистам доступен только описательный перевод, снабженный комментариями.

На данный момент посмотреть значение самых новых слов сети возможно только на отдельных форумах, где китайские пользователи предлагают свои определения того или иного неологизма. Даже носителям языка зачастую бывает сложно понять, о чем идет речь, когда слово употребляется в непривычном контексте. При этом нужно иметь в виду, что люди иногда по-разному интерпретируют значение слов, поэтому оттенки смысла могут отличаться. Авторитетным источником выступают лишь ежегодники о языковой ситуации Государственного центра мониторинга и изучения лингвистических ресурсов Китая, но в них рассматривается лишь десять самых популярных слов. При этом часть из них не являются неологизмами: это общеупотребительная лексика, которая была широко распространена в определенный период времени в силу влияния внешних факторов.

Чтобы доказать тезис об отсутствии подавляющего большинства интернет-лексики в словарях, а также проанализировать частоту ее использования в китайском языке, мы рассмотрели все единицы собранной выборки на основе данных Корпуса современного китайского языка ВСС, базы интернет-лексики Jikipedia (小鸟词典), которая наполняется за счет комментариев и толкований независимых пользователей, и сервиса поиска по словарям китайского языка Cilin (词林). На платформе Jikipedia (小鸟词典) встречается большинство избранной лексики — 85 слов из 110. Не вошли в базу сложные цифровые коды, а также некоторые сочетания, строящиеся на замене иероглифов или их разложении на графемы. В Корпусе ВСС встречается 71 слово, при этом практически отсутствуют иностранные заимствования, включающие латинские буквы; на сайте Cilin (词林) — лишь 2 единицы выборки.

Чтобы показать степень укоренения интернет-слов в повседневном лексиконе, мы проанализировали базу примеров и проверили информацию о каждой лексической единице в китайской онлайн-энциклопедии «Байду байк». Пометка об использовании слова пре-

имущественно в Интернете отсутствует у 14 из 110 слов выборки¹, при этом в 2012 году эта лексика была зафиксирована в «Словаре интернет-языка Синьхуа». В данную группу вошли слова, которые обозначают социальные реалии, а также обиходные выражения, которые широко распространены в устной речи. В основном лексические единицы образованы аффиксальным способом и характеризуют субъектов действия по определенным признакам. Несмотря на то, что перечисленные неологизмы впервые появились в Интернете, они прочно закрепились в бытовом общении и стали использоваться китайцами вне сетевой коммуникации, на что оказали большое влияние социальные процессы.

2. Многозначность интернет-лексики

Эта особенность интернет-лексики напрямую вытекает из предыдущего пункта. Когда у слова нет закреплённого в словаре значения, его толкования могут варьироваться. Лингвисту необходимо иметь в виду, что интернет-пользователи по-разному интерпретируют значение слов, поэтому оттенки смысла иногда отличаются.

К примеру, выражение 我emo了 трудно перевести однозначно, поскольку каждый человек может вложить в него свой смысл. Емо — это сокращение от англ. «emotional» (эмоциональный). Обычно пользователи употребляют данное сочетание для описания подавленности, огорчения, плохого настроения. Также фраза может использоваться в значении «нестабильное психологическое и эмоциональное состояние».

¹ 孔雀男 (кунцюэнань — «мужчина-нарцисс»), 孔雀女 (кунцюэнянь — «городская девушка-мажорка»), 驴友 (люйю — «турист»), 低头族 (дитоуцзу — «люди, зависимые от телефонов»), 月光族 (юэгуанцзу — «люди, которые живут от зарплаты до зарплаты»), BMW族 (BMW цзу — «люди, которые добираются на работу на автобусе, метро и пешком»), 啃老族 (кэньлаоцзу — «молодежь, которая сидит на шее у родителей»), 啃儿族 (кэньэрцзу — «старика, которых живут за счет средств детей»), 房奴 (фанну — «раб квартиры, ипотечник»), 车奴 (чэну — «автомобильные рабы»), 孩奴 (хайну — «люди, которые тратят все силы и средства на детей»), 被捐给 (бэй цзюаньгэй — «люди, которые жертвуют деньги не по своей воле»), 被自愿 (бэй цзюань — «люди, которых вынуждают делать что-либо под видом добровольности»), 被代表 (бэй дайбяо — «люди, чье мнение искажают и представляют в более выгодном для кого-либо свете»).

Наличие нескольких значений можно также проиллюстрировать сочетанием 打脸 *далянь*, которое в нормативном языке означает «наносить макияж, гримироваться». Дословно оно также может переводиться «ударять по лицу» (打 — «бить», 脸 — «лицо»). В Интернете слово приобрело иные смыслы. Таким глаголом характеризуют поступок человека, который ставит собеседника в неловкое положение, начинает публично указывать на его ошибки. Кроме этого, сочетание могут использовать, когда кто-либо начинает противоречить ранее сказанным собственным словам.

В некоторых случаях значение лексических единиц в сети может варьироваться в зависимости от того, о субъекте какого пола идет речь. Например, в словах 孔雀男 *кунцюэнань* и 孔雀女 *кунцюэньюу* общим компонентом выступает 孔雀 — «павлин», но два понятия не имеют общего смысла. В первом случае речь идет о мужчине, который склонен к самолюбованию и нарциссизму. Во втором — о городской девушке, которая выросла в обеспеченной семье и никогда не сталкивалась с жизненными трудностями.

3. Уникальные способы словообразования

Эта особенность релевантна как для ручного, так и для машинного перевода, поскольку часть работы посвящена включению интернет-лексики в русско-китайский параллельный корпус НКРЯ.

Одним из уникальных для интернет-коммуникации способом словообразования выступает морфемная контракция, построенная на антонимии [10, с. 136—137]. Важной особенностью является изменение смысла оригинала таким образом, что сокращение фразы становится полным антонимом исходного сочетания. Подобный прием используется в Интернете в форме шутки. Например, выражение 不错 *бу цо* можно перевести «неплохой», на первый взгляд, здесь нет никакого негативного оттенка. Однако в интернете данное сочетание может выступать сокращением несколько уничижительной фразы 长得这样真不是你的错 — «Ты абсолютно не виноват, что таким уродился». По аналогии образован неологизм 偶像 *оусян*. В нормативном языке слово может иметь значение «кумир, идол», а в Интернете являться сокращением от 呕吐的对象 — «тошнотворный объект». В слово 天才 *тяньцай* — «гений, самородок» остроумные пользователи сети вкладывают смысл выражения 天生的蠢材. Дословно оно

переводится «глупый от природы», то есть приведенное сокращение является его полным антонимом. При этом приведенный неологизм не является контракцией в чистом виде, стоит обратить особое внимание на замену омонимичных иероглифов 才 *цай* — «талант» и 材 *чай* — «материал».

В отдельную категорию можно вынести иероглифы, которые образованы на основе визуального сходства с эмодзи, однако их количество невелико. Самый известный иероглиф подобного плана — 囧 *цзюн*. Это древнекитайское слово, которое имеет смысл «свет, светлый». Лексическая единица уже не используется в данном значении, но стала популярна в Интернете, поскольку напоминает лицо грустного человека. Неологизм имеет широкий спектр оттенков смысла и используется для выражения печали, бессилия, стеснения или неловкости пишущего. Аналогичным образом используются иероглифы 回 *хуэй* — «возвращаться» и 口 *коу* — «рот». Сочетание 回口回 похоже на широко раскрытые глаза и используется для выражения удивления или недоумения.

К уникальным моделям словообразования можно отнести разложение иероглифа на графемы. Как и в предыдущем примере с сочетанием 回口回, дословный перевод не будет иметь смысла, поэтому переводчику важно правильно определить границы лексической интернет-единицы. В данном случае в пример можно привести сочетания 矢口 — 知 (*чжи* — «знать»), 女子 — 好 (*хао* — «хорошо»), 弓虽 — 强 (*цян* — «сильный») и пр.

Также стоит учитывать частое использование в сети цифровых кодов, главной особенностью которых является их удобство и быстрота печати. Большинство из таких сочетаний основаны на принципе созвучия цифр и слогов [7, с. 172—174]:

687 (*лю ба ци*) — 对不起 (*дуйбуци* — «извини») или 了不起 (*ляобуци* — «необыкновенный»);

886 (*ба ба лю*) — 拜拜了 (*байбайлэ* — «пока»);

520 (*у эр лин*) — 我爱你 (*во ай ни* — «я тебя люблю»).

Однако существуют цифровые коды, которые не основаны на принципе созвучия. Самый яркий пример — это сочетание 996. Это описание популярного графика китайских сотрудников: работа с 9:00 до 21:00 шесть дней в неделю.

4. Важность национальной специфики

В интернет-общении часто используются реалии, присущие только данной форме коммуникации в определенной стране. Под языковыми реалиями в широком смысле понимаются лексические единицы, которые обладают ярко-выраженной национально-культурной семантикой [6, с. 371]. Большинство сетевых неологизмов китайского языка достаточно трудно перевести на другие языки, точно передав все смысловые оттенки. На это влияет отсутствие полноценных аналогов, поскольку культурные реалии Китая отличаются от зарубежных [5, с. 198—199]. Соответственно, лингвистам недостаточно сделать дословный перевод, важно снабдить его подробным описанием и комментариями, почему какая-либо лексическая единица используется в сети именно в таком смысле.

Например, несколько лет назад мультсериал «Свинка Пеппа» (小猪佩奇 *Сяочжун Пэйци*) стал очень популярным в Китае. Он набрал миллиарды просмотров на онлайн-сервисах и видеоплатформах. Обычные люди и звезды китайского шоу-бизнеса начали скупать тематические сувениры, покупать одежду и аксессуары с главной героиней. Само название мультсериала 小猪佩奇 изменило свой смысл в Интернете. Так стали называть человека, который разбирается в новых трендах и идет в ногу со временем.

Неологизм 加麻大 *Цзямада* (от 加拿大 *Цзянада* — «Канада») стал популярен в сети, когда в 2018 году в Канаде была легализована марихуана. Интернет-пользователям Китая понравилась игра слов: иероглиф 麻 означает коноплю. Многие писали комментарии, что кленовый лист на флаге страны стоит заменить на лист марихуаны.

Интернет-слово 尾款人 *вэйкуаньжэнь* — «человек, который должен выплатить остаток суммы» появилось после празднования Дня холостяка 11 ноября (11.11). В этот день в магазинах действуют большие скидки и люди начинают скупать все подряд. Приобрести товары также можно в рассрочку, поэтому многие китайцы оплачивают часть суммы, а потом на протяжении нескольких месяцев вынуждены гасить остаток долга.

Заключение

Таким образом, особенности и трудности перевода китайской интернет-лексики проистекают из интра- и экстралингвистических составляющих. В первую очередь интернет-лексика китайского языка — это очень подвижная категория, которая подвержена постоянным изменениям. Лексические единицы в сети могут очень быстро войти в моду и начать массово употребляться пользователями, но могут так же стремительно уйти из активного употребления. Такая неустойчивость создает трудности для переводчика — на интернет-платформах зачастую отсутствует однозначное толкование той или иной лексической единицы, а в словарях интернет-лексика может просто не успеть закрепиться. Уникальные модели словообразования труднопереводимы на другие языки, при этом исследователю важно уметь разбираться в особенностях их употребления, чтобы четко различать границы слов и узнавать стилистические приемы, заложенные автором интернет-сообщения. Тот же принцип работы можно отнести и к переводу сетевой лексики, которая обладает национальной спецификой, поскольку без понимания общего социокультурного контекста страны качественно передать смысл лексической единицы будет невозможно.

Источники

1. BCC юляюку (Корпус языка BCC) [Электронный ресурс]. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 05.08.2021).
2. Cilin [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cilin.org/> (дата обращения: 28.08.2021).
3. Jikipedia [Электронный ресурс]. URL: <https://jikipedia.com/> (дата обращения: 07.08.2021).
4. Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (Доклад о языковой ситуации в Китае). Т. 12—15. Пекин: Шанъу иньшугаунъ, 2017—2020.

Литература

5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980.
6. Словарь лингвистических терминов / сост. О.С. Ахманова. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2004.

7. Сян Сяолу. Ванло юнцы дэ лю да цюйши (Шесть главных трендов интернет-лексики) // Сюэюань. 2013. № 3.
8. Фу Ифэй. Ин хань ванло юйянь дуйби яньцзю (Сравнительное исследование английского и китайского интернет-языка). Пекин: Гофан гунье чубаньшэ, 2013.
9. Хай Чжун. И мэнь чжаньсинь дэ юйянь кэсюэ — ванло юйянь (Новейшая отрасль науки о языке — интернет-лингвистика) // Кэсюэ. 2000. № 9.
10. Цзэн Сюнвэй, Сяо Чжицин. Ванло цыюй дэ цзегоу лэйсин юй гоуцзао фанши (Структурные типы и способы образования интернет-слов) // Хунань гунье дасюэ сюэбао. 2006. Т. 20. №1.
11. Yuan E. Language as Social Practice on the Chinese Internet // Computer-Mediated Communication across Cultures: International Interactions in Online Environments. 2011. Vol. 1.

Козлова Екатерина Андреевна
Студентка 5 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
eakozlova_9@edu.hse.ru

Образ Европы в работе Вэй Юаня «Иллюстрированное описание иноземных государств» (на материале свитка «Общая эволюция стран Европы»)

Аннотация

Статья посвящена описанию Европы в трактате цинского ученого Вэй Юаня 魏源 (1794-1856) «Иллюстрированное описание иноземных государств» 海國圖志. Был выполнен частичный перевод и анализ свитка 37; в статье приведены основные особенности отображения Европы в трактате. Отмечается, что, несмотря на высокую точность сведений, располагаемых Вэй Юанем, в тексте источника допущены различные неточности.

Ключевые слова: Вэй Юань; Иллюстрированное описание зарубежных государств; образ Европы; Опиумные войны; Китай-Запад.

«Иллюстрированное описание иноземных государств» («Хайго тучжи», ХГТЧ) — это трактат эпохи Опиумных войн (1840—1842 и 1856—1860), созданный цинским ученым-цзиньши* Вэй Юанем (1794—1856) по поручению известнейшего деятеля того времени — Линь Цзэсюя (1785—1850). В отличие от некоторых предшествующих авторов географических описаний, писавших травелоги, Вэй Юань не выезжал никуда дальше Гонконга и Макао (в 1848 году), никогда не покидал пределов Поднебесной и не знал других иностранных языков¹.

* Цзиньши 進士 — человек, обладающий высшей степенью по итогам государственного экзамена кэцзюй 科舉.

ХГТЧ был призван стать своеобразной энциклопедией о мире за пределами Китая. Тратат представляет собой географическое и историческое описание стран мира, снабженное картами, а также рисунками флагов и гербов. Одной из отличительных особенностей источника является то, что автор включил не только собственно китайские сведения, но и впервые в китайской традиции привел непосредственно западные источники, написанные миссионерами, работавшими в Китае. Первый вариант сочинения появился в 1842 году и в последствии претерпел три редакции — в 1844, 1847 и 1852 годах, расширившись от 50 свитков в 1844 году до 100 в последней редакции, он вообрал в себя максимально возможное на тот момент количество данных о зарубежных государствах, что и стало причиной выбора данного источника для анализа. Поскольку именно европейские страны были активно вовлечены в противостояние с Китаем в ходе Опиумных войн и позднее, нам представляется важным рассмотреть, что в Китае знали о Европе и как представляли пространство этого континента.

В тексте ХГТЧ Вэй Юань высказал лозунг «учиться у иностранцев, чтобы использовать их знания против них». В последствии он стал одним из девизов политики самоусиления, начавшейся во второй половине XIX века, когда, по выражению С.Ю. Врядия, труды Вэй Юаня, Линь Цзэсюя и других получили «второе рождение»².

Рассматриваемый нами свиток 37 имеет заголовок — *Дасиянь гэго цзун яньгэ* [大西洋各國總沿革], «Общая эволюция всех стран Европы», поэтому информация, собранная в нем, касается не только географического описания, но также политического устройства и истории европейских стран.

Образ Европы в представлении Вэй Юаня.

Представления Вэй Юаня о пространстве Европы можно условно разделить на два аспекта: географический и политический. Под географическим аспектом мы будем иметь в виду описание природных объектов, которые выступают важным критерием для ограничения пространства Европы. Политический аспект в данном случае будет пониматься нами как сведения об устройстве стран Европы, информация об их истории. Мы предполагаем, что характеристика качественной составляющей стран Европы, предложенная в трактате,

отражает видение Вэй Юаня как представителя китайской интеллектуальной традиции того времени. При этом, следует отметить, что в обоих случаях порой встречаются различного рода неточности или даже объективно недостоверная информация, к которым мы будем обращаться в ходе анализа.

География

Прежде всего, рассмотрим ключевую особенность, которая прослеживается в описании географического пространства Вэй Юанем и отражается уже во «Введении» к трактату — это измерение расстояний через использование водного пространства, поскольку в то время считалось, что морские расстояния больше, чем сухопутные³. Несмотря на то, что один из главнейших источников автора — трактат Линь Цзэсюя «Описание четырех материков» (四洲志, «Сы чжоу чжи»; об этом указано в самом начале «Введения»⁴), сам Вэй Юань отказывается от иероглифа 洲 (часть света; материк, континент⁵). Хотя он, скорее всего знал⁶ о делении мира на континенты, но предпочитает выражать крупные и удаленные пространства суши и прилегающие к ней водные объекты через иероглиф 洋 (океан, безбрежные воды; заморские страны, заграница⁷). Таким образом, в трактате появляется шесть материков-океанов 东南洋 Юго-восточная Азия, 西南洋 южная, центральная и западная Азия, 小西洋 Африка, 大西洋 Европа, 北洋 Россия, 外大西洋 Северная и Южная Америка. Это же принцип работает и с меньшими частями суши: так, в самой Европе выделяются два субрегиона — Балтика и Средиземноморье, которые указаны по названиям морей (波羅的海 и 地中海 соответственно).

В описании Вэй Юаня географические границы Европы включают в себя: «все побережье Балтики, в пределах юга Средиземного моря и северный берег Черного моря»⁸. На первый взгляд, кажется, что Вэй Юань не корректен в своем определении, не упоминая остальные территории, но стоит вспомнить о том, что он использует водные объекты для измерения расстояний, как уже говорилось выше.

«Побережьем Балтики» таким образом является не только берег материка, но и Скандинавский полуостров с прилегающими островами. Таким образом, как пишет Вэй Юань, на западе граница начинается непосредственно от Средиземного моря и ограничена

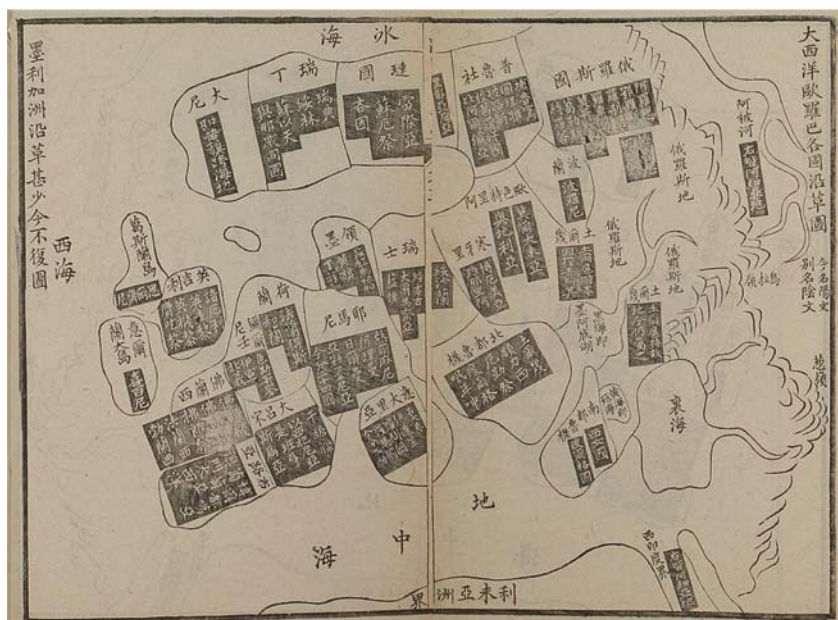

Рис. 1. Карта Европы из «Иллюстрированного описания иноземных государств»⁹

пределами ¹⁰ 洲中海, под которым, согласно карте, следует понимать Балтийское море[†]. Оно омывает практически все страны Европы — даже теми, которые не имеет выхода к нему, например, Швейцария (на карте показано, что она имеет выход к нему с севера), Италия, Австрия и др.

Вероятно, под Балтикой следует понимать также весь комплекс морских объектов, омывающих Европу: Ла-Манш (поскольку упоминается, что морская граница идет по северу Франции), Бискайский залив (север Испании), западное побережье Португалии — за исключением Северного моря, которое носит название 西海 (Западное море)[‡] и помечено отдельно. Интересно, что, по всей видимости,

[†] Оно также называется 波羅的海, 八得海 и, что интересно, 黄海 (то есть Желтое море, причем не указано, почему оно именно такого цвета).

[‡] В одном из отрывков из работы Джулио Алени «Записки об иноземных государствах» под Западным морем имеется в виду Атлантический океан, поскольку он упоминает в качестве крайней западной точки Канарские острова.

автор не видел необходимости указывать название каждого водного объекта или не имел о нем никакой информации. В тексте также, например, отсутствует различие между всем комплексом морей, входящих в акваторию Северного Ледовитого океана: все они именуются 冰海 (Ледяное море).

Следующий предел Европы — юг Средиземного моря. Однако это не означает, что материк «заканчивается» на берегах Пиренейского, Аппенинского и других полуостровов. В это пространство также входят острова Крит[§], Сицилия, Сардиния и др., а также, возможно имелись в виду европейские владения на севере Африки.

Переходя к третьей границе, можно отметить, что на взгляд читателя XXI века восточная граница Европы представляет собой более обширное пространство, нежели исключительно северный берег Черного моря 黑海**. Таким образом северная часть Османской империи становится европейской, а южная — азиатской, что видно на карте, хотя, как мы знаем, корректнее было изобразить их как соответственно западную и восточную. Следует сказать о том, что в тексте трактата в разделе, посвященном Османской империи, Вэй Юань не подвергал сомнению существование некоего Западного женского королевства¹⁰, которое якобы расположено на территории бывшей Византийской империи, а также некоторые другие мифы^{††}.

Впоследствии Вэй Юань развил свою мысль и указывает, что на востоке рубежом между Азией и Европой являются Уральские горы 烏拉大嶺, что соответствует современной общепринятой концепции границы между Европой и Азией. В трактате эта горная цепь оказывается соединенной с хребтом Кун-лунь, который он называется «источником всех великих горных цепей, дающий начало Гималаям и Памиру»¹¹. От северных пиков Памира уже непосредственно берет начало Урал. Возможно, Вэй Юань таким образом стремился показать присутствие Китая в регионе, если не внешнеполитическое, то через горы, которые якобы являются «придатком» Кунь-луня. Тем не менее, согласно современной географии между Уральскими горами

§ Упоминается отдельно как 甘的亞.

** Это море одновременно является и Азовским 黑阿底胡.

†† Например, о волшебной реке, вода которой меняла цвет шерсти животных, или о загадочном существе, живущем в центре Средиземного моря и способном насладиться на путников грустные мысли.

и Памиром пролегает Туранская низменность, которой, однако, нет ни в тексте, ни на карте. На карте южная граница Урала начинается от севера Каспийского моря, хотя в действительности там располагается Прикаспийская низменность, а южная часть хребта начинается к северу от Аральского моря — то есть к востоку от того, как показано на карте. Кроме того, на карте Каспийское море 裏海, которое изображено как внутреннее море Средиземного.

Говоря о внешних границах Европы, следует отметить еще одну неточность: Шотландия, Великобритания и Ирландия им определены как «три острова, гордо стоящих посередине моря к северо-западу от Франции; называются Англией»¹². Тем не менее на карте мы можем увидеть только Великобританию и Ирландию.

Продолжая рассматривать географический аспект представлений Вэй Юаня о границах и пространстве и переходя к внутренним границам, следует также отметить следующую неточность, связанную с описанием географического положения такого европейского государства как Пруссия. Согласно тексту, она омывается Балтийским морем на юге, на карте располагается на Скандинавском полуострове и также омывается с юга Балтийским морем, а с севера — Баренцевым, что не соответствует реальному географическому положению Пруссии того периода.

Для характеристики географического пространства характерна антропоморфность, отражаемая с помощью средств литературной выразительности. Как отмечал в своей статье А.С. Мартынов¹³, в китайской традиции эстетика и политика (в том числе и дипломатия) были не так удалены друг от друга, как на Западе и зачастую различные внешнеполитические события подавались в виде стихотворений с использованием различных метафор и других тропов. Тракта́т Вэй Юаня не стал исключением: в тексте можно встретить как привычные для китайских текстов приближенные к поэтическому стилю средства выразительности (например, «[Уральские горы] «извиваясь тысячью изгибов... непреклонно достигают моря»¹⁴), так и антропоморфные образы в описании географических объектов. Так, например, Скандинавский полуостров — это рука, а берег материковой Греции — рукоять лука, которую держит человек. Говоря об Апеннинском полуострове, Вэй Юань, как и ожидалось, включает метафору «человеческой ноги в ботинке». Таким образом, антропоморфные описания как ключевая характеристика для анализа про-

блемы географического пространства и границ могут помочь исследователю, например, международных отношений Китая и других стран, догадаться, какое государство изображено, если название указано не ясно.

Если в «Мин-ши» («История Мин»), одном из источников трактата, Франция была расположена недалеко от Малакки¹⁵, то Вэй Юань уже не совершал таких ошибок (см. рис. 1). Однако подобная достаточно грубая неточность в тексте присутствует. Так, например, среди стран Скандинавии он упоминает государство Лян-го 撣国, которое на карте расположено между Пруссией на востоке и Швецией на западе^{††}. Можно было бы предположить, что это Финляндия, поскольку в тексте нет упоминания 芬蘭, однако на тот момент она входила в состав Российской империи. Возможно, иероглиф 撣 является калькой слова «лен» (швед. län), которое обозначает единицу административно-территориального деления Швеции и таким образом обозначает Норвегию, которой нет на карте, но упоминается отдельно от Лян-го в тексте.

Таким образом, подобные неточности позволяют сделать вывод о том, что географические сведения о Европе в Китае все же были довольно скудными, хотя и более совершенными, нежели в предыдущий период. Этот факт дает возможность предположить, что империя действительно находилась в определенной изоляции и испытывала необходимость получения информации о зарубежных государствах после первого открытого столкновения с западным миром — Первой опиумной войны 1840—1842 гг.

Политика

Говоря о политическом аспекте, одной из важных особенностей, в первую очередь, является восприятие Вэй Юанем государственного строя и того, что в целом можно считать государством. В частности, у него нет разграничений между государством как королевством, занимающим большую площадь и городом-государством — в частности, итальянская республика Генуя — это 日讷瓦國, аналогично тому, как называются королевства (法國, 英國 и др). Углубляясь в качественную образующую часть пространства, можно также отметить,

†† Названо как 撣国.

что автор имеет представление о типах государственного устройства Европы: «либо король сам является единоличным правителем, либо монарх с министрами совместно обсуждают [политические дела], либо вовсе нет монарха, только лишь назначенный первый министр или канцлер есть правитель государства»¹⁶. Тем не менее, в рассматриваемом свитке этому не придается значения в контексте отдельных государств. Таким образом, можно утверждать, что Вэй Юань не делал различий между формами государственного устройства в Европе, что также указывает на идею ограниченности реальных представлений в Китае эпохи Цин о Европе того времени.

Кроме того, на примере текста трактата можно проследить определенные особенности лингвистического описания политической системы, характерной для ряда стран Европы. В данном случае мы видим значимость исторических данных, предлагаемых Вэй Юанем в трактате. Говоря об античной Римской империи и ее преемнице Византии, мы должны отметить, что они именуются своими установившимися в китайской традиции названиями — Дацинь大秦^{§§} и Фулинь 拂林. Что касается королевств, появившихся на карте Европы после падения Западной Римской империи, то ситуация обстоит по-другому — практически все их названия предложены с иероглифом 夷 (иностранец, варвар)¹⁷. Например, Саксония — это 薩索尼亞夷國, королевство франков — 法郎古夷國, и др.

На первый взгляд, это является отражением традиционной дихотомии «Китай — варвары». Однако в подобной трактовке можно проследить несколько иные представления. Во-первых, если учитывать тот факт, что Вэй Юань был достаточно внимателен к деталям^{***}, скорее всего, таким образом автор подчеркнул свое знакомство с тем, что сами европейцы называли эти ранние государственные образования варварскими. Во-вторых, иероглиф 夷 не применялся к Восточной и Западной частям Римской империи, как мы убедились выше. В-третьих, в тексте, посвященном современному для автора времени, этот иероглиф не встречался, как и каких-либо указаний на дан-

^{§§} В отрывке из «Истории Цзинь» дан еще один вариант названия Римской империи — 犁 (Ли).

^{***} Так, в трактате приведены детальные расстояния в градусной мере и ли между крайними точками Европы, а также имена некоторых деятелей — в частности, Колумба, изобретателя пороха Шварца и др.

нические отношения между империей Цин и странами Европы. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, скорее всего, автор не разделял идею существования этой дихотомии. Более того, как отмечал П. Митчелл, Вэй Юань сознательно отказался от термина «варварский» и предпочитал использовать «иностранный, иноземный»¹⁸, что подтверждает нашу гипотезу.

Вэй Юань также владел информацией о некоторых внутренних перипетиях европейской политики. Так, в комментариях к цитате из работы Дж. Алени, он отмечает, что в XIX веке Норвегия и Швеция являют собой единое государство, что действительно имело место быть — в 1814—1905 годах эти две страны были объединены унией. Далее он отмечает, что Германия и Италия являются раздробленными на множество более мелких государств. Упоминание Греции также дает основание полагать, что автор знал о получении этой страной независимости в 1832 году. Однако, перечисляя сильнейшие в политическом отношении страны Европы, Вэй Юань упустил важных участников «европейского концерта» того времени — Пруссию и Австрию.

История

Несмотря на то, что трактат в первую очередь посвящен географии, Вэй Юань включил в текст исторический материал. Такая разносторонность источника обуславливается тем, что автор применял так называемый классический метод (典志), который разрабатывался китайскими авторами со времен Сыма Цяня и его «*Ши цзи*» (史記, «Исторические записки»)¹⁹. Этот метод подразумевает описания аспектов физической географии, истории наравне с деталями экономической жизни^{***} и политических институтов. Таким образом, в рамках ХГТЧ Вэй Юань совместил большой пласт исторического материала по самым различным вопросам²⁰. Тем не менее четкая структура не прослеживается, а информация может дублироваться в разных частях свитка.

^{***} У Вэй Юаня есть небольшое описание экономического развития Европы: в частности, он упоминает, что именно там производятся пароходы, продукция литейного дела, стенные и карманные часы, огнестрельное оружие и др.

Исторические данные Вэй Юаня охватывают античность (греческие полисы и экспансия Рима), Средневековье (описание упадка и безграмотности, а также поход Тамерлана в XIV веке) и современность (то есть первая половина XIX века). Однако Новое время (приблизительно после открытия Америки и до описания политических процессов современной ему Европы) осталось неопианным (за исключением явления пиратства). Интересно, что в основном исторические факты угадываются только по косвенным деталям, но в некоторых случаях Вэй Юань упоминает персоналии: например, он довольно подробно пересказывает биографию Христофора Колумба и его путешествие в Америку или изобретение пороха Бернардом Шварцем.

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что Вэй Юань провел большую работу, которая стала для империи Цин первой, изображившей «круглый глобус с узнаваемой географической картиной»¹². Собранный им массив данных позволил намного точнее понимать, как устроено пространство стран за пределами Китая, чем это было в предшествующих сочинениях. Работая с текстами европейцев, Вэй Юань оставался в русле китайской традиции, поскольку в тексте можно проследить традиционную метафоричность и употребление средств литературной выразительности. Тем не менее, в работе имеются разного рода существенные неточности, которые выдают пробелы в имеющейся на тот момент в Китае информации о Европе, что отражает сохранение информационной изоляции Китая в эпоху Цин, а значит, и низкий уровень включенности в динамически развивающуюся капиталистическую систему, которую страны Запада выстраивали по всему миру в тот период.

¹ Лю Ланьсяо. Вэй Юань «Хайготучжи» дэ бяньчжуань тэдянь [刘兰肖. 魏源《海国图志》的编撰特点] Особенности источников, использованных Вэй Юанем в «Иллюстрированном описании иноземных государств» // Хуайинь шифань сюэюань сюэбао (Чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань) [淮阴师范学院学报 (哲学社会科学版)] Журнал педагогического колледжа Хуайинь (издание по философии и социальным наукам). — 2004. — Т. 3. — С. 359—363.

² Вряди С. Ю. Произведение Линь Цзэсюя как источник для изучения представлений о России в Китае XIX // Известия Восточного института.

1996. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvedenie-lin-tszesyuyakak-istochnik-dlya-izucheniya-predstavleniy-o-rossii-v-kitae-xix> (дата обращения: 09.03.2021).

³ Там же.

⁴ Вэй Юань «Хайготучжи», цзюань 37 [魏源. 海国图志. 卷37.] «Иллюстрированное описание иноземных государств», свиток 37: [Электронный ресурс] URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/%E6%B5%B7%E5%9C%8B%E5%9C%96%E5%BF%97/%E5%8D%B70377>.

⁵ Ся Чжунъи. Ханьэцзидянь. (Китайско-русский словарь) Пекин: Торговое изд-во, 2004. С. 1200.

⁶ Leonard J. K. Op. cit. С. 109.

⁷ Ся Чжунъи. Цит. соч. С. 1055.

⁸ Вэй Юань. Цит. соч.

⁹ File: Evolution_map_of_the_Atlantic_and_European_countries_in_Haiguotuzhi.jpeg [Электронный ресурс] // Wikimedia Commons, the free media repository. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Evolution_map_of_the_Atlantic_and_European_countries_in_Haiguotuzhi.jpg#/media/File:Evolution_map_of_the_Atlantic_and_European_countries_in_Haiguotuzhi.jpg (Дата обращения 08.03.2021).

¹⁰ Xinyu J. Haiguo Tuzhi and Chinese Impressions on Turkey in the Late Qing Dynasty //International Relations and Diplomacy. — 2018. — Т. 6, №5. — С. 285.

¹¹ Вэй Юань. Цит. соч.

¹² Вэй Юань. Цит. соч.

¹³ Мартынов А. С. Международные отношения как тема китайской изыскательской словесности. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). М.: Наука, ГРВЛ, 1979. С. 129.

¹⁴ Вэй Юань. Цит. соч.

¹⁵ Leonard J. K. Wei Yuan and China's rediscovery of the maritime world. — Cambridge (Mass.), L.: The Council on East Asian Studies at Harvard University, 1984. С. 101.

¹⁶ Вэй Юань. Цит. соч.

¹⁷ Ся Чжунъи. Ханьэцзидянь. (Китайско-русский словарь) Пекин: Торговое изд-во, 2004. С. 1078.

¹⁸ Mitchell P. M. The Limits of Reformism: Wei Yüan's Reaction to Western Intrusion //Modern Asian Studies. — 1972. — Т. 6, №2. — С. 200.

¹⁹ Leonard J. K. P. 154.

²⁰ Лю Ланьсяо. С. 363.

²¹ Там же.

Олейник Анна Сергеевна
Студент, 2 курса бакалавриата
Институт стран Азии и Африки
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: annaoleynik062002@gmail.com

Варьирование графической передачи неологизмов в современном персидском языке (на примере русских урбанонимов)¹

Аннотация

На базе нового массового языкового материала в статье анализируются основные закономерности, характерные для адаптации русских топонимов в ПЯ, и предпринимается попытка выделить основные факторы, обуславливающие значительную вариативность недавно попавших в ПЯ русских урбанонимов, а также описать некоторые тенденции в их интеграции на фонетическом и графическом уровнях.

Ключевые слова: *персидский язык, русизмы, топонимы, урбанонимы, вариативность.*

В отечественном языкознании интеграция топонимов России на различных языковых уровнях анализировалась на материале английского [11, 14, 18, 19, 21, 23, 25, 28], испанского [12], китайского

¹ Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи своему научному руководителю старшему преподавателю кафедры иранской филологии ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова А.В. Громовой.

[16, 24] и языков народов РФ [15, 20, 22]. Заимствования-русизмы, история их проникновения в персидский язык и особенности адаптации сейчас активно изучаются иранскими лингвистами [1, 3, 4, 6, 8, 9]. Однако русизмы-топонимы и вариативность их передачи средствами арабо-персидской графики еще не становились предметом специального исследования. Большинство новых заимствований в ПЯ находятся пока на стадии графической и фонетической адаптации, о чем свидетельствуют многочисленные способы их передачи в иранских онлайн материалах. Это обуславливает актуальность изучения этого пласта новой лексики, в том числе топонимов.

Вариативность в передаче названий городов России можно наблюдать уже в персидско-русском [27: 754—772] и русско-персидском словарях [13: 808—826], где в списках географических названий представлены 49 и 71 урбаноним соответственно. В ряде случаев можно говорить о нормативных вариантах одного и того же урбанонима, что связано с разными способами заимствования: варьирование фонетико-графической передачи при прямом заимствовании из русского (1) и сосуществование двух и более вариантов названия, взятого из русского и опосредованного через другие языки (2). Также в словарях зафиксировано варьирование урбанонимов, обусловленное неодинаковой степенью их освоенности: один аллоним оказывается ближе к исходному фонетическому варианту топонима, а другой — более адаптирован для звуковой системы персидского языка в соответствии с общими закономерностями адаптации европеизмов (3).

(1) nw gwrwd [novgorod] نوگورد / nwgwrđ [novgorod] نوگورد ‘Новгород’; wl’dy wstwk [velādivostok] ولادی وستوک / wl’dy wstk [velādivostok] ولادی وستک ‘Владивосток’; ‘st’r’x’n [āstārāxān] آستاراخان / ‘str’x’n [astrāxān] استراخان ‘Астрахань’;

(2) krnšt’t [kronštāt] کرنشآت (близко к русскому [крАнштáт] / krwnšt’d [kronštād] کرونشادت ‘Кронштадт’ (англ. и нем. Kronstadt); sw’stwpl [sevāstopol] سواستوپل (англ. Sevastopol) / sb’stwpwl [sebāstopol] سباستوپول (франц. Sébastopol) ‘Севастополь’;

(3) grzny [grozni] گرزنی / grwzny [gerozni] گروزنی ‘Грозный’ — с эпентезой для разбавления инициального согласного кластера; y’rwsł’wl [yāroslāvl] یاروسلاول / y’rw’sl’wl [yāruyeslāvl] یارواسلاول ‘Ярославль’ с протезой перед вторым корнем топонима-композиата.

Анализ урбанонимов, отобранных путем нацеленной выборки в персоязычных онлайн материалах, показывает еще большую вари-

тивность. Например, к двум обозначенным в примере (2) вариантам передачи названия Кронштадт со [статьи на Википедии](#) можно добавить еще два: *krwnšt't* كرونشتات и *krwnstdt* كرونستدت. Урбаноним Ярославль (3) может также передаваться в ПЯ как *y'rwsł'w* ياروسلاو / *y'r'sł'w* ياروسلاو / *y'rwsł'wy* ياروسلاوي (ввиду отсутствия огласовок ограничимся только транслитерацией, как и в ряде примеров далее).

В настоящее время корпус русизмов-топонимов значительно расширился из-за стремительного развития персоязычного сегмента интернета и интенсификации российско-иранских связей в области экономики, культуры, туризма. Так, «Список городов России» ([Fehrest-e šahrhā-ye rusiye](#)) на Википедии содержит более тысячи урбанонимов, на fa.wikipedia.org/wiki также представлены десятки статей, посвященные отдельным городам России.

Другими источниками языкового материала для сбора новых топонимов-русизмов послужили: 1) статьи электронных словарей и энциклопедий: vajehyab.com; abadis.ir; 2) новостные заметки информационных агентств: irna.ir, tabnak.ir, shana.ir, irinn.ir, yjc.ir, eghtesadonline.com, mashreghnews.ir, tasnimnews.com, entekhab.ir; 3) обзоры на туристических сайтах и блогах: eligasht.com, safarestan.com, kojaro.com, lastsecond.ir, elittte.com, eavar.com, alibaba.ir, mgairan.com; 4) «Энциклопедия городов мира» 2004 года издания [7].

Задачей данного исследования является анализ фонетико-графической передачи новых топонимов-русизмов, на которую влияет ряд факторов, связанных с особенностями фонетических систем обоих языков и со спецификой графических систем, используемых для их фиксации.

Ряд звуков в русском консонантизме имеет регулярные соответствия в ПЯ [b], [v], [d], [z], [y], [m], [n], [p], [r], [s], [t], [f], [te] [17: с. 40]. Анализ русских топонимов показывает, что звуки, которые имеют однозначный способ фиксации на письме, передаются наиболее регулярно: čyt' [čitā] چیتا 'Чита', wl'dymyr [v(e)lādimir] ولادیمیر 'Владимир', g'tčynā [gātčīnā] گاتچینا 'Гатчина'.

Отдельные согласные передаются на письме несколькими графемами [t] — te ت и tā ط, [s] — sin س, sād ص и se ث, [z] — zā ظ, zād ض, ze ز и zāl10 ذ, с. 422], что часто приводит к варьированию в графической передаче топонимов, однако можно заметить, что чаще всего используются te ت [t], sin س [s] и ze ز [z] — swrgwt سورگوت 'Сургут', zlnwgr'd زلنوگراد 'Зеленоград', как и в случае с другими европеизмами: 'st'nd'rd

استاندارد ‘стандарт’, w’ts’p واتس آپ ‘WhatsApp’, ‘st’rt’p استارتاپ «стартап», zwm زوم ‘Zoom’, rgrw رزرو ‘резерв, запас». Графические варианты русских урбанонимов с буквой tā ط зафиксированы в толковом словаре М. Мо’ина [2, s. 333, 804], но не являются основными и редко встречаются на персидских интернет-сайтах: sn ptrzbwrg سن پترزبورگ ‘Санкт-Петербург’, ptrwz’wdsک پتروزاودسک ‘Петрозаводск’

Русскому [x] регулярно соответствует персидский خ [x]: š’txy شاختی ‘Шахты’, ‘rx’nglsk آرخانگلسک ‘Архангельск’, wgxwy’nsk ورخویانسک ‘Верхоянск’.

При передаче русских фонем, отсутствующих в ПЯ, действует принцип регулярной субституции: [i] → [i]: ‘p’tyty آپاتیتی ‘Апатиты’, syktyw’r سیکتیوکار ‘Сыктывкар’, wybwrg ویبورگ ‘Выборг’; [t] → [ts]: lyptsk لیپتسک ‘Липецк’, nwwkwzntsk نوکوزنتسک ‘Новокузнецк’ (средствами арабо-персидской графики воспроизводится латинская транслитерация русских топонимов Lipetsk и Novokuznetsk соответственно).

В персидском, в отличие от русского, нет противопоставления согласных по мягкости-твёрдости [l, p. 84], поэтому [b’], [n’], [m’], [r’], [t’] утрачивают мягкость: ‘wb اوب ‘Обь’, n’zr’n نازران ‘Назрань’, prm پرم ‘Пермь’, ‘l’tyr آلایر ‘Алатырь’, ‘wst-‘ylmsk اوست-ایلمسک ‘Усть-Илимск’.

Русский [ʃ] реализуется на письме нехарактерным для ПЯ сочетанием šč, по образцу английского shch, что зафиксировано в персоязычном сегменте Википедии и словаре abadis: pwščynw پوشچینو ‘Пушкино’ (англ. Pushchino); bl’gwščnsک بلاگوшчнنسک ‘Благовещенск’ (англ. Blagoveshchensk), mytyšcy میتیشچی ‘Мытищи’ (англ. Mytishchi). Иногда встречается и передача русского [ʃ] буквой šin ش, передающая в ПЯ фрикатив [š]: bl’gwšnsک بلاگوشنسک / bl’gwšnsک بلاگوшнنسک ‘Благовещенск’.

Буква uā/ue ی может передавать [y] и [i] (4), vā و может передавать [v] и [u], а также [ow] и [o] (5), что приводит к широкой вариативности в передаче урбанонимов, содержащих эти звуки, так как носитель ПЯ имеет несколько возможностей интерпретировать буквы uā/ue (6) и vā (7).

(4) bwy بوی ‘Буй’, klyn کلین ‘Клин’, gwry’čyy klywč گوریچی کلیوچ ‘Горячий Ключ’, byysک بییسک ‘Бийск’, k’spyysک کاسپییسک ‘Каспийск’;

(5) wswwlwžsk 'Всеволожск' / wwrkwt 'Воркута', wlykyh lwky 'Великие Луки', mskw [moskow] 'Москва', k'l'č-n'-dwnw 'Калач-на-Дону';

(6) nwwrwsysk 'Новороссийск' / nwwrwsyysk 'Новоросийск', k'mnsk 'w'r'lsky 'Каменск-Ауральский' / k'mnsk-'w'r'lskyu 'Каменск-Ауральский';

(7) wwlwgr'd 'Волгоград', wlgwgr'd 'Волгоград', wlgr'd 'Волгоград', wlg'gr'd 'Волгоград', wwrwnž 'Воронеж', wrwnž 'Воронеж', ptrhwf [peterhof] 'Петергоф' / ptrhf [peterhof] 'Петергоф'.

Регулярно передается характерное для русской фонетики оглушение финального [v] до [f]: pskwf 'Псков', rwstwf 'Ростов', kwrwlywf 'Королёв'. Тот же переход [v] → [f] характерен для согласного кластера в конце слова: p'w'lwfsky pws'd 'Павловский Посад', x'b'rwfsk 'Хабаровск', črnwgrwlfk 'Черноголовка'. Аналогичное явление, как описано в [17: с. 22], можно наблюдать при адаптации и других русских онимов в ПЯ, например, антропонимов: rwm'nwf 'Романов', lwmwnsf 'Ломоносов'.

Гласный [o] может передаваться на письме 1) огласовкой: nwwr'sysk 'Новороссийск', nwsybyrsk'y' 'bl'st 'Новосибирская область'; 2) алефом: t'msk 'Тамск', w'lwgd 'Вологда'; 3) только алефом или алефом в сочетании с буквой vān в начале слова: 'wbnynsk 'Обнинск', 'wnsk 'Омск', 'wrl 'Орёл' / 'rywl 'Орёл' / 'wrywl 'Орёл'.

Превалирует принцип максимально полного отображения звукового состава русизма. Так, русский [a] чаще всего соответствует долготу [ā] заднего ряда, который передается на письме алефом с маддой в начале слова и алефом в других позициях: k'l'č 'Калач', m'g'd'n 'Магадан', 'rz'm's 'Арзамас'. Однако в топонимах, начинающихся с сочетания [al], регулярно используется краткий [a] среднего ряда низкого подъема, передаваемый на письме алефом, который является подставкой для соответствующей огласовки: 'lks'ndrwf 'Александров', alks'ndrwfsk-s'x'lynsky 'Александровск-Сахалинский'.

В топонимах с инициальным [a] часто сосуществует несколько вариантов, с долгим [ā] заднего ряда и кратким [a] среднего ряда: 'zf 'Азф' / 'zwf 'Азф' / 'zf 'Азф' / 'z'f 'Азф' / 'zf 'Азов' [7: с. 43—44], 'ng'rsk

[āngārsk] / انگارسک ‘ng’srk [angārsk] / ‘ngr’sk [āngarāsk] ‘Анг гарск’ [7: с. 68].

Можно предположить, что в отдельных случаях варьирование может быть связано с идентификацией элементов в составе русского топонима, которые могут быть знакомы носителям ПЯ: n’lčyk [nālčik] نالچیک / n’lčyk [na’lčik] نالچیک ‘Нальчик’ (перс. [na’l] نعل ‘подкова’), x’b’rwfsk [xābārofsk] خاباروفسک / xbrwwsk خبرووسک; xbrwfsk خبروفسک ‘Хабаровск’ (перс. [xabar] خبر ‘новость, известие’), m’x’čk’l’ [māxāčkālā] ماخاچکالا / m’x’čql’h [māxāčqal’e] ماخاچ قلعه ‘Махачкала’ (перс. [qal’e] قلعه ‘крепость’), čbwks’ry چبوکساری [čeboksāri]; č’b’qsar [čābāqsar] چاباق سر / čbwksry [čeboksari] چبکساری ‘Чебоксары’ (перс. [sar] سر ‘голова’), wl’dyk’wk’z [v(e)lādikāvkāz] ولادیکاوکاز / wl’dy qfq’z [v(e)lādi-qafqāz] ولادی قفقاز ‘Владикавказ’ (перс. [qafqāz] قفقاز ‘Кавказ’), y’kwty [yāko/uti] یاقوتستان / y’kwtyh [yāko/utiye] یاقوتیه / y’qwtst’n [yāqo/utestān] یاقوتستان (перс. [yāqut] یاقوت ‘рубин,яхонт’).

Особенности передачи русских топонимов в ПЯ также могут быть связаны с сосуществованием вариантов названия, взятых из русского языка напрямую или через различные языки-посредники: зафиксировано два варианта написания Петергоф: pthrwf [peterhof] پترهوف и ptrgwf [petergof] پترگوف (ср. англ. Peterhof / Petergof от нем. Peterhof).

Многие топонимы восточного происхождения, содержащие отсутствующий в русском глухой смычный [q] или щелевой звонкий [ɣ], регулярно передаются в ПЯ буквами qāf ق и qeun غ соответственно. Графическое варьирование в передаче таких топонимов может быть объяснено одновременным функционированием в языке двух аллонов: исторического, и, возможно, попавшего в ПЯ в результате более ранних прямых контактов с местным населением, и русизма, попавшего в ПЯ напрямую или через посредство английского языка. Это касается как названий республик (8), так и городов (9).

(8) b’sqyrst’n باشقیرستان [bāšqirestān] / b’skwrtst’n [bāško/urtestān] باشکورتستان; b’skyrst’n [bāškirestān] باشکیرستان (англ. Republic of Bashkortostan) ‘Башкортостан’, q’lmyqst’n [qālmīqestān] قالمیقستان / k’lmyky’ [kālmikiyā] کالمیکیا (англ. Republic of Kalmykia) ‘Калмыкия’;

(9) q’z’n [qāzān] قازان / k’z’n [kāzān] کازان (англ. Kazan) ‘Казань’, b’qčhsr’y [bāqčesarāy] باغچه سراي / b’xčysr’y [bāxčisarāy] باخچی سراي (англ. Bakhchysarai) ‘Бахчисарай’, qzly’r [qezliyār] قزلیار / kyzly’r [kizliyār]

کیزلیار (англ. Kizlyar) ‘Кизляр’, qzl [qezel] قزل / kyzył [kizil] کیزیل (англ. Kyzyl) ‘Кызыл’.

Дериваты от восточных этнонимов, как показало исследование, передаются только с kāf ک [k] и gāf گ [g], случаев использования qāf ق [q] / qeun غ [ɣ] пока обнаружено не было: ‘dygysk آدیگیسک ‘Адыгейск’ (ср. ‘dyqyh آدیغه ‘Адыгея’), d’gst’nsky ‘wgny داگستانسکیه اوگنی ‘Дагестанские Огни’ (ср. d’qst’n داغستان ‘Дагестан’).

Проведенный в отобранных 20.08.2021 г. статьях Информационного агентства Исламской Республики IRNA анализ частоты использования двух вариантов топонимов (исторического или более современного, приближенного к русскому) показывает, что численно превалирует второй: q’z’n [qāzān] قازان — 1184 и k’z’n [kāzān] کازان 1330 упоминаний.

При адаптации русизмов-топонимов действуют различные фонетические процессы, что находит отражение в графике. Фонология ПЯ не допускает инициального согласного кластера [5: p. 113—114], [1: p. 84], поэтому он разбивается: 1) протезой [e], которая в графике передается алефом: ‘st’wrwpwl استاوروپول ‘Ставрополь’, ‘snžynsk اسنژینسک ‘Снежинск’, ‘stwpynw استوپینو ‘Ступино’, ‘zwnygrwrd ازوینگورود ‘Звенигород’, 2) эпентезой [e/o], которая может передаваться с помощью огласовок: tvr [tever] تِور ‘Тверь’, grwzny [gerozni] گروزنی ‘Грозный’. Редко для разбивки согласного кластера используются [ā], [o/u], [i]: dymytrwf [dimitro/uf] دیمیتروف ‘Дмитров’, dymytrwfsk [dimitro/ufsk] دیمیتروفسک ‘Дмитровск’, w’l’dymyr [vālādimir] والادیمیر ‘Владимир’.

Также при фонетической адаптации происходят 1) элизия: ‘yw’nwf ایوانوف ‘Иванов’, p’wlwf پاولوف ‘Павлов’, kmrwf کمروف ‘Кемерово’, frKwlwf فرولوف ‘Фролово’ и 2) дегеминация: twly’ty تولیاتی ‘Тольятти’, ‘wsynyku اوسینیکی ‘Осинники’, kyrylof کیریلوف ‘Кириллов’, ysntwky یسنتوکی ‘Ессентуки’.

Сегодня при развитии международного туризма очень часто источником знаний о городах России становятся интернет-материалы, которые значительно различаются между собой по таким параметрам, как функциональный регистр и редактурa текста. Исследование показало, что на страницах основных информационных агентств ИРИ, материалы которых внимательно редактируются, достаточно редко можно встретить фонетико-графическую вариативность рус-

ских топонимов, как, например, nwwsybryk نووسیبیریк и nwwsybyrsk نووسیبیرسک ‘Новосибирск’ в одной статье портала IRNA.

На туристических сайтах и особенно в блогах, где степень авторской свободы больше и зачастую редакторской правки не проводится, гораздо чаще можно наблюдать варьирование названий городов. Так, на одной странице представлены ‘st’n twmsk [ostān-e tomsk] استان تومسک ‘Томская область’ и t’msk [tāmsk] تامسک ‘Томск’, wl’dy [v(e)lādi/ey] ولادی and wl’dy wstwk [v(e)lādivostok] ولادی وستوک ‘Владивосток’, mskw [moskow] مسکو / m’skw [māskow] ماسکو ‘Москва’, snt ptrzbwrg [sa/ent peterzburg] سنت پترزبورگ / sn ptrzbwrg [san peterzburg] سن پترزبورگ ‘Санкт-Петербург’. Иногда даже в рамках одного абзаца можно встретить несколько вариантов одного и того же топонима. Так, в заметке «Лучшие города России для жизни» можно насчитать семь способов передачи урбанонима Ростов-на-Дону: rwstwf-rwy d’n روستوف-دان / rwstwf-n²-dwnw روستوف-نا-دونو / rwstwf-d’n روستوف-دان / rwstwf dwn روستوف دون / rwstwf d’f روستوف داف / rstwf-dn دن رستوف / rwstwf dwnw روستوف دونو.

На раннем этапе русско-персидских языковых контактов доминировала передача фонетического облика заимствования [8: s. 3—46; 26: с. 55—56], ориентацию на воспроизведение звучания русизма можно проследить и сегодня на материале урбанонимов, например, часто может передаваться редукция [o] в предударном слоге: r’stwf اسمولنسک / sm’lnsk اسمالنسک ‘Ростов’, ‘sm’lnsk اسمولنسک / smwlnsk اسمولنسک ‘Смоленск’, srgyy p’s’d سرگنی پاساد / srgyyf pws’d سرگیف پوساد ‘Сергиев Посад’, nww’sybyrsk نوواسیبیرسک / nwwsybyrsk نووسیبیرسک ‘Новосибирск’.

Вместе с тем для современного этапа истории контактов русского и персидского характерна также тенденция к воспроизведению письменной формы заимствуемой лексемы, часто через английское посредство. Так, по частности употребления в статьях информационного портала IRNA лидирует топоним, написание которого ориентировано на латиницу: 318 раз упомянут урбаноним wl’dy wstwk ولادی وستوک и 88 — wl’dy w’stwk ولادی واستوک ‘Владивосток’, 312 — nwwrwsysk نووروسیسیک и 49 — nwwr’syysk نووراسییسیک ‘Новороссийск’.

Калькирование составных элементов русских топонимов при наличии в ПЯ их транслитерированных вариантов тоже приводит к графическому варьированию: rwstwf kbry [rostof-e kabir] روستوف کبیر и rwstwf bzrg [rostof-e bozorg] روستوف بزرگ (вероятно, от англ. Rostof the

Great в той же статье) / rwstwf wlyky روستوف وليکي ‘Ростов Великий’. Также встречается и передача английского названия топонима или гибриды с английским элементом в составе многокомпонентных топонимов: hlqh tl'yy [halqe-ye talāyi] حلقه طلايي / gldn ryng گلدن رینگ (англ. Golden Ring) ‘Золотое кольцо’; tph gnjšk'n [tape-ye gonješkān] تپه گنجشکان / 'spār w hylz اسپارو هيلز (англ. Sparrow Hills) ‘Воробьевы горы’; xy'b'n 'rb't qdym [xiyābān-e ārbāt-e qadim] / 'wld 'rb't اولد آربات / خيابان آربات قديم (англ. Old Arbat) ‘Старый Арбат’; myd'n srx [meydān-e sorx] ميدان سرخ / myd'n rd 'skwyr ميدان رد اسکوير (англ. Red Square) ‘Красная площадь’.

Нередко, наряду с передачей русского предлога, встречаются гибриды (полукальки) с персидскими предлогами ru(-ye), bar, dar ‘на’: rwstwf rwy d'n دان-روستوف / rwstwf-n'-dwnw روستوف-نا-دونو ‘Ростов-на-Дону’, k'ms'mwlsk-br-'mwr کامسامولسک بر امور / k'mswmwlsk-'n-'mwr کامسامولسک-نا-امور ‘Комсомольск-на-Амуре’, nykw'l'yfsk dr 'mwr نیکولایفسک در امور / nykw'l'yfsk-n'-'mwr نیکولایفسک-نا-اموره ‘Николаевск-на-Амуре’.

Ориентацию на английское название топонима можно видеть в передаче русского предлога ‘на’ как ān (англ. on): rwstwf 'n d'n دان روستوف آن ‘Ростов-на-Дону’, k'mswmwlsk-'n-'mwr کامسامولسک آن امور ‘Комсомольск-на-Амуре’, что характерно и для адаптации других европеизмов в ПЯ, как s'wtnd-'n-sy ساوتند-آن-سی ‘Southend-on-Sea’. Русским флексиям -ый(-ий) в персидской графике чаще всего соответствует -i(y) по образцу написанного латиницей названия урбанонима: wlžsky ولژسکی ‘Волжский’ (ср. англ. Volzhsky), myrny میرنی ‘Мирный’ (ср. англ. Mirny), nyžny t'gyl نیژنی تاگیل ‘Нижний Тагил’ (ср. англ. Nizhny Tagil).

Можно выделить несколько стратегий передачи русских топонимов в персидских онлайн-материалах. Может использоваться только латиница, как на странице «Где полюс Сибири» Verkhoyansk ‘Верхоянск’, Yakutsk ‘Якутск’, Оумуакон ‘Оймякон’. В статье «Самое интересное о Москве» при упоминании сталинских высоток пять передаются по-английски и только две — по-персидски: vz'rt 'mwr x'rjh [vazārat-e omur-e xāreje] وزارت امور خارجه ‘Здание МИД’, d'nšg'h dwlty mskw [dānešgāh-e do[w]lati-ye moskow] دانشگاه دولتی مسکو ‘МГУ’.

Другой стратегией введения русских топонимов в персидский текст является дублирование названий по-персидски и по-английски, например, при рассказе о незнакомых географических

единицах на сайтах туристических агентств. В статье «[Знакомство с городами России](#)» названия представлены и в арабо-персидской графике, и в латинице (с английским переводом): swčy سوچی (Sochi) 'Сочи', nūžny nwwgwrwd نیژنی نووگورود (Nizhny Novgorod) 'Нижний Новгород', pskwf پسکوف (Pskov) 'Псков', pčwry پچوری (Pechory) 'Печоры' и yk'trynbwrg یکاترینبورگ (Yekaterinburg) 'Екатеринбург'.

Еще одним способом выделить русизмы-топонимы в персидском тексте — при том, что в арабо-персидской графике нет заглавных букв — является использование кавычек, что характерно прежде всего для новостных материалов. Так, в [статье о Сибири](#) в кавычки взяты nww'sybyrsk نوواسیبریск 'Новосибирск', 'wmск 'Омск' и kr'snwy'rsk کراسنویاریسک 'Красноярск':

بزرگترین و پرجمعیتترین شهر منطقه سیبری «نوواسیبریск» است، پس از آن دو شهر «اومسک» و «کراسنویاریسک» به ترتیب پرجمعیتترین شهرهای سیبری هستند.

‘Самым большим и густонаселенным городом Сибири является Новосибирск, вторым и третьим — Омск и Красноярск’.

Русские топонимы, прошедшие максимальную адаптацию в ПЯ, передаются только по-персидски в статьях различного функционального стиля, включая новости (10), справочные материалы о географии России (11), блоги и статьи туристических агентств (12).

(10) dwbn' دوبنا 'Дубна', 'wf' اؤفا 'Уфа', kr'snwd'r کراسنودار 'Краснодар', k'lynyng'r'd کالینینگراد 'Калининград', wl'dy w'stwk ولادی واستوک 'Владивосток'

(11) 'wl'n 'wdh اولان اوده 'Улан-Удэ', 'lyst' الیستا 'Элиста', m'ykwр مایکوپ 'Майкоп', 'yžfsk ایژفسک 'Ижевск', črksk چرکسک 'Черкесск'

(12) x'b'rwfsk خاباروفسک 'Хабаровск', ywžnws'x'lynsk یوژносاخلінск 'Южно-Сахалинск', bl'gwšnsk بلاگوшнск 'Благовещенск'.

Итак, на основе первых наблюдений за особенностями адаптации топонимов-русизмов в ПЯ можно констатировать, что графическое варьирование названий городов России обусловлено следующими факторами: 1) специфика арабо-персидской графики, которая способствует возникновению значительного фонетико-графического варьирования отдельных топонимов, 2) одновременное функционирование в языке исторического или современного варианта топонима, 3) сосуществование прямых заимствований из русского и опосредованных (прежде всего через английский), 4) использование различных стратегий передачи топонимов в персидском тексте: а) фиксация названия латиницей (еще не адаптированные графиче-

ски урбанонимы), б) дублирование названия в латинице и в арабо-персидской графике, в) выделение записанного арабо-персидской графикой топонима кавычками, г) запись урбанонима только средствами арабо-персидской графики без дополнительного выделения и английского перевода (наиболее известные и адаптированные на фонетическом и графическом уровне топонимы). Многовариантность встречается при описании небольших городов России, в то время как названия крупных центров и географических объектов варьируются значительно реже.

Среди основных тенденций адаптации топонимов-русизмов можно выделить 1) ориентацию на написание латиницей и использование английского как языка-посредника, 2) воспроизведение исходного фонетического облика русизма, при котором можно проследить процессы адаптации, характерные для интеграции европеизмов и русизмов из других семантических полей (протезирование, эпентезирование, элизия, дегеминация), 3) связь степени освоенности русизма-топонима с величиной и известностью описываемого объекта. Выбор стратегии графической передачи обусловлен функциональным регистром, жанром текста, спецификой источников языкового материала.

Литература

1. Kambuziya_A.K.Z., Hāsemi E.S. Russian Loanword Adaptation in Persian: Optimal Approach // *Iranian Journal of Applied Language Studies*. 2011. № 3 (1). P. 77—96.
2. Mo'in M. *Farhang-e fārsi*. J. 5. Tehrān: Mo'assese-ye entešārāt-e amir-e kabir, 1375. 1996. 1232 s.
3. Mohammadi M.-R., Abdaltajedini N. Vāmvāzehā-ye rusi dar zabān-e fārsi va farhang-e bozorg-e Soxan // *Jostārḥ ā-ye zabāni*. 1392 (2012). № 4 (3) S. 155—178.
4. Mohammadi M.-R., Golestān P. Vāžegān rusi dar zabān-e fārsi: taqyir-e vižegi-ye ma'nāii-ye ānhā (bā estenād bar farhang-e fārsi-ye 'amid // *Majalle-ye IRAS (Fasl-nāme-ye motāle'āt-e Rusiye, Āsiyā-ye markazi va Qafqāz)*. 1385 (2006). № 2. S. 90—113.
5. Moradi H., Chen J.A Contrastive Analysis of Persian and English Vowels and Consonants // *Lege Artis*. № 3(2). 2018. P. 105—131.
6. Nikubaxt N., Irvāni M.R. Barrasi-ye 'elal-o 'avāmel-e tārixi siyāsi-ye vorud-e vāžegān-e bigāne-ye nezāmi be zabān-e fārsi dar dowre-ye qājāriye tā

- sāl-e 1300 hejri-ye šamsi // *Majalle-ye tārix-e adabiyāt*. 1390 (2012). № 69. S. 165—186.
7. Sa'īdyān A. Dā'erat-ol-ma'āref-e šahrhā-ye jahān. Tehrān: Enteshārāt-e 'elm-o zendegi, 1383 (2004). 956 s.
 8. Sādeqi A.-A. Kalamāt-e rusi dar zabān-e fārsi va tārixçe-ye ānhā // *Majale-ye zabānšenāsi*. 1384 (2005). 2 (2). S. 3—46.
 9. Seyed Āqāyi Rezāyi S., Hoseyni A. Vāmvāžehā-ye rusi dar zabān-e fārsi va zabānhā-ye karāne-ye jonubi daryā-ye māzandarān: bā tekiye bar nā-e māhyān-e daryā-ye māzandarān // *Pažuhešhā-ye zabānšenāxti dar zabānhā-ye xāreji*. 1393 (2014). 4 (1). S. 21—46.
 10. Windfuhr G., Perry J.R. Persian and Tajik // *The Iranian Languages* G. Windfuhr (Ed.). London and New York: Routledge, 2009. P. 416—430.
 11. Александрова Е.В. Специфика перевода русскоязычных топонимов на английский язык в сфере туризма (на примере топонимов Мурманской области) // *Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Нижний Новгород, 2020. № 5. С. 181—186.
 12. Анисимова А.Е. Проблемы перевода гидронимов с русского языка на испанский (на материале географических номинаций Красноярского края). ВКР бакалавра: 45.03.02. Красноярск: СФУ, 2017.
 13. Восканян Г.А. Русско-персидский словарь. М.: Рус. яз., 1986. 832 с.
 14. Давыдова Т.С. Особенности передачи наименований реалий на английский язык (на материале произведений русских писателей) // *Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та*. Петрозаводск, 2021. Т. 43, № 3. С. 41—47.
 15. Дамбуев И.А. Варьирование в топонимии Бурятии // *Вестн. Бурятского гос. ун-та*. Улан-Удэ, 2012. № 10. С. 6—11.
 16. Дондокова М.Ю. Перевод топонимов России на китайский язык // *Китайская лингвистика и синология*. Москва, 2019. № 1. С. 59—63.
 17. Иванов В.Б. Очерк теории персидского языка. Том I / В.Б. Иванов; под редакцией Е.Л. Гладковой. — М.: ООО «Садра», 2019. — 336 с.
 18. Ирчишина М.В. Вербализация топонимов посредством английского языка // *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. Новосибирск, 2013. № 24. С. 54—58.
 19. Кабакчи М.К. К проблеме перевода русскоязычных реалий на английский язык (на примере топонимики Санкт-Петербурга) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. Краснодар, 2015. 7 (2). С. 222—225.
 20. Кириллова Л.Ю., Самарова М.А. Трансформация удмуртских географических названий // *Научный диалог*. Екатеринбург, 2018. № 8. С. 9—33.
 21. Комарова А.И., Окс И.Ю. Особенности перевода географических контекстов на английский язык // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2013. № 4. С. 18—31.

22. Лебедева В.В., Хохолова И.С. Особенности перевода и транслитерации якутских топонимов на русский язык // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2018. № 6 (73). С. 540—543.
23. Легенкина В.И. Топонимы в межъязыковом пространстве: на материале английского и русского языков. автореф... дис. кан. филол. наук. Кемерово: 2010. 25 с.
24. Ляныцэнь В. Перевод имен собственных с русского на китайский язык (на материале перевода повести О. Мандельштама «Египетская марка») // Мир русскоговорящих стран. Ярославль, 2020. № 2 (4). С. 57—65.
25. Мачхелян Г.Г. Новое в английской транслитерации русских топонимов. Moskva или moscow? // Уровень жизни населения регионов России. Москва, 2016. № 4. С.—101—106.
26. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. М.: Изд-во Московского Университета, 1975. 206 с.
27. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь: в 2 т. М.: Рус. яз., 1983. Т. II. 864 с.
28. Юшкевич А.В., Гацура Н.И. Городская топонимика и ее отражение в переводе с русского языка на английский (на материале переводов топонимов города Омска) // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 149—152.

Шмакотина Зоя Алексеевна
Студентка 2 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
E-mail: zashmakotina@edu.hse.ru

Анализ использования технологии 3D-моделирования в Государственном музее Востока и возможности ее внедрения

Аннотация

В работе анализируются возможности применения технологии 3D-моделирования в Государственном музее Востока, описан способ внедрения технологии с помощью метода фотограмметрии, а также выявляются преимущества, которые музей может получить от внедрения описываемой технологии. Работа главным образом построена на анализе первичных источников, автор рассматривает, как восточные коллекции крупнейших музеев мира представлены на платформе для публикации 3D-моделей Sketchfab. С помощью вторичных источников выясняется, каким образом 3D-моделирование может использоваться в науке и музейном деле. Кроме этого автор статьи создает 3D-модель иранской чаши XIII века из коллекции музея Востока.

Ключевые слова: 3D-моделирование, Sketchfab, фотограмметрия, гуманитарная информатика, музей Востока, современное музейное пространство.

Гуманитарная информатика в музейном пространстве

Развитие новых технологий открывает все больше возможностей для их применения в гуманитарных науках. Методы так называемых «цифровых гуманитарных наук» становятся доступнее с каждым годом, расширяется поле их использования. Например, такие технологии, как AR (дополненная реальность) и VR (виртуальная

реальность), все чаще применяются в просвещении и сохранении культурного наследия¹. Использование этих технологий в музейном пространстве позволяет делать музей интерактивным и доступным более широкой аудитории. В обоих случаях, в основе VR и AR, лежит 3D-моделирование в его более продвинутой конфигурации. Однако возможности 3D-моделирования не исчерпываются организацией инклюзивных выставок для посетителей — созданные модели помогают осуществлять научный анализ и способствуют обмену знаниями между специалистами по всему миру. Здесь же мы должны отметить, что цифровое развитие музея не ограничивается приведенными выше технологиями, существуют другие, созданные для созидательного обращения с культурным наследием в цифровую эпоху, однако в этой работе мы ограничимся технологией 3D-моделирования.

Цифровой музей невозможен без развития компьютерных наук, возможно поэтому такие музеи исследуют только в развитых странах². В России в период с 1996 по 2021 год было написано менее 10 цитируемых статей, исследующих возможности развития цифровых музеев³. Но важно отметить, что технологии 3D-моделирования уже используются российскими музеями, например, Пушкинский музей создавал цифровые копии крупных экспонатов, доступ к которым был закрыт во время реэкспозиций и пандемии COVID-19⁴. На этом примеры применения технологии в России не заканчиваются. С каждым годом растет количество преимуществ, которые получают использующие эти технологии музеи. В это же время Музей Востока — сокровищница восточных предметов, его экспозиция — источник знаний о Востоке и об отношениях России и Востока.

¹ Под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер. Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия // Пер. с англ. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2017. С. 304.

² Lely Yulifar, Isma Widiaty, Diana Noor Anggraini, Eki Nugraha, Restu Minggra, Hanifa Widya Kurniaty Digitalizing Museums: A Bibliometric Study // Journal of Engineering Science and Technology. 2021.

³ Ibidem.

⁴ Коханчук Е.Д., Лозинская А.А. Создание 3D-Моделей Музейных Предметов с помощью фотограмметрии для их использования в системах учета экспонатов и визуального моделирования экспозиций // Фотография. Изображение. Документ. 2021. №10.

Создание и публикация 3D-модели

3D-модель создается с помощью лазерного сканирования или методом фотограмметрии. Первый способ дороже, так как требует специального оборудования. Технология фотограмметрии позволяет создать 3D-модель, используя только камеру и нужное программное обеспечение. Важно заметить, что с улучшением качества техники, для фотографирования может подойти даже камера телефона. Итак, мы решили создать 3D-модель иранской чаши XIII века, выполненной в технике минаи и находящейся на реставрации в мастерских музея Востока. В начале подготавливается необходимое количество снимков предмета. Фотографии делаются при хорошем освещении, чтобы на предмет не попадала тень. Полученные снимки загружаются в специальное ПО — для создания нашей модели мы использовали Agisoft Metashape. Программа выравнивает снимки, затем создается облако точек и плотное облако (рис. 1). Завершающий этап — создание текстуры и выгрузка объекта на платформу⁵.

Наиболее популярной онлайн-платформой для публикации 3D-моделей является Sketchfab, этот сервис объединяет программистов, дизайнеров, археологов и ученых по всему миру. Однако первыми его пользователями были крупнейшие музеи мира, чьи страницы по сей день представлены на Sketchfab — у Британского музея 44 тематические коллекции и 274 загруженные модели⁶. Платформа позволяет специалистам из разных уголков планеты в подробностях изучать объекты их исследований, используя преимущества трехмерной модели. Такую модель можно рассматривать с любого ракурса и увеличивать детали, поэтому с предметом иногда можно ознакомиться подробнее, чем в музее⁷. Более того, 3D-модель можно выгрузить со Sketchfab и распечатать на 3D-принтере. Но нельзя не заметить, что такая возможность важна не только для тех, кто

⁵ Чаша. XIII в. Иран. Фаянс, надглазурная роспись. 3D model by estelio_veleth.

⁶ The British Museum (@britishmuseum) // Sketchfab [Электронный ресурс]. URL: <https://sketchfab.com/britishmuseum> (дата обращения: 28.05.2022).

⁷ Netsuke — Shoki capturing an oni — Download Free 3D model by Minneapolis Institute of Art (@artsmia) [350423d] [Электронный ресурс]. URL: <https://sketchfab.com/3d-models/netsuke-shoki-capturing-an-oni-350423d0c7d045a7bd89b1814772399d> (дата обращения: 28.05.2022).

не сможет прийти на экспозицию, но и для незрячих посетителей музея — они смогут тактильно составить образ предмета с помощью его трехмерной модели. Последнее, нужно учесть доступность платформы Sketchfab — для посетителей она полностью бесплатна, для пользователей — оплачивать нужно только расширенный пакет функций. Таким образом, одно из преимуществ, которое музей Востока получит после публикации его коллекций на Sketchfab — это аудитория по всему миру, каждый желающий сможет ознакомиться с шедеврами музея.

Преимущества 3D-моделирования

Как было отмечено ранее, 3D-моделирование может использоваться в науке. Например, иранская чаша, модель которой была создана, обладает уникальным рисунком: узор рисунка не повторяется ни на одном отрезке. Более того, предмет уже склеивался, но при реставрации подлежит расклейке и повторной склейке для укрепления швов. Таким образом, 3D-модель сможет облегчить работу реставратора при повторной склейке предмета.

Созданные с помощью фотограмметрии 3D-модели можно изменять и редактировать в других ПО, проводя виртуальную реконструкцию или реставрацию предмета. Виртуальная реконструкция часто применяется в археологической керамике — такие находки очень часто имеют большие утраты и иногда не подлежат физической реставрации. Музей Востока располагает замечательной коллекцией археологической керамики (рис. 2), поэтому 3D-моделирование может использоваться и в этом направлении.

Говоря о преимуществах для археологии, нельзя не отметить, что с помощью фотограмметрии можно создавать модели, полностью сохраняющие пространственные характеристики раскопа, более того существенно увеличиваются возможности публикации материалов раскопок и расширяется круг исследователей, имеющих возможность изучить объект, что делает исследование более объективным⁸.

⁸ Грушин С.П., Сосновский И.А. Фотограмметрия в археологии — методика и перспективы // Теория и практика археологических исследований. 2018. №1 (21).

В коллекции музея Востока есть удивительные предметы, вызывающие вопросы исследователей. Часто специалистам музея удается разгадать загадки, оставленные людьми прошлого. Но если вводить в широкий научный оборот предметы, оставляющие много вопросов, можно получать больше гипотез и новых оценок исследователей, все это сделает знание более точным. Добиться этого может позволить публикация цифровых копий предметов музея. Достаточно привести несколько примеров, где трехмерная фиксация и публикация модели экспоната позволила бы расширить представление о нем. Так, иранская птица-непроливайка IX века до н.э. вызывала много вопросов — от биологического вида изображенной птицы до предназначения сосуда. Процесс идентификации птицы занял долгое время, это оказался кеклик⁹ (рис. 3). Но до сих пор ведутся споры о предназначении сосуда — он имеет сложное устройство — вода с легкостью наливается в сосуд, но не выливается обратно (рис. 4). Такой предмет совсем не обычен для эпохи Бронзы — его аналоги относят к более поздним эпохам. Поиски точных совпадений пока безуспешны, именно поэтому, нам кажется, что при возможности показать миру механизм работы этого предмета, его загадка решилась бы быстрее. У 3D-моделирования есть ответ и на этот вопрос — специальные ПО позволяют создавать динамичные модели, демонстрируя анимированный механизм работы предмета.

Другое замечательное преимущество 3D-моделирования — это возможность демонстрации крупных археологических памятников и других масштабных объектов культуры. Как вызвать интерес посетителя к объектам, для которых не хватает экспозиционного пространства? Государственный Эрмитаж использует технологии дополненной реальности для выставления петроглифов окуневской культуры¹⁰. Нам кажется, такой же способ «экспозиции» может быть использован и в музее Востока для выставления монументальных скульптур и фресок, восточных ковров и других экспонатов.

⁹ Кеклики, или каменные куропатки, или горные курочки (лат. *Alectoris*) — род птиц из трибы *Coturnicini* семейства фазановых (*Phasianidae*).

¹⁰ N. Píkov, M. Rumyantsev, M. Vishniakova, I. Kizhner, D. Hookk Touching an ancient stone: 3d modeling and augmented reality techniques for a collection of petroglyphs from State Hermitage Museum // 2015 Digital Heritage. 2015.

Выводы

Восточные музеи, например, такие как музей университета Ченг Кунг¹¹ и музей истории Осака¹² также размещают свои экспонаты в виртуальных коллекциях. Следовательно, благодаря развитию направления 3D-моделирования музей Востока сможет сотрудничать в сфере гуманитарной информатики с коллегами из музеев Азии. Музей Востока еще не располагает профессиональным оборудованием для лазерного 3D-сканирования, однако качественную трехмерную модель можно выполнить с помощью фотограмметрии — для этого необходимы качественные фотографии предмета и программного инструмента для фотограмметрии Agisoft Metashape. Для опубликования готовых моделей может быть использована популярная доступная платформа Sketchfab.

Используя технологию 3D-моделирования, музей Востока, с одной стороны, может расширить свою аудиторию — интерактивность и доступность экспонатов после их оцифровки и размещения в сети позволит достичь этой цели. С другой стороны, став обладателем виртуальной 3D-коллекции предметов искусства Востока, музей может внести вклад в развитие научного знания по всему миру.

¹¹ 3D models by National Cheng Kung University Museum (@ncku_museum) // Sketchfab [Электронный ресурс]. URL: https://sketchfab.com/ncku_museum/models (дата обращения: 28.05.2022)

¹² Osaka Museum of History (@mushis3D) // Sketchfab [Электронный ресурс]. URL: <https://sketchfab.com/mushis3D> (дата обращения: 28.05.2022).

Приложение

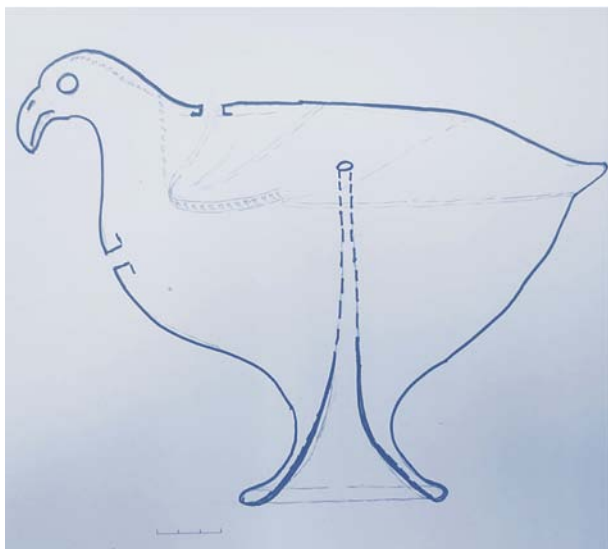
Рис. 1. Этапы создания 3D-модели иранской чаши

Рис. 2. Археологическая керамика из мавзолея Тагискен в мастерской реставратора музея Востока (фото автора)

Рис. 3. Внешний вид сосуда в экспозиции (фото автора)

**Рис. 4. Внутреннее устройство птицы-непроливайки
(из личного архива реставратора О.А. Мягковой)**

*Вишнякова Дарья Владиславовна
Студентка 5 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
E-mail: dvvishnyakova@edu.hse.ru*

Особенности полуаффиксальной модели словообразования китайской интернет-лексики (на примере морфем 族, 客, 奴)

Аннотация

Одной из наиболее продуктивных моделей словообразования в современном китайском языке является полуаффиксация. Новые единицы интернет-лексики, образованные данным способом, позволяют судить не только о лингвистических трансформациях языка. Они также отражают более масштабные процессы, происходящие в обществе. Цель данной работы — выявить семантические и словообразовательные особенности интернет-лексики, образованной с помощью полуаффиксов 族, 客, 奴.

Ключевые слова: *китайский язык, интернет-лексика, словообразование, полуаффиксация.*

Китайский язык, как и любой другой язык мира, — это не устоявшаяся догма, а достаточно гибкая система, которая постоянно меняется и развивается. На данный момент одним из основных источников пополнения словарного состава служит интернет-коммуникация. Формирование сетевых неологизмов, как правило, происходит по широко распространенным в языке словообразовательным моделям, одной из которых выступает полуаффиксация. Стоит отметить, что новые единицы интернет-лексики, образованные полуаффиксальным способом, — это не только лингвистический, но и социокультурный феномен. Они отражают как трансформации китайского языка, так и трансформации китайского общества — обширные

социальные тренды, оказывающие влияние на ту или иную сферу жизни¹.

В данном исследовании использован ряд первичных источников, которые позволили собрать массив интернет-лексики для анализа, а также выявить особенности полуаффиксальной модели словообразования. Среди них можно выделить электронный ресурс китайских интернет-выражений Jikipedia, корпус современного китайского языка CCL, социальные сети и платформы Sina Weibo, WeChat, Zhik hu, Bilibili и пр.

Цель данной работы — выявить семантические, словообразовательные и социокультурные особенности интернет-лексики, образованной полуаффиксальным способом с помощью морфем 族, 客, 奴. В число задач входит сбор необходимого для анализа массива сетевых неологизмов, определение тенденций функционирования и степени укоренения данной категории лексики в китайском языке, выделение интра- и экстралингвистических характеристик интернет-неологизмов. Для так называемого внутреннего анализа значения и способа словообразования лексических единиц был использован синхронный и диахронный методы — рассмотрены особенности избранных полуаффиксов в контексте исторической эволюции, а также в настоящий момент времени. Чтобы рассмотреть внешние процессы, которые накладывали отпечаток на формирование данной категории интернет-лексики, применялся социокультурный метод. В рамках исследования был также задействован метод создания базы данных на основе классификации лексических единиц, их анализа и перевода. Тенденции функционирования интернет-лексики в китайском языке были определены с помощью метода количественной обработки имеющегося материала.

Практическая значимость данной работы заключается в сборе массива интернет-лексики, образованной полуаффиксальным способом, для включения в Русско-китайский параллельный корпус НКРЯ. В настоящее время в корпусе в основном собраны выдержки из художественных произведений, публицистики и официальных документов, поэтому главная задача лингвистов — расшить базу данных, в том числе за счет интернет-лексики. Собранные лексические единицы также могут предоставить практическую помощь для журналистов со знанием китайского языка и специалистов по китайскому интернет-маркетингу, которые постоянно работают с материалами социальных сетей, включая WeChat, Weibo, Douyin и пр.

В ходе работы нам удалось выделить следующие особенности полуаффиксальной модели словообразования китайской интернет-лексики.

1. Полуаффикс выступает не до конца грамматикализированным элементом, функционально занимая промежуточное положение между аффиксом и корневой морфемой

Лингвисты-синологи зачастую не могут прийти к единому мнению о том, где проходит четкая разделительная грань между корневыми морфемами, полуаффиксами и аффиксами². Как известно, корневая морфема отвечает за выражение основного, концептуального значения слова. Аффикс же несет в себе грамматическую функцию и не выступает смысловым компонентом в составе лексической единицы³. Корневые морфемы занимают пре- и постпозицию в сочетаниях, а также используются самостоятельно (т.е. выступают знаменательными единицами, что бывает гораздо реже). Стоит отметить, что около 70% корневых морфем встречаются только в связках, но сохраняют свое исходное значение⁴. Например, иероглиф 孩 *хай* — «ребенок» не употребляется самостоятельно, а используется в двуслоге 孩子 *хайцзы*, который имеет идентичное значение. Иероглиф может стоять как в постпозиции (男孩 *наньхай* — «мальчик», 女孩 *ньюхай* — «девочка»), так и в препозиции (孩奴 *хайну* — человек, тратящий все свои силы, время и деньги на ребенка, дословно «раб детей»). Для сравнения, аффиксы представляют собой только сцепленные морфемы с определенным расположением в составе лексической единицы, поскольку они не несут самостоятельного значения. Среди наиболее распространенных аффиксов китайского языка можно выделить морфемы 儿 *er* (秀儿 *сюэр* — в сетевом сленге выражение похвалы и поддержки, иногда используется с саркастическим оттенком), 子 *zi* (喷子 *пэньцзы* — «интернет-тролль, провоцирующий споры в онлайн-сфере»).

Так называемые «аффиксоподобные единицы» или полуаффиксы не до конца грамматикализированы, они занимают промежуточное положение между корневыми морфемами и аффиксами, поскольку они могут формировать новые слова, не до конца утрачивая свой первоначальный смысл⁵. Грамматикализация — форма лингвистической эволюции, при котором реальное значение морфемы выхолащивается⁶ либо становится гораздо более абстрактным и генерализованным, из-за чего на смену ее семантической роли приходит граммати-

ческая. Лингвист Ма Цинчжу предлагает следующую классификацию для разграничения аффиксов и полуаффиксов:

1) Значение аффиксов в составе лексической единицы нельзя четко сформулировать, значение полуаффиксов можно определить однозначно. При этом у последних оно может быть как конкретным, так и абстрактным или собирательным (на одну соответствующую корневую морфему может приходиться несколько словарных статей);

2) Аффиксы не могут выступать в качестве знаменательных единиц в предложении, поскольку не имеют четкого смысла. Полуаффиксы могут использоваться самостоятельно в своем основном значении (однако в составе лексической единицы их значение претерпевает семантическую генерализацию);

3) У аффиксов нет тоновой окраски в составе лексических единиц: они произносятся нулевым тоном. Полуаффиксы сохраняют тон после присоединения к корневой морфеме⁷.

В данной работе основное внимание сконцентрировано на полуаффиксах 族цзу, 客кэ и 奴 ну. Эта группа морфем с субъектной семантикой была выбрана для анализа из-за высокой продуктивности в китайском языке и распространенности в интернет-коммуникации:

— 族показывает принадлежность к какой-либо общности или группе людей (低头族дитоуцзу — люди, безотрывно смотрящие в экран телефона, дословно «люди с низкой головой»);

— 客обозначает человека, который придерживается определенного поведения, имеет определенные привычки и пр. (晒客шайкэ — человек, выставляющий напоказ свою жизнь, достижения, материальное благополучие в Интернете);

— 奴обозначает человека, который от чего-либо зависит (房奴фанну — человек, который купил квартиру в ипотеку и теперь вынужден выплачивать большую сумму, дословно «раб квартиры»).

2. Полуаффиксы демонстрируют высокую продуктивность, поскольку могут присоединяться как к односложным морфемам, так и к различным словосочетаниям китайского языка

Важной особенностью полуаффиксов является их гораздо более высокая продуктивность по сравнению с классическими аффиксами китайского языка⁸. Кроме этого, полуаффиксы в меньшей степени ограничены в употреблении — они могут присоединяться как с отдельным лексическим единицам, так и к словосочетаниям⁹.

Чтобы продемонстрировать широкую сочетаемость полуаффиксов 族, 客 и 奴, собранная база примеров (229 ед.) была разбита по нескольким тематическим категориям. Сравнивая сферу употребления лексических единиц с тремя перечисленными морфемами, можно отметить, что значение неологизмов модели ХХ客 по большей части относится к взаимодействию субъектов в онлайн-пространстве. Как правило, данные лексические единицы характеризуют их поведение в Интернете и редко применимы для описания людей в офлайн-сфере (拍客 *пайкэ* — «фотоблогер», 淘客 *таокэ* — «любители онлайн-шопинга» и т.д.). Гораздо меньшее количество слов с полуаффиксом 客 не относится исключительно к интернет-пользователям (например, 刷书客 *шуашукэ* — человек, который приходит в книжный магазин, чтобы отсканировать нужные места в книге с помощью специального гаджета). В свою очередь лексические единицы моделей ХХ 族 и ХХ奴 никак не ограничены в употреблении пределами интернет-пространства, поскольку обозначают субъектов, их привычки и характеристики в обычной жизни. Данные особенности напрямую влияют на частоту использования неологизмов, а также на продуктивность полуаффиксов 族, 客 и 奴. Соответственно, самой продуктивной морфемой выступает 族, поскольку она может присоединяться к абсолютно разным семантическим блокам без ограничений по смыслу:

— Сфера труда и занятости

丧班族 *санбаньцзу* — офисные сотрудники, которые постоянно жалуются, что не любят работу и не хотят приходить в офис (дословно 丧 *sàng* — «носить траур»).

— Сфера транспорта

捧车族 *пэнчэцзу* — автовладельцы, которые редко садятся за руль после покупки машины, ездят только по выходным и обычно оставляют ее на стоянке на длительное время. Люди из этой категории решают обзавестись автомобилем из-за желания подчеркнуть свой социальный статус, при этом не учитывают дальнейший объем расходов на обслуживание машины.

— Сфера жилья и недвижимости

蚁族 *ицзу* — люди, которые живут в съемных квартирах большими группами, имеют низкие доходы и тяжелую работу. В эту группу в основном входят рабочие-мигранты, выпускники колледжей и техникумов, проживающие в густонаселенных городах, сотрудники сферы низкоквалифицированного труда (蚁 *и* — «муравей»).

— Сфера брака и семейных отношений

丁克族 *динкэцзу* — супруги, которые предпочитают не заводить детей и тратить все свои доходы только на себя (丁克 *динкэ* — фонетическая запись первых букв английского сочетания Double Income No Kids — «двойной доход и отсутствие детей»).

— Сфера торговли и материальных ценностей

抄号族 *чаохаоцзу* — в основном молодые люди и студенты, которые идут в торговый центр, чтобы записать артикулы товаров, а затем купить их по скидке в интернет-магазинах (抄号 *чаохао* — «копировать номера»).

— Сфера досуга и развлечений

拇指族 *мучжицзу* — люди, которые быстро печатают на клавиатуре телефонов или играют в онлайн-игры с помощью больших пальцев (拇指 *мучжи* — «большой палец руки»).

— Социальные явления и психология

恐年族 *кунняньцзу* — люди, которые боятся Нового года по разным причинам. Например, во время праздника нужно подводить итоги за год, что доставляет дискомфорт; встречаться с друзьями, которые делятся своими успехами и заставляют чувствовать зависть; тратить деньги на подарки; ходить на вечеринки, когда хочется отдохнуть в тишине и т. д.

Приблизительно одинаковой продуктивностью обладают морфемы 客 и 奴: первая зачастую ограничена сферой и тематикой взаимодействия на интернет-площадках, а вторая имеет достаточно узкое значение зависимости или подконтрольности чему-либо (например, 网奴 *ванну* — человек, который проводит все свободное время в Интернете, социальных сетях и на других онлайн-площадках, «интернет-раб»).

3. Полуаффиксальные неологизмы занимают промежуточное место между неадаптированными интернет-единицами и привычной лексикой, прочно закрепившейся в повседневном общении

Чтобы выявить степень закрепления и, соответственно, частоты использования интернет-лексики, образованной полуаффиксальным способом с помощью морфем 族, 客 и 奴, мы проанализировали число вхождений единиц выборки в базы словаря интернет-лексики Jikipedia (小鸟词典), непараллельного Корпуса современного китайского языка CCL, Корпуса неологизмов социальной сети Weibo (Leiden Weibo Corpus), базу платформы Weibo в целом, а также в базу

приложения поиска по словарям китайского языка Hanfen (涵芬). В последний ресурс входят только словари общей тематики, исключая сборники сленговых интернет-выражений и неологизмов.

При анализе числа вхождений в базы четырех ресурсов, удалось выяснить, что на платформе Jikipedia (小鸟词典) встречается 64 единицы избранной лексики из 229 (33 неологизма с полуаффиксом 族, 15 — с 客, 16 — с 奴). Анализ показал, что в базу не вошли лексические единицы, которые отражают социальные явления, прочно закрепившиеся в жизни Китая и переставшие восприниматься как нечто новое. В Корпусе современного китайского языка CCL встречается 68 слов (17 неологизмов с полуаффиксом 族, 26 — с 客, 25 — с 奴), практически отсутствуют слова, включающие в свой состав буквы латинского алфавита, а также новые лексические единицы, которые не успели полноценно адаптироваться в языке. В Корпусе неологизмов социальной сети Weibo (Leiden Weibo Corpus) зафиксировано 16 лексических единиц. Его база не обновлялась после 2012 года, однако путем поиска более свежих постов с упоминанием конкретных неологизмов удалось установить, что все перечисленные в Корпусе лексические единицы используются в китайском интернет-пространстве вплоть до настоящего времени. Также важно упомянуть, что на данный момент в постах пользователей на платформе Weibo встречается подавляющее большинство собранной лексики — 219 единиц. Анализ массива собранных неологизмов через сайт Hanfen (涵芬) показал наличие лишь 2 единицы выборки (黑客 хэй-кэ — «хакер» и 博客 бокэ — «блогер»), которые вошли в нормативные словари. Сравнение по численному соотношению можно увидеть на рис. 1, представленные цифры актуальны на момент написания статьи.

Чтобы показать степень укоренения интернет-неологизмов, образованных полуаффиксальным способом, в повседневном лексиконе, мы проанализировали базу примеров и проверили информацию о каждой лексической единице в китайской онлайн-энциклопедии «Байду байкэ» (百度百科). Пометка об использовании слова преимущественно в Интернете отсутствует у 156 из 229 слов выборки, при этом ранее эта лексика была зафиксирована в «Словаре интернет-языка Синьхуа» либо в списках популярных сетевых неологизмов от Государственного центра мониторинга и изучения лингвистических ресурсов КНР. В данную группу вошли слова, которые обозначают уже ставшие привычными социальные реалии.

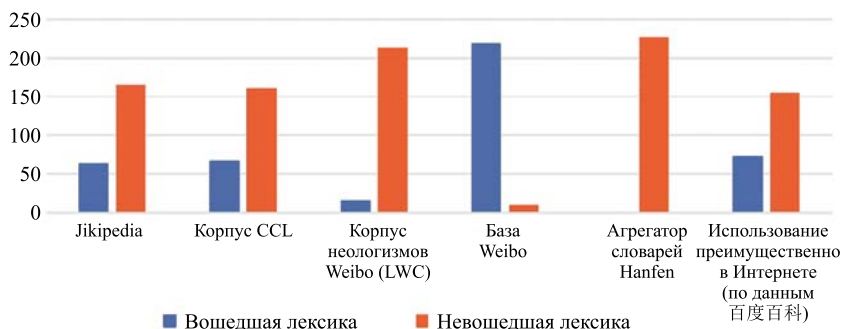

Рис. 1. Число вхождений лексических единиц выборки (229 ед.) в онлайн-сборник интернет-лексики Jikipedia (小鸟词典), корпус китайского языка CCL, Корпус неологизмов социальной сети Weibo и базу Weibo в целом, онлайн-агрегатор словарей Hanfen (涵芬), а также степень закрепления лексики в повседневном общении вне сети

Несмотря на то, что интернет-лексика постоянно обновляется, неологизмы быстро появляются и быстро выходят из моды, степень так называемого «принятия» китайским языком лексических единиц с полуаффиксами 族, 客 и 奴 составила 68,1%. У данного процента неологизмов выборки отсутствует пометка о преимущественной принадлежности лексической единицы к интернет-общению (на основе данных онлайн-энциклопедии Baidu Baike 百度百科). Для сравнения, наше исследование всех категорий интернет-лексики, проведенное в 2021 году в рамках курсовой работы, продемонстрировало показатель закрепления лишь в 14,5%.

4. Неологизмы, образованные полуаффиксальным способом, чаще укореняются в языке как в силу лингвистических, так и социокультурных особенностей

Как показывает анализ собранных примеров, общество и культура оказывают огромное влияние на формирование интернет-неологизмов, образованных полуаффиксальным способом. Такие лексические единицы зачастую выступают отражением реакции социума на какое-либо событие. При этом существует и обратная взаимозависимость — большинство неологизмов появляется под влиянием крупномасштабных общественных процессов, а незначительные и неважные явления не находят отражения и закрепления в языке.

Так, неологизмы, образованные полуаффиксальным способом, чаще укореняются в языке в силу своих социокультурных особенностей — они обозначают феномены китайского общества, которые доступны и понятны широкому кругу населения как в рамках онлайн-коммуникации, так и за ее пределами. К примеру, неологизм 养老奴 *янлао-ну* означает единственного ребенка в семье, родившегося в 1980-х годах и в одиночку обеспечивающего своих пожилых родственников. Слово появилось на фоне реализации знаменитой политики «одна семья — один ребенок» и связанного с ней старения населения и спада рождаемости.

На укоренение полуаффиксальных интернет-неологизмов влияют и их языковые характеристики. Как правило, данные лексические единицы построены по привычной для китайского языка иероглифической модели, что не препятствует их использованию в офлайн-среде. Для сравнения, иероглифы-эмодзи (囧 — подобие грустного смайлика), цифровые коды, основанные на принципе омофонии (886 *ба ба лю* — 拜拜了 *байбайлэ* — «пока»), а также модель разложения иероглифа на графемы (女子 — 好 *хао* — «хорошо») ¹⁰ не могут использоваться вне сетевой коммуникации в силу особенностей употребления и записи.

Неологизмы, образованные с помощью полуаффиксов, зачастую остаются малопонятными для иностранцев, с чем связана труднопереводимость лексических единиц. Из-за культурной специфики лексики подобрать полноценный аналог в иностранном языке практически невозможно, поэтому для передачи всей полноты смысла перевод снабжается комментариями и пояснениями в ущерб лаконичности. Например, неологизм BMW族 *цзу* невозможно перевести одним словом. Он не имеет ничего общего с маркой машины, а обозначает людей, которые добираются до работы на автобусе, потом на метро, а затем идут пешком (B — от англ. bus, M — от «metro», W — от «walk»).

Таким образом, особенности китайской интернет-лексики, образованной полуаффиксальным способом, проистекают из интра- и экстралингвистических составляющих. Полуаффиксация выступает одной из важнейших и наиболее продуктивных моделей словообразования интернет-неологизмов в китайском языке за счет своей широкой сочетаемости. Полуаффикс занимает промежуточное положение между корневой морфемой и аффиксом. Он выступает не до

конца грамматикализованным элементом, который в составе лексической единицы выполняет как грамматическую функцию (аналогично роли аффикса в процессе деривации), так и сохраняет свой изначальный смысловой оттенок (аналогично роли корневой морфемы) даже после процесса семантической генерализации значения. Более высокая степень закрепления полуаффиксальных интернет-неологизмов по сравнению с другими категориями сетевой лексики обусловлена несколькими причинами. В первую очередь играет роль социокультурный фактор — лексические единицы появляются под влиянием каких-либо событий или социальных трендов, которые понятны широкому кругу лиц и актуальны в онлайн- и офлайн-пространстве. Важным фактором также является удобный способ записи полуаффиксальных неологизмов, что позволяет беспрепятственно использовать их и в письменной, и в устной речи.

Источники

1. URLЧжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (Доклад о языковой ситуации в Китае). Т. 12—16. Пекин: Шаньу иньшугаунь, 2017—2021.
2. CCL юйляоку (Корпус языка CCL). URL: <http://ccl.pku.edu.cn/> (дата обращения: 05.07.2022).
3. Jikipedia [Электронный ресурс]. URL: <https://jikipedia.com/> (дата обращения: 07.07.2022).

Литература

4. Ван Хунцзюнь, Фу Ли. Ши лунь сяньдай ханьюй дэ лэй цычжуй (О полуаффиксах современного китайского языка) // Юйянь кэсюэ, 2005. №4.
5. Вишнякова Д.В. Особенности и трудности перевода китайской интернет-лексики на русский язык // Сборник студенческих работ «Восточная перспектива». Выпуск 7. Москва, 2022.
6. Инь Хайлян. Сяньдай ханьюй лэйцычжуй яньцзю (Исследование аффиксов современного китайского языка). Шицзичжуан: Хэбэй дасюэ чубаньшэ, 2011.
7. Ма Цинчжу. Сяньдай ханьюй цычжуй дэ синчжи, фаньвэй хэ фэньлэй (Природа, объем и классификация современных китайских аффиксов) // Чжунго юйянь сюэбао. 1995. №6.
8. Сунь Чансюй. Ханьюй цыхуэй (Лексика китайского языка). Пекин: Шаньу иньшугуань, 2006.

9. Чжан Минхуэй, Юй Яо. Сяньдай ханьйой лэйцзычжуй яньцзю цзуншу (Общий обзор полуаффиксов современного китайского языка) // Ганьдань сюэюань сюэбао, 2014.
10. Шэнь Цзяпа. Юйюн юаньцзэ, юйюн туйли хэ юйи яньбянь (Принципы и выводы применения языка, семантическая эволюция) // Ваййой цзяосюэ юй яньцзю. 2004. № 36 (4).
11. Packard J. The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
12. Yuan E. Language as Social Practice on the Chinese Internet // Computer-Mediated Communication across Cultures: International Interactions in Online Environments. 2011. Vol. 1.

¹ Yuan E. Language as Social Practice on the Chinese Internet // Computer-Mediated Communication across Cultures: International Interactions in Online Environments. 2011. Vol. 1. P. 177.

² Ван Хунцзюнь, Фу Ли. Ши лунь сяньдай ханьйой дэ лэй цычжуй (О полуаффиксах современного китайского языка) // Юйянь кэсюэ, 2005. № 4. С. 3—17.

³ Сунь Чансюй. Ханьйой цыхуэй (Лексика китайского языка). Пекин: Шаньту иньшугуань, 2006. С. 42.

⁴ Packard J. The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 70—73.

⁵ Чжан Минхуэй, Юй Яо. Сяньдай ханьйой лэйцзычжуй яньцзю цзуншу (Общий обзор полуаффиксов современного китайского языка) // Ганьдань сюэюань сюэбао, 2014. С. 101.

⁶ Шэнь Цзяпа. Юйюн юаньцзэ, юйюн туйли хэ юйи яньбянь (Принципы и выводы применения языка, семантическая эволюция) // Ваййой цзяосюэ юй яньцзю. 2004. №36 (4). С. 243—246.

⁷ Ма Цинчжу. Сяньдай ханьйой цычжуй дэ синчжи, фаньвэй хэ фэньи лэй (Природа, объем и классификация современных китайских аффиксов) // Чжунго юйянь сюэбао. 1995. №6. С. 132—137.

⁸ Инь Хайлян. Сяньдай ханьйой лэйцзычжуй яньцзю (Исследование аффиксов современного китайского языка). Шицзячжуан: Хэбэй дасюэ чубаньшэ, 2011. С. 22—34.

⁹ Ван Хунцзюнь, Фу Ли. Указ. соч. С. 14.

¹⁰ Вишнякова Д.В. Особенности и трудности перевода китайской интернет-лексики на русский язык // Сборник студенческих работ «Восточная перспектива». Выпуск 7. Москва, 2022.

*Ахошина Ксения,
Студентка 5 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ*

Тенденции в изучении Китая в России в начале XIX — начале XX вв.: тематика и содержание основных журналов периода

Аннотация

Статья посвящена истории советского и российского публицистического востоковедения и китаеведения. В ней описаны этапы становления данных научных дисциплин в Российской империи и ранней советской России, выявлены основные тенденции упомянутых научных направлений в период начала XIX — начала XX вв. Для анализа были использованы востоковедные печатные издания начала этого периода, такие как «Сибирский вестник», «Азиатский вестник», «Восточный сборник», «Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества», «Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества» и «Восток».

Ключевые слова: китаеведение, российское востоковедение, специалисты-востоковеды, востоковедный журнал, ссылка, тематика статьи, страна изучения, аффилиация автора, марксистская школа изучения востоковедения.

Труды востоковедов и не востоковедов по тематике востоковедения периода начала XIX — начала XX вв. можно считать непосредственным фундаментом российского востоковедения и, в частности, китаеведения, поскольку именно в этот период складывались научные школы и направления изучения данного региона в России, формировались основные тематики исследований. В рамках темы нашего исследования мы можем ознакомиться с биографиями персоналий, которые стояли у истоков российского востоковедения, чтобы

более четко очертить характеристики востоковедения вообще и китаеведения в частности. Кроме того, данная тема позволяет проследить уровень влияния западных авторов на российских и советских востоковедов-китаеведов, оценить их вклад, значимость которого, особенно на этапах формирования научного направления, нельзя отрицать, ведь основы упомянутых направлений были заложены именно в Европе. И наконец, данное исследование позволяет непосредственно выявить динамику, рост и развитие российского китаеведения с самого его появления и до момента его трансформации в полноценно сформировавшееся научное направление¹.

Для выявления основных тенденций в востоковедных исследованиях в России в начале XIX — начале XX вв., определения основных, интересующих авторов тематик и стран изучения, нами были рассмотрены материалы статей, рефератов, новостей и заметок нескольких российских востоковедных журналов начала XIX — начала XX веков. Под «востоковедными» журналами мы понимаем журналы прямо или косвенно посвященные тематике востоковедения в целом и китаеведения в частности.

Таким образом, цель статьи заключается в выявлении этапов развития российского востоковедения (и китаеведения в его рамках) на основе материалов востоковедных журналов конца Российской империи и ранней Советской России (начало XIX — начало XX вв.). Для достижения вышеупомянутой цели нами также был выдвинут ряд задач:

1. Отобрать основные востоковедные журналы периода начала XIX — начала XX вв.;
2. Определить критерии анализа материалов востоковедных журналов периода начала XIX — начала XX вв. и классифицировать материалы журналов по этим критериям (дата выпуска, тематика статьи, авторство, страна изучения, аффилиация (если возможно));
3. Сопоставить полученные данные по выбранным журналам, подсчитать процентное соотношение каждого пункта внутри каждого критерия;

¹ «Трансформацию в научное направление» мы понимаем как процесс окончательной трансформации китаеведения из интересующей некоторых ученых, дипломатов и чиновников области в полноценный профильный социальный и научный институт со своими школами, специалистами и формализованным аппаратом.

4. Выявить этапы развития российского востоковедения, их особенности и характеристики по материалам востоковедных журналов Российской империи и ранней Советской России начала XIX — начала XX вв.

В процессе исследования нами были использованы такие **методы**, как тематический анализ, который мы применяли для присвоения выбранным статьям определенных тематик, выявления стран изучения, аффилиации авторов. Мы также применили метод количественного анализа для подсчета общего числа статей, тематик, аффилиаций, стран изучения и их процентного соотношения, чтобы определить принципиальные отличия в массовости вышеуказанных категорий; метод сравнительного анализа, чтобы сопоставить полученные данные между собой. На протяжении всего исследования мы пользовались методом исторической ретроспективы, позволяющим нам, как исследователям, знающим нынешнее положение дел в изучаемой научной дисциплине, другими словами, уже знающим результат определенной динамики, рассмотреть весь процесс его (востоковедения) становления, то есть динамику, не в хронологическом порядке, а в обратном (от прошлого к настоящему), с целью выявления особенностей развития научной дисциплины.

В начале мы обратились к рассмотрению журнала «Сибирский вестник», выпускавшийся публицистом и меценатом Григорием Ивановичем Спасским (1783—1864 гг.) и издаваемый в 1818—1824 гг.² В журнале публиковались путевые заметки А.Т. Путимцева и И. Петлина о поездках в Китай и Монголию, к тому же нередким явлением выступало и то, что сам Г.И. Спасский публиковал в журнале собственные работы, посвященные этнографии Сибири³. Данный жур-

² Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским. — Санкт-Петербург: Тип. Департамента нар. просвещения, 1818—1824.

³ Путимцев. Дневные записки переводчика Путимцева, в проезде его от Бухтарминской крепости до Китайского города Кульджи и обратно, в 1811 году // Сибирский вестник / ред. Г. И. Спасский. — 1819. — № 8. — С. 69—94; Черепанов. Путешествие в Китай сибирского казака Ивана Петелина в 1620 г. // Сибирский вестник / ред. Г. И. Спасский. — 1818. — № 2 — С. 2—26; Спасский Г. И. Картина Сибири: Путешествие на Тигирецкие белки // Сибирский вестник / ред. Г. И. Спасский. — 1818. — № 1 — С. 1—38. Спасский Г. И. Картина Сибири: Путешествие на Тигирецкие белки // Сибирский вестник / ред. Г. И. Спасский. — 1818. — № 1 — С. 1—38.

нал по праву считается первым востоковедным журналом несмотря на то, что не все статьи в нем посвящены восточной тематике.

Закономерным шагом стало знакомство с журналом-преемником «Сибирского вестника» — «Азиатским вестником»⁴. Данный журнал также издавался Г. И. Спасским в центре востоковедения того периода — в Санкт-Петербурге. В общей сложности журнал выходил три года с 1825 по 1827 гг. Одним из разительных отличий этого журнала от «Сибирского вестника» выступало большее географическое разнообразие. В «Азиатском вестнике» можно было найти статьи, описывавшие целые регионы, а не конкретные страны, также, в журнале появились статьи, посвященные арабским странам и странам Южной и Юго-Восточной Азии, при этом статьи журнала все еще нельзя было назвать исследовательскими или научными, весь опубликованный материал носил исключительно описательных характер.

Далее мы ознакомились с изданием под названием «Восточный сборник» 1877 года⁵. Идея создания данного периодического издания принадлежала тогдашнему бывшему директору Азиатского департамента министерства иностранных дел П. Н. Стремоухову. Несмотря на малочисленность материала, находящегося в свободном доступе, на наш взгляд, использование данного сборника в нашей работе необходимо. «Восточный сборник» не только можно назвать первой попыткой публикации результатов изучения Востока востоковедами, но и можно считать основой именно научных востоковедных статей журналов, что является качественно новым шагом в академическом востоковедении.

Журналом с самой длительной историей из анализируемых нами стали «Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества» (далее — «Известия»), издаваемые в иркутской типографии Н.Н. Синицына с 1870 по 1937 год⁶. Хотя журнал и не являлся востоковедным по своей сути, однако нам показалось необходимым уделить ему должное внимание, поскольку в нем часто публиковались статьи по интересующему нас региону, а именно, Ки-

⁴ Азиатский вестник, издаваемый Григорием Спасским. — Санкт-Петербург: Тип. Департамента нар. просвещения, 1824—1827.

⁵ Восточный сборник: Т. 1. — Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ., 1877.

⁶ Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. — Иркутск: [б. и.], 1870—1937.

таю, и, по нашему мнению, он способен в полной мере отразить ситуацию, имевшую место в российском научном сообществе — переход от публицистики к академическим статьям.

Наибольший интерес в рамках нашего исследования представлял журнал «Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества» (далее «Записки»), издававшийся на протяжении 34 лет в 1887—1921 гг.⁷ Важность этого издания для нашего исследования была продиктована не только длительным периодом его публикации, но и его основной темой. В отличие от «Известий» «Записки» целиком и полностью были посвящен Восточным странам и востоковедной проблематике. Инициатором данного издания выступил востоковед-арабист В. Р. Розен (1849—1908 гг.), с 1885 года стоявший во главе восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Невероятно важным для журнала было то, что он уже на момент создания имел широкую базу компетентных специалистов-востоковедов, являвшихся членами Восточного Археологического Общества.

После закрытия «Записок», ведущими востоковедами Санкт-Петербурга, сотрудниками Азиатского музея китаистом В.М. Алексеевым, монголоведом Б. Я. Владимирцовым, арабистом И.Ю. Крачковским и индологом С.Ф. Ольденбургом в 1922 был создан новый востоковедный журнал под названием «Восток»⁸. Это издание выступало в качестве правопреемника журнала, основанного В.Р. Розеном. В то время «Восток» стал основным востоковедным изданием, собрав вокруг себя складывавшийся на протяжении долгих лет, уже сплоченный благодаря долгой совместной работе в «Записках» коллектив авторов. Благодаря «Востоку» мы смогли засвидетельствовать тот переходный период востоковедения, когда в России уже свершилась Октябрьская революция 1917 года, но марксистской школы изучения Востока в целом и Китая, в частности, еще не сложилось.

Все перечисленные журналы были полностью или частично отнесены к трем, качественно отличающимся друг от друга, выделен-

⁷ Записки Восточного отделения Российского археологического общества / Императорское Русское археологическое общество. — Петроград: Гос. изд-во, 1887—1921.

⁸ Восток: журнал литературы, науки и искусства. - Москва; Ленинград: Всемирная литература, 1922—1925.

ным периодам истории российского востоковедения. Представителями первого периода (1818—1877 гг.) стали самые ранние журналы, посвященные восточным странам — «Сибирский вестник», «Азиатский вестник», и «Восточный сборник». Представителями второго (1877—1910 гг.), качественно нового этапа являются журналы «Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества», а также большая часть статей «Записок Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества», выпущенная до 1910 года. Третий (1910—1930 гг.), заключительный этап представлен поздними статьями «Записок», а также журналом «Восток».

Прежде, чем мы перейдем к подробному описанию журналов и периодов, важно заметить, что для удобства изложения и представления статистических материалов, а также в виду того, что журнал «Восток» публиковался менее десяти лет, «Записки» и «Восток» были рассмотрены вместе в рамках третьего, заключительного, периода. Нельзя не брать в расчет и тот факт, что «Восток» является «прямым продолжением» «Записок», ведь основной авторский состав «Востока», а также его редколлегия представляли собой старый коллектив «Записок», а, следовательно, нагляднее было бы рассматривать два журнала вместе. Хотя и большая часть «Записок» качественно соотносится со вторым периодом, не будем забывать, что частично он все же относится к третьему, поэтому на наш взгляд, этот шаг вполне оправдан. Кроме того, несмотря на то, что статьи «Известий» выходили и в 30-е годы XX века, мы полностью относим рассмотрение его содержания ко второму периоду. Это связано с тем, что после 1920 года журнал фактически перестал регулярно издаваться. В период 1920—1937 гг. было опубликовано всего несколько статей, которые не существенны в количественном отношении, по сравнению с основной массой статей журнала, выпущенных в промежутке, проходящемся на второй период.

Обзор литературы

Обратимся к рассмотрению трудов, в которых так или иначе затрагивалась тема исследования истории становления востоковедения и китаеведения.

Обратим внимание на один из первых библиографических трудов в СССР — «Библиографию Китая» П.Е. Скачкова, изданную в 1960 г.

Труд представляющий собой первую изданную попытку систематизации знаний, накопленных русским научным сообществом о Китае за XVIII и XIX века⁹. Однако для подробного ознакомления с проблемой исследования китаеведения в России мы также отобрали более поздний труд П.Е. Скачкова, а именно «Очерки истории русского китаеведения», изданные в 1977 году, ведь они представляют собой, по словам самого автора, «исторический обзор исследований и публикаций по Китаю», сделанный на базе ранее опубликованной библиографии¹⁰. На наш взгляд, именно рассмотрение «Очерков...» кажется наиболее репрезентативным.

Подход автора к изучению истории российского китаеведения включает в себя использование методов марксизма-ленинизма. Как заявляет сам П.Е. Скачков, в работе он руководствовался марксистским подходом к изучению истории, а значит, уделял большее внимание международным отношениям двух стран и культурному обмену¹¹. И действительно, автор рассматривает историю данной научной дисциплины, в подробностях описывая результаты и участников каждой из дипломатических миссий в Китай, начиная с 1618 года, а также предоставляет подробное описание жизни, деятельности и творчества каждого выбранного китаеведа в отдельности¹². Так как работа все же больше историческая, чем библиографическая, автор, несмотря на всю конкретику, старается представлять развитие китаеведения как планомерный процесс, который складывался в определенных рамках, начертанных политическими, экономическими и социальными реалиями, которые влияли на взаимоотношение двух стран. Еще одной отличительной особенностью данной работы можно назвать то, что автор видит развитие востоковедной науки как процесс, который он делит на пять периодов. Критерием выделения периодов выступает изменение характера отношений между двумя странами. Так, например, к первому периоду П.Е. Скачков относит

⁹ Скачков П.Е. Библиография Китая. — Москва: Изд-во вост. лит., 1960. — 691 с.

¹⁰ Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения / П.Е. Скачков; [Предисл. В.С. Мясникова] ; АН СССР. Ин-т востоковедения. Ин-т Дальнего Востока. — Москва: Наука, 1977. С. 510.

¹¹ Скачков П.Е. Цит. Соч. — С. 8.

¹² Скачков П.Е. Цит. Соч. — С. 16.

временной промежуток с 1608 по 1727 г. Это время автор характеризует как период первых контактов, географического сближения и попыток узнать политическое положение двух стран¹³. Подобный подход, на наш взгляд, является менее комплексным и погружает автора в определенные рамки, в которых определяющее место отдано лишь одному фактору — международным отношениям. Выбранная методология лишает автора возможности более подробно рассмотреть общую картину творческого взаимодействия востоковедов-китаистов выбранного исторического периода, обозревая только исследования и монографии, автор вынужден игнорировать часть научной деятельности выбранных китаистов, которая, в частности, представлена в научных журналах.

Монография В. Н. Никифорова «Советские историки о проблемах Китая», изданная в 1970 году, стоит внимания исследователей истории китаеведения¹⁴. В своей работе автор сосредоточился на периоде 1917—1949 гг., оправдывая значимость данного периода в истории востоковедения тем, что в эти годы «начинается бурный подъем изучения Китая, последовавший за победой Китайской революции»¹⁵. К тому же, по мнению В. Н. Никифорова, данный период заслуживает внимания с точки зрения изучения данного региона марксистской школой¹⁶. Однако автор не ограничился изложением истории китаеведения с 1917 по 1949 гг. В работе представлено краткое описание истории китаеведения в целом — со второй половины XVIII века, что делает эту монографию еще более ценной для нашего исследования.

История китаеведения в данной работе была представлена читателю, через призму персоналий китаеведов исследуемого периода, а также их личного вклада в конкретные вопросы китаеведения. Важной частью изложения истории китаеведения в данной работе выступил исторический контекст, широко описываемый В. Н. Никифоровым. Вполне объяснимо то, что автор уделяет большое внимание всемирной истории по мере описания процесса становления российского китаеведения. Именно благодаря трудам китаеведов

¹³ Скачков П.Е. Цит. Соч. С. 10.

¹⁴ Никифоров В.Н. Советские историки о проблемах Китая / АН СССР. Ин-т востоковедения. — Москва: Наука, 1970. — 416 с.

¹⁵ Там же. С. 3.

¹⁶ Там же.

20—30-х годов XX века, по мнению В. Н. Никифорова «история Китая стала восприниматься как неотъемлемая часть всемирного исторического процесса»¹⁷. Вторым важным выводом работы стало то, что автор определил главную заслугу ученых изучаемого периода — создание теоретической базы для марксистской школы востоковедения. В рамках нашего исследования данная публикация представляет интерес и потому, что в ней указаны проблемы зарождающегося востоковедения, также затрагиваемые в нашем исследовании, а именно — отсутствие в России на протяжении долгого времени специалистов-востоковедов и работу на этом поприще ученых смежных с востоковедением областей — историков, этнографов и др.¹⁸

Особенное внимание стоит уделить монографии «История отечественного востоковедения до середины XIX века», написанной целым коллективом авторов¹⁹. Как можно заметить из заглавия, в данной работе рассмотрена история не только синологии, но и всей ориенталистики, что делает ее самой комплексной с точки зрения географии работой в нашем списке. Важным уточнением послужит и то, что авторы монографии сконцентрировали свое внимание только на истории академического востоковедения, поэтому большое внимание в содержании работы уделено не истории взаимоотношений России со странами Востока, а истории формирования и функционирования первых научных центров изучения востоковедения в России (Санкт-Петербурге, Москве и Казани), сложившимся школам и источникам формирования указанных научных направлений²⁰. Подводя итоги развития ориенталистики до середины XIX века, авторы предоставили читателю краткий отчет о том, какие страны и какие тематики интересовали востоковедов XVIII—XIX веков²¹. Однако важным отличием анализа авторов монографии от анализа, пред-

¹⁷ Там же. С. 365.

¹⁸ Никифоров, В. Н. Указ. Соч. — С. 366.

¹⁹ История отечественного востоковедения до середины XIX века / П. М. Шаститко, А. А. Вигасин, А. М. Куликова и др.; Редкол.: А. П. Базиянц и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. — Москва.: Наука, 1990. С.

²⁰ Там же. С. 168—369.

²¹ История отечественного востоковедения до середины XIX века / [П. М. Шаститко, А. А. Вигасин, А. М. Куликова и др.; Редкол.: А. П. Базиянц и др.]; АН СССР, Ин-т востоковедения. — Москва. : Наука, 1990. — С. 370.

ставленного в нашей работе, является то, что источником исследования в первом случае послужили научные монографии, имеющие исключительно академический характер, а не статьи научных и научно-популярных журналов, которые, в свою очередь, находятся на стыке академических работ и публицистики.

Однако, стараясь максимально полно передать уровень развития китаеведения в России в начале XIX века, авторы монографии уделили внимание журналам в той степени, в которой это было возможно, а именно — упомянули журналы «Сибирский вестник», «Северный архив» и «Полярная звезда» в качестве основных средств распространения академического востоковедения на более широкую аудиторию. Так, авторы упоминают, что в «Сибирском вестнике» можно было найти достаточно крупные отрывки труда Е. Ф. Тимковского «Путешествие в Китай чрез Монголию в 1820 и 1821 годах»²².

Еще одной особенностью данной работы можно назвать то, что вследствие большого коллектива авторов, а также широкого географического разнообразия данной монографии, история развития академического востоковедения не воспринимается читателем как непрерывный процесс. Так, к примеру, история востоковедения до конца XVIII века подана исключительно как процесс вне исторического контекста, другими словами, на этапе описания этого периода авторами не уделялось должного внимания внешним факторам (политическим, экономическим, социальным и т. д.), определяющим вектор развития науки. Тогда как все описание становления востоковедения в первой половине XIX века было представлено авторами как нечто неразрывно связанное с политической ситуацией в стране (к примеру, с Восстанием декабристов на Сенатской площади 1825 г.). Подобный контраст в подходах к описанию истории, на наш взгляд, создает у читателя чувство недостаточной погруженности в исторический контекст и мешает распознать все причинно-следственные связи между событиями, в результате которых появилось современное востоковедение.

Во втором томе под названием «История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года» авторы также не обошли стороной востоковедные журналы²³. Однако публицистические из-

²² Там же. С. 355.

²³ История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 536 с.

дания интересовали их, в первую очередь, с содержательной точки зрения, периодические издания все еще оставались лишь второстепенным источником исследования²⁴. Так, при описании вклада В.Р. Розена куда больше внимания уделялось описанию его роли в детальности Азиатского музея, тогда как созданные им «Записки ВО РАО» были упомянуты лишь единожды²⁵.

Также необходимо обратиться к труду В. М. Алексеева «Рабочая библиография китаиста», написанному в 1936 году, но изданному в 2010²⁶. Важность данной работы для нашего исследования заключается в том, что это был первый на момент исследования труд, в котором автор противопоставлял «развитое» западное китаеведение «отсталому» российскому, и что куда важнее — противопоставлял европейские востоковедные журналы, в частности, голландский журнал «Тун Пао», основанный в 1890-х годах достаточно позднему российскому журналу «Восток», в котором сам же и публиковался²⁷. На удивление, российская синология в подавляющем большинстве случаев, но все же не всегда представлена как нечто отсталое. Так, например, журнал «Восток», по мнению В.М. Алексеева, был одной из немногих вещей, которые по уровню своей специализации и качества могли сравниться с продуктами западного востоковедения. По словам самого автора, «многие его («Востока» — примечание наше — К.А.) статьи могут считаться доселе не замещенными, тем более переводы, за которыми следили специалисты эксперты»²⁸. При составлении библиографии В.М. Алексеев подмечал и то, что синология Западной Европы также не была идеалом, и, как и российская синология, имела определённые пробелы. Такая ситуация коснулась сферы изучения истории Китая, с которой все, по словам автора библиографии, на момент ее написания обстояло «плачевно», ведь «основные истории» не только «не были подвергнуты критике», но и «ни разу не переводились на европейский язык», что делало

²⁴ Там же. С. 145.

²⁵ Там же. С. 170—178.

²⁶ Алексеев В. М. Рабочая библиография китаиста: руководство для изучающих язык и культуру Китая/отв. ред. В.П. Леонов; отв. сост. Т.И. Виноградова. — Санкт-Петербург: БАН; Альфарет, 2010. — 504 с.

²⁷ Алексеев В.М. Указ. Соч. С. 84.

²⁸ Там же. С. 50—51.

изучение истории Китая и, тем более, составление учебников по этой тематике просто невозможным²⁹. Несмотря на то, что труд В.М. Алексеева увидел свет только спустя много лет после кончины своего автора, на наш взгляд, он все еще остается актуальным. Пусть излишне критично, но автор предоставляет максимально полные из возможных на момент жизни автора сведения не только по содержанию российского китаеведения (пусть даже только зарождающегося), но и европейского, которое автор считает эталонным.

Заключительной работой на русском языке в нашем обзоре литературы стал труд В.Г. Дацышена «Изучение истории Китая в Российской империи»³⁰. Он, подобно труду В. М. Алексеева, является одним из самых близких по тематике к нашему исследованию. В работе достаточно много внимания уделялось публицистическому востоковедению и его важности в становлении академического направления, особенно автор выделял журнал Г.И. Спасского «Азиатский вестник». Наиболее информативной для нас выступила та часть монографии, в которой автор, ссылаясь на работу О. Л. Фишман, говорил о большом количестве переводов в ранних печатных изданиях³¹. Так же, как и мы, О.Л. Фишман анализировала журнальные публикации по критерию *тематики*, однако в отличие от нашего исследования, автором были рассмотрены лишь 50 статей, выпущенных в период 1731—1793 гг. Что касается труда В.Г. Дацышена, то в нем было упомянуто достаточно большое количество журналов, хотя выбранные журналы не всегда были востоковедными. Ввиду того, что автор рассматривал публикации не востоковедных журналов, а журналов, где в принципе публиковались статьи о Китае, в работе, помимо специализировавшихся на нашей теме изданий, рассматривались статьи таких журналов, как «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (первый научно-популярный журнал России), «Журнала Министерства Народного Просвещения», исторический журнал «Сибирская старина» и др., не имевших пря-

²⁹ Там же. С. 57.

³⁰ Дацышен В.Г. Изучение истории Китая в Российской империи: монография / В. Г. Дацышен. — Москва: Проспект, 2017. — 192 с.

³¹ Фишман О.Л. Китай в Европе: миф и реальность (XIII—XVIII вв.). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003;

Дацышен, В. Г. Изучение истории Китая в Российской империи: монография / В. Г. Дацышен. — Москва: Проспект, 2017. — С. 41—42.

мой связи с восточеведной тематикой³². Количественное исследование, в отличие от О.Л. Фишман, В.Г. Дацышен не проводил вовсе.

В рамках обзора литературы нами также была изучена публикация на китайском языке за авторством китайского историка Мо Дун'иня «汉学发达史» («История развития синологии»)³³. Книга рассказывает историю синологии начиная с первых контактов Западных стран с Китаем еще в I веке н. э. Наибольший интерес для нашего исследования представляет та часть работы, где автор описывает вклад российских ученых в развитие данной научной дисциплины. Мо Дун'инь описывает деятельность таких известных российских востоковедов, как А.И. Иванов, С.В. Ольденбург, В.П. Васильев, В.М. Алексеев и др. и через их личный вклад в научную дисциплину описывает ее историю. Что не менее важно, в монографии уделено внимание и авторам более раннего периода российского Китаеведения, например Ю. Г. Клапроту, являвшемуся членом Императорской Академии Наук, значимость деятельности которой также была обозначена в работе. Научно-публицистические труды перечисленных авторов подробно рассмотрены в нашем исследовании, однако в «Истории развития синологии» эта часть научной деятельности ученых была опущена. Так, когда автор описывал научный вклад В.М. Алексеева, он упоминал созданные российским ученым переводы работ Ляо Чжая, но не говорил о том, где эти работы были опубликованы.

Первый период (1818—1877 гг.)

Первым журналом, который мы исследовали, стал «Сибирский вестник»³⁴. Материал журнала включал в себя 102 статьи, выходившие в промежутке с 1818 по 1821 гг. Ввиду отсутствия установленных академических стандартов, авторство статей очень часто или указы-

³² Дацышен В.Г. Указ. Соч. С. 17;

Там же. С. 61;

Там же. С. 115.

³³ Мо Дун'инь (莫东寅). Ханьсюэ фада ши (汉学发达史 «История развития синологии»). Дасян чубаньшэ (大象出版社 «Издательский дом «Слон»), 2006. – 129 с.

³⁴ Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским. — Санкт-Петербург: Тип. Департамента нар. просвещения, 1818—1824.

валось инициалами автора, или указывалось лишь в конце последней части статьи, или не указывалось вовсе³⁵. Так, из 102 доступных статей нам удалось определить *авторство* только у 82, что составляет 80,3%. Самым часто публикующимся автором стал сам издатель журнала, Г. И. Спасский, ему принадлежало 52,4% статей. Следующим по частоте публикации автором выступил краевед, выпускник Московского университета и член Императорской Академии наук (с 1795 г.) И.П. Шангин (7,3%). По 4,7% статей отводилось публикациям переводчика и поэта В.В. Дмитриева и переводам материалов английского ученого Миллера³⁶. Далее по частоте встречаемости шли публикации рассказов тобольского ямщика И.Л. Черепанова и статьи петербургского дворянина, историка и географа П.П. Свинына, им было отведено по 3,6%.

Место работы издателя, а также место публикации журнала неизбежно повлияли на то, что подавляющая часть статей была написана представителями *аффилиации* Санкт-Петербург, а именно 71,7 %. В общей сложности авторами из Российских городов написано 83,5%, в их число входили такие города сибирского региона России, как Тобольск (3,5%) и Иркутск (2,3%). Достаточно часто публиковались и переводы статей западных авторов с *аффилиацией* во Франции (7%), Англии (4,7%) и Германии (3,5%).

«Сибирский вестник» затрагивал достаточно широкий круг *тематик*, всего нами было выявлено 29 тем. Все тематики, которые описывались в журнале, для удобства были разделены на четыре группы. Критерием разделения на группы выступила частота упоминания или популярность каждой из тематик для статей журнала. Так, наиболее часто встречаемыми тематиками были *этнография* (42,1%), *география* (36,2%), *история* (34,3%), *путевые заметки* (29,4%) и *культура* (20,5%). Во вторую группу вошли тематики, условный интерес к которым разнится от 10% до 5%, в нее вошли: *религия* (10,7%), *геология* (9,8%), *международные отношения* (9,8%), *археология* (6,8%), *источниковедение* (6,8%) и *новости* (5,8%) (рис. 1).

В завершение мы анализировали *страны* изучения. Несмотря на большое количество статей, «Сибирский вестник» не отличался географическим разнообразием — 71,2% статей посвящены описанию

³⁵ Частым явлением было то, что одна объемная статья делилась на несколько частей и издавалась в разных выпусках

³⁶ В журнале не указывались инициалы автора.

Рис. 1. График тематик журнала Сибирский вестник, 1818—1821 гг.

Сибири, второе и третье место занимают Монголия и Китай, которым было посвящено 14,8% и 13,8% статей соответственно. Далее по частоте описания шли страны Средней Азии, а именно: Киргизия (5,9%), Узбекистан (2,9%) и Джунгария (2,9%). Помимо этого, можно заметить, что у ученых начала XIX века уже тогда зарождался интерес к Индии и Тибету, ведь данному региону суммарно было посвящено 1,8% статей (рис. 2).

Таким образом, первая отличительная особенность журнала, которая характеризует развитие востоковедения в России на данном этапе, состоит в том, что в востоковедных журналах публиковались не только журналисты, переводчики, писатели, поэты и непрофильные ученые (географы, историки, этнографы), но и неученые во все. Примером таких публикаций могла служить этнографическая и историческая статья «Киргиз-Кайсаки большой средней и малой орды», посвященная экспедиции в этот регион. Ее авторами выступили Г.И. Спасский и сам капитан экспедиции, Андреев³⁷.

Далее мы обратились к материалам еще одного журнала, издаваемого Г.И. Спасским — «Азиатский вестник»³⁸. В «Азиатском вестни-

³⁷ Спасский, Г. И. Андреев, Киргиз-Кайсаки большой средней и малой орды // Сибирский вестник / ред. Г. И. Спасский. – 1820. — № 9. — С. 93—124.

³⁸ Азиатский вестник, издаваемый Григорием Спасским. - Санкт-Петербург: Тип. Департамента нар. просвещения, 1824—1827.

Страны изучения, Сибирский вестник

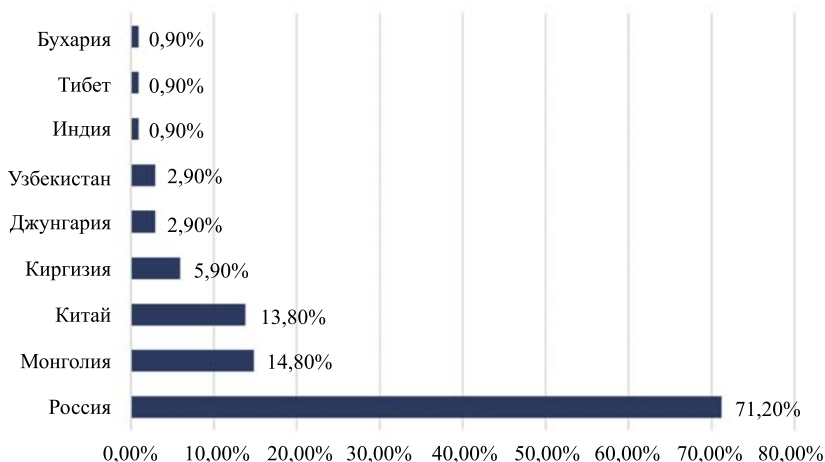

Рис. 2. График стран изучения журнала Сибирский вестник, 1818—1821 гг.

ке» нам удалось установить авторов лишь 45 статей, что составило лишь 40,5% от всех доступных материалов.

Самым часто публикуемым автором журнала, все еще оставался сам издатель, Г.И. Спасский, статьи которого насчитывали 48,8%³⁹. Следующим по популярности автором выступил французский синолог Жан-Пьер Абель-Ремюза (8,8%), чьи статьи были заимствованы из различных французских журналов и переведены на русский язык⁴⁰. Вслед за французским автором шли переведенные на русский язык публикации британского ученого К. Келли и монгольского историка Сыцын-Сананн-Таджы, чьи статьи насчитывали по 6,6%.

Уже на этом этапе мы можем заметить главное отличие «Азиатского вестника» от своего предшественника — большое количество заимствованного из западных источников материала. Так, с французского языка в общей сложности было переведено 34% опублико-

³⁹ Помимо собственных статей, посвященных этнографии и географии, он отвечал за публикацию новостей в разделе «Азиатские новости и смесь», ежемесячно сопровождавших выпуски журнала.

⁴⁰ Азиатский вестник, издаваемый Григорием Спасским. — Санкт-Петербург: Тип. Департамента нар. просвещения, Ч. 1. 1825. С. 443—456.

ванных статей, что даже превышало процент статей, изначально написанных на русском языке (28,8%). В рамках нашей темы интересным можно также назвать и то, что в журнале присутствовали переводы статей китайских авторов, подобные переводы составили 3%.

В связи с наблюдаемой тенденцией (рост количества заимствований из западных журналов), специально для этого журнала мы подсчитали процент заимствований. Безусловным лидером по этому показателю стал французский журнал «Nouvelles Annales des voyages» («Новые летописи путешествий») из которого было заимствовано 15 статей (41,6%). Второе и третье место между собой поделили французские журналы «Journal asiatique» («Азиатский журнал») (16,6%) и «L'hermite du Gange» («Отшельник Ганга») (13,8%). Нами также были выявлены заимствования из немецкого (5,5%), английского (2,7%), польского (2,7%) изданий, а также других журналов Российской империи (13,8%).

Что касается тематик статей, то нами было выявлено в общей сложности 28 различных тем, на которые были написаны статьи. Мы можем с уверенностью утверждать, что наиболее интересующими редакторов журнала тематиками были *этнография* (41,4%), *культура* (30,6%), *новости* (27%), *география* (22,5%), *история* (19,8%), *источниковедение* (18,9%) и *литература* (18,9%) (рис. 3).

Рис. 3. График тематик журнала Азиатский вестник, 1825—1826 гг.

С точки зрения стран и регионов в журнале также наблюдается большое разнообразие: всего данная категория включает в себя 26 позиций⁴¹. Подсчеты показали, что авторов статей этого журнала наиболее интересовали Индия (26,9%), Китай (19,2%), Персия (16,3%). Также активный интерес проявлялся к странам Средней Азии (27,8%), из которых Монголия (10,5%), Узбекистан (6,7%) и Бухария (Западный Туркистан) (5,7%) вызывали наибольший интерес.

Большое количество статей (15,3%) журнала посвящено описанию России, а именно Западной Сибири, этнографии и географии тамошних народов. Из всего многообразия стран также можно выделить блок Ближнего Востока, о котором (включая статьи о Персии) было написано (27,8%). Основными странами, которые описывались в рамках данного региона, были Персия (16,3%), Афганистан (Кабульское владение) (3,8%) и Турция (2,8%) (рис. 4).

Рис. 4. График стран изучения журнала Азиатский вестник, 1825—1826 гг.

⁴¹ Здесь также стоит сделать уточнение, что при подсчете мы брали во внимание только те статьи, в которых можно было определить регион, о котором идет речь. В связи с тем, что некоторые статьи были посвящены рецензированию какой-либо книги или имели библиографический характер, то есть главной их целью было описание биографии выбранного ученого, общее число статей при подсчете стран также было скорректировано и уменьшилось со 111 до 104

Весь материал журнала «Восточный Сборник» в общей сложности насчитывал шесть статей. Исследователь Персии и дипломат Ф.А. Бакулин смог опубликовать сразу две своих статьи. Также в создании данного тома принимал активное участие Архимандрит Палладий (П.И. Кафаров), начальник 13-й (1849—1859 гг.) и 15-й (1865—1878 гг.) духовных миссий в Пекин. Несмотря на то, что Палладий опубликовал в этом журнале всего одну статью, он также выступил переводчиком путевых заметок китайского ученого и путешественника Цай Тинь Ланя, опубликованных в журнале⁴². Среди других авторов — исследователь Сирии и Ливии, российский дипломат К. Петкович, а также востоковед и профессор Петербургского университета В. В. Григорьев.

Заметные качественные изменения наблюдаются в рамках критерия *аффилиации*. Начиная с «Восточного Сборника», публикацией статей о Востоке начали заниматься специализирующиеся на Востоке исследователи. Однако, не будем забывать, что большая часть упомянутых авторов так или иначе являлись представителями российской дипломатии, а не «чистокровными» учеными-востоковедами. Данный факт мы склонны списывать на специфику журнала. Незменной оставалась тенденция, которая заключалась в том, что авторы, печатавшиеся в журнале, принадлежали Петербургской школе (57,1% статей написан авторами из Санкт-Петербурга).

Несмотря на небольшое количество статей, число тематик, затрагиваемых в них, все еще оставалось многочисленным. Так, на шесть статей журнала приходится одиннадцать различных тематик, причем самой частой из них, на удивление, выступила *история* (66,6%). Далее по популярности идут тематики *международные отношения* и *торговля*, которым частично или полностью посвящены половина статей.

По критерию *страна* изучения нам удалось выделить двух безоговорочных лидеров, этими странами стали Китай и Россия, они обе затрагивались в трех статьях журнала. Популярность Китая, по нашим предположениям, могла быть обоснована двумя причинами: во-первых, тем, что у издателей был заранее заготовленный мате-

⁴² Цай Тинь Лань. Старинное китайское сказание о Чингисхане // Восточный сборник / пер. Палладий. — Т. 1. Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ., 1877. С. 149—202.

риал от участников недавно завершившейся духовной миссии в Пекин; во-вторых, проблемы Китая были для работников Восточного департамента наиболее актуальными, по причине активных контактов, ставших возможными благодаря частым посольствам в Китай.

* * *

Таким образом, проанализировав три журнала начала — середины XIX века, «Сибирский вестник», «Азиатский вестник» и «Воспитанный сборник» мы можем перечислить основные особенности первого периода российского востоковедения, периода его становления. Во-первых, для тогдашнего востоковедения было характерно большое количество заимствований из западных востоковедных журналов, которое уже к концу данного периода пошло на спад. Второй характерной чертой можно назвать отсутствие подготовленной базы специалистов востоковедов, вследствие чего — публикация трудов писателей, журналистов, дипломатов, а также ученых смежных областей, но не востоковедов. Третья особенность связана с кругом интересующими исследователей тематиками, в который входили *этнография, география и история*. Из чего мы можем сделать вывод, что первоочередной задачей для авторов этого периода было описание стран Востока.

Второй период (1877—1910 гг.)

Анализ журнала «Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества» мы разделили на несколько частей, стараясь равномерно распределить материал по десятилетиям. В ходе анализа все материалы журнала были рассмотрены как пять отдельных периодов, каждый период соответствовал одному десятилетию выхода журнала. Далее представлены обобщенные данные по всем десятилетиям.

Во-первых, в «Известиях» на протяжении нескольких десятилетий публиковались репрессированные авторы из Санкт-Петербурга, причем пик данной тенденции пришелся на первые два исследуемых периода. Впоследствии данная тенденция не только стала менее выраженной, но и на момент последнего десятилетия (1920—1937 гг.) пропала вовсе.

Вторая тенденция заключалась в том, что в 1890—1919 гг. в журнале чаще публиковались авторы, имевшие аффилиацию в Санкт-Петербурге, нежели представители аффилиации города журнала, Иркутска. Важно заметить, что в период 1910—1919 гг. популярность аффилиации Санкт-Петербург не была продиктована тем, что в журнале публиковались репрессированные авторы. В «Известиях» того периода издавались авторы, действительно учившиеся или работающие в Петербургских вузах.

Третьей характерной чертой, которую нам удалось выявить, было снижение популярности некоторых тематик. Например, популярность *путевых заметок* на протяжении всех выпусков постепенно снижалась с 17,2% в начале издания до 0% в период 1910—1919 гг. Тематика *культура*, которая была самой часто встречаемой в период 1910—1919 гг., в последние годы существования журнала также начала встречается гораздо реже, во времена последнего десятилетия (1920-1937 гг.) ей было посвящено рекордно малое число статей — всего 8,2%.

В свою очередь, частота встречаемости других тематик, таких как *экономика* и *промышленность*, наоборот, увеличивалась. Так, статьи посвященные *экономической* тематике составляли всего 5,1% от всех материалов в начале исследуемого периода, к концу периода соотношение статей на эту тему увеличилось почти в 5 раз и составило 23,2%. Частота встречаемости основной тематики журнала, *географии* на протяжении всего времени существования журнала также претерпевала значительные изменения. Будучи самой популярной тематикой в начале, количество статей о ней сократилось до рекордных 8,6% в 1900—1909 гг.

В рамках критерия *страны* изучения нами также было выявлено несколько тенденций. Во-первых, в течение всего периода число зарубежных стран, которым были посвящены статьи, с момента достижения своего максимального значения во втором исследуемом десятилетии, 1890—1899 гг., непрерывно сокращалось, пока не достигло минимального за всю историю журнала — трех. Во-вторых, несмотря на желание редактора в последние годы существования журнала сконцентрироваться на работах естественно-научной проблематики, мы смогли проследить сравнительно высокий интерес к зарубежным странам-соседям и, в частности, к Китаю во втором (1890—1899 гг.) и четвертом (1920—1919 гг.) десятилетиях, когда со-

отношение статей о России сокращалось до рекордных для журнала значений — 83,8% и 89,1%. На наш взгляд, в первом случае это было связано с общим расцветом журнала, а во втором с попыткой справиться со сложным для журнала и страны десятилетием (1900—1909 гг.).

Ранее мы подчеркивали важность заимствования материалов из зарубежных журналов на ранних этапах становления востоковедения. Как нам известно, уже в «Восточном сборнике» данная тенденция становилась все менее и менее ярко выраженной. Содержание «Известий», в свою очередь иллюстрирует продолжение регресса данной тенденции, ведь соотношение заимствованного переведенного материала с самого начала существования журнала не превышало 15% от всех статей, и достаточно быстро сократилось до нуля уже в третьем исследуемом десятилетии. В дальнейшем, как нам уже известно, редактор более не прибегал к заимствованию.

* * *

Таким образом, нам удалось установить, что к характерным особенностям второго этапа следует отнести распространение научного востоковедения по всей России, в связи с появлением нового, хоть и временного научного города-центра в Иркутске. В силу политических причин, в местном журнале, публиковались не только местные исследователи Сибири, но и авторы из Санкт-Петербурга, Москвы, Казани и других российских востоковедных центров, но и других городов стран-соседей, например, Польши. Второй важной особенностью стало сокращение заимствований до нуля. Несмотря на то, что в начале периода небольшой процент подобных материалов все еще сохранялся, в течение первых двух десятилетий периода данная тенденция окончательно исчезла. Академическая сосавляющая статей также претерпела большие качественные изменения, с появлением в России профильных специалистов востоковедов мирового уровня, сменился и круг интересующих тематик, такие описательные тематики как *этнография*, *путевые заметки* и др. потеряли свою актуальность, что говорило и о смене основной цели изучения Востока.

Третий этап (1910—1930 гг.)

В рамках заключительного этапа нами были рассмотрены такие журналы, как «Записки Восточного отделения Российского археологического общества» и «Восток». Оба журнала издавались в период 1886—1925 гг. и представляли собой качественно новые, полноценные востоковедные научные издания. Вышеназванные журналы позволили не только засвидетельствовать окончательно сформированное академическое востоковедение, но и наблюдать новый, переходный этап, предшествующий складыванию новой марксистской научной школы.

Тенденции, которые нам удалось выявить в 644 статьях последних двух журналов следующие:

Во-первых, больше всего для востоковедов 1886—1925 гг. представляли интерес такие тематики, как *литература* (26,2%), *культура* (22,6%), а также основная тематика статей «Записок» — *археология* (17,6%) (рис. 5).

Рис. 5. График тематик всего периода 1886—1925 гг.

Во-вторых, благодаря объединению журналов, на примере исследуемого периода (1886—1925 гг.) нам удалось проследить, как с течением времени менялся интерес исследователей к странам Востока. Так, частота встречаемости таких тематик, как *нумизматика*

и *география* постепенно снижалась. Тематики, которые во время начального периода нередко удерживали лидерство по данному критерию — *этнография* и *путевые заметки* — в конце XIX — начале XX вв. практически не изучались, а на протяжении двух десятилетий не изучались вовсе.

Популярность нескольких тематик наоборот возросла. Например, соотношение статей, затрагивающих тему, *поэзия*, непрерывно росло на протяжении всего периода, и к его концу увеличилось до 24%. Значительно увеличилась доля статей, в которых был представлен перевод первоисточников с восточного языка, — с 5,7% до 52%. И без того представлявшая значительный интерес тематика *литература* к концу периода стала встречаться почти в три раза чаще, ее доля составила 58,7% (рис. 6, 7).

Популярность основных тематик, 1886—1925 гг. (2)

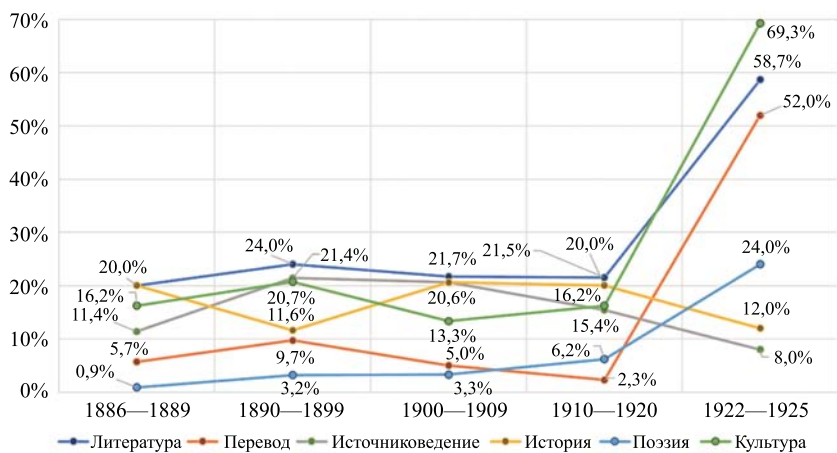

Рис. 6. График тематик за весь период 1886—1925 гг. (1)

Ситуация в рамках критерия *страны* и регионы изучения, в свою очередь, разительно отличалась от того положения дел, которое мы наблюдали в рамках исследования «Известий». Главное отличие, безусловно, проявилось в географическом разнообразии, предлагаемом более поздними востоковедными журналами. Самыми часто изучаемыми странами стали: Китай (14,4%), Персия (11,4%), Монголия (7,8%), Армения (6,5%), Индия (5,9%) и др. (рис. 8)

Популярность основных тематик, 1886—1925 гг. (1)

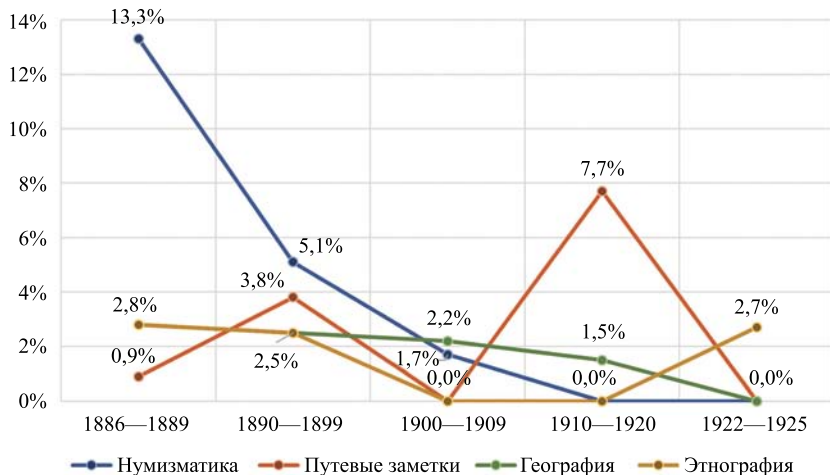

Рис. 7. График тематик за весь период 1886—1925 гг. (2)

Страны и регионы изучения за период 1886—1925 гг.

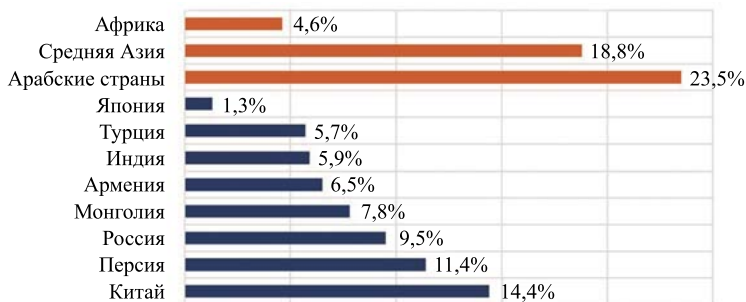

Рис. 8. График стран и регионов изучения за период 1886—1925 гг.

Постепенно уменьшалась доля статей, где упоминалась Россия, как непосредственная страна изучения, при этом непрерывно росло количество статей о Китае на протяжении всего периода. Так, на момент первого десятилетия выпуска «Записок» Россия, пусть и незначительно, но рассматривалась авторами чаще, чем Китай, но уже к концу выбранного временного промежутка, соотношение статей о Китае превысило долю статей о России. В результате, доля статей, где упоминался Китай почти в 10 раз превышала долю статей, в которых исследовалась Россия (рис. 9).

Частота встречаемости статей о Китае и России (1886—1925 гг.)

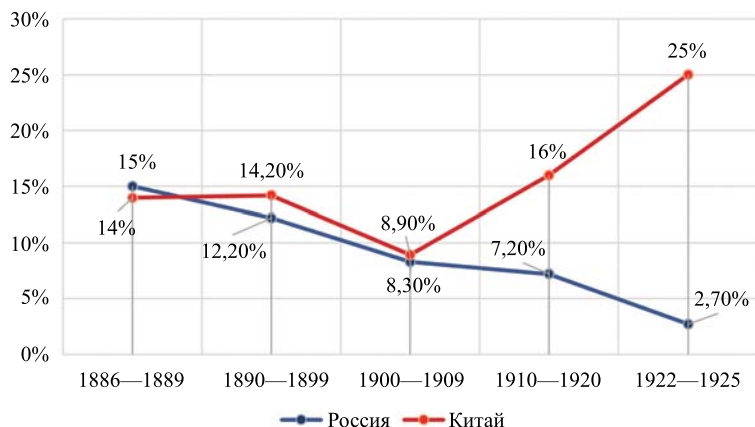

Рис. 9. График частотности статей о Китае и России за период 1886—1925 гг.

* * *

Третий этап (1910—1930 гг.), представленный поздними статьями «Записок» и «Востока», продемонстрировал новые качественные изменения в области изучаемых востоковедами тематик, среди которых в этот период наиболее выделялись *поэзия, литература и перевод*. Следующим важным изменением можно назвать становление Китая, как основного интереса востоковедов начала XX века. Нельзя также не упомянуть, что третий этап помимо общей стагнации науки и возвращения к классическим научным дисциплинам, позволил, не без помощи поздних статей «Известий», выпущенных в 30-е годы XX века засвидетельствовать переход к новому этапу в жизни изучаемого научного направления, знаменующемуся создание новой, марксистской школы изучения востоковедения.

Заключение

Данная статья посвящена изучению динамики развития востоковедения начала XIX — начала XX вв. в России на основе рассмотрения наиболее известных научных и научно-популярных журналов периода.

Нами были выбраны такие журналы, как «Сибирский вестник», «Азиатский вестник», «Восточный сборник», «Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества», «Записки Восточного отделения Российского археологического общества», и «Восток». Содержащиеся в них статьи были проанализированы по критериям: *дата выпуска, тематика статьи, авторство, страна изучения, аффилиация.*

В результате подсчета процентного соотношения каждого пункта внутри каждого критерия и сопоставления результатов каждого журнала между собой нам удалось выделить этапы в становлении востоковедной публицистики XIX — начала XX века.

Первый этап (1818—1877 гг.) представлен ранними печатными изданиями — «Сибирским вестником», «Азиатским вестником» и «Восточным сборником». Данный период характеризуется большим количеством заимствований из западных журналов, а также отсутствием базы подготовленных специалистов-востоковедов. Статьи перечисленных журналов ввиду несформированности кадров еще носили максимально общий характер, охватывая сразу несколько научных областей от археологии до истории и культуры.

«Известия» и «Записки» (до 1910 г.) представляют второй качественно новый этап (1877—1910 гг.). Они иллюстрируют зарождающееся научно-популярное востоковедение. В этот период в России уже появились востоковеды мирового уровня, такие как В. В. Бартольд, В. П. Васильев, А. М. Позднеев и др. Вместе с тем, по мере выхода российского востоковедения на международный и, прежде всего европейский уровень, происходил полный отказ от заимствования материалов из сторонних журналов. Российское востоковедение становилось более специализированным, статьи приобретали профильный характер, сужалось количество рассматриваемых тематик.

Третий этап (1910—1930 гг.), представленный журналом «Восток», в первую очередь, выделяется сменой интересующих тематик и интересом к достаточно узкому кругу тем, представляющих классические научные дисциплины. В эти годы, окончательно сформированное академическое и научно-публицистическое востоковедение переживало переходный период перед созданием и развитием нового востоковедения с опорой на метод марксистско-ленинской школы. Начало данного периода нам удалось засвидетельствовать также благодаря поздним выпускам «Известий». В содержании этого журнала

публикации 1930-х гг. характеризуются резким переходом к общесоциологическим научным дисциплинам в сравнении с публикациями 1920-х гг.

Вторым важным выводом для нас стала подверженность процесса формирования востоковедной публицистики влиянию политических событий в России, а, скорее, их последствий. Активная ссылка авторов в Сибирь в 1877—1899 гг. стала катализатором распространения востоковедения по всей России. Какими бы трагическими не были вышеупомянутые исторические события, в рамках нашего исследования трудно отрицать их вклад в становление изучаемой научной дисциплины, прежде всего, с точки зрения создания, хоть и временного, но значимого научного центра в Иркутске, где тогда публиковались российские ученые имевшие аффилиации в Германии, Санкт-Петербурге, Казани и др.

Нам удалось определить тематики, интересующие авторов статей в различные периоды становления востоковедения. Определяющими тематиками первого периода стали *этнография, география, история, культура и путевые заметки*. Из чего мы можем сделать вывод, что ученые, чьи статьи пришлись на время первого этапа ставили перед собой задачу описать изучаемые страны, изучая их географию и быт населения.

Второй этап характеризуется интересом к таким тематикам, как *литература, культура, археология, история и источниковедение*. Очевидно, что на этом этапе интерес востоковедов к таким тематикам как *этнография, география и путевые заметки* потерял свою актуальность, а следовательно, в рамках этого этапа сменилась первичная цель востоковедения. Оно стало более научным, классическим, обратившись к литературе, культуре и истории народов изучаемых стран.

В 20-е годы XX века авторы концентрировали свое внимание на классических науках и переводческой деятельности. Основными тематиками стали *культура, литература и переводоведение*. Которые в последствии были заменены на общественные дисциплины, в частности *экономику*.

Дальнейшее исследование научных и научно-популярных печатных востоковедных изданий позволит определить разницу между ранним востоковедением XIX — начала XX вв. и последующим советским и российским востоковедением, а также оценить влияние политических событий на динамику развития востоковедения и ки-таеведения.

Список источников и литературы

На русском языке

1. Азиатский вестник, издаваемый Григорием Спасским. — Санкт-Петербург: Тип. Департамента нар. просвещения, 1824—1827. URL: <https://cuti.cc/1zwKm> (дата обращения: 30.09.2021).
2. Алексеев В.М. Рабочая библиография китаиста: руководство для изучающих язык и культуру Китая / отв. ред. В.П. Леонов; отв. сост. Т.И. Виноградова. — Санкт-Петербург: БАН; Альфарет, 2010. — 504 с.
3. Восток: журнал литературы, науки и искусства. — Москва; Ленинград: Всемирная литература, 1922—1925. URL: <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=8998> (дата обращения: 15.04.2022).
4. Восточный сборник: Т. 10?. — Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ., 1877. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=132939-vostochnyi_sbornik._t.1._spb._1877 (дата обращения: 16. 02.2022).
5. Дацышен В.Г. Изучение истории Китая в Российской империи. Монография. — Издательство Проспект, 2015. С. 5.
6. Записки Восточного отделения Российского археологического общества / Императорское Русское археологическое общество. — Петроград: Гос. изд-во, 1887—1921. URL: <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=10974> (дата обращения: 10.12.2021).
7. Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. — Иркутск [б.и.]. С. 1870—1937. URL: https://elibrigo.ru/handle/123456789/213383/browse?type=dateissued&sort_by=2&order=ASC&rpp=20&etal=-1&n ull=&offset=20 Дата обращения: 03.03.2022).
8. История отечественного востоковедения до середины XIX века / П.М. Шаститко, А. А. Вигасин, А. М. Куликова [и др.]; Редкол.: А.П. Базиянц и др.; АН СССР, Ин-т востоковедения. — Москва: Наука, 1990. — 369 с.
9. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 536 с.
10. Никифоров В.Н. Советские историки о проблемах Китая / АН СССР. Ин-т востоковедения. — Москва: Наука, 1970. — 416 с.
11. Путимцев. Дневные записки переводчика Путимцева, в проезде его от Бухтарминской крепости до Китайского города Кульджи и обратно, в 1811 году // Сибирский вестник / ред. Г.И. Спасский. — 1819. — № 8 — С. 69—94; Черепанов. Путешествие в Китай сибирского казака Ивана Петелина в 1620 г. // Сибирский вестник / ред. Г.И. Спасский. — 1818. — № 2 — С. 2—26.

12. Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским. — Санкт-Петербург: Тип. Департамента нар. просвещения, 1818—1824. URL: https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_RuPRLIB12050545/ (дата обращения: 13.10.2021).
13. Скачков П.Е. Библиография Китая. — Москва: Изд-во вост. лит., 1960. — 691 с.
14. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения / П.Е. Скачков; предисл. В.С. Мясникова; АН СССР. Ин-т востоковедения. Ин-т Дальнего Востока. — Москва: Наука, 1977. — 510 с.
15. Спасский Г.И. Картина Сибири: Путешествие на Тигирецкие белки // Сибирский вестник / ред. Г.И. Спасский. — 1818. — № 1 — С. 1—38.
16. Спасский Г.И. Андреев. Киргиз-Кайсаки большой средней и малой орды // Сибирский вестник / ред. Г.И. Спасский. — 1820. — № 9 — С. 93—124.
17. Фишман О.Л. Китай в Европе: миф и реальность (XIII—XVIII вв.). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.
18. Цай Тинь Лань. Старинное китайское сказание о Чингисхане // Восточный сборник / пер. Палладий. Т. 1. — Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ., 1877. — С. 149—202.

На китайском языке

19. Мо Дун'инь (莫东寅). Ханьсюэ фада ши (汉学发达史 «История развития синологии»). Дасян чубаньшэ (大象出版社 «Издательский дом «Слон»), 2006. — 129 с.

*Воробьёва Дарья Игоревна
Студентка 4 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ*

Личность Сугихара Тиунэ (1900—1986) и сохранение исторической памяти о нём

Аннотация

Статья посвящена исследованию биографии и исторической памяти о японском консуле в Литве в 1939—1940 гг. и о единственном японце-Праведнике народов мира Сугихара Тиунэ, который выдавал транзитные визы через Японию, что позволило спасти около 2 тыс. человек от Холокоста на территории по Литвы после нападения Германии на СССР.

Ключевые слова: *Милитаристская Япония, Холокост, транзитные визы, Праведник народов мира, локальная идентичность, национальный исторический нарратив.*

В данной статье речь пойдёт о Сугихара Тиунэ (Сэнпо) и процессе формирования исторической памяти о нём. Сугихара является единственным японцем, признанным Праведником народов мира (1984 г.). Этого почётного звания удостоивает мемориал Яд Вашем, являющийся официальным учреждением государства Израиль, на которое возложена ответственность за сохранение памяти о Холокосте. Наряду с увековечиванием памяти о жертвах нацизма, целью мемориала является признание заслуг неевреев, которые, рискуя собственной жизнью, спасали евреев, в связи с чем и была создана категория Праведника народов мира.

Сугихара Тиунэ был удостоен этого звания за то, что, занимая должность вице-консула в Каунасе (Литва) летом 1940 г. выдал транзитные визы более 2 тыс. евреев, благодаря чему они смогли покинуть Литву и избежать той страшной трагедии, которая произошла

после нападения Германии на Советский Союз, унеся жизни более 90% еврейского населения ЛССР.

Актуальность исследования жизни Сугихара Тиунэ и памяти о нём обусловлена рядом факторов. Во-первых, судьба любого Праведника народов мира — это пример для подражания и ключ к пониманию того, что всегда есть выбор. Факт того, что Сугихара Тиунэ был консулом Японии, на полпути стоящей от заключения военного союза с Нацистской Германией, ещё более актуализирует тему. И, в-третьих, история Сугихара позволяет рассмотреть роль Японии во Второй мировой войне с разнообразных позиций.

В связи с вышесказанным **целью** настоящей работы является выявление мотивации и последствий поступка Сугихара, что позволит определить обстоятельства, повлиявшие на формирование восприятия деятельности единственного Праведника-японца и на увековечивание памяти о нём.

Биография до назначения консулом в Каунасе

Сугихара Тиунэ родился 1 января 1900 г. в небольшом городке Яоцу префектуры Гифу. Он был вторым сыном в семье, где были ещё три брата и сестра. Мать Яцу имела самурайское происхождение, и, выбрав Сугихара Ёсими, она вышла замуж за человека более низкого статуса, ведь он был всего лишь служащим в налоговом управлении¹. По долгу службы Сугихара-старший был вынужден часто переезжать: в 1905 г. он и его семья переезжают из Яоцу; в 1907 г. они живут в городке Кувана (совр. Йоккайти) в префектуре Мизэ; в том же 1907 г. возвращаются в префектуру Гифу, но уже не в Яоцу, а в Накацугава; 1909 г. переезжают в Нагою². В 1910 г. отец Тиунэ опять переезжает — в аннексированную Корею — на этот раз без семьи³. Несмотря на то, что он жил далеко от семьи и по объективным причинам не принимал участия в воспитании сына, он желал, чтобы Тиунэ стал врачом, но тот проявлял выдающиеся языковые способности, и в дальнейшем хотел найти профессию, где можно было бы применить знания английского⁴.

Следуя своему желанию, в апреле 1918 г. Сугихара отправляется в Токио и поступает в Университет Васэда на отделение английской филологии Факультета подготовки преподавателей средней школы. Поскольку он нарушил волю отца, материальной помощи от семьи

он не получал и был вынужден подрабатывать. Тем не менее вскоре стало ясно, что имеющегося заработка не хватает⁵. В этот момент Тиунэ помогла воля случая.

В конце мая 1919 г. ему довелось читать газетную заметку о том, что министерство иностранных дел проводит набор желающих изучать иностранные языки за границей. Указывалось так же, что выбранным кандидатам будет положена стипендия — для Сугихара это был очень хороший шанс. Вступительные экзамены были пройдены успешно, и 17 июля он получил уведомление о том, что может поехать на стажировку, однако необходимо поменять язык специализации, поскольку имеется дисбаланс языков. Изначально Тиунэ, как и многие, выбрал испанский, но, узнав, что на него есть лишь одна вакансия, он изменил выбор в пользу русского⁶.

Поскольку в то время Япония не имела дипломатических отношений с советской Россией, осенью 1919 г. Сугихара был отправлен в китайский Харбин, который был «колыбелью» белой эмиграции⁷. Согласно статье Сугихара «*Юки-но Харубин*» («Из снежного Харбина»), напечатанной в 1920 г. в журнале «*Дзюкэн то гакусэй*» («Экзамены и студенты»), уже в первые дни он понял правильность своего выбора — побывав в японском консульстве, он обнаружил значительное количество русских, желающих получить визу, и совершенно небольшое число сотрудников, понимающих по-русски⁸.

Обучение Сугихара длилось с октября 1919 по февраль 1924 г. с перерывом на прохождение обязательной военной службы в Йонсане (сейчас административный округ Сеула) с октября 1920 г. по апрель 1922 г.⁹. Как пишет сам Сугихара в «*Юки-но Харубин*», изначально в Харбине не было школ русского языка, поэтому его поселили в русской семье¹⁰. Однако в сентябре 1920 г. при Японо-российском обществе¹¹ (*нитииро кё:кай гакко:*) была открыта одноимённая школа, и, когда Сугихара вернулся в Харбин, он поступил именно в неё. Благодаря своему таланту в изучении языков, несмотря на полтора года отсутствия, на первых экзаменах Сугихара ничуть не уступил своим сокурсникам и, более того, начал работать преподавателем¹².

Помимо обучения русскому в школе, Сугихара тесно общался с местными белоэмигрантами. Так, в декабре 1924 г. он женится на белоэмигрантке Клавдии Аполлоновой. Об обстоятельствах их знакомства ничего не известно¹³, однако данные государственного архива Хабаровского края проливают свет на биографию Клавдии. Она роди-

лась в апреле 1901 г. в семье Семёна Петровича и Наталии Ивановны Аполлоновых. Примечательно также то, что имя её мужа — Сугихара Сергей Павлович (очевидно, это никто иной как Тиунэ)¹⁴. Исходя из этого, можно сделать два замечания.

Первое касается русского псевдонима Сугихара. Дело в том, что примерно в то же время он принимает православие под именем Сергей.

Кроме того, в принятии православия Сугихара важнейшую роль сыграла Клавдия¹⁵. Учитывая это, точка зрения Хиллеля Левина о том, что Клавдия была еврейкой¹⁶ и что это повлияло на воззрения Сугихара, представляется неверной. Помимо этого, по данным упомянутого архива, местом рождения её родителей является город Томск, что очень далеко от черты оседлости¹⁷, а в графе «вероисповедание» стоит православие¹⁸.

Спустя несколько месяцев после брака с Клавдией, в феврале 1925 г., Сугихара был наконец принят в состав МИД Японии. Став консульским служащим (*сёкисэйем*), он работал в Харбине до 1932 г. В обязанности Сугихара входило посредничество в спорах между русскими и японцами, разведка, проверка советских граждан, желавших посетить Японию и т. п.¹⁹.

После провозглашения Маньчжоу-го (1 марта 1932) промилитаристски настроенного начальника Сугихара Охаси Тюити назначают заместителем министра иностранных дел нового марионеточного государства²⁰. Цена знания и навыки подчинённого, он инициировал и его перевод²¹. И он не прогадал. После создания Маньчжоу-го обострились проблемы вокруг управления КВЖД, и появились предпосылки для её продажи формальной правопреемнице Китая. Сделка состоялась в 1935 г., но ей предшествовал этап двухлетних переговоров, в ускорении которого немалая роль принадлежала и Сугихара — через личные контакты с белоэмигрантами он собирал данные, игравшие против СССР²². Его старания были оценены, и он получил повышение, однако спустя три месяца после осуществления сделки он подаёт в отставку и возвращается в МИД Японии²³. Причины этой отставки ясны не до конца. Однако стоит остановиться на предположениях, которые обозначены в научной литературе.

Первый фактор, оказавший влияние на решение Сугихара, носит исключительно эмоциональный характер и был озвучен его второй женой Кики Юкико, которая привела цитату мужа: «Я не смог вы-

нести того, что японцы ужасно относились к китайцам, не считая их за людей»²⁴. Это, бесспорно, характеризует Сугихара как гуманного человека, однако, вероятно, данные обстоятельства были не единственной причиной его отъезда из Маньчжоу-го.

Ватанабэ Кацумаса, предполагает, что важную роль сыграл фактор продолжавшегося усиления влияния военных: *Кэнпэйти* (Корпус военной милиции), осведомлённый о контакте Сугихара с белоэмигрантами, мог подозревать его в двойном шпионаже²⁵. Более того, друг Сугихара Касай Тадакадзу в одном из интервью сообщил следующее: «...ему [Сугихара] не нравилось то, как японская армия контролировала маньчжурское правительство»²⁶. То есть «военный» фактор имел два аспекта: опасность попасть под подозрение в шпионаже и неприятие Сугихара власти военных.

По возвращении в Токио Сугихара занимает рядовые должности в МИД Японии. Он пробудет здесь всего два года, с 1935 по 1937 г., но даже за этот незначительный срок в его жизни случаются два важных события. Во-первых, именно в эти года он встречает свою вторую жену Юкико. Обстоятельства развода с Клавдией не очень ясны — понятно лишь то, что это было сделано перед самым отъездом Сугихара по обоюдному согласию²⁷. Есть основания полагать, что она просто не могла последовать за мужем. Юкико же будет сопровождать Тиунэ во всех дипломатических поездках, в том числе и в Каунас.

Второе событие, предопределившее литовские события — это отказ СССР одобрить кандидатуру Сугихара в качестве сотрудника посольства в Москве. Персоной нон грата он был признан, вероятно, из-за прошлых контактов с белоэмигрантами.

Вместо Москвы дипломат был отправлен в Финляндию, которая для Японии фактически была местом слежки за СССР, где знания Сугихара были как никогда кстати. Тем не менее, несмотря на накалявшуюся ситуацию в Европе, его жизнь в Хельсинки будет спокойной, но лишь до рокового 1939 г.²⁸

Деятельность в Каунасе

20 июля 1939 г. Сугихара уведомили о переводе в столицу Литвы Каунас и о необходимости открыть там консульство²⁹. Очевидно, это назначение связано с необходимостью усилить разведку за СССР и

Германией. В частности, это доказывает то, что в этот же день назначения в представительства в страны Прибалтики получили ещё 4 дипломата³⁰. Более того, сам Сугихара в письме польскому историку Р. Кораб-Жебрыку от 1967 г. отметил, что в Каунасе не было ни единого японца и что его фактической задачей была разведка³¹.

Прибыв в Литву 28 августа, консул почти сразу же устанавливает контакты с поляками, которые бежали из оккупированной немецкими и советскими частями Польши³². Главными информаторами Сугихара, которые сообщали ему информацию о концентрации немецких и советских войск вблизи границы с Литвой, стали Ян Перц (Лешек Дашкевич) и Ежи Кунцевич (Альфонс Якубянец)³³.

После оккупации в пока независимую Литву бежали не только поляки, но и евреи, которых на территории Польши насчитывалось более 3 млн чел. Стоит отметить, что бежали они не только из регионов немецкой оккупации, но и советской, спасаясь не только от Холокоста, но и репрессий³⁴. Сугихара довелось услышать историю еврейских беженцев из первых уст.

В один декабрьский день 1939 г. Сугихара познакомился с еврейским мальчиком Солли Ганором. Произошло это случайно: в магазине импортных продуктов, где работала тётка мальчика. Солли пришёл туда, чтобы попросить у родственницы денег на кино — Сугихара же, став случайным очевидцем этого диалога, решил помочь мальчику, дав несколько литов. Солли в знак благодарности пригласил консула на празднование Хануки. Помимо семьи мальчика на праздновании был их дальний родственник господин Розенблат с 8-летней дочерью Леей, которые бежали из охваченной войной Варшавы. Он описал то, что происходило с евреями в Польше. Поведал он и свою историю: о том, как в его дом попал немецкий снаряд и как погибли его жена и старшая дочь. Сугихара слушал его с вниманием и тревогой. В конце вечера польский еврей спросил консула, не может ли тот выдать ему и его дочери транзитные визы. Японский консул, хотя и сочувствовал Розенблату, был вынужден отказать, поскольку по японскому законодательству такую визу можно было выдать только в случае наличия визы конечного пункта назначения, которая у Розенבלата отсутствовала³⁵.

Спустя полгода, 15 июня 1940 г., под надуманным предлогом, в Литву вошли советские войска, а спустя неделю Литва выразила готовность начать процесс советизации³⁶. В соответствии с этим

1 июля 1940 г. была запрещена любая политическая деятельность, кроме прокоммунистической. Начались аресты всех неугодных³⁷, в том числе евреев, которые обвинялись в «буржуазных наклонностях». В связи с этим, начиная с июля 1940 г. местные евреи и беженцы из Польши начинают искать пути бегства из ранее казавшейся безопасной Литвы³⁸.

Часть из них обратилась в британское и американское представительства, но те, у кого не было способа получить визу этих государств, направились к голландскому консулу в Литве Яну Звартендийку. Его родину уже заняли нацисты, поэтому была придумана следующая схема: за пару недель Звартендийк поставил около 2100—2200 надписей, о том, что для въезда в колонии Нидерландов, виза не требуется³⁹. Виза действительно не требовалась, было необходимо разрешение от местного губернатора при непосредственном прибытии на остров, но поскольку японские власти не были уведомлены об этом с формальной точки зрения всё оставалось в рамках закона: в паспорте беженцы имели пометку о конечном пункте назначения от голландского консула, следовательно можно выдать японскую транзитную визу. С практической точки зрения же получалось следующее: на Кюрасао ехать никто из беженцев не собирался и разрешение губернатора им фактически было не нужно, вместо этого они планировали покинуть охваченную войной Европу и осесть в Японии, пытаясь получить визы других государств уже там⁴⁰.

Поскольку о. Кюрасао находится в Тихом океане большинство из тех, кто получил голландские визы, направились в японское консульство за транзитными визами. Однако в консульство приходили не только обладатели «Виз Кюрасао». Если посмотреть на т. н. «Список Сугихара»⁴¹ — список людей, которым он выдал визы в июле-августе 1940 г. — можно заметить, что первая транзитная виза была выдана 9 июля, а голландский консул выдал первую визу только 22 июля. Исходя из того, что по законодательству Японии транзитную визу можно было получить только при условии наличия визы в конечный пункт назначения, есть основания полагать, что до 22 июля Сугихара выдал визы тем, кто имел, например, визу США.

Обратившись к «Списку Сугихара» можно сделать ещё несколько наблюдений, которые доказывают, что, проникшись трагедией беженцев, консул частично превысил свои полномочия. Во-первых, он сообщил в МИД о возрастающем потоке беженцев, обращающихся

к нему за помощью в оформлении транзитной визы, лишь 28 июля (Телеграмма №50)⁴², хотя к этому времени уже выдал 68 виз. Вторых, постепенно Сугихара в нарушении распоряжений МИД начал выдавать транзит даже тем, кто не имел визы в конечный пункт. Так, МИД запретил выдавать визу Леону Полаку, который имел лишь аффидевит⁴³ (Телеграммы №66 и №23)⁴⁴. Но, если мы обратимся к «Списку Сугихара», под номером 836 мы обнаружим его имя. Более того, в письме 1967 г. Сугихара признаётся, что с 11 августа начал самовольно выдавать транзитные и тем, кто не имел аффидевит⁴⁵.

Последние визы в списке датированы 26 августа 1940 г. 28 августа по распоряжению советских властей Сугихара окончательно закрыл консульство, но согласно показаниям очевидцев, Тиунэ продолжил выдавать транзитные визы вплоть до своего отъезда 4 сентября⁴⁶. Исходя из этого можно сделать два предположения: либо консул преднамеренно указал не всех беженцев в «Списке Сугихара», отправленном в МИД в феврале 1941 г., либо, пытаясь соблюсти рамки законности, датировал эти визы числами, предшествующими официальному закрытию консульства.

Это не только в очередной раз подтверждает то, что Сугихара превысил полномочия, спасая еврейских беженцев, но и затрудняет подсчёт спасённых. В «Списке Сугихара» указано 2139 имён, но, учитывая возможность того, что там указаны не все беженцы и зная, что одна виза обычно выдавалась на главу семьи, называются и другие цифры. Наиболее часто упоминаемое число спасшихся — 5—6 тыс. чел. Оно появилось в названии книги второй жены Сугихара Юкико «Визы жизни» для 6000 человек» из расчёта, что одна виза в среднем выдавалась на 3 человека: на отца, мать и ребёнка. Однако в историографии имеются и другие цифры. Так, Хиллель Левин называет цифру в 10 тыс. чел.⁴⁷, но, как и данные Юкико, это лишь предположение. Тадеуш Ромер, посол Польши в Японии (1937—1941), в 1942 г. сообщил в МИД Польши в изгнании, что в период с осени 1940 г. по лето 1941 г. в Японию прибыло 2300 беженцев⁴⁸. Илья Альтман на основании документов «Интуриста» заключил, что в 1940—1941 из Каунаса и Вильнюса во Владивосток купили билеты не более 3 тыс. чел.⁴⁹. Поскольку другого пути в Японию не было, наиболее вероятное число воспользовавшихся визой Сугихара — 2,5—3 тыс. чел.

Эти 2,5—3 тыс. чел. направлялись из Каунаса в Москву и затем по Транссибирской магистрали до Владивостока, заплатив советскому

официальному агентству «Интурист» по 200 долларов за человека⁵⁰. По прибытии во Владивосток беженцы, предъявляя визу, выданную Сугихара, на корабле через Японское море отправлялись в порт Цуруга. А далее их пути расходились: при содействии польского посла Тадеуша Ромера кто-то ехал в США, кто-то в Латинскую Америку, кто-то в Шанхай⁵¹.

Биография Сугихара после 1940-го г. и процесс признания праведником

Тем временем в сентябре 1940 г. бывший консул в Литве получает назначение в Прагу, находящуюся под оккупацией Германии⁵². Изначально, будучи заинтересованным в продолжении разведки на советско-германской границе, МИД хотел отправить Сугихара в Кёнигсберг, однако удалось сделать это только в марте 1941 г.⁵³

И в Праге, и в Кёнигсберге Сугихара сопровождал поляк Перц⁵⁴. Сохранившиеся немецкие отчёты не упоминают тот факт, что, находясь в Каунасе, японец выдавал визы евреям⁵⁵. Однако немцам было известно, что он связан с польской разведкой⁵⁶. В связи с этим Германия начала требовать того, чтобы Сугихара был отозван со своего поста⁵⁷.

В конечном итоге в ноябре 1941 г. МИД Японии приказал Сугихара отправиться в посольство в Бухаресте⁵⁸. Здесь он работал до августа 1944 г., когда советские войска заняли Румынию. Сугихара и его семья были интернированы⁵⁹ и отправлены в румынские лагеря, где пробыли до осени 1946 г.⁶⁰

Вернувшись в Японию в апреле 1947 г., Сугихара был сразу же уволен из МИД. По заверениям МИД Японии это не было связано с каунасскими событиями, а было исключительно результатом того, что после войны имело место сокращение штата сотрудников⁶¹.

Так или иначе, жизнь Сугихара больше не была связана с дипломатической службой. Однако знание языков ему пригодилось. С 1947 по 1960 г. он работает переводчиком в торговых компаниях и в радиовещательной службе ННК, преподаёт русский язык в школе при Воскресенском соборе⁶². В 1960 г. Сугихара был приглашён на работу в советское представительство японской торговой компании. В Москву он поехал без семьи и жил в ныне снесённой гостинице «Минск» на ул. Горького, служебный офис же находился в гости-

нице «Украина». Исходя из имеющихся документов, сложно судить об успешности коммерческой деятельности Сугихара, однако его увольнение в 1975 г. было добровольным⁶³.

Работая в СССР, Сугихара из соображений более простого произношения, представлялся и расписывался как «Сугивара Сэнпо»⁶⁴. Под именем «Сэнпо» помнили Сугихару и еврейские беженцы, поэтому, когда после войны некоторые из них пытались найти своего спасителя, обращаясь в МИД Японии, им отвечали, что человека с таким именем нет и не было⁶⁵. Найти «Сэнпо» удалось лишь в 1968 г. Сделал это торговый атташе израильского посольства в Токио Йошуа Нишри — он был одним из тех, кто получил японскую визу летом 1940 г. После долгожданной встречи из израильского посольства в Японии в Яд Вашем было отправлено письмо с просьбой рассмотреть кандидатуру Сугихара для признания Праведником народов мира⁶⁶. Присвоение этого звания определяется несколькими критериями: 1) участие в спасении евреев; 2) наличие свидетельств об этом; 3) отсутствие материальных мотивов поступка; 4) наличие риска жизни или положению⁶⁷. Относительно последнего в 1968 г. у Комиссии возникли сомнения, поэтому звание было решено не присуждать, а дать благодарственную грамоту.

Возобновление процесса признания Сугихара Праведником пришлось лишь на 1984 г. Во многом этому способствовал выпуск автобиографии бывшего министра религий Зераха Вархафтига, который тоже получил «Визу жизни»⁶⁸. В конце 1984 г. Комиссия Яд Вашем, хотя и не единогласно, всё-таки решила присвоить Сугихара звание Праведника народов мира, и тот, к счастью, дожился до признания своих заслуг, скончавшись год спустя 31 июля 1986 г.⁶⁹.

Историческая память о Сугихара в разных странах

Хотя в Израиле поступок Сугихара стал известен с 1969 г. (когда японец приезжал в Иерусалим)⁷⁰, увековечивание памяти о нём началось только после 1984 г., когда ему присвоили звание Праведника народов мира. Одним из первых шагов к увековечиванию памяти Сугихара стала посадка именного дерева в Аллее Праведников в Иерусалиме. В 1988 г. в честь японского консула была выпущена памятная марка⁷¹; в 2004 г. — памятные медали⁷². Появились в Израиле и памятные места: в улицы в Тель-Авиве и Нетании⁷³, и площадь

в Иерусалиме⁷⁴. В целом можно сказать, что увековечивание памяти о единственном японском Праведнике народов мира — это довольно последовательная политика Израиля, для которого история Второй мировой войны и Холокоста стала не только трагичной, но и определила возможность существования нации.

В Японии о деятельности Сугихара также узнали в 1969 г. Однако общественный интерес к его деятельности в Каунасе появился даже не после признания Сугихара Праведником народов мира, а после его смерти, когда в 1990 г. Сугихара Юкико опубликовала мемуары «Визы жизни» для 6000 человек⁷⁵. Стоит заметить, что эти воспоминания способствовали появлению японских исследований о Сугихара, многие из которых в большей степени, чем западные, опирались на свидетельства Юкико и подчёркивают роль жены. Что касается памятных мест, посвящённых Сугихара, то наиболее значимыми являются парк «Человечности» и музей в его родном Яоцу, открытые в 1992 г. и 2000 г. соответственно. Целью их создания было не только увековечивание памяти Сугихара, но и создание местной идентичности города. Мемориальным музеем Сугихара Тиунэ в Яоцу также была предпринята попытка составления дополнительных материалов для школьников, посвящённых деятельности консула. Однако они не использовались за пределами префектуры Гифу⁷⁶. Как отмечает социолог, специализирующийся на Японии, Эльдад Накар, история Сугихара фигурирует лишь в немногих учебниках по истории. По его мнению, связано это с тем, что она отклоняется от традиционного для Японии нарратива жертвы в трактовке событий Второй мировой — хотя Сугихара и исключительно положительный герой, в его истории жертвами являются евреи⁷⁷. Другим важным местом увековечивания памяти консула является музей «Порт Человеколюбия Цуруга», открытый в 2008 г. Его экспозиция посвящена не только деятельности Сугихара, но и истории порта Цуруга, куда прибывали не только беженцы из Каунаса. Но целом он, как и музей в Яоцу, скорее является местом, конструирующим локальную идентичность.

Помимо Израиля государствами, где сохраняется память о Сугихара, являются Литва и Польша. В Литве интерес к Сугихара, очевидно, вызван тем, что выдача «Виз жизни» происходила в Каунасе. Кроме того, часть «Виз жизни» была выдана гражданам Литвы. То, насколько важно сохранение исторической памяти о япон-

ском консуле, подтверждает объявление 2020 года годом Сугихара Тиунэ⁷⁸. В здании, где находилось консульство Японии, сейчас расположен музей Дом Сугихара. В отличие от японских музеев он уникален — его экспозиция посвящена не только консулу, но и истории дома. До открытия консульства в нём жил министр образования Юозас Тонкунас, которого в 1941 г. вместе с семьёй депортировали в Сибирь, а затем отправили в лагерь⁷⁹. Исходя из того, что часть экспозиции (хотя и небольшая), освещает этот эпизод, можно сказать, что музей соединяет историю еврейских беженцев, которые спасались не только от нацистов, но и от советских властей, и литовцев, подвергшихся советским репрессиям. Это делает музей в Каунасе отличимым от японского или израильского и чётко отображает литовское восприятие событий 1940 г.

Заинтересованность Польши в сохранении памяти о японском консуле вызвана тем, что подавляющее большинство в «Списке Сугихара» были гражданами этого государства. Кроме этого, интерес подкрепляется тем, что Сугихара сотрудничал с польской разведкой. Так, работы польских исследователей в основном фокусируются именно на этом аспекте деятельности консула. Именно за сотрудничество с польской разведкой в 1996 г. (посмертно) Сугихара был награждён орденом «За заслуги перед Республикой Польша»⁸⁰.

Поскольку многие евреи, получившие «Визу жизни», отправились в США, сохранение наследия Сугихара здесь нашло довольно сильный отклик. Особенно хочется выделить Мемориальный музей Холокоста в Вашингтоне. Очевидно, он посвящён не только деятельности Сугихара, но сайт музея поражает количеством материалов, которые связаны с его деятельностью: это и сканы паспортов беженцев с проставленными визами, и фото, и личные вещи с описанием, и, что особенно ценно, интервью спасённых Сугихара. Кратко рассмотрим два из них: интервью раввина Джэка (Янкеля) Ринга⁸¹ (№ 1124 в «Списке Сугихара») и студента Мирской иешивы⁸² Моше Зупника⁸³ (№ 1225 в «Списке Сугихара»). Оба они бежали из Польши в сентябре 1939 г., но первый бежал из Пултуска, который заняли немцы, а второй из Брест-Литовска, попавшего под советскую зону оккупации. И оба жили в Вильнюсе до лета 1940 г., то есть до начала советской оккупации Литвы, не считая, что война из Польши перекинется на эти территории. Исходя из этого, можно сделать вывод о

том, что летом 1940 г. мотивация покинуть Литву для евреев состояла именно в страхе перед СССР, а не перед Германией.

Возможно, именно это обстоятельство мешает изучению деятельности японского консула в России. С одной стороны, среди людей «Списка Сугихара» наверняка было немало русскоязычных евреев; до Японии все они направились через Транссиб; а Сугихара какое-то время был консулом в Кёнигсберге (ныне Калининград); а после войны целых 15 лет работал в Москве. И, казалось бы, почва для увековечивания памяти и исследований огромна. Однако, с другой стороны, при хоть сколько-нибудь глубоком изучении истории Сугихара, придётся вскрывать «неприятные» факты о политике СССР в отношении евреев. На данный момент исследования в этой сфере ограничиваются деятельностью Центра «Холокост», а из памятных мест имеется только мемориальная табличка в гостинице «Украина»⁸⁴. В Калининграде же сохранилось здание японского консульства, однако оно не было превращено в музей и сейчас функционирует как детский сад⁸⁵.

Заключение

В начале статьи мы поставили целью выявление мотивации поступка Сугихара летом 1940 г. Возможно, частично ответ на этот вопрос кроется в его ранней биографии, в частности в периоде обучения и работы в Харбине и Маньчжоу-го. Харбин был многонациональным, и там жили не только китайцы, но и белоэмигранты, среди которых были евреи. Это могло определить отношение Сугихара к представителям других национальностей: для него они в первую очередь люди, а не «чужаки», не достойные сочувствия. Подтверждением этому является то, что, говоря о причине своего отъезда из Маньчжоу-го, он сказал, что не смог вынести ужасного отношения японцев к местному населению. Способность к гуманизму, вероятно, развилась ещё сильнее после встречи с еврейским мальчиком Солли Ганором.

Ставя себя как минимум под угрозу увольнения, он всё-таки нарушил указание МИД не выдавать транзитные транзит тем, у кого нет визы в конечный пункт назначения, и выдал только по официальным данным 2139 транзитных виз, что спасло жизни по меньшей мере 2,5—3 тыс. чел.

Этот факт не мог быть забыт, ведь жизнью японскому консулу обязаны не только те, кто стоял у консульства в Каунасе, но и их дети. Признание Праведником предвосхитило не только появление многочисленных памятных мест в Японии, Израиле, Литве, Польше и США, но и публикацию исследований, посвящённых Сугихара Тиунэ. Тем не менее сказать, что во всех странах историческая память о Сугихара идентична, нельзя. Как музеи, так и научные работы отличаются тем, насколько освещены те или иные аспекты его деятельности. Объясняется это как доступом к источникам, так и тем, что каждое государство обладает своим собственным историческим нарративом, в рамках которого и рассматривается жизнь консула.

Приложения

Приложение 1

Телеграммы Сугихара и МИД Японии в период с июля по сентябрь 1940 (переведено с японского)⁸⁶

28 июля 1940, Каунас

Телеграмма № 50

За стремительно развивающейся деятельностью Коммунистической партии в Литве стоит внезапный и беспощадный террор со стороны ГПУ. ГПУ вместе с Красной армией напали на штаб-квартиры польских, белоэмигрантских, литовских и еврейских политических организаций и конфисковали списки членов. За три дня до выборов начались повальные аресты членов партий, внесенных в списки. Эти аресты продолжаются до сих пор, и на сегодняшний день арестовано 1600 человек в Вильнюсе, 2000 в Каунасе и других регионах Литвы. Большинство из них - бывшие польские военные и правительственные чиновники, белые офицеры, члены бывшей правящей партии, бундисты и еврей-сионисты. Кроме того, бывший премьер-министр Меркис и министр иностранных дел Урбисис были высланы в Москву вместе со своими семьями.

Неделю назад британское правительство выразило протест Советскому Союзу в Москве и в Литве против перевода 1600 польских военных солдат в тюрьму в Самаре.

С начала чисток, спасаясь от опасности, большое количество людей бежало в сельскую местность, несколько сотен — на немецкие территории, и более сотни евреев ежедневно собираются в консульстве для получения виз, чтобы попасть в Америку через Японию. Эта информация была также направлена [в японские посольства] в Германии и Советском Союзе.

24 августа 1940, Каунас

Телеграмма № 66

Леон Полак, 54-летний еврейский промышленник из Польши, планирует эмигрировать в США с женой и ребенком. В феврале он получил аффидевит через своего двоюродного брата из Нью-Йорка. Его жена и ребенок прошли все процедуры месяцем ранее: им было дано разрешение на въезд в США 1-го числа этого месяца, а также выдана транзитная виза в нашем консульстве. Сам Леон Полак не успел получить американскую визу, поскольку американское представительство было закрыто 17 числа. С каждым днем процедура выезда для него становятся все сложнее, поэтому я запрашиваю транзитную визу по специальной договоренности, чтобы он мог покинуть Японию с женой и ребенком. Кроме того, он заявил, что примерно в 1927 году ездил по делам в Харбин, Далянь и Тяньцзинь, и никаких подозрений правонарушений там не имеется.

28 августа 1940 года, Министр Мацуока,

Телеграмма № 23 (Ответ на телеграмму № 66)

Мы просим выдать Полаку транзитную визу лишь после решения о разрешении его въезда в США.

¹ Shiraishi M. Sugihara Chiune: The Duty And Humanity Of An Intelligence Officer. — Tokyo: Japan Publishing Industry Foundation for Culture, 2021. P. 18.

² Pulvers R. (2015) Chiune Sugihara: man of conscience // The Japan Times [Electronic source]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2015/07/11/> (дата обращения 16.07.2022).

³ Gold A. L. A special fate: Chiune Sugihara: Hero of the Holocaust. — Scholastic Press, 2000. P. 5.

⁴ Shiraishi M. Op. cit. P. 18.

⁵ Сираиси Масааки. Японский дипломат Сугихара Тиунэ, который спас 6000 евреев / пер. с яп. и коммент. Я. Зинберга // Заметки по еврейской исто-

рии, традиции, культуре. 2007. № 17 (89), 18 (90) [Электронный ресурс]. URL: <https://berkovich-zametki.com/2007/> (дата обращения 16.07.2022).

⁶ Shiraishi M. Op. cit. P. 19—20.

⁷ Wolff D. To the Harbin Station: the liberal alternative in Russian Manchuria, 1898-1914. — Stanford University Press, 1999. P. 9.

⁸ Ватанабэ Кацумаса. Синсо: Сугихара бидза (Правда: Визы Сугихара) // Токио: Тайсё: сюппан. 2000. С. 395.

⁹ Shiraishi M. Op. cit. P. 23.

¹⁰ Ватанабэ Кацумаса. Указ. соч. С. 395.

¹¹ Японо-российское общество было основано в 1906 г. сторонниками развития отношений с Россией, в число которых вошли такие крупные политические деятели, как Иноуэ Каору (1836—1915), Окума Сигэнобу (1838—1922) и Гото Симпэй (1857-1929). В 1920-х гг. оно выступало за восстановление дипломатических отношений с Россией (см., например: Кутаков Л. Россия и Япония М.: Наука, 1988. С. 295).

¹² Shiraishi M. Op. cit. P. 25.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Аполлонова Клавдия Семёновна. Российские эмигранты в Маньчжурии // Государственный архив Хабаровского края [Электронный ресурс]. URL: <https://gahk.ru/projects/brem/48131/> (дата обращения 24.07.2022).

¹⁵ Ивamura Таро. «Сугихара Тиунэ то Росиа сэйсё». Кэйсэндзёгакуэн-дайгаку дзинбунгакубу киё: («Сугихара Тиунэ и Русская православная церковь»). Вестник гуманитарного факультета Университета Кейсен Йогакуэн). 2003. С. 7—8.

¹⁶ Levine H. In search of Sugihara: the elusive Japanese diplomat who risked his life to rescue 10,000 Jews from the Holocaust. — New York: The Free Press, 1996. P. 66—74.

¹⁷ С 1791 по 1917 в Российской империи существовала т.н. черта оседлости — граница территорий, за пределами которой запрещалось постоянное жительство иудеев. (см., например: Черта оседлости // Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://eleven.co.il/jews-of-russia> (дата обращения 24.07.2022).

¹⁸ Аполлонов Семён Петрович. Российские эмигранты в Маньчжурии // Государственный архив Хабаровского края [Электронный ресурс]. URL: <https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/48128/> (дата обращения 24.07.2022); Аполлонова Наталия Ивановна. Российские эмигранты в Маньчжурии // Государственный архив Хабаровского края [Электронный ресурс]. URL: <https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/48137/> (дата обращения 24.07.2022).

¹⁹ Shiraishi M. Op. cit. P. 26.

²⁰ На руководящие государственные посты Маьчжоу-го формально назначали китайцев, однако при каждом из них был заместитель-японец (см. например: Караева К. А. Маньчжоу Го (1931—1945): «марионеточное» государство в системе международных отношений на Дальнем Востоке // Уральское востоковедение. — 2005. — Вып. 1, № 1. — С. 75—89. С. 80).

Поэтому, в данном случае назначение заместителем, по сути, равносильно назначению главой ведомства.

²¹ Сираиси Масааки. Японский дипломат Сугихара Тиунэ...

²² Shiraishi M. Op. cit. P. 44—47.

²³ Сираиси Масааки. Японский дипломат Сугихара Тиунэ...

²⁴ Сугихара Юкико. Рокусэннин но иноти но бидза («Визы жизни» для 6000 человек) // Токио: Асахи сонорама. 1990. С. 34.

²⁵ Сираиси Масааки. Японский дипломат Сугихара Тиунэ...

²⁶ Levine H. Op. cit. P. 102.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Shiraishi M. Op. cit. P. 68—69.

²⁹ Ibid. P. 74.

³⁰ Ватанабэ Кацумаса. Сугихара Тиунэ но хигэки (Трагедия Сугихара Тиунэ) // Токио: Тайсё: сюппан. 2006. С. 89—90.

³¹ Pałasz-Rutkowska E. Raport konsula Sugihary Chiune // Japonica. — 1997. — № 7. — P. 129—139. P. 131—132.

³² 23 августа 1939 г. между СССР и Германией был заключён пакт Молотова-Риббентропа. Согласно его секретному протоколу сферой влияния СССР стали Латвия, Эстония, Финляндия, Бессарабия и восточная Польша, Германии — западная Польша. В соответствии с ним 1 сентября 1939 г. Германия, а затем СССР (17 сентября 1939) вторгаются в ее пределы.

³³ Pałasz-Rutkowska E., Romer A. T. Polish-Japanese Co-operation During World War II // Japan Forum. — Taylor & Francis Group, 1995. — Vol. 7, № 2. — P. 285—316. P. 293.

³⁴ Shiraishi M. Op. cit. P. 107—108.

³⁵ Ganor S. Light One Candle: A Survivor's Tale from Lithuania to Jerusalem. — New York : Kodansha International, 1995. P. 33—39.

³⁶ Shiraishi M. Op. cit. P. 122—124.

³⁷ Medzini M. Under the shadow of the rising sun: Japan and the Jews during the Holocaust era. — Academic Studies Press, 2016. P. 119.

³⁸ Ibid. P. 120.

³⁹ Paldiel M. Saving the Jews: amazing stories of men and women who defied the «final solution». — Schreiber Publishing, 2000. P. 77.

⁴⁰ См. приложение 1.

⁴¹ List of people who received a visa from Sugihara // Yad Vashem: [Electronic source]. URL: https://www.yadvashem.org/yv/en/righteous-linked/stories/pdf/sugihara_list.pdf (дата обращения: 25.07.2022).

⁴² См. приложение 1.

⁴³ Документ, предоставляемый принимающей стороной приглашенному лицу

⁴⁴ См. приложение 1

⁴⁵ Pałasz-Rutkowska E. Op. cit. P. 137.

⁴⁶ Shiraishi M. Op. cit. P. 143.

⁴⁷ Levine H. Op. cit. P. 13.

⁴⁸ Inaba C. Documents related to «Visas for Life» and historiography of Chiune Sugihara // *Darbai ir dienos*. — 2017. — № 67. — P. 263-271. Op. cit. P. 267.

⁴⁹ Альтман И.А. Праведник народов мира Тиунэ Сугихара // *Новая и новейшая история*. 2014. № 5. С. 184—203. С. 197.

⁵⁰ Glass A. (2005) Oral history interview with Andrew Glass [Audio] // USHMM [Electronic source]. URL: <https://collections.ushmm.org/search/> (дата обращения 25.07.2022).

⁵¹ Shiraishi M. Op. cit. P. 145.

⁵² Pałasz-Rutkowska E., Romer A. T. Op. cit. P. 294.

⁵³ Krebs G. Germany and Sugihara Chiune: Japanese-Polish intelligence co-operation and counterintelligence // *Darbai ir dienos*. — 2017. — № 67. — С. 215—230; P. 223—224.

⁵⁴ Выдал японский паспорт Сугихара и Кунцевичу (ещё в апреле 1940). Однако после закрытия японского консульства в Каунасе он остался в Берлине (см., например: Pałasz-Rutkowska E. (1993) *Polish...*)

⁵⁵ Chapman J. Japan in Poland's secret neighbourhood war // *Japan Forum*. — Taylor & Francis Group, 1995. — Vol. 7. — № 2. — P. 225-283. P. 227.

⁵⁶ Krebs G. Op. cit. P. 221.

⁵⁷ Ibid. P. 226.

⁵⁸ Shiraishi M. Op. cit. P. 173.

⁵⁹ Krebs G. Op. cit. P. 228.

⁶⁰ Альтман И.А. Указ. соч. С. 201.

⁶¹ «Japan's Schindler» never punished: state // *The Japan Times* [Electronic source]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2006/03/25/> (дата обращения: 25.07.2022).

⁶² Biography // Sugihara Chiune [Electronic source]. URL: <http://www.sugiharahouse.com/en/chiune-sugihara/biography> (дата обращения: 25.07.2022).

⁶³ Альтман И.А. Указ. соч. С. 202—203.

⁶⁴ Там же. С. 202.

⁶⁵ Сугихара Юкико. Указ. соч. С. 161.

⁶⁶ Kowner R. Sugihara Chiune in Israel: a delayed reception // *Darbai ir dienos*, 2017, nr. 67, p. 255-262. P. 256—257.

⁶⁷ Paulsson G.S. The rescue of Jews by non-Jews in Nazi-occupied Poland // *The Journal of Holocaust Education*. — 1998. — Vol. 7. — № 1-2. — P. 19—44. P. 21—22.

⁶⁸ Kowner R. Op. cit. P. 257—259.

⁶⁹ Ibid. P. 260.

⁷⁰ Tenenbaum B. (n.d) Sempo «Chiune» Sugihara, Japanese Savior // *The International Raoul Wallenberg Foundation* [Electronic source]. URL: <https://www.raoulwallenberg.net/saviors/> (дата обращения: 25.05.2022)

⁷¹ Kowner R. Op. cit. P. 260.

⁷² Chiune Sugihara [Information about medal] // *Israel Coins and Medals Corp* [Electronic source]. URL: <https://en.israelmint.com/default/11560590.html> (дата обращения: 25.05.2022).

⁷³ Kowner R. Op. cit. P. 260.

⁷⁴ Эрусарэму ни «Сугихара хироба» иноти но бидза хаккю: но ко:сэки татаэру («Площадь Сугихара» в Иерусалиме в честь выдачи «Виз жизни») // Асахи симбун [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asahi.com/articles.html> (дата обращения: 25.05.2022).

⁷⁵ Kowner R. Op. cit. P. 261.

⁷⁶ Nakar E. Sugihara Chiune and the Visas to Save Lives: Assessing the Efforts to Memorialize a Japanese Hero // Asia-Pacific Journal — Japan Focus. — 2008. — Т. 6, № 1. P. 9—10

⁷⁷ Ibid. P. 13.

⁷⁸ The year 2020 declared as the year of Chiune Sugihara // Lietuvos Respublikos Seimas [Electronic source]. URL: <https://www.lrs.lt/sip/portal.show> (дата обращения: 25.05.2022).

⁷⁹ House history // Sugihara House [Electronic source]. URL: <http://www.sugiharahouse.com> (дата обращения: 25.05.2022).

⁸⁰ Hądzelek A. et al. The memory of Sugihara and the «visas for life» in Poland // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. — 2016. — Vol. 51, № 1. — P. 115—143. P. 136.

⁸¹ Jack Ring. (1992) Oral history interview with Jack Ring [Video] // USH9 MM [Electronic source]. URL: <https://collections.ushmm.org/search/catalog/irn503078> (дата обращения 25.05.2022).

⁸² Иешива — высшее учебное заведение, предназначенное для изучения Торы и Талмуда и подготавливающее раввинов. Большое количество иешив было сосредоточено в районах Брест-Литовска (Брест), Пинска и Белостока, которые до 1939 г. входили в состав Польши. Наиболее известная — Мирская иешива, находившаяся вблизи Брест-Литовска. После включения указанных территорий в состав БССР (сентябрь 1939) деятельность некоммунистических еврейских организаций была запрещена, поэтому многие иешивы, существовавшие на территории Белоруссии, в том числе и иешива Мира, переместились в переданный Литве Вильнюс. (см., например: Мир // Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://eleven.co.il/diaspora/communities/12784/> (дата обращения: 22.05.2022)

⁸³ Zupnik M. (1999) Oral history interview with Moshe Zupnik [Video] // USHMM [Electronic source]. URL: <https://collections.ushmm.org/search/> (дата обращения 23.05.2022).

⁸⁴ Праведник мира // Гостиница «Рэдиссон Коллекшен, Москва» [Электронный ресурс]. URL: <http://old.ukraine-hotel.ru/news/righteous-among-the-nations> (дата обращения: 26.05.2022).

⁸⁵ В Калининграде дом «Праведника народов мира» подключили к теплу // Научно-просветительный центр (НПЦ) «Холокост» [Электронный ресурс]. URL: <https://holocf.ru/> (дата обращения: 26.05.2022).

⁸⁶ Сугихара Юкико. Указ. соч. С. 191—195.

Орлова Елена Александровна
Студентка 5 курса ОП «Востоковедение»,
Факультет мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ
E-mail: eaorlova_1@edu.hse.ru

Презентация китайского искусства на китайских и мировых аукционных торгах в 2019—2021 гг.

Аннотация

Статья посвящена изучению презентации китайского искусства на китайских и мировых аукционных торгах в 2019—2021 гг. В ходе исследования автор проводит кластерный анализ самостоятельно собранной базы данных лотов китайского искусства, выставленных на торги четырьмя крупнейшими аукционными домами: Sotheby's, Christie's, China Guardian, Poly Auction. Выявленные в ходе анализа различия в презентации лотов автор объясняет историко-культурными особенностями развития аукционной торговли в Китае и в мире.

Ключевые слова: Китай, художественный рынок, искусство, аукционы, K-Means.

За последние 30 лет китайский рынок искусства проделал тот путь развития, на который европейскому потребовалось несколько столетий, и стал самым быстрорастущим рынком искусства в мире¹. По состоянию на 2019 г. доля Китая в общем объеме мирового художественного рынка составила 18%: по этому показателю он занял третье место после США и Великобритании². Согласно отчету Art Basel, продажи китайского искусства и антиквариата на европейском рынке в 2019 г. возросли на 11% по сравнению с 2018 г. и составили 29%

¹ Chinese Art Market Report 2019 // The European Fine Art Fair. 2019. URL: <https://2019.amr.tefaf.com> (дата обращения: 28.07.2022).

² Art Market Report 2019 // Art Basel. 2019. URL: https://d2u3kfw92fzu7.cloudfront.net/The_Art_Market_2019-5.pdf (дата обращения: 28.07.2022).

от общего объема продаж³. В 2020 г. китайский художественный рынок одним из первых восстановился от влияния пандемии COVID-19. На декабрьских аукционных торгах, проведенных совместно аукционными домами Phillips и Poly Auction, выручка составила 66 млн долларов — это самый высокий показатель за историю аукционных торгов в Гонконге⁴. К концу года китайский художественный рынок восстановился до уровня начала 2020 г. В 2021 г. рост продолжился: 40% произведений современного искусства, проданных в первой половине года, были реализованы в Китае (включая Гонконг и Тайвань)⁵. Поскольку китайский художественный рынок стремительно растет и меняется, есть необходимость в изучении его текущего состояния, чтобы понимать и прогнозировать дальнейшее развитие.

Обзор литературы

На данный момент большая часть исследований посвящена теории аукционов как части экономической теории: ученые описали природу возникновения аукционных торгов предметами искусства⁶, различные формы и механизмы их проведения⁷, а также факторы, определяющие цены на предметы искусства^{8,9}. Если говорить имен-

³ Ibidem.

⁴ Kinsella E. Phillips's First Joint Sale with Poly Auction in Hong Kong Reaped a Solid \$50 Million and Set a Flurry of Records for Up-and-Coming Artists // Artnet. 2021. URL: <https://news.artnet.com/market/phillips-first-joint-sale-poly-hong-kong-1928311> (дата обращения: 28.07.2022).

⁵ The Contemporary Art Market Report 2021 // Artprice. 2021. URL: <https://www.artprice.com/artprice-reports/the-contemporary-art-market-report-2021/asia-the-art-markets-centre-of-gravity-is-heading-east/> (дата обращения: 28.07.2022).

⁶ Shubik M. Dealers in Art // A handbook of cultural economics. 2003. P. 194

⁷ Кукушкин Н.В. Теоретические основы процесса ценообразования на рынке предметов изобразительного искусства // Российский экономический интернет-журнал. 2007. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Kukushkin.pdf> (дата обращения: 28.07.2022).

⁸ D'Souza C., Prentice D. Auctioneer strategy and pricing: evidence from an art auction // Marketing Intelligence & Planning. 2002, № 20 (7). P. 425.

⁹ Teytelboym A., Li S., Kominers S. D., Akbarpour M., Dworczak P. Discovering Auctions: Contributions of Paul Milgrom and Robert Wilson // The Scandinavian Journal of Economics. 2021, № 123 (3). P. 710.

но о китайском художественном рынке, то в ряде работ изучается его становление в конце XX — начале XXI в. Например, Д. Мерфи на основе исследования эволюции регулирования рынка произведений искусства в Китае пришел к выводу, что к началу XXI в. Китай все еще оставался государством-источником культурных ценностей для более развитых государств¹⁰. В русскоязычной литературе важное место занимает изучение китайского экспортного искусства, созданного для продажи на западном рынке. Российские искусствоведы описали и атрибутировали значительное число экспонатов, содержащихся в коллекциях различных учреждений культуры, в том числе в коллекции Эрмитажа¹¹, РГБ¹², музея антропологии и этнографии РАН¹³, Рыбинского музея¹⁴. Наконец, часть работ сосредоточена на количественном и качественном изучении современного китайского художественного рынка. Например, С. Харченкова в результате двухлетнего этнографического исследования пришла к выводу, что причиной доминирования аукционных домов на рынке является отсутствие других надежных механизмов торговли. Стремительный рост цен на искусство автор объясняет неопытностью покупателей при оценке стоимости произведений искусства¹⁵. Помимо этого, в некоторых работах рассматривается развитие отдельных секторов

¹⁰ *Murphy D.J.* Plunder and Preservation: Cultural Property Law and Practice in The People's Republic of China. New York: Oxford University Press, 1995. P. 99—100.

¹¹ Китайское экспортное искусство из собрания Эрмитажа. Конец XVI—XIX век: [кат. выставки] / ред. Т.Б. Арапова. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. 215 с.

¹² *Alferova A.V., Tarasenko A.V.* Chinese export painting in the collection of the National library of Russia. Working papers. — Moscow: NRU HSE, 2015. 25 p.

¹³ *Рудь П.В.* Альбомы китайских акварелей конца XIX — начала XX века в собрании Музея антропологии и этнографии РАН (предварительные сведения) // Кюнеровский сборник. Материалы Восточноазиатских и Юго-восточноазиатских исследований. Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение, 2008—2010. 2010. № 6. С. 286—289.

¹⁴ *Цешинская Е. А.* Народная картинка старого Китая (нянь-хуа) в собрании Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. — Рыбинск: РГИАХМЗ, 2000. 68 с.

¹⁵ *Kharchenkova S.* White cubes in China: A sociological study of China's emerging market for contemporary art. Enschede: Ipskamp Drukkers, 2017. P. 155—156.

арт-рынка. Х. Чоу провел количественный анализ продаж более 17 000 предметов из слоновой кости и доказал эффективность государственной политики по запрету торговли подобными предметами: к 2017 г. подобные лоты практически перестали появляться на аукционных торгах¹⁶.

В описанных выше работах изучен значительный круг вопросов, связанных с темой данного исследования. Однако сравнение того, как китайское искусство представлено на внутренних и на международных торгах, остается вне поля зрения исследователей. Данная работа дополнит выводы предыдущих трудов путем изучения основных сходств и различий в представлении произведений искусства Китая на китайских и мировых аукционных торгах в 2019—2021 гг.

Цель данного исследования — выявить общие черты и различия в презентации китайского искусства на китайских и мировых аукционных торгах в 2019—2021 гг. Для этого было необходимо определить контекст формирования аукционной торговли предметами искусства в Китае и в мире; провести исследовательский анализ данных состоявшихся в 2019—2021 гг. аукционных торгов и проданных на них предметов китайского искусства, чтобы выявить основные закономерности функционирования рынка в изучаемый период; провести сегментацию результатов аукционных торгов на основе алгоритма машинного обучения K-Means, чтобы выделить основные тренды в аукционной торговле китайским искусством.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты торгов лотами китайского искусства, которые размещены на официальных сайтах исследуемых аукционных домов: China Guardian, Poly Auction, Sotheby's и Christie's. Выбор обусловлен тем, что данные аукционные дома входят в топ-5 крупнейших в мире аукционных домов, торгуют предметами китайского искусства, а также имеют представительства на территории материкового Китая и в Гонконге¹⁷. Два аукциона имеют китайское происхождение (China Guardian, Poly Auction), два — европейское (Christie's, Sotheby's).

¹⁶ Chou H. China's ivory auction market: a comprehensive analysis of legislation, historical data and market survey results. Cambridge: TRAFFIC, 2018. P. 38.

¹⁷ The Contemporary Art Market Report 2021 // Artprice. 2021.

Методология исследования

В работе применялись как качественные, так и количественные методы. Прежде всего, для изучения истории и процесса формирования современного института аукционной торговли предметами искусства применялся историко-культурологический метод. Благодаря анализу вторичных источников, посвященных истории аукционной торговли, сообщений СМИ и ежегодных отчетов о состоянии мирового художественного рынка мы определили историко-культурный контекст формирования аукционной торговли в мире и в Китае, выявили роль аукционной торговли на рынке китайского искусства и специфику проведения аукционных торгов в материковом Китае и в Гонконге. Однако подобного анализа было недостаточно для того, чтобы оценить положение дел на рынке китайского искусства. Поэтому мы провели самостоятельный сбор данных о состоявшихся в 2019—2021 гг. аукционных торгах, посвященных китайскому искусству, а также о выставленных на торги лотах. Для этого мы использовали инструменты для автоматизированного сбора данных, доступные на языке программирования Python (библиотеки Beautiful Soup, requests). В результате мы составили базу данных, содержащую информацию о 114 893 лотах китайского искусства, которые выставлялись на торгах изучаемых аукционных домов за рассматриваемый нами период. Далее в ходе анализа данных мы выявили и изучили закономерности в проведении торгов и проданных лотах. Мы разделили лоты на девять категорий¹⁸ в соответствии с категориями, которые используют портал Artnet и Китайская ассоциация аукционистов при подготовке собственных ежегодных отчетов¹⁹, и рассмотрели динамику продаж по ним с использованием статистического анализа данных. Чтобы найти более точные сходства и

¹⁸ Выделенные категории: современное искусство (*кит.* 当代艺术, *дандай ишу*), искусство XIX—XX вв. (*кит.* 近代艺术, *цзиньдай ишу*), классическая живопись (*кит.* 古代艺术, *гудай ишу*), антиквариат (*кит.* 古董, *гудун*), древние артефакты (*кит.* 古远, *гуянь*), фарфор и керамика (*кит.* 瓷器与淘气, *цити юй таоци*), книги и манускрипты (*кит.* 古籍文献与手书, *гуцзи вэньсянь юй шоушу*), мебель (*кит.* 家具, *цзяцзюй*) и другое — то, что не вошло в другие категории (марки, монеты, экспортное искусство).

¹⁹ Чжунго вэнью ишупинь цюаньцю паймай тунцзи няньбао 2020 [Ежегодный статистический отчет по продажам китайского искусства на мировых аукционных торгах] // Artnet. 2021. URL: https://media.artnet.com/image/upload/v1637342019/2021/11/CAA_Report_2020_Digital_CN_entxpy.pdf (дата обращения: 28.07.2022).

различия между лотами и при этом минимизировать уровень субъективной интерпретации, мы провели кластеризацию лотов с помощью алгоритма машинного обучения K-Means²⁰. Благодаря этому мы смогли более точно исследовать структуру данных и на основе списка лотов объективно сформировать отдельные подгруппы, схожие по характеристикам. Так мы точнее выявили паттерны презентации лотов и поняли, насколько сильно выражены отличия в презентации лотов на торгах китайских и европейских аукционных домов. Далее мы подробнее рассмотрим выводы, к которым нам удалось прийти в ходе исследования.

Различия в предпочтениях на китайском и западном художественных рынках китайского искусства

В ходе исследования мы выявили отличия в предложении на китайском и западном рынках. Хотя на китайском и гонконгском рынках выставляется больше лотов, по доле продаж китайские аукционы показывают более слабые показатели по сравнению с западными конкурентами (рис. 1).

Кроме того, медианная цена лотов на европейских аукционах оказалась в 4 раза выше цены на китайских торгах (рис. 2). Вероятно, аукционы стараются не выставлять на торги лоты с потенциально низкой стоимостью, чтобы покрыть издержки на их проведение.

Помимо этого, на стоимость лота могут влиять бренд аукционного дома и предыдущий провенанс. Китайские же дома придерживаются стратегии продажи большого числа лотов по сравнительно низким ценам. Мы увидели, что в Китае предпочтение отдается классическому искусству и искусству XIX—XX вв. Кроме того, на китайских

²⁰ Цель алгоритма K-Means — разделить n наблюдений в выборке на k отдельных и непересекающихся кластеров. Каждое наблюдение (то есть каждая строка таблицы) принадлежит кластеру с ближайшим к нему средним значением. Алгоритм стремится сделать наблюдения внутри кластера как можно более похожими, в то же время сохраняя кластеры наиболее разными (далекими друг от друга). Он назначает наблюдения кластеру таким образом, чтобы сумма квадрата расстояния между ними и центроидом кластера (среднее арифметическое всех наблюдений, принадлежащих этому кластеру) была минимальной. Чем меньше вариаций внутри кластеров, тем более однородны (похожи) наблюдения в одном кластере.

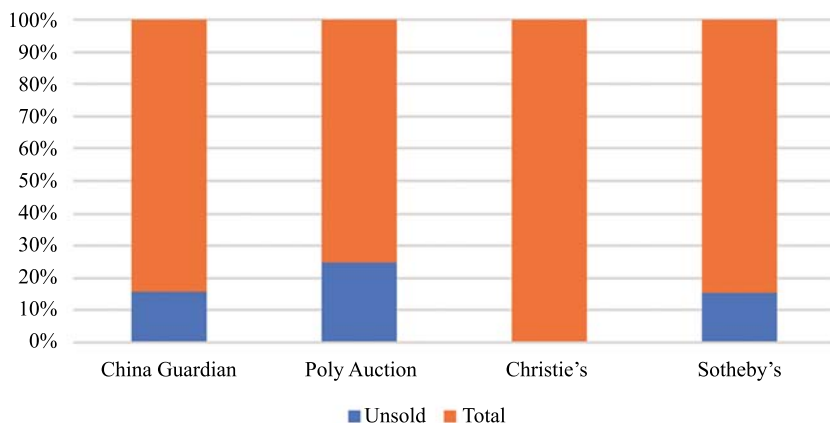

Рис. 1. Доля непроданных лотов по аукционным домам за 2019—2021 гг. (%).

Источник: составлено автором.

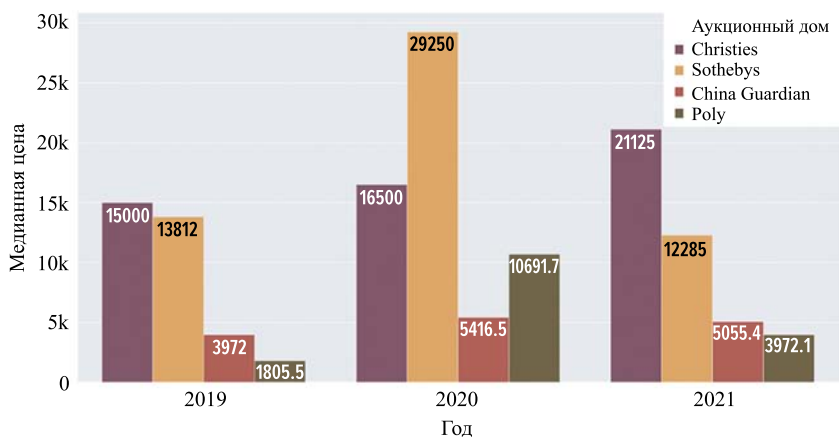

Рис. 2. Медианная цена лотов китайского искусства по годам (млн долл.)

Источник: составлено автором.

аукционах продается большое число лотов категории «фарфор и керамика» по наиболее низким ценам. На гонконгском и американском рынках предпочитают покупать современное искусство. Отдельно выделяется категория мебели — покупатели всех аукционных домов готовы отдавать за нее крупные суммы денег. За этим исключением

мы не выявили сильных зависимостей между категорией и стоимостью лотов.

Для того, чтобы объяснить различия в предложении на рынке, мы обратились к историко-культурному аспекту становления торговли китайским искусством. До того как Китай стал частью международного художественного рынка, китайское искусство попадало на зарубежные рынки преимущественно двумя способами: путем торговли экспортным искусством и вследствие нелегального вывоза предметов из страны. С одной стороны, уже с середины XVIII в. китайские ремесленники изготавливали предметы, пользовавшиеся спросом среди западных торговцев²¹. Сами китайские мастера не видели в своих работах художественной ценности, а лишь удовлетворяли потребности рынка. Сейчас подобные изделия находятся в музейных и частных коллекциях по всему миру, в том числе и в России. С другой стороны, большую часть ныне существующих западных коллекций китайского искусства составляют предметы, вывезенные из Китая в ходе боевых действий или путем не всегда законных археологических раскопок в XIX—XX вв. Реликвии, приобретённые нелегальным путем, беспрепятственно вывозились из страны из-за отсутствия правового регулирования²². В XXI в. КНР проводит активную политику по репатриации утраченных культурных ценностей, поэтому вывоз ценностей из страны усложняется: к вывозу запрещены все ценности старше ста лет²³.

Таким образом, сейчас предложение китайского искусства на европейском рынке ограничено: можно торговать либо тем, что уже давно попало на рынок, либо чем-то новым. А так как новые найденные древние предметы из Китая вывезти нельзя, процветает торговля именно современным искусством. Китай, в свою очередь, до сих пор остается так называемым государством-источником культурных ценностей. Объем реликвий пока не иссякает, поэтому на рынке есть возможность продавать и покупать менее ценные лоты по не самым высоким ценам. На европейском рынке такой возможности нет.

²¹ *Robins N.* The Corporation that Changed the World: How the East India Company Shipped the Modern Multinational. London: Pluto Press, 2012. P. 149.

²² *Murphy D.J.* Op. Cit. P. 93.

²³ Conditions of Business: The Bidder and the Buyer // Poly Auction. 2022. URL: <https://www.polyauction.com.hk/en/about-us/services/> (дата обращения: 28.07.2022).

Кластерный анализ:

Гонконг — лидер на рынке китайского искусства

Для того чтобы нивелировать риск субъективной интерпретации структуры предложения на разных рынках, мы разделили наши данные на семь кластеров с использованием алгоритма машинного обучения без учителя K-Means²⁴. Для этого мы преобразовали качественные переменные в фиктивные, а период проведения торгов заменили на сезон. Алгоритм сгруппировал данные в категории в зависимости от их характеристик так, чтобы в отдельном кластере содержались максимально похожие друг на друга лоты.

Благодаря проведенному кластерному анализу мы увидели, что на протяжении изучаемого периода Гонконг остается основной площадкой для торгов китайским искусством на мировом художественном рынке, опережая материковый Китай, США, Великобританию и Европу. Европейскому рынку принадлежит наименьшая доля несмотря на то, что это единственный рынок, на котором продается практически 100% всех выставленных на торги лотов. Это может указывать на недооцененность рынка и быть благоприятным сигналом для инвесторов, желающих вкладываться в китайское искусство.

В сегмент самых дорогих лотов (средняя цена — ок. 10 млн долл. и выше) вошли практически все категории предметов искусства, за исключением книг и манускриптов и категории «другое». При этом почти 42% лотов, проданных по высоким ценам, — это искусство XIX—XX вв. При этом подавляющее большинство подобных лотов было реализовано на гонконгском рынке, что в очередной раз подтверждает их главенствующую роль в данном сегменте.

Мы предполагаем, что Гонконг выигрывает у материкового Китая по двум причинам. С одной стороны, Гонконг привлекает как европейских, так и азиатских игроков, благодаря действующему правилу «общедоступного рынка»²⁵. Согласно правилу, любой человек, который приобретает предметы искусства на гонконгском художествен-

²⁴ Для того чтобы определить оптимальное число кластеров для анализа, мы обратились к методу локтя (англ. Elbow Method), доступному в библиотеке Scikit-learn на языке программирования Python.

²⁵ Gallagher S. “Purchased in Hong Kong”: Is Hong Kong the Best Place to Buy Stolen or Looted Antiquities? // International Journal of Cultural Property. 2017, № 24 (04). P. 485.

ном рынке, сохраняет за собой право собственности на товар. Если предмет оказался украденным и незаконно выставленным на продажу, первоначальный владелец не сможет подать иск, если покупатель не знал о происхождении товара. Кроме того, положению Гонконга способствует и китайское законодательство: как уже упоминалось, из Китая запрещено вывозить культурные ценности старше ста лет. Чтобы решить эту проблему, игроки художественного рынка продают лоты в Гонконге. Например, один из самых дорогих лотов, проданных в 2019—2021 гг., — картина художника У Биня, созданная в XVII в. (рис. 3).

Рис. 3. У Бинь юэ 1610 нянь цзуо ши мянь линби туцзюань шоуцзюань
[Лот №3922: У Бинь, ок. 1610 г. горизонтальный свиток
«Десять видов на скалы Линби»].

Источник: Poly Auction. URL: <https://www.polypm.com.cn/assest/detail/0/art5172903922/34/2>.

Продавался лот за юани на пекинских торгах Poly, однако покупатель должен был вывезти его из Гонконга²⁶. Такой обход законодательства, которым пользуются даже китайские государственные аукционы, дает возможность участвовать в торгах не только китайским, но и международным игрокам, которые в противном случае могли бы купить лот, но не могли бы вывезти его за пределы страны.

Таким образом, кластерный анализ позволил нам более объективно посмотреть на собранную базу данных и выявить тренды, незаметные при первичном анализе. Благодаря проведенному историко-

²⁶ 3922 У Бинь юэ 1610 нянь цзуо ши мянь линби туцзюань шоуцзюань [Лот №3922: У Бинь, ок. 1610 г. горизонтальный свиток «Десять видов на скалы Линби»] // Poly Auction. URL: <https://www.polypm.com.cn/assest/detail/0/art5172903922/34/2> (дата обращения: 28.07.2022).

культурологическому анализу мы смогли не только выявить, но и интерпретировать различия в презентации китайского искусства на китайском и западных художественных рынках.

Заключение

Исследование выявило, что исторический контекст становления аукционной торговли и культурные особенности влияют на специфику аукционных торгов. С увеличением спроса на китайское искусство в Китае и в мире растет и предложение аукционных домов, которые, используя имеющиеся у них ресурсы, подстраивают продажи под текущие тенденции рынка. С одной стороны, мы видим, что после пандемии мировой художественный рынок существенно изменился, изменились схемы и механизмы проведения торгов. С другой стороны, несмотря на ряд общих тенденций, присущих многим участникам международного арт-рынка (в том числе и Китаю), китайский и западный художественные рынки остаются неинтегрированными. Рынок остается неоднородным и сохраняет локальную специфику, поэтому и презентация китайского искусства на них отличается.

Список источников

1. Паймай цзего [Результаты аукционных торгов] // Бэйцзин Баоли го-ци паймай юсянь гунсы [аукционный дом Beijing Poly International Auction]. 2022. URL: <https://www.polypm.com.cn/assest/sessionList/34/0> (дата обращения: 25.07.2022).
2. Паймай цзего [Результаты аукционных торгов] // Чжунго Цзядэ гоци паймай юсянь гунсы [Аукционный дом China Guardian]. 2022. URL: <https://www.cguardian.com/auctions/> (дата обращения: 25.07.2022).
3. Art Auction Results // Sotheby's. 2022. URL: <https://www.sothebys.com/en/results?locale=en> (дата обращения: 25.07.2022).
4. Past Auctions // Poly Auction Hong Kong. 2022. URL: https://www.polyauction.com.hk/en/buy-and-sell/auctions/past/2022/?sort=-sale_datetime_start&offset=0&limit=10&view=default (дата обращения: 25.07.2022).
5. Past Auctions: Results, Sales, Price Realized // Christie's. 2022. URL: <https://www.christies.com/en/results> (дата обращения: 25.07.2022).

Сенжапова Алсу Иршатовна,
4 курс бакалавриат
Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова
E-mail: senzhapovaal@mail.ru

Соотношение фонетики тайваньского идиома и диалектных точек миньнаньхуа в КНР

Аннотация

Тайваньский идиом относится к южноминьской группе (Mìnnán-huà 闽南话), одной из восьми групп диалектов супергруппы минь. Из-за влияния нормативного китайского языка доля жителей, для которых тайваньский идиом является родным языком, уменьшается с каждым годом. В настоящее время тайваньский идиом не имеет официального статуса, а попытки создать правовую базу для защиты местных языков пока не увенчались успехом. Наиболее уязвимой стороной местных языков является их фонетическая система, так как она не стандартизирована. В данной статье предпринимается попытка описать фонетическую систему тайваньского идиома и соотнести ее с фонетическими особенностями двух других диалектных точек миньнаньхуа — сямыньского диалекта и диалекта Чаочжоу. В статье представлены сводные таблицы инициалей и финалей тайваньского идиома и двух диалектных точек миньнаньхуа. Результаты демонстрируют общие черты и различия выбранных в качестве объекта исследования фонетических систем. Кроме того, в ходе исследования рассматриваются особенности фонетического строя миньских диалектов, которые отражают черты фонетики древнекитайского языка.

Ключевые слова: тайваньский идиом, фонетика, диалектные точки миньнаньхуа, миньские диалекты, сямыньский диалект, диалект Чаочжоу, древнекитайский язык.

Тайваньский идиом относится к сино-тибетской языковой семье, южноминьской группе диалектов (миньнаньхуа) супергруппы минь.

В.А. Виноградов в лингвистическом энциклопедическом словаре дает следующее определение: «Идиом — это общий термин для

обозначения различных языковых образований — языка, диалекта, говора, литературного языка, его варианта и других форм существования языка»*. Термин «идиом» используется в тех случаях, когда определение точного лингвистического статуса языкового образования затруднено**. Как правило, затруднение в определении лингвистического статуса возникает в рамках одной из самых сложных в лингвистической науке проблемы «язык или диалект».

На протяжении всей истории своего существования тайваньский идиом всегда занимал маргинальное положение в социолингвистической иерархии сначала на фоне распространения японского языка в период японской колонизации (1895—1945 гг.)¹, затем в связи с повсеместным продвижением нормативного китайского языка (НКЯ). В настоящий момент ситуация мало изменилась — тайваньский идиом по-прежнему не имеет официального статуса, что ещё раз демонстрирует актуальность проблемы «язык или диалект» в отношении тайваньского идиома.

По прогнозам учёных, из-за усиленного внедрения НКЯ, а также из-за того, что носители все реже используют тайваньский идиом, он находится под угрозой исчезновения к концу 21-го — началу 22-го века².

Во многих случаях движение по защите тайваньского идиома тесно связано с дискуссиями о культурной специфике Тайваня. Стандартизация фонетической записи этих языков — одно из основных требований данного движения. Однако до сих пор формальная стандартизация не выходила за рамки публикации двух пробных версий онлайн-словарей^{3,4} с рекомендованными обозначениями часто используемых иероглифов для записи слов тайваньского идиома.

Эти факты обуславливают **актуальность** данного исследования: тайваньский идиом находится на грани исчезновения, борьба местного населения за статус идиома насчитывает много лет и продолжается до сих пор. Это доказывает необходимость исследовать

* Виноградов В. А. Идиом // Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 193.

** Там же.

тайваньский идиом, включая один из его основополагающих аспектов — фонетическую систему.

В ходе исследования необходимо было использовать данные из ряда **источников**, включая статью «Миньские диалекты» («Mǐn 閩 Dialects»)⁵ Лянь Цзиньфа из «Энциклопедии китайского языка и лингвистики», в которой представлена система инициалей, гласных и структура слога южноминьских диалектов; словарь диалектов «Лексикон китайских диалектов»⁶ (《汉语方音字汇》), описывающий системы инициалей, финалей и тонов рассматриваемых в данном исследовании диалектных точек миньнаньхуа, а также «Практическое руководство по системе романизации тайваньского идиома»⁷ (《臺灣閩南語羅馬字拼音方案使用手冊》, 2008), разработанное Министерством образования Китайской республики в рамках проекта по романизации тайваньского идиома.

Научная новизна данного исследования заключается в попытке объединить описания фонетических систем тайваньского идиома и двух диалектных точек миньнаньхуа в рамках одного исследования, на фоне их сопоставления определить место тайваньского идиома в системе южноминьских диалектов посредством выявления уникальных черт его фонетической системы. Ранее эти системы рассматривались отдельно друг от друга и, соответственно, никогда не сопоставлялись.

Это и предопределило **цель** данной работы — изучить ряд особенностей фонетической системы тайваньского идиома и соотнести их с фонетическими особенностями диалектных точек южноминьской группы в КНР.

Объектом исследования выступает фонетика тайваньского идиома, а **предметом** — ее связи с фонетическими системами рассматриваемых в рамках исследования диалектных точек миньнаньхуа.

Основной **метод** исследования — сравнение. Также в ходе работы был проведен тщательный анализ литературы, касающейся изучаемой проблематики, и избран системный подход к описанию объекта исследования.

Инициали

В статье «Миньские диалекты» «Энциклопедии китайского языка и лингвистики» представлены инициали южноминьских диалектов (табл. 1)⁸.

Таблица 1

№	Согласные	Губно-губные	Переднеязычные	Заднеязычные
1	Глухие взрывные	p p ^h	t t ^h	k k ^h
2	Глухие аффрикаты		ts ts ^h	
3	Фрикативные		s	h
4	Носовые	m	n	ŋ
5	Звонкие аффрикаты		dz	
6	Звонкие взрывные	b	(d)	g
7	Боковые		l	

В ходе работы я сравнила представленную систему с системой инициалей диалектных точек южноминьской группы, которая дается в словаре диалектов «Лексикон китайских диалектов» (《汉语方言字汇》). Как было указано выше, мной были рассмотрены две диалектные точки южноминьской группы. Среди них: сямыньский диалект 廈門話 xiàménhuà (в словаре и далее в работе: точка №17) и диалект Чаочжоу 潮州話 cháozhōuhuà (точка №18).

Согласные в таблице размещены по месту и способу образования: в одном столбце расположены согласные с одинаковым местом образования, в одной строке — с одинаковым способом образования.

На основе представленных в энциклопедии и словаре диалектов данных можно составить альтернативную таблицу с инициалами южноминьских диалектов (табл. 2).

Таблица 2

p	p ^h	b	[f]	[ʔ]	m
t	t ^h	(d)	[x]	Ø	n
ts	ts ^h	dz	s	z	l
k	k ^h	g	h	[ɣ]	ŋ

Принцип размещения инициалей в данной таблице отличен от принципа, по которому они расположены в энциклопедии, и идентичен тому, что использован в словаре диалектов (данный принцип является традиционным): в одной строке расположены инициали с одинаковым местом образования, в одном столбце — с одинаковым способом образования. В квадратные скобки помещены те соглас-

ные, которые не встречаются в диалектах южноминьской группы, но их нетрудно определить по признакам звука (место и способ образования), которые были заданы другими компонентами таблицы. •

Инициаль *d* в энциклопедии помещена в круглые скобки. Скобки, судя по всему, означают, что данная инициаль встречается редко. Интересно, что ни в одной из трех рассматриваемых мной диалектных точек (17—19) *d* не встречается.

В «Практическом руководстве по системе романизации тайваньского идиома южноминьского языка» представлена система инициалей тайваньского идиома⁹. На основе этих данных можно составить аналогичную таблицу с инициалами тайваньского идиома (табл. 3).

Таблица 3

p	p ^h	b			m
t	t ^h			Ø	n
ts	ts ^h	dz	s		l
k	k ^h	g	h		ŋ

При сравнении двух таблиц можно отметить, что набор подобных инициалей в тайваньском идиоме и диалектных точках миньнаньхуа практически идентичен. Исключением является инициаль *z*. В сводной таблице с инициалами диалектных точек миньнаньхуа она есть (не помещена в квадратные скобки), а в таблице с инициалами тайваньского идиома инициаль *z* отсутствует. Однако если обратиться к словарю диалектов, то можно заметить, что в сямыньском диалекте (диалектная точка №17) данной инициали также нет, она присутствует только в диалекте Чаочжоу (диалектная точка №18). Это примечание демонстрирует тот факт, что тайваньский идиом и сямыньский диалект фонетически очень близки.

Согласно данным словаря диалектов, инициаль *z* есть в фонетической системе чаошаньского диалекта, но отсутствует в тайваньском идиоме и сямыньском диалекте. Также известно, что в чаошаньском наречии фрикативная инициаль *z* чередуется с аффрикатой *dz*¹⁰. Вероятно, это зависит от места распространения диалекта, так как чаошаньский диалект распространен не только на территории Китая, но и за его пределами, и вполне возможно, что на фонетику оказывают влияния другие языковые образования.

Финали

На основе всех представленных в источниках данных можно сформировать сводную таблицу финалей двух рассматриваемых диалектных точек миньнаньхуа и тайваньского идиома. В таблице сямьньскому диалекту соответствует №17, диалекту Чаочжоу — №18, тайваньскому идиому — №19 (табл. 4).

Таблица 4

№				№ диалектной точки
1	i (18, 19)	i	u	17, 18, 19
2	a	ia	ua	17, 18, 19
3	e	ie (18)	ue	17, 18, 19
4	ɔ	io (19)		17, 19
5	o	io (17, 19)		17, 18, 19
6	u			18
7	ə	əe		19
8	ɛ		ɯɛ	19
9	ai		uai	17, 18, 19
10	oi (18)		ui	17, 18, 19
11	au	iau (17, 19)/ iəu (18)		17, 18, 19
12	ou (18)	iu		17, 18, 19
13	ã	ĩã	ũã	17, 19
14	ẽ	ĩẽ (18)	ũẽ (18)	17, 18, 19
15	õ (17)	ĩ		17, 18, 19
16	õ	ĩõ (19)		18, 19
17	iĩ			19
18	ãĩ		ũãĩ	17, 18, 19
19	õĩ (18)		ũĩ	17, 18, 19
20	ãũ (17, 18)	ĩãũ (17, 19)/ iẽũ (18)		17, 18, 19
21	õũ (18)	ĩũ		17, 18, 19
22	im			19
23	am	iam (17, 19)/ iəm (18)	uam (18)	17, 18, 19

№				№ диалектной точки
24	om (19)	im		17, 18, 19
25	in			19
26	an	iɛn (17)/ ian (19)	uan	17, 19
27		in	un	17, 19
28	iŋ			19
29	aŋ	iaŋ	uaŋ (18,19)	17, 18, 19
30	iŋ			17
31	eŋ	iɛŋ (18)		18, 19
32	oŋ	ioŋ		18, 19
33	ɔŋ	iɔŋ		17
34	uŋ (18)	iŋ	uŋ (18)	17, 18, 19
35	ip			19
36	ap	iap (17, 19), iɛp (18)	uap (18)	17, 18, 19
37		ip		17, 18, 19
38	it			19
39	at	iɛt (17)	uat	17, 19
40		it	ut	17, 19
41	ik			19
42	ak	iak	uak (18)	17, 18, 19
43	ek	iek	uek	18
44	ok	iok		18, 19
43	uk (18)	ik (17,19)	uk (18)	17, 18, 19
46	ɔk	iɔk		17
47	aʔ	iaʔ	uaʔ	17, 18, 19
48	ɛʔ	iɛʔ (18)	ueʔ	17, 18, 19
49	oʔ	ioʔ (17, 19)		17, 18, 19
50	ɔʔ (19)	iʔ	uʔ	17, 18, 19
51	əʔ	əɛʔ		19
52	ɛʔ			19
	aiʔ			19

№				№ диалектной точки
	oi? (18)		ui? (17,19)	17, 18, 19
	au?	iəu? (18)		17, 18
		iu?		18, 19
	ã?	ĩã?		17, 19
	ẽ?		ũẽ? (17, 18)	17, 18, 19
	õ? (17)	ĩ?		17, 18, 19
	õ?			18
	aĩ?			19
	ãũ?	iau? (19)		17, 19
Согласные:				
	m	ŋ		17, 18, 19
	m? (17)	ŋ?		17, 18, 19

Во-первых, можно заметить, что в большинстве случаев, когда наблюдаются расхождения между сямыньским диалектом (№17) и диалектом Чаочжоу (№18) в одной строке финалей (такие финали написаны через дробь), тайваньский идиом, как правило, «следует» за сямыньским диалектом, то есть в системах достаточно много общих элементов. Например, в строках 5, 11, 20, 23, 36, 45, 49, 54. Помимо этого, есть набор финалей, характерный именно для тайваньского идиома и сямыньского диалекта: строки 4, 13, 26, 27, 39, 40, 57, 62. Безусловно, нельзя исключать из поля зрения общие элементы тайваньского идиома (№19) с диалектом Чаочжоу (№18) — строки 29, 31, 32, 44, 56, но их все же меньше, чем с сямыньским диалектом.

Особого внимания заслуживают отличительные особенности финалей тайваньского идиома. В частности, это характерные только для этого идиома финали открытого слога: э, е и соответствующие им дифтонги эе, ие (см. строки 7—8). Кроме того, ни в одной из рассматриваемых диалектных точек миньнаньхуа не встречается дифтонг iə (строка 4), iō (строка 16), финаль om (строка 24), финаль ɔ? (строка 50), хотя в сямыньском диалекте есть финаль ɔʔ, где ɔ назализована, а также финали ai? (строка 53), ai? (строка 61), iau? (строка

62). Также ни в одной из рассматриваемых диалектных точек минь-наньхуа нет финали тайваньского идиома ian (строка 26), но можно предположить, что эта финаль находится в отношениях свободного варьирования с финалью сямыньского диалекта ien (там же).

Пожалуй, самой выделяющейся отличительной чертой тайваньского идиома является набор финалей со звуком i (неогублённый гласный среднего ряда верхнего подъёма): iĩ, im, in, iŋ, ip, it, ik. Примечательно, что в диалекте Чаочжоу, как и в тайваньском идиоме, есть финаль открытого слога i, но данный гласный звук не встречается в каких-либо других финалях.

Связь с древнекитайским языком

Система согласных всех диалектов супергруппы минь, включая и рассматриваемый нами тайваньский идиом, отражает систему древнекитайского языка (ДКЯ) в большей степени, чем другие китайские диалекты. Многие изменения, которые произошли при переходе от древнекитайского к среднекитайскому языку, не нашли отражения в миньских диалектах. Отсюда можно предположить, что миньская супергруппа отделилась от основной ветви сино-тибетской языковой семьи раньше, чем другие диалектные группы. Ниже представлены особенности системы инициалей, присущие миньским диалектам, которые отражают особенности древнекитайского языка. В других диалектах многие из этих особенностей были утрачены или претерпели изменения в ходе развития среднекитайского языка (СКЯ).

В миньских диалектах есть губно-губные согласные (берут начало от древнекитайских *p-, *p^h-, *b-, *m-), но нет губно-зубных, которые развились из древнекитайских губно-губных в остальных диалектах¹¹. К примеру, в миньских диалектах не различаются инициали в словах paŋ¹ 幫 («помогать») и paŋ³ 放 («выпускать»), в НКЯ же они отличны по месту образования: bāng и fāng соответственно.

Древнекитайские переднеязычные, включая взрывные и сонанты, остались переднеязычными в южноминьском диалекте, не перейдя в ретрофлексные, как это произошло в НКЯ¹². 4 пары древнекитайских инициалей *t- и *tr-, *t^h- и *t^hr-, *d- и *dr-, *n- и *nr- реализованы в миньских диалектах как t-, t^h-, d-, n- соответственно (то есть произошло слияние), в НКЯ же сохранилось разделение и появились ретрофлексные согласные:

*t- (tau³ 鬥 «бороться», НКЯ. dòu) и *tr- (tau³ 晝 «день», НКЯ. zhòu)
 *tʰ- (tʰau¹ 偷 «украсть», НКЯ. tōu) и *tʰr- (tʰiu¹ 抽 «тащить», НКЯ. chōu)
 *d- (tɔ⁷ 度 «мера», НКЯ. dù) и *dr- (tu⁵ 除 «исключать», НКЯ. chú)
 *n- (niu⁵ 娘 «девушка», НКЯ. niáng) и *nr- (niu⁷ 讓 «разрешать», НКЯ. ràng)

Заднеязычные смычные в миньских диалектах, в отличие от НКЯ, не претерпели палатализацию. В НКЯ заднеязычные взрывные *k, *kʰ, *g, за которыми следовали гласные переднего ряда, объединились с переднеязычными аффрикатами в палатальные согласные¹³. Таким образом, в НКЯ, в отличие от миньских диалектов, нет деления на пары k — ts, kʰ — tsʰ, g — dz.

kia¹ 京столица (НКЯ. jīng) и tsia¹ 精чистый (НКЯ. jīng)
 kʰin¹ 轻лёгкий (НКЯ. qīng) и tsʰin¹ 清чистый (НКЯ. qīng)
 kio⁵ 桥 мост (НКЯ. qiáo) и tsiau⁵ 樵 хворост (НКЯ. qiáo)

Также есть небольшой набор слов, в которых в миньских диалектах сохранились древнекитайские заднеязычные *k, *kʰ, в то время как в НКЯ они представлены как ретрофлексные zh, ch, sh¹⁴. Данный переход от взрывных к ретрофлексным произошел в период развития среднекитайского языка. Миньские диалекты, как видно, этим изменениям не подверглись и сохранили особенности древнекитайского языка:

ki¹ 枝 «ветка» (НКЯ. zhī) (СКЯ. tēiē)¹⁵
 kʰi² 齒 «зуб» (НКЯ. chǐ) (СКЯ. tē'ǐə)
 kʰi⁷ 柿 «хурма» (НКЯ. shì) (СКЯ. dzǐə)

В связи с ретрофлексивизацией и палатализацией в НКЯ аффрикаты и спيرانты могут быть переднеязычными, ретрофлексными и палатальными. В миньских диалектах есть только переднеязычные аффрикаты¹⁶. С другой стороны, в миньских диалектах сохранились различия между унаследованными из древнекитайского переднеязычными аффрикатами и переднеязычными взрывными, которые в некоторых случаях перешли в аффрикаты в НКЯ:

/ts-/ в tsu¹ 朱 «киноварь» (НКЯ. zhū), tsicŋ¹ 終 «конец» (НКЯ. zhōng) и /t-/ в ti¹ 豬 «свинья» (НКЯ. zhū), ticŋ¹ 中 «центр» (НКЯ. zhōng).
 /tsʰ-/ в tsʰiu³ 唱 «петь» (НКЯ. chàng) и /tʰ-/ в tʰicŋ³ 暢 «свободный» (НКЯ. chàng)

В южноминьских диалектах заднеязычным фрикативным и палатальным НКЯ в позиции перед гласными переднего ряда верхнего подъёма соответствуют /h-/ , /Ø-/ , /k-/¹⁷:

ho⁵ 河 «река» (НКЯ. hé) и he⁵ 蝦 «креветка» (НКЯ. xiā)
ap⁸/a²⁸ 盒 «коробка» (НКЯ. hé) и e⁷ 下 «нижний» (НКЯ. xià)
kuā⁵ 寒 холодный (НКЯ. hán) и kuāi⁵ 懸 висеть (НКЯ. xuán)

В некоторых случаях переднеязычные смычные и спиранты в миньских диалектах соответствуют среднекитайскому *j-, то есть нулевой инициали в НКЯ¹⁸.

tsiũ⁷ 癢 «зуд» (НКЯ. yǎng) и sin⁵ «муха» 蠅 (НКЯ. yíng)

В небольшом числе слов в южноминьском диалекте /h-/ соответствует /Ø-/ в НКЯ¹⁹:

hɔ⁷ 雨 «дождь» (НКЯ. yǔ) и hŋ⁷ «далёкий» 遠 (НКЯ. yuǎn)

Из вышеизложенного можно заключить, что миньские диалекты, в отличие от НКЯ, сохранили некоторые черты древнекитайской системы согласных и позднее не подверглись изменениям в период развития среднекитайского языка, а именно:

1. Из губно-губных согласных не развились губно-зубные;
2. Из переднеязычных взрывных согласных не развились ретрофлексные;
3. Из переднеязычных сибилантов не развились ретрофлексные и палатальные сибиланты;
4. Не произошло палатализации заднеязычных согласных.

Связь с древнекитайским языком видна и при рассмотрении финалей. Так, в южноминьских диалектах сохранилась финаль /ia/, в отличие от остальных диалектов (кроме Юэ), в которых она повысилась до /i/²⁰:

k^hia⁵ 騎 «ехать верхом» (НКЯ. qí, ДКЯ. gǐe)
kia³ 寄 «отправлять» (НКЯ. jì, ДКЯ. kǐe)
hia⁷ 蟻 «муравей» (НКЯ. yǐ, ДКЯ. ŋǐa)

Заключение

В ходе исследования был сделан вывод о наличии в о близости фонетики южноминьских диалектов, включая тайваньский идиом, черт фонетики древнекитайского языка. В южноминьских диалектах в период развития среднекитайского языка из губно-губных согласных не развились губно-зубные; из переднеязычных взрывных согласных не развились ретрофлексные; из переднеязычных сибилантов не развились ретрофлексные и палатальные сибиланты; не произошло палатализации заднеязычных согласных; а также сохранилась финаль /ia/, в отличие от остальных диалектов, в которых она повысилась до /i/.

Во-вторых, благодаря сравнению системы инициалей и финалей удалось продемонстрировать близость фонетических систем тайваньского идиома и сямыньского диалекта, что обусловлено постоянным взаимодействием этих идиомов в ходе исторического развития, и обособленность фонетической системы диалекта Чаочжоу, во многом связанной с фактором географической изоляции.

В-третьих, был выявлен набор финалей, характерный только для тайваньского идиома, что является его уникальной особенностью, заслуживающей особого внимания при изучении. К этим финалям относятся: ə, ɛ, əɛ, uɛ, iɔ, ʔɔ, om, ɔʔ, aiʔ, aʔ, iauʔ, ian, ɲ, im, in, in, ip, it, ik.

Таким образом, по сравнению с диалектом Чаочжоу, тайваньский идиом и сямыньский диалект действительно являются фонетически очень близкими языковыми системами. Однако будет неправильным утверждать, что это одна система, к чему иногда прибегают некоторые исследователи. Тайваньский идиом является уникальным языковым образованием не только с этнолингвистической точки зрения, но и с фонетической, что доказывают результаты проведенной исследовательской работы. Он заслуживает того, чтобы ему отводилось особое место в системе южноминьских диалектов и, соответственно, ему следует уделять особое внимание при изучении ввиду наличия специфических характеристик фонетической системы.

Результаты, полученные в ходе исследования, можно использовать для анализа других диалектов южноминьской группы, стандартизации фонетической записи, для составления курсов по фонетике тайваньского идиома, сямыньского диалекта и диалекта Чаочжоу, а также для составления курсов по изучению тайваньского идиома.

¹ Klöter, Henning. Re-writing Language in Taiwan. In Fang-long Shih. Stuart Thompson and Paul- François Tremlett, eds. London: Routledge. 2009. P. 106.

² 台語漸式微 學者:21世紀恐消失 (Ученые: тайваньский идиом находится на грани исчезновения в 21 веке). URL: <https://tw.news.yahoo.com/台語漸式微-學者-21世紀恐消失-120259001.html> (дата обращения: 25.03.2022).

³ 台湾客家语常用词辞典 (Словарь общепотребительных слов тайваньского идиома и диалекта хакка). URL: https://hakkadict.moe.edu.tw/cgi-bin/gs32/gsweb.cgi?randomimg=_ubVrW_1662978619&validpath=%2Fdev%2Fshm%2F%5Edic_hakkadict_doschk%2F_ubVrW_1662978619_NDU2Mjg%3D&validinput=45628&check=確定 (дата обращения: 02.04.2022)/

⁴ 台湾闽南语常用词辞典(Словарь общепотребительных слов тайваньского идиома). URL: https://twblg.dict.edu.tw/holodict_new/ (дата обращения: 02.04.2022).

⁵ Chinfa Lien. Mǐn 閩 Dialects. In Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics. Rint Sybersma, ed. Leiden. Boston: Brill. Vol. 3, 2017. P. 19—27.

⁶ 汉语方音字汇。—北京, 文字改革出版社(Лексикон китайских диалектов). Пекин: Изд-во “Вэньцзыгайгэ”, 1989. 389 с.

⁷ 臺灣閩南語羅馬字拼音方案使用手冊。—中華民國, 教育部 (Практическое руководство по системе романизации тайваньского идиома). Китайская республика, Министерство образования, 1997. 63 с.

⁸ Chinfa Lien. Mǐn 閩 Dialects. In Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics. Rint Sybersma, ed. Leiden. Boston: Brill. Vol. 3, 2017. P. 21.

⁹ 臺灣閩南語羅馬字拼音方案使用手冊。—中華民國, 教育部 (Практическое руководство по системе романизации тайваньского идиома). Китайская республика, Министерство образования, 1997. С. 1.

¹⁰ 中国語文 (Китайский язык). Пекин: изд-во «Народное образование», 2007. С. 192.

¹¹ Chinfa Lien. Mǐn 閩 Dialects. In Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics. Rint Sybersma, ed. Leiden. Boston: Brill. Vol. 3, 2017. P. 21.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 22.

¹⁵ 漢字古音手冊 (Справочник древних произношений). Пекин: Изд-во "Бэйцзиндасю", 1986. 345 с. (все среднекитайские и древнекитайские реконструкции взяты из данного источника).

¹⁶ Chinfa Lien. Mǐn 閩 Dialects. In Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics. Rint Sybersma, ed. Leiden. Boston: Brill. Vol. 3, 2017. P. 22.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С 24.

²⁰ Там же.

Восточная перспектива

Сборник студенческих работ
Выпуск 6
Компьютерная верстка Е. Патрушева

Формат 60 × 90/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая
Тираж 100 экз. Заказ № 7020.

Отпечатано в ООО «Адвансед солюшнз»
119071, г. Москва, Ленинский пр-т, 19, стр. 1